

Иван
СОЛИН
Author Today

Фрэнки III

Не каждый день попадаешь в столь лютейший трэшак, оказавшись в теле эльфа-коммуниста из боярского рода Шереметьевых, чей отец, директор Тверского Паровозостроительного Завода (ТПЗ), является еще и князем, главой Дома «Красного Революционного Мака», а мать, ведущий инженер Бронеходного КБ номер 9, вполне себе княгиня и даже лидер партии «Трудовая Аристократия», сам же Саниэль Виленович (рукалицо) Шереметьев, пока в родном Торжке его дожидается гарем комсомолок, отправился защищать Родину от вероломного нападения полуросликов!

Слава Системе, что хоть не на долго, ведь дома столько ещё не выстреливших ружей на стенах развешано.

Иван Солин
Франт 3

Голова...

Как же... болит... голова...

Где... я?

Кто я?

Что это за... эм, миникарта?

Да. Точно. Я помню... нет, не помню, я вообще ничего не помню, но я ЗНАЮ! Знаю что эта вот штука в углу называется миникартой, и понимаю, для чего оно такое нужно. А еще, я осознаю, что такого не бывает... не должно быть у психически здорового... человека (озадаченно)^[1]. Такое только в играх и встречается, а у нас... людей (с сомнением). Людей?

— Эльфов.

Ну пусть будет эльфов. У нас эльфов такого в реальности не бывает. Почему ж тогда я это вижу? Проклятие! Неужто я свихнулся? А что я еще вижу?

Так, лежа на ворохе сена или даже соломы, я очень тряско еду на скрипучей телеге по разбитой проселочной дороге. Я раненный. Рядом со мной лежит...

— Еще один командир.

Да, и он с перевязанной грудью и... Стоп! Почему командир?

— Так у него ж командирские бриджи и сапоги яловые. Хоть он и до пояса раздет, чтобы было возможно перевязать, но явно же что не простой красноармеец. Хм. А бинты похоже не свежие. Да уж.

А почему тогда еще один?

— Так и у меня вон, из-под комбеза бронеходчиков не простые сапожки торчат. Мало того что командирские, так еще и определенно дорогие, под заказ шитые. Простой командир такое не сможет себе позволить, а для генерала я молод. Боярич, похоже.

Если я не помню кто есть таков, то как же ты понимаешь всё это?

— Да чего пристал? Сам же сказал: не помню. Вот и я так же, но смотрю на что-нибудь и вдруг понимаю, что знаю об этом.

А чего ты со мной как с кем-то другим разговариваешь? Свихнулся? По голове сильно прилетело? Шиза?

— Слушай, Костя, не выноси мне мозги, и так без твоих этих...

Костя? Точно! Я Костя! Костя... эм, не помню как дальше. А ты? Кто ТЫ тогда? Чего молчишь? Ау! Мда-а-а. Совсем я похоже... раненный. Эх. Куда ж это нас... меня угораздило попасть? Да еще и голова жутко болит от тряски. Ладно, продолжим изучать обстановку.

Тряслись мы не только вдвоем, в смысле с командиром, но еще и с...

— Политрук.

О, появился? Ау! Ну молчи-молчи. В общем, судя по его нарукавной красной звезде на предплечье, больше похожей на пятилепестковый цветок, еще и политрук с забинтованной ногой сидел чуть впереди телеги и держал на коленях голову бредящего(пауза)...

— Да простой красноармеец он. Чего пристал?

Ага, политрук держал на коленях голову мечущегося в бреду солдата. Возница всего этого хозяйства с изможденным видом топал рядом по пыльной дороге, а на встречу нашему санитарному транспорту, что по-видимому направлялся в тыл, растянувшись, и как видно

пребывая в весьма плачевном состоянии, шагала колонна... ко-оло-онна...

— Стрелковая рота это. Всё что осталось. Видно же.

Ага, видно. Прямо июнь 41го. Стоп! Какой еще июнь?

— 41-го, сам же сказал.

А что было в том июне-то? Ну, 41го.

— Да мне почему знать? Это ж твои воспоминания, в смысле знания.

Так чего тогда лезешь? Я и сам помню что сказал.

— Очнулись, товарищ подпоручик?

Ой же ж дичь. Одному мне это режет ухо?

— Да нормально вроде, чего ты?

— Вы слышите меня? — повторил свой вопрос политрук, когда увидел как я в попытке осмотреться с трудом приподнял голову.

— Да, — не ответил, а прокаркал я едва слышным хрипом.

— Сестричка, водички бы. Тут бронеходчик очнулся, — проявил заботу скривившийся от боли при неловком движении политрабонтник.

— Бегу, — услышал я звон хрустальных колокольчиков и вся боль моментально отступила, а шея умудрилась совершить оборот едва ли не на 180, чтобы узреть чудо. Спешащее с флягой рыжее чудо в ореоле развевающихся блестящих завитушек из-под пилотки, которые обрамляли замурзанное личико неземной, как мне показалось в тот момент, красоты, острые же ушки этого невероятного создания, придавали всей этой дивной картине некий сюрреализм.

Ну правда, очаровательная эльфийка с очень яркими светло-серыми глазами, в этой своей пилотке с такой же «цветочной» и полевому выкрашенной в зеленое звездочкой, в чуть великоватых, уже изрядно запыленных, но еще не выгоревших на солнце, защитного цвета гимнастерке с бриджами, и с огромной, относительно ее размеров, санитарной сумкой через плечо, спешит по разбитому проселку в своих здоровенных кирзачах.

— Чего ты? На! Держи говорю! — грозно выдал мне этот ангел, протягивая воду, а когда я лишь глупо улыбнулся в ответ, продолжила меня строить. — Ты чего? Сил нет? Давай я помогу, открывай рот. Вот так. Не спеши. Глотай по чуть-чуть. Молодец. Напился?

В ответ я всё с тем же по-идиотски счастливым выражением лица кивнул ей.

— Чего смотришь? — сердито выдала эта грозная кнопка, но увидев что я не прекратил пялиться, осмотрела свою одежду в попытке понять: где ж у нее так порвалось и откуда торчит хоть что-то настолько сокровенное, что достойно столь пристального внимания. Однако ничего так и не найдя, как-то затравленно выдала. — Чего?

— Красивая, — чуть слышно выдал я очевидное.

— Ты чего это? А? Совсем что ли, Шереметьев? Ты ж меня в жены не взял... — а дальше видимо должно было последовать что-то ругательное, но воспитанная девочка лишь поморщилась.

— Дурак, — с индифферентной интонацией и не изменив выражения лица продолжил я сыпать фактами.

— Ты чего, Саня? Тебя сильно ранило? — осознав что всё плохо, едва сдерживая слезы попыталась удержать себя в руках топающая рядом с телегой...

— Младший санинструктор она. И я правда ее не помню. Хм, значит Саня? Точно! Я Саниэль Шереметьев.

Вот ты... привереда, Саня. Ладно, исправим.

— Я не помню ничего, милая, — чуть более понятным, после питья, голосом попытался успокоить девочку.

— Совсем?

— Ага.

— Совсем-совсем ничего не помнишь?

— Угу.

— Толстая?

— Да нет, — осмотрев малышку озвучил я очередной факт.

— Да нет же. Я — ТолстАя. Сониэль Толстая! Не помнишь? — как-то отчаянно закончила она фразу не столько вопросом сколько утверждением.

— Нет, Сонечка. Ничего не помню. И спасибо, что назвала мне мое имя.

Надо же? Рыжая Соня, только росточком едва ли метр шестьдесят пять, но ноги от ушей, а головка не выглядит крупной на фоне прочей миниатюрности, что обычно характерно для низеньких девочек.

Хм. Совсем по росту Франту была бы.

— Какому еще Франту, Костя?

Да кто б мне самому сказал, Санёк.

— Ой, Санечка, а что ж нам делать? — вдруг преобразившись из грозной работницы шприцев и клистира в милого котеночка, которого срочно нужно взять на ручки, в смятении выдала эта лапочка.

— Ничего, милая. Прорвемся. Вот только встану на ноги и... — договорить мне не дали.

Я и правда, с каждым мгновением чувствовал себя всё лучше и лучше. Не то чтобы уже прям здоров, но туман из головы пропал, шея уже держала голову, и даже возможно, я смог бы самостоятельно встать на ноги, чтобы освободить место для вон тех шагающих ребят с перевязанными руками, плечами и головами, которые едва волочили ноги за нашей повозкой, но именно в этот момент прозвучало:

— ВОЗДУХ!!!

Встрепенувшись, я неосознанно шлепнул рукой по ноге и ощутил, как где-то чуть опустело, а нога теперь вполне себе сгибалась и даже не болела, когда принимала мой вес, пока же я стремительно слетал с телеги, проделал то же самое и со второй, а чтобы и левую руку было возможно вынуть из подвеса, повторил и с нею такое же «колдунство». Всё это произошло как-то само собою и не осознанно, тем более параллельно моему скоростному десантированию с нашего архаичного гужевого транспортного средства, а после, когда я ухватив в охапку ойкнувшую рыжую, чтобы рвануть подальше от дороги, и думать-то о случившемся было совсем нехстати.

Пока мы мчали в высокие золотистые хлеба на близлежащем поле, позади поднялся шум, гам и наконец чей-то звучный голос:

— Ро-о-ота, повзводно, по врагу, за-алпом! Огонь!

Совсем сдурели? В укрытие надо! Какой залпом? Да еще и стоя толпой во весь рост! Сума посходили! Что творится, Саня?

— Всё как в уставе, Костя.

Смертники.

— Герои.

На удивление, так и не разбежавшаяся в панике колонна стрелковой роты сумела своим сконцентрированным ружейно-увы-беспулеметным огнем отогнать летящий на Запад, и по-

видимому возвращающийся с боевого задания, слегка коптящий биплан, который хоть и попытался сходу «причесать» из пулеметов оживленный проселок, но похоже был не особо в форме, да и успел уже где-то поистратиться, поэтому настойчивости не проявил, а потарахтел дальше.

Проводив его слегка напряженным взглядом, я с непонятым сожалением отметил, что бортовой номер этого окрашенного в обычный защитный цвет «кукурузника» был белый 49, а не всплывший непонятно откуда черный 77. Странно это.

Но вырвавшись из оцепенения, я помотал головой и высказал про себя свое мнение о только что произошедшем:

Надо же? Не думал что такое бывает. Сколько у них там винтовок? Едва по два-три десятка на взвод наберется, а их тут хоть и три, но всё равно это мизер без автоматического огня. Хм, и сумели ж отразить воздушную атаку такими силами. Удивительно. Слыш, Санек, а чего у них пулеметов нет? В смысле ручников. Крупнокалиберные станкачи-то, я вон вижу, расчеты волокут на плечах отдельно от треног, вот только похоже их станки не имеют зенитного режима, да и прицелов специальных не видно, как у того же ДШК нашего.

— Не понимаю о чем ты.

Да я и сам не очень: что за ДШК такой? Но не суть, я про эти... ну тра-та-та-та-та, которые.

— Мне известно, что ты подразумеваешь под этим корявым словом: «пулемет», но полдюймовки ручными не бывают, а третьдюймовки по итогам Испанской кампании признаны малоэффективными против бронетехники, поэтому по новому уставу с 23го года в пулеметных взводах при роте их больше нет. Это полурослики с ними всё еще носятся. Им как раз по размеру(презрительно).

Фигасе, ты прям как Правдапедия.

— Какая еще... педия?

Да если б я помнил, Саня. Но вроде это то, из-за чего народ перестал помнить прочитанное. Зачем, когда в любой момент можно посмотреть всю «правду»? Так говоришь: нормального автоматического оружия в отделениях нет? А как тут у вас с командирскими башенками? И промежуточным патроном? А то если что, то имейте меня ввиду. Я за всегда готов открыть глаза! Чего молчишь?

— Не помню. Когда сердился, будто само как по написанному пёрло, а сейчас... опять пустота.

Ну не переживай. Вспомним как-нибудь.

— Ты как, рыжик? — наконец обратил я внимание на теплый комочек в моих объятиях.

— Я не рыжик. И можешь уже встать с меня, — как-то не совсем искренне потребовала вся красная младший санинструктор Толстая.

Слыш, Санек, а я чё прям гроза женских сердец? В смысле красавчик?

— Княжич ты. Тфу ты. Я!

Мажор значит? Выгодная партия для охотниц. Жалко, красивая девочка. Слушай, Шереметьев, то ты боярич, то княжич. А в чем разница-то?

— Я... не помню я. Опять не помню, Костя.

Ну ничего. Мы так потихоньку, по чуть-чуть всё и припомним. Ты главное, Санек, не падай духом.

— А? Чего говоришь, Сонечка? — вынырнул я из пучины шизофрении и вновь обратил внимание на эльфийку.

— Вставай, — в очередной раз пропищала из-под меня эта милота.

— Попытаюсь, милая. Видишь же, раненный я, — вздохнув от перспективы так скоро прекратить столь плотное наше знакомство, попытался чуть покривляться я, но был спихнут необычайно вдруг решительной и довольно сильной малышкой. — Да стой ты! Куда хватаешь? Надорвешься же. Шучу я. Сам встану. Сам пойду. Эх, нетерпеливая какая.

— Чего ж замуж не взял тогда?

— Не помню, лапочка.

— Все вы одинаковые, — и ушла.

Одинаковые, кто ж спорит.

Я вот что не пойму, Сань, раз пулеметы винтовочного калибра, ну 7.62 в смысле...

— Третьдьюмовки?

Ага, они самые. Так вот, если у вас не используют их из-за малой эффективности против бронетехники, заменив на крупнокалиберные 12.7, полдьюмовки которые, то где ж тогда эта ваша хваленая бронетехника, которой судя по всему должны быть прям ОРДЫ, раз для борьбы с нею потребовались столь кардинальные изменения, а ее обилие должно было компенсировать утраченную плотность огня? Чего ж солдатики у вас маршевыми ротами, с одной лишь стрелковкой, пусть и самозарядной, в бой спешат пешкодралом, а не бронированным мотопехотным кулаком мчат под прикрытием брони утыканной пулеметами? А? Чего молчишь?

— Не знаю(подавленно). Наверное есть веские причины(раздраженно).

Ага-ага. Вредительство и шпионы. Стопудово. А кто у вас тут великий кормчий? Эльф во френче и с трубкой? Ау. Обиделся что ли?

Весь этот немного пугающий разговор с моей шизофренией происходил пока я помогал оттащить убитых на обочину, где были сформированы похоронные команды, а раненных на возы, где место освободилось. Мда.

Пусть атаку Коршуна, как называли бойцы тот летающий пепелац имперцев, и удалось сорвать, но этот урод всё же прошелся своими, столь не эффективными по мнению эльфийского руководства, третьдьюмовыми пулями по запруженной дороге, вырвав из жизни некоторое количество как спешащих к фронту бойцов, так и ползущих в тыл ранбольных. С нашей телеги мы потеряли и товарища пехотного поручика, который лежал рядом со мной, и того красноармейца, что метался в бреду на коленях политрука. Сам же он, получил еще одну пулю во вторую ногу, когда пытался прикрыть своим телом раненных и сейчас вновь перевязанный занял некогда мое место.

Соня металась тем временем между телегами, всеми силами помогая старому...

— Этому военврачу около ста пятидесяти.

Ага, седовласому эльфу-очкарику с перемотанной головой, который если и мог в своем состоянии что-либо предпринять по профессии, так это только отдавать указания рыжей, которая стала его «руками». Когда же всё кончилось, он потерял сознание и был размещен на лучшем месте одной из телег, чтобы мы продолжили свой путь.

Слышь, Сань, а сколько вообще тысяч лет могут жить эльфы и сколько сейчас нам?

— Ты чего, Кость(с волнением)? Мы ж едва до двухсот доживаем. А мне... нам — сорок семь... кажется.

Хм, а с виду молоденький совсем. Тут такое дело, Сань. По-моему я не эльф.

— А?

Человек я.

— Хуманс(ошарашенно)? Так эти ж тумба-юмбы только в Африке в своих дикарских племенах и обитают.

Ну, я похоже и не из этого мира.

— Может тебе это... прилечь, Кость? А?

Да я в порядке. Нормальный. Не кипишуй. Тебе, Сань, разве не кажется странным, что у одного тела две личности и это навряд ли раздвоение?

— Тю, да просто рана у нас такая, вот ты и появился. Этот, как его... эм, глюк!

Вот, ты уже и слова из моего лексикона перенимаешь. Нет, Сань. Не глюк я. Я попаданец!

Продолжить нашу странную беседу было не суждено, так как откуда-то слева послышался рокот моторов и вскоре показались несколько... мотоциклов с колясками.

Ну точно, Фрицы!

— Гессенцы это(с ненавистью).

Да хоть Померанцы с Баварцами. А чего у них каски не каноничные и форма не фельдграу? Непорядок.

— Не понимаю о чем ты.

Да блин, а чего они черномазые-то? Что за дичь, Саня?

— Гессенцы. Дроу.

Мама мия, куда я попал?

Из леска, в полукилометре от нас, вывалилось пять мотоциклов с колясками, а за ними выкатили и два броневика. Не особо разбираясь, эти такие же как и в кино угловатые, но без тевтонских крестов и не сказать что серые, а скорее голубоватые «кампфвагены» сходу принялись поливать нас из всех стволов.

— Проклятые броневозы своими дюймовками нас раскатают сейчас.

Ага, Санек, похоже хана нам.

Мотоциклисты зажимали нас своими третьдюймовками... Тьху ты. Из своих пулеметов с их жуткой скорострельностью нас давили ушастые черномазые гады, почему-то не в привычных штальхельмах, а словно в британских Броди, и весь этот сюр был не мышинового цвета, а слегка голубоватого, так вот, пока они не давали поднять головы, четырехколесные «броневозы» полуросликов дум-думкали нас своими двадцати... пяти, получается, миллиметровыми автоматическими пушками.

Твари! Тут же одни только раненные. Стрелковая ж рота уже где-то там, на Западе. Что ж вы творите, суки?

— Прощай, Костя.

— Да хер там! — заорал я, когда увидел как дернулось тельце рыжей от близкого разрыва очередного дюймового снаряда.

Не понимая что делаю, я буквально за несколько секунд верчения руками сформировал между ладонями светящийся огненный сгусток размером с апельсин и толкнул его в остановившийся метрах в двухстах броневик. Огненный шар с гулом помчал к цели и спустя секунды три влетел в повернутый ко мне бок этого броневика, отчего прогремел взрыв, и ошметки некогда смертоносной боевой машины разлетелись на десятки метров вокруг. Отлетевшая же на пару метров коренастая фигурка одного из членов экипажа, не более чем полутораметрового полурослика, с воплем принялась метаться в попытке сбить охватившее ее пламя, что в прочем, буквально за считанные секунды прекратилось по понятным причинам.

Пока я метался между искореженными телегами, не замечая ни ржания в предсмертных конвульсиях посеченных осколками лошадок, ни стонов с криками умирающих под губительным огнем раненных, мои руки на автомате крутили всё новые и новые огнешары, каждые четыре-пять секунд отсылая их в сторону противника. Я даже не обращал внимания на какое-то непонятное пиликание, что сопровождало каждую смерть врага.

Мое тело конечно же ощущало тычки множества осколков от рвущихся снарядов, которые хоть почему-то и не резали моей кожи, не рвали мышц, не вызывали кровотечений, но боль от такого, пусть и приглушенная неведомой мне силой, всё же очень даже ощущалась, особенно когда это были не мелкие, легкие осколки, а тяжелые пули. Но я не обращал и на это внимания, стараясь создать максимально возможную плотность огня, чтоб поскорее подавить огневые средства противника, прекратив наконец творящийся вокруг ужас. При всём при этом, я находился в постоянном движении, стремясь быть подальше от Сонечки, дабы ей не досталось еще больше от предназначенного мне.

Сейчас главное заткнуть имперцев и прекратить обстрел, а как только враг отступит, или что лучше всего, умоется кровью, я смогу подскочить к рыжей и бахнуть ее наконец Лечилкой.

Что оно такое и почему я вдруг оказывается умею метать из рук огонь — меня меньше всего сейчас заботило. Я не знаю и не понимаю почему, но тело само говорит мне как нужно. Пока что, этого достаточно.

Второй и третий мои огнешары рванули от встречи с землей чуть левее и под днищем другого броневоза, перевернув эту таратайку последним взрывом на бок, отчего огонь из тяжелого вооружения по нашей колонне наконец прекратился и остались лишь три строчащих из пулеметов мотоцикла и два пока перезаряжающих ленты, а также спешившиеся их трети номера, что залегли и постреливают из своих карабинов, в отличие от самозарядных эльфийских, что были похожи на помесь СВТ и М14, из каноничных Маузероподобных магазинных болтовок.

Четвертый огнешар рванул очень близко от одного уже перезарядившегося байка, перевернув и искорежив его, чем был выведен из строя еще один пулемет. Третьдюймовка, как тут говорят. Придумали ж такое? У них тут, как я понял, не метрическая система. Надеюсь, вершки и пяди с унциями меня не доконают.

Остальные дроу-байкеры, обнаружив потери, принялись пятиться, но так как заднего хода у них не было, а взять и развернуться спиной, чтобы погнать назад в лес, значит выключить из боя такие немаловажные факторы как пулеметы, чем-то похожие на Браунинговские М1919, весьма губительные благодаря своей жуткой скорострельности, скорее присущей каким-нибудь МГ42ым. А такое было бы не самым верным решением, поэтому черномазые предатели рода эльфийского, что снюхались с низкорослыми варварами, сконцентрировали весь свой огонь на моей мечущейся фигуре.

Именно такое «внимание» ко мне привело к тому, что отправив свой пятый огнешар куда-то в район очередного мотоцикла, я получив-таки две пули в грудь повалился едва способный вдохнуть грудью, с похоже пробившими мне легкие ребрами.

— Хрен вам, а не Костю Салина! ЗА ОРДУ!!! — заорал я как умалишенный, бахнув себя Лечилкой по... да по всему что явно было поломано или побито.

Уж не знаю что за сила бережет меня от пробития, и я отделяюсь лишь ушибами, переломами, да контузией тканей, но воздадим ей хвалу!

А вернув себе подвижность и перекатившись пару раз, подальше от того ада, я привстал

и задулил седьмой огнешар вдогонку улепетывающему к лесу драндулету с коляской, который прикрывали оставшихся двое, пока ещё один, после близкого взрыва от моего предыдущего фаербола, силами его экипаж переворачивали снова на колеса. Полурослики же, из того опрокинутого броневоза, уже выбрались из него и что-то там возились с этой своей каракатицей, никак пока не участвуя в бое, поэтому я на них и не отвлекался.

Отползая под градом пуль по придорожной канавке, подальше от перенесенного на место моей последней активности вражеского огня, я подумывал: «Вот бы мне чего-то такого, чтоб бить навесиком, да с закрытых позиций!» Однако, когда мой рот, в ответ на желаемое, внезапно начал сам молоть какую-то околесицу, а руки вдруг возжелали порулить... великом, что ли, я содрогнулся от этих неуместных позывов, и одернув-таки себя, прекратил исторгать ту тарабарщину, и осуществлять нелепые телодвижения, поспешив вернуться к прерванному и такому увлекательному ползанию в дорожной пыли под свистящей над головой смертью.

Мда. Похоже меня и по голове неслабо так приложило. Надо же? Говорю: «Дайте миномет», — а мне какой-то цирковой номер на велосипеде, да со стишками, по меньшей мере на Суахили. Брррр.

Что ты там примолк, Санёк?

— Да я тебя боюсь. Ты ж вон, как в сказках, огнем швыряешься. Жесть.

А то. Мы, маги-путешественники по мирам — такие! Знать бы еще кто такие, совсем бы круто было.

— На! — выйдя из-под обстрела, что утратил интенсивность, отослал я очередной огнешар по уже единственному еще отстреливающемуся мотоциклу Гессенцев, пока остальные два улепетывали к лесу.

Похоже байк, поставленный наконец на колеса, всё же утратил подвижность, и был оставлен в качестве заслона, пока все остальные рванули спасаться. Ну а тот, в догонку которому я задулил прошлый раз, и что уматывал ранее, под прикрытием сейчас улепетывающих, превратился-таки в оплавленный ком. Уж очень удачно я попал прямо в спину его третьего номера, что сидел позади водителя, и от чего огнешар при встрече с «живым» полыхнул с такой силой, что просто сплавил всё в радиусе пары метров.

Вот оно значит как, а я и не знал. Точнее, только сейчас мне мое «подсознательное» прояснило картину случившегося, а так-то я думал, что огнешары только для взрывов, а это как выяснилось, случается лишь при контакте их с «неживым». Запомним.

Наконец, я сумел заткнуть близким взрывом последнего своего огнешара и оставленный прикрывать отход мотоцикл, поэтому встав в полный рост, максимально быстро как мог, принялся швырять фаерболы вдогонку беглецам, чтобы наказать и этих... любителей пострелять по раненым.

Что ж, оказалось хоть этим моим огненным штуковинам те пятьсот метров до леска и лететь секунд так восемь, а о меткости дальше чем метров за двести и речи быть не может, но похоже мое упорство и кипящая ненависть оказались сильнее. Никто не ушел.

Качественно я их закидал и даже «перепахал» те места, где кто-либо мог залечь. Миникарта, что красными точками подсвечивала почему-то только врагов, очень мне помогла не оставить живых гадов.

Соня!!! Дурак, ой, дурак! Заигрался. Тир устроил, идиот. А девочка там может уже...

Пролетев эти метров пятьдесят, что нас разделяли, быстрее чем любой длинноногий атлет из какой-нибудь жаркой страны, я оказался над милым созданием, при взгляде на

которое у меня холодело всё внутри, а желание раздобыть-таки тот... цирковой велосипед, который способен сравнять с землей город только окрепло.

Мертва... Не может быть... Как же так?

Упав на колени над маленькой рыжеволосой фигуркой, беспощадно иссеченной осколками, я словно боясь обжечься протянул руку к пульсу, чтоб подтвердить очевидное и ощутить еще совсем теплое тело, а поняв что лишь считанные минуты отделяют Соню от жизни, едва не завыл, проклиная свою нерасторопность и глупость.

— Неужели ничего нельзя сделать? Ты же огнем швыряешься. Ты же маг!

Что сделать? Она мертва, Саня, я ж не...

— Прошло совсем немного времени, может если ее... ну как и себя тогда, этой... Лечилкой! Вдруг сердце «заведется»? Попробуй, чего замер. Ну же!

Нет... не это... нужно другое. Да, другое. Сейчас. Точно! Исцеление. Оно должно помочь...

Не очень понимаю как это работает, но будто бы в стрессовых ситуациях или в наиболее эмоциональные моменты мое тело само знает как лучше, а память рождает «знание», поэтому отбросив все мысли я доверился такому вот «неосознанному».

Я конечно чувствовал, что моего... заряда, запаса, резерва тех странных сил осталось едва четверть, но что-то подсказывало мне, что на то самое, из внезапно всплывшего «знания», настолько невероятное, такое могучее и довольно затратное Исцеление, их остатка будет достаточно.

И вот, понимая что у меня лишь одна попытка, не затягивая и изгнав всё постороннее из головы, я принялся «врачевать», пусть пока еще и бездыханное тело, но «знание» подсказывает, что это лишь дело техники, а состояние не поврежденного и еще не успевшего пересечь ту самую черту мозга рыжей, лишь подтверждает столь смелое утверждение. Спустя несколько секунд с момента моего «подключения» к организму Сонизель, и благодаря невесте откуда возникшим у меня медицинским познаниям, сердце эльфийки билось, чтобы доставлять в мозг тот мизер непонятно как обогащенной кислородом крови, что еще оставалась в ее теле, по кратчайшему, а также отсеченному от прочей периферии и поврежденных «коммуникаций» маршруту. Еще через несколько минут, затянулись и все повреждения, чудесным образом исторгнув инородные объекты и очистив ткани. А еще спустя какое-то время, волшебным образом в теле стала возникать кровь, которой там до этого не было, и это было именно волшебно, так как никакие ресурсы организма не расходовались на данный процесс, а кроветворные системы организма если и были задействованы, то никак не могли бы обеспечить столь бурный и качественный приток этой незаменимой жидкости.

Когда же тело рыжей было уже полностью исцелено, и от пробуждения ее отделяла лишь моя воля, то пребывая едва ли не в эйфории, и не столько от совершенного только что, сколько от осознания перспектив и возможностей, я не остановился и исправил, похоже причину того, почему наш княжич побрезговал девочкой, и она до сих пор Толстая, а не Шереметьева.

Уж не знаю, с какими трудностями у этих, пусть и не столь сказочно, но всё-таки долгоживущих ушастых сопряжено заведение потомства и часто ли у них тут такое, но теперь Соня гарантировано сможет когда-нибудь однажды стать матерью.

Ну и по мелочи еще. Хоть она и едва ли не фэнтезийная эльфийка, но всё же из мира, где очевидно нет магии, а ее, теперь уже в прошлом, гастрит и легкая близорукость являются ярким маркером того. Большого, без Диагностики, которая почему-то требует аж половину моего резерва, а не четверть как Исцеление, я бы сделать не смог, а упомянутые недуги просто бросились в глаза, хотя если поискать, то возможно я еще чего-нибудь обнаружил бы, но на это у меня не было необходимых для данной возни часов. И так слишком мы тут задержались.

— Ну ты крут, Костя.

Устал. И похоже я почти пуст. Нам нужно в укрытие, Саня, или нас тут раскатают, пока я бесполезен. Полурослики и дроу похоже были разведкой, а значит где-то там ваш местный Гудериан торопится у них по пятам. Нужно поскорее валить отсюда.

— Какой еще Гудериан?

Да фон Бок его знает, без понятия, Сань. Проклятие, тут должно быть еще полно раненных вокруг, которым я мог бы помочь будь у меня еще силы или... Джвах? Что еще за швах? Фу, и привидится ж такое. При чем тут, спрашивается, яйца?

— Ты чего, Кость? Может тебе пожевать чего, а то ты бредишь похоже, да и силенки восполнить.

Да нет, Санёк, это опять что-то из памяти всплыло. Про жабу какую-то. Бррр. А силы у меня не от еды, а от... времени? Хм, похоже мне действительно нужно просто подождать, чтобы опять метать огонь и лечить. А может и еще что-то такое же полезное вытворять. Мне вот тот «велосипед» под тарабарщину покоя не дает. Нужна какая-то... штука, этот самый «руль», чтобы я стал как артдивизион. Хотя нет, едва ли батарея. Что, и до взвода не дотяну? Проклятие, «бессознательное» подсказывает что больше чем на катапульту способную на до километра зашвырнуть бомбу-сотку я не потяну. Сюр, какой-то.

— Нужно уходить. Кость, ты рыжую не буди пока.

Почему?

— Она не захочет оставить раненых. Хватай ее и тащи к лесу.

Это ж твои товарищи, Сань. Неужто мы их так бросим? Умирать.

— Знаю. Думаешь МНЕ легко(гневно)? Но я сын князя(*гордо*), а нас с детства учат принимать непростые решения(*сурово*). И жертвовать кем-то(*подавленно*).

Понял, Сань. Сейчас отволоку рыжую в те заросли, подальше от леска из которого разведка вынырнула, а потом уж...

Додумать мне не дали, так как под грохот и лязг из леса вывалился танк. Даже танки.

Как в кино, ска. Подкрались незаметно, блин. Ага, как тот гигантский шагающий робот размером с пятиэтажку. Как такое можно было не услышать, панцерваффе им в тыл!

— Лес, Костя, он глушит такие звуки. Вали скорее отсюда, хватай Соньку и уходи!

Прислушавшись к мнению опытного бронеходчика, я схватил мелкую и попытался уже было рвануть в кусты, как был отброшен в сторону от взрыва снаряда.

— Гады, — харкая кровью прохрипел я, напозая на оброненную Толстую, чтоб накрыть ее собой. — Всю ж работу мою испортят, скоты.

— Средние бронеходы. Трехдюймовками лупят.

Да видел я эти ваши «пазики» четвертые с их «коротышами». Классика, блин.

И правда, вывалившиеся из леса серо-голубые танки были уж очень похожи на каноничные четвертые панцеркампфвагены аусф чего-то там, в общем те, что еще с короткими пушками и низкой скоростью снарядов. Хотя при ближайшем рассмотрении,

здешние бронеходы имели ходовку больше присущую каким-нибудь американским уродцам Генерал Ли или Шерман, а вместо такой привычной, прастиоспада, командирской башенки, была вкорячена раза в полтора более высокая пулеметная. Ну и понятное дело, что вместо непременных балкенкройцев, то есть тех самых черных крестов с белыми уголками — какие-то черные круги в белом обрамлении.

Как только танки вывалились из леса, видимо оценив останки от их передовой разведгруппы, принялись жახать по всему, что вызывало подозрение и еще шевелилось, только теперь это уже были не дюймовые «хлопушки», а приличные трехдюймовые ОФ гранаты, близким разрывом одной из которых меня и приложило. Хорошо так приложило.

Я вот только понять не могу, Сань, отчего разведка, а следом и основные силы по лесам шарятся вместо того чтоб по дорогам свой Блицкриг устраивать, как все нормальные арийцы.

— Я кажется узнаю эту местность. Там, за леском, совсем рядом шоссе до которого мы едва милю не доехали по этому нашему проселку. Похоже мы в окружении, Костя.

Шикарно, блин, прям классика. Это что ж, Ковпак их всех побери, мне теперь окруженцев собирать по всей округе, а потом и концлагеря освобождать, чтоб сколотить тут супер-пупер спецназ бригаду особого назначения и в итоге целый партизанский край тут учинить? Так я ж, вроде бы, не великий полководец, а тут у нас не лубочный попадос... хотя да, согласен, в колорите окружающему миру не откажешь, да и я — тот еще попадун.

— Долго еще валяться будешь, ты, критик доморощенный?

Да я б с удовольствием, Сань, подскочил бы и с криком «За Родину» порвал бы их всех тут, но похоже мне хребет перебило и я не чувствую ничего пониже пояса. Как же я теперь жениться-то стану? А?

В этот миг рядом рвануло опять и мне неслабо так прилетело по моей многострадальной башке, от чего я отключился, правда с мыслью: «Пора бы уже что-то решать с магозащитой», хотя о чем речь, я пока теряюсь в догадках.

Где... я? Кто я?

— Прекращай ныть, Костя!

А, эт ты(безэмоционально)? Что у нас плохого(смиренно)?

— Раскрой глаза пошире, клоун(гневно)!

Вот сейчас обидно было(вяло). Сидишь себе... где-то там... на своем диване, ничего у тебя не болит... ходить можешь, а я тут... контуженный кое-как со стрессом справляюсь...

— Какой диван(раздраженно)? Очнись, контуженный, ты слышишь эти крики(отчаянно)!

В общем, в себя я пришел будучи босым и с вывернутыми карманами, лежа при этом на спине, поэтому когда сумел-таки разлепить глаза, узрел престрашное. Соньку, МОЮ Соньку с сорванной одеждой, визжащую, царапающуюся и брыкающуюся, несколько хохочущих черножопых, и это не расизм, а описание видимого мною в данный момент, пытались употребить самым очевидным образом. Правда снующие туда-сюда ворчливые полурослики постоянно отвлекали, а то и одергивали их, особенно вон тот, пузатый и рыжий...

— Первый лейтенант он.

Ага, этот самый коротышка офицерского достоинства накричал на потерявших всякие берега уродов, от чего дроу присмирели. Но ненадолго.

Как только пузан свалил по своим делам, ушастые отщепенцы опять попытались было насладиться своим сиюминутным превосходством над властвующим полом, и приступить

уже наконец к задуманным бесчинствам, как этот самый пол, подкатив на здешнем «Хорхе» с роскошным кожаным салоном, не преминул восстановить положение дел и не дать-таки моей истории нарушить возрастной рейтинг.

Да-да, из шикарного салона, притормозившего элитного авто грациозно выскочила... пусть будет матриарх дреу, в типичной ССовской черной форме, фуражке с задранной тульей и высоких блестящих сапогах. Всё как и положенно: черепа со скрещенными костями, руны Зиг и прочие привычные элементы, вот только не было красной повязки со свастикой, да и штанишки вовсе не галифе, а уж очень обтягивающие ее... это вот, однозначно притягивающее мужской взор, средоточие женского могущества над нами.

Одернув свой мундир и важно заложив руки за спину, скрипя при этом своими начищенными сапогами и виляя неслабой такой попенью, с достоинством и неспешно прошествовала эта ушастая оберштурмбаннфюрерша, к замершим по стойке смирно Гессенцам, некоторые из которых так и оставались без штанов, чем взбешенная Сониэль сполна и воспользовалась.

Разъяренная девица с кошачьим шипением вцепилась, пусть и короткими, медработник же, но всё-таки ногтями в черные булки одного из этих бравых воителей. Бедняга гефрайтер от оказанной ему чести так завopil, что даже гестаповка, или кто она там, вздрогнула от неожиданности, но быстро взяла себя в руки, поэтому довольно ловко огрев нарушителя субординации, возжелавшего кричать без команды, своей длинной черной плеткой, что-то с неповторимым немецкими интонациями накричала на этого дерзкого смутьяна. Несчастный был вынужден смириться с необходимостью продолжать стоять по стойке смирно и главное молчать, пока из его задницы нарезают ремни, а на лице набухает след от плети.

Жесто у этих дреу.

— Те еще извраты. Ты долго будешь лежать и зубами скрежетать? Сделай же что-нибудь!

Нет сил, Саня. Не могу я еще себя, калеку такого, бесполезного, подлечить. Да и в сознании... едва... удерживаюсь.

Тем временем, Соня переключилась и на прочих неудавшихся насильников, царапая и колотя кулаками их задницы, лица, шеи, да всё к чему была способна дотянуться, совершенно позабыв при этом, что совершенно без одежды в данный момент. Однако замершие по стойке смирно служивые никак не сопротивлялись и стоически со смиренным видом принимали гнев разъяренной светлой, пока темная, определенно наслаждаясь видом экзекуции, неспешно шагала к ним.

Наконец, что-то для себя решив, эта черномазая красотка с огромными фиолетовыми глазами и стянутыми в тугий пучок повыше затылка платиновыми волосами, как-то зловеще ухмыльнувшись сделала решительный шаг и обрушила рукоять своей плети на затылок рыжей, от чего та пошатнулась и осела. После чего, дреу порочно облизнувшись, извлекла из кармана ошейник на цепочке и ловко нацепила этот аксессуар на свою новую игрушку. А затем, понукая плетью как непослушного питомца, погнала всё также пребывающую в пикантном виде, ошеломленную рыжую прямо в салон своего авто, где видимо будет творить с ней какие-нибудь темные делишки.

Эх, жаль что у нас тут не хентай... — успел я подумать в полубреду, прежде чем опять потерять сознание.

В себя я пришел когда было уже темно. Я лежал на обочине дороги в неглубокой, не засыпанной яме, рядом со множеством тел. Ныне мертвых тел, из той нашей колонны

раненных.

Очевидно прошло несколько часов, так как я снова был полон магии или маны, или энергии Ки — не знаю, что оно такое, но важно было то, что я вновь могу магичить, а спустя несколько наложений рук, опять смог и ходить!

— Почему ты не воспользуешься Исцелением, чтоб вернуть себе память?

Как тебе сказать, Сань? Я хотел было уже, первым делом когда очнулся, поступить так, ну чтоб заодно и паралич излечить, и память вернуть, да и прочие травмы, а также их последствия убрать, но... но... В общем, только я собрался, то понял: ты исчезнешь, я убью тебя.

— Что за чушь?

Ну то есть, что-то мне подсказывает и я даже уверен, что будет безвозвратно потеряна твоя личность, Сань. Не стоит оно того. Привык я как-то к тебе, а память и сама постепенно к нам вернется.

— Глупости. Мы просто станем самим собой. Единым. Никто и ничто не пропадет, всего лишь стану снова нормальным. Но как знаешь. Я бы на твоём месте не стал колебаться. Нет, Сань. Не хочу я так. Мы что-нибудь придумаем.

— Дело твое.

Привстав я осмотрелся, а сознав свое положение пришел к выводу, что в числе прочих мертвецов был брошен на месте разгрома санитарной колонны, а все выжившие пленные, в том числе и Соня, должны были быть отправлены в лагерь.

На такую мысль меня натолкнул ряд деталей, что я сумел разглядеть в том своем жалком состоянии, ну когда в бессилии мог лишь наблюдать за, слава Матриархату, так и не состоявшимся надругательством над рыжей, а теперь и осмыслить всё виденное. Необычность заключалась в том, что та ССовская гадина в этой своей вовсе не полевой, а в такой модной и нарядной форме от Хьюго Босс, примчала на комфортабельном кабриолете не с Запада, со стороны фронта, и не с Севера, через лес, откуда с боем пёрли танки и где наш вихляющий проселок довольно близко подходил к шоссе, а с уже подконтрольного и безопасного Востока, где собственно через милю и «втекала» наша грунтовка в то самое упомянутое шоссе. Хз почему съезд там, а не тут, где ближе...

— Потому что это земли Потоцких и тут где хочешь нельзя. Проселок «протоптали» где удобно и где можно было, а шоссе на государственных землях проложено.

Ага, ну с этим ясно. Так вот, эта ССовка...

— Слушай, какой еще СС, какой Босс? Ты что, всё еще бредишь?

Не отвлекай, я лучше знаю! В одной книжке читал, там еще вожди и прочие эффективные менеджеры в пенсне — были все поголовно добрые и понимающие, ну и очень послушные главное. Прямо с открытым ртом слушали какого-то залетного хрена, как им всё по-красоте сделать. Так вот, наша дроу примчала не просто так, а я уверен чтобы организовать и возглавить лагерь военнопленных, который будет располагаться, судя по направлению ее движения, где-то Западнее.

— По-моему, это все из пальца высосано. Она могла проезжать по делам, а когда мы были в бессознании вернуться и помчаться дальше на Восток.

У тебя есть лучше варианты и предложения? Вот и молчи тогда там. Хьюго Босса он не знает, темнота. Нам нужно действовать и главное спешить! Я как представляю, что предстоит перенести Сонечке в грязных лапах этой порочной извращенки, то меня всего колотит от...

— Ага-ага, я вижу как ты бурно реагируешь, когда представляешь это вот всё. А что

такое прищепки на соски и кляп в...

Заткнись, ушастый! Я ж не виноват, что в молодом теле со всеми его потребностями, а ты, вместо того чтоб дома сидеть, свою боярскую жопу греть и гарем окучивать, в перерывах между составлением стратегических планов, поперся на передок в танке гореть, герой, етиевомать...

— Тихо! Слышишь?

Что? Грузовик? Один прётся. Край не пуганных идиотов.

— Ну так чего ждешь? Круши его!

Голову включи. Я его сейчас зафигачу, а за мной потом зондеркоманду какую-нибудь снарядят. С овчарками(сглотнув).

— Ссыкло.

Мальчишка. Тут всё обдумать надо, прежде чем... прыгать.

На дороге показалась типичная такая полуторка, а никакой не Опель Блитц, как стоило бы ожидать, вот только эта вот архаичная «коробчонка» была вовсе не трофеем, а вполне себе штатным грузовиком имперцев, о чем красноречиво свидетельствовали как заводская окраска, так и все положенные тактические знаки Португальцев.

К авто была прицеплена полевая кухня, от чего сглотнув, на этот раз от голода, я напряг свое «бессознательное» на предмет придумать мне чего-нибудь такого-эдакого, и чтоб менее разрушительного нежели огнешар. И о чудо, в следующий миг руки принялись вертеть желаемое а глаза сами плотно зажмурились, когда в сторону авто помчал сгусток ослепительно белого пламени, оставляя за собой «хвост кометы» того же цвета, а при встрече с капотом грузовика это вот рвануло настолько ярко, что даже мои зажмуренные веки пропустили часть света.

Будучи ошарашенным, я с опаской приоткрыл левый глаз и узрел как совершенно целый и без видимых повреждений автомобиль катится по инерции, а спустя несколько метров останавливается, чтобы выпустить наружу ошеломленных водителя и его пассажира, которые трут глаза или падая на колени принимаются опустошать желудок.

— Чего ждешь? Вперед!

Без сопливых знаю.

Вот же ж, умничает он. И так ведь бегу сломя голову к утратившим всякую боеспособность полуросликам. Удивительно, но мои босые ноги практически не ощущают никакого дискомфорта от встречи с камнями и кусками металла, которыми очевидно являются осколки от недавней битвы в нескольких десятках метрах отсюда.

Похоже это всё действие той же силы, что бережет меня от пробития. Вот если бы еще она и от дробящего урона защищала, цены б ей не было. А вот «бессознательное» молчит на тему чего-то такого, чтобы ручками повертеть и воздвигнуть вокруг себя какую-нибудь магическую защиту. Вроде бы нужен ремень или пояс какой-то. Не очень понимаю весь тот сумбур, что всплывает в голове.

Но вот, спустя считанные секунды я оказываюсь возле всё еще ничего не видящего полурослика, который промывает водой из фляги свои глаза, и с силой прописываю ему пенальти прямо в голову, от чего плотный коротышка отлетает и с влажных хрустом встречается своим затылком с подножкой грузовика, а я уже мчу к другому, что возится с обратной стороны кабины.

Этот с виду унтерофицер...

— Первый сержант он.

Да пофиг, главное что этот гад утирая заблеваные губы уже тянется к кобуре на поясе. Видимо его зрение не сильно пострадало, так как у него только правый глаз припух и закрыт, что по-видимому произошло из-за того что он спал со сползшей на левый глаз фуражкой, когда рванул мой белый сигнал, ослепив бдящего водителя и лишь ошарашив пассажира.

Между нами уже совсем ничего, но этот резвый матерый гад всё-таки умудрился выхватить свой Парабеллум, поэтому я в отчаянии выбрасываю вперед руку, в которой вдруг возникает натуральный такой меч, чьей длины оказывается достаточно чтобы ювелирно чиркнуть по сухожилию запястья, выставленной вперед и сжимающей пистолет руки полурослика. Оружие выронено, а я довершаю начатое.

Вот это я крут! Даже и не знал, что умею так ловко махать заточенной железкой, — подумал я эффектно стряхнув кровь с... Резвого, пока голова первого сержанта катилась куда-то под грузовик.

— Ты наверное еще и на коне скакать можешь.

Издеваешься.

— Чуть-чуть. Ты видимо, из очень дикого мира, раз у вас там всё еще на мечах дерутся.

Ага-ага, насмехайся дальше.

— А откуда ты его вынул, позволь полюбопытствовать.

Да ну тебя.

По мальчишески помахав Резвым, как называется сей красавец и о чем мне сообщает всплывшее откуда-то воспоминание, я повинуюсь внезапному и странному порыву разжал руку и обомлел, когда меч растворился в воздухе. Немного попаниковав под едкие замечания вредного, видимо от зависти, Сани, я собрался-таки и возжелав вновь явил эту прелесть в свою руку. Потом повторив несколько раз всё это действие, уверился в том, что я теперь всегда смогу воспользоваться этим, как оказалось грозным в моих руках оружием, а также, по новому взглянув на миникарту, задумался: не в игре ли я? Инвентарь, миникарта, меню какое-нибудь еще должно быть.

Миникарта, к слову, после вновь повторившихся при каждом новом убийстве пиликаний, опять поменяла цвет странной буковки «И», что неприметно притаилась в самом её углу. Причем эта И была на неизвестном мне языке, но которым я по-видимому владел.

Но не время для экспериментов, я и так непозволительно долго тут задержался, после всей той иллюминации что устроил, а в животе уже неприлично громко урчит, поэтому нужно отогнать улики партизанской активности в укрытие и там подкрепиться, прежде чем слегка замаскировавшись двигать дальше на Запад, в чем мне и помогут мои новые трофеи.

Ну, что я тебе говорил?

— Ссскоты...

Классика, Саня. Классика.

Перед моим взором открылся вид на довольно обширное поле, запруженное скученными массаами толпящихся или лежащих вповалку лю... эльфов-военнопленных. С Южного края располагалась железнодорожная насыпь, где утопая в ночной тьме разместились несколько пулеметных расчетов, и взобравшийся туда, чтобы подсвечивать своими фарами всё что ниже, тархтящий работающим мотором грузовик. По бокам, уже в низине, и так чтобы не быть на линии огня друг-друга, стала пара броневозов, также светящих фарами вглубь образованного таким вот образом периметра и держащих массы пленных под прицелом своих автоматических дюймовок со спаренными третьдюймовками. Ну а с противоположной от «железки» Северной стороны, по дороге прохаживались патрули с собаками.

Именно там тянулась та грунтовка, по которой я и должен был подъехать с Востока на своем трофейном грузовике с его полным кузовом круп и булькающим в полевой кухне не менее полевым кулешом, что по-видимому предназначалось для организации питания контингента, так же как и у тех, прибывших чуть ранее, еще двух грузовиков. Но я решил всё же действовать иначе, поэтому оставив свой шумный транспорт чуть не доезжая сюда, в леске, и стараясь не привлекать внимания подобрался поближе, чтобы предварительно разведать обстановку. Да и с маскировкой у меня никак не выгорало, так как полурослики были очень невысокими и коренастыми, а трофейная одежда с них или хотя бы обувь — никак мне не подходили. Короткое всё и широкое.

Так вот, наблюдаемую мной сейчас картину довершали, а также частично проясняли ситуацию, сваленные у упомянутой дороги стройматериалы, в основном бревна и доски, видимо реквизированные у кого-то из местных, и которые, судя по всему, должны будут в ближайшее время послужить основой для ограждения периметра, а также постройки вышек будущего постоянного лагеря военнопленных, в который в скором времени преобразится это вот наблюдаемое мной временное «стойбище».

С другой стороны дороги, как раз напротив описанного поля, располагался поселок деревенского, так сказать, типа из одноэтажных бревенчатых строений.

— Пацевичи это. Часть вотчины Потоцких.

И по-видимому, эти самые Пацевичи будут исполнять роль административных и хозяйственных строений будущего, не дай им виселица, Дахау или Аушвица-Биркенау какого-нибудь. Ну это мы еще посмотрим(сплюнув).

Всем тут заправляли дроу-Гессенцы, а знакомый «Хорьх»...

— «Адмирал» это, а никакой не... Хоррь.

Ну Адмирал так Адмирал. Так вот, то самое авто ССовки-извращенки стояло у самого с виду приличного здания поселка, а значит где-то там и Соня томится. Бедняжка, истязаемая этой порочной тварью. Нужно спешить!

Ну, что будем делать, Сань? Я конечно могу начать с лагеря, вполне себе расхреначив своими огнешарами и эти их броневозы, и пулеметные точки уничтожить, да и закидать

огнем весь тот охранный взвод, если судить по количеству грузовиков, что сейчас разместился в Пацевичах на постое, а моя миникарта позволит мне сделать так, что никто из этих ССовских тварей не уйдет. Таким образом, я конечно минимизирую жертвы среди пленных, но боюсь, Соня может пострадать.

Да, согласен, есть вероятность, что девчонка попросту будет позабыта в поднявшейся суматохе. Но а может статья и так, что проклятая гестаповка, поняв что дело пахнет жареным, не долго думая пустит рыжей, с которой уже успела наиграться, пулю в затылок, чтоб та не пугалась под ногами, пока она пытается взять ситуацию под контроль. Слишком уж неопределенно всё в данном сценарии.

Ну или я могу попытаться прежде пробраться по тихому к дому, где если судить по свету из окон, та черномазая гадина всё еще забавляется с несчастной рыжей. Но тогда я не уверен что смогу проделать всё так, чтоб не поднимая шума вывести, а может и вынести на руках несчастную Соню, чтобы уж потом, когда она будет в безопасности, и обрушить весь свой праведный гнев на проклятых дроу. При данном сценарии, шанс того что все пойдет без накладок — невелик, а утратив фактор неожиданности, я уже навряд ли смогу так легко выпилить охрану, не допуская лишних жертв среди пленных.

Вот и получается нелегкий выбор: одна или сотни?

— Тебе бы книжки писать. Ты ж даже не знаешь еще, что там да как, а уже жути понапридумывал. Давай хоть, подкрадемся да в окошко заглянем, прежде чем кровавую баню тут устраивать.

Ну давай.

— А у тебя нет, случайно, чего-нибудь такого, чтобы по тихому вырубать гадов? Ну там, усыпить их или парализовать, а то и отравить сразу толпой, не знаю, газ какой-нибудь.

Такое ощущение, Сань, что что-то такое было, но... нет, точно ничего подобного я наколдовать не смогу.

— Жаль.

Тем временем, я двигался к намеченной мною цели, сумев-таки проникнуть мимо почему-то не перебитых ещё оккупантами и крайне индифферентных по отношению ко мне местных «кабыздохов», которые даже и не «гавкнули» для приличия, когда я крался мимо их дворов.

Хех. Это совсем как в том забавном мультике про проспавшего вора и выгнанного из-за этого старого пса, что после скитаний по лесу позвал потом в гости волка-обжору и любителя спеть.

— Нервничаешь, что ли?

Есть чутка.

Этих определенно беспокоящих меня Гессенских овчарок, я обходил десятой дорогой, избрав для проникновения в Пацевичи противоположную от патрулируемой ими грунтовки сторону. Уж очень пугают меня эти клыкастые твари.

— Я не уверен, Кость, но мне кажется, что мы эльфы-аристократы, а особенно княжеского рода, способны влиять на живое. Да, точно. Зверь на нас не кинется, пёс голоса не поднимет, всходы послушно тянутся, а урожаи изобильны. Именно поэтому мы и во главе прочих. Но... это похоже всё, что я смог вспомнить, точнее, что всплыло в голове.

Круто. Вот честно, круто, Сань, и действительно полезно. Особенно в данной ситуации. Очень надеюсь, что этими жуткими овчарками нас не смогут затравить. Брррр. А еще бы со следа их потом как-то сбить... Так, а вот похоже, мы и добрались к дому ССовки.

Проклятие! Ты слышишь эти стоны и всхлипы? Тварь! Я убью эту черномазую тварь!

— Остынь! Не наломай дров, Костя.

Когда же несколько минут спустя, я наконец отлип от окна, через которое с округлившимися глазами и наблюдал всё это время тот ужас что творился внутри, то невольно выдал вслух:

— Блин, а можно и мне в плен?

Ну как так-то? А? В кино ж ведь такого не было. Что за дичь?

— Да чего ты так близко-то к сердцу всё это принял? Ну оргия и оргия. Делов то? Я ж говорил, что дроу все поголовно бахнутые извраты. Скажи спасибо, что Сонизэль тут не участвует.

Спасибо(заторможенно)... Жесть! Сразу с... раз, два, три... ага, с пятью счастливи... в смысле, несчастными пленными. Ну ладно: два, ну хрен с ним: три, но пять, Саня, ПЯТЬ КАК... хотя нет, это-то как раз видно, тогда: ЗАЧЕМ? А?

Так, мне надо выпить. Похоже совсем мужики-дроу не справляются, раз эта черномазая пытается так, эм... наверстать упущенное и заполн... восполнить тут с пятью нашими пленными всё то, чего ей у себя там в своем Гессене не хватало. А это чего там у них, винище? Не, ну ты посмотри! Они еще и бухают, вместо того чтобы страдать в неволе. Сюр, блин.

— Толстой тут нет, чего торчать под окном? Или оторваться никак не можешь?

Да, ты прав... эм, в смысле нужно искать рыжую.

— Так пошли, чего застыл!

Да-да. Иду уже. Ого, вот это он ей...

— Идем!!!

Спустя какое-то время поисков рыжей, а точнее шатаний по поселку и заглядывания повсюду, даже в своего рода казарму завернул, накручивая себя мыслями, что должно быть строптивую девчонку бросили на растерзание толпе солдафонов, я наконец вернул свой пребывающий в раздрае разум в конструктивное русло и решил действовать более обдуманно.

Так, нужно вернуться к дому Гессенки, а дальше решительный захват этой потаскухи-гестаповки и жесткий допрос с максимальным пристрастием, рвением и старанием, чтобы эта порочная...

— Да остынь ты, захватчик-агрессор. Верни уже кровь назад к мозгу.

А? Да, точно, в общем прежде чем что-то предпринимать, нужно допросить оберштурмбаннфюрершу, чтоб прояснить где Толстая.

— А откуда ты, кстати, знаешь звание этой дроу? Ты ведь постоянно у меня уточняешь: какое оно тут у кого.

В кино видел(пожав плечами). Черно-белом, про разведчиков. Там еще Айсман одноглазый был и...

— Что-то у тебя все познания из кинематографа. Заведешь ты так нас однажды, опираясь на свои так себе источники информации, в какую-нибудь неприятную... Постой, что значит «черно-белое». У вас что же там, и цветное бывает? Вы ж у себя на мечях всё еще деретесь. Как, Костя?

Ага-ага, а черно-белое значит, для битв на мечях в порядке вещей? Не знаю, Сань(вздыхнув). Сам же прекрасно понимаешь, как оно непойми откуда всплывает в голове. Да и у вас тут разве нет еще цветного? Какие-нибудь «Унесенные Ветом».

— Не знаю о чем ты.

Ну как же? Там еще... Стоп! Это Соня там? Куда ее ведут?

Со стороны поля с пленными и правда двигались трое, одной из которых и была как раз наша рыжая.

— Да стой ты! Куда рванул? Вот же ж у тебя беда с гормонами. Еще и Гессенка своими непотребствами масла в огонь подлила. Возьми уже себя в руки, в конце концов, и начни думать головой!

Сам знаю, но была бы у меня моя... э-эм, нейросеть? Seriously? Хм. В общем, Сань похоже раньше у меня была одна такая штука в теле, что не позволяла моему молодому и горячему организму творить дичь всякую, вот как сейчас. О! Видишь? Опять оно откуда-то само всплыло.

Толстую, тем временем, уже одетую, а не как последний раз когда я ее видел, вели двое конвойных-дроу, жадно прикипев своими похотливыми взглядами ко всему оголеному, а нынешнее одеяние светлой эльфийки в некоторой мере способствовало тому.

Сейчас рыжая была обряжена в явно великоватую для нее гимнастерку без знаков различия, что словно платье едва не до колен, была стянута на тонкой талии широким солдатским ремнем. Через плечо перекинута заметно похудевшая санитарная сумка, и похоже это вовсе не та, с которой младший санинструктор была раньше.

Вроде бы сносный облик, вот только то, во что пленница была обута, вызывало мягко говоря диссонанс. Это были... сандалии, хотя нет, скорее сапоги чуть выше колен, но из довольно редко расположенных кожаных ремней где-то дюймовой ширины. Венчало всё это безобразие, наличие высоченных каблуков.

Секс-шоп, блин, какой-то. Слушай, Сань, а вы за что тут воюете(едко)? Полагаю, вовсе не за жизненное пространство и ресурсы, а сдается мне, чтобы покрыть побольше врагов. Не?

— Не ёрничай. Ей что дали, то она и обула. Всё лучше чем босиком.

Не, ну так-то ей к её ошейнику очень даже идет(обозлено). Наверное это с ней ее подружка дроу поделилась.

— Ты еще ничего толком не знаешь, но уже напридумывал себе как баба и ревнуешь к этому напридуманному. Лучше включи голову и подумай: зачем она от лагеря идет, да еще и с санитарной сумкой?

Согласен, Сань. Что-то я и правда как последний мудака себя веду. Девочка наверное пошла на... всякое, чтобы ее отпустили раненных обиходить, а я тут...

Когда конвой уже наконец добрался до дома Гессенки, оттуда навстречу им радостно вывалила хохочущая толпа довольных времяпрепровождением и пребывающих слегка под шафе тех самых пятерых... коллаборантов, что как видно продали Родину за бочку варенья и корзину печенья, ну или за смуглые прелести, уж не знаю, начав сотрудничать с врагом...

— Опять ты навыдумывал? Да просто это командиры, а таких и содержат отдельно от простых бойцов, и отношение к ним гораздо более гостеприимное, так сказать. А то что тут верховодит дроу и она, как и любая типичная дроу, решила повеселиться с бравыми красными командирами, которые у нее «гостят», так тут ничего такого. Многие наши парни даже счет ведут: скольких «чернушек» они уже того, ну а те, в свою очередь, со сколькими «снежками»... за раз. Я вот и сам как-то... кажется(в смятении). Но это не точно(едва не паникуя).

Куда я попал(подавленно)?

— Короче вон, смотри(*делано бодро*). Рыжую уже завели, а этих весельчаков поконвоировали к их избушке. Ну той самой, до которой мы с тобой так и не дошли, а там, судя по всему, как раз командиров с политработниками и содержат. Так что никто Родину не предавал. Скажешь тоже(*ворчливо*).

У вас тут что, комиссаров не расстреливают на месте(*всё также невесело*)?

— Зачем(*с искренним удивлением*)? В смысле, я не уверен, но вроде бы нет. Кажется ничего такого... не всплывает в памяти.

Знаете что... Александр? — спустя минуту невеселых раздумий, решил я-таки высказаться на тему вновь открывшихся обстоятельств, при этом с трудом сдерживаясь и «глотаю», так и прущую из меня ненормативную лексику или по крайней мере заменяя ее приличными, хотя скорее не обидными, аналогами. — Я конечно не хочу обижать ни вас, ни ваш мир, но мне этот... вертеп... не по душе. И красные командиры... эти... не вызывают у меня... солидарности, а ваши прошлые похождения, подпоручик... оптимизма. Да и себя я не на помойке... В общем, я как тот кто всецело разделяет и поддерживает главное правило охотников за привидениями... решительно осуждаю эти ваши... обычаи. Я всё сказал!

— Кость, ну чего ты? Я и сам, не сказать что обрадовался, когда узнал что мы тут таким не брезгуем(*вздыхнув*). Но может я чего-то там напутал(*с надеждой*), в своей памяти? И это, я ж Саниэль, а не этот... Ксикандер, — спустя еще минуту, с несколько виноватыми интонациями, обратился ко мне мой «попутчик», а потом вкрадчиво поинтересовался. — А что за правило такое, ну этих... охотников за призраками?

За приведениями(*бескомпромиссно*)!

— Ну за приведениями(*примирительно*).

Не скрещивать лучи!

— А! — спустя минуту наконец догнал ушастый и горячо заверил. — Поддерживаю!

Ладно, пойдем заглянем, что там наша рыжая... с дроу(*раздраженно*).

Когда же я, затаив дыхание и под прикрытием темноты, переждал пока мимо проследует очередной патруль с лишь грозно глянувшей в мою сторону овчаркой, то поспешил к дому, куда чуть ранее завели Соню, а заняв место у окна, стал свидетелем развернувшейся там, малоприятной мне сцены.

Гессенка, так и пребывающая только лишь в своем корсете, без особой необходимости поддерживающем снизу и без того отличную обнаженную грудь, а также в подобии тех сапог-сандалий что и на рыжей, сейчас расставив на ширину плеч свои блестящие чернотой длиннющие и стройнющие ноги, при этом грозно уперев руки в бока, с требовательным видом уставилась на понурившуюся Сониэль напротив себя.

— Роскошная тётка.

Ага(*сглотнув*). Не отвлекай.

Но вот, протянув руку, чтобы за подбородок повернуть к себе залившееся краснотой поникшее личико светлой, темная ловким движением очаровательной головки откинула назад свою туго стянутую платиновую косу, что спускалась едва ли не с макушки, а порочно облизнув полные губы, хищно прищурила свои огромные глаза, перед тем как сказать:

— Ну что, девочка, ты решилась?

— М-мне нужны... перевязочные материалы... антисептики, эфир для обезболивания и эльфилицилин! — едва слышно и чуть заикаясь начала было рыжая, но с каждым словом в ее речи прибавлялось уверенности и отчаянной решимости, а закончила отважная девушка даже требовательно, гордо при этом вздернув свою кудрявую головку, что в тусклом свете

помещения словно блестела огнем.

— Ну ты же знаешь, милая, ЧТО тебе придется сделать взамен на всё озвученное, а столь редкий препарат, который ты так настоятельно желаешь получить, будет не просто списать на такие нужды. Мне придется о-очень постараться, как впрочем и тебе, — расплывшись в плотоядной улыбке, томным и несколько протяжным, своим грудным голосом начала эта порочная хищница, словно опытная черная пантера в чьи лапы попала трепетная лань, принявшись при этом обходить по кругу дрожащую от бурлящего в ее крови адреналина, но несломимую в своей решительности юную пленницу.

— Я готова! — словно бросившись в омут с головой, вздрогнув звонко выдала Соня.

— Ну что ж, сними это, — протяжно чуть не простонав промурлыкала чернокожая, указав на гимнастерку.

Дроу, к слову, именно что черного цвета, и ничего общего с нашими африканцами или смесками-выходцами оттуда — не имеют. Ни в тональности цвета, ни в чертах лица, ни даже в характере волосяного покрова. Подозреваю, местные хумансы, что как раз в Африке и обитают, аналогичны нашим тамошним туземцам, а вот все виденные мною фэнтезийные расы имеют вполне европеоидные черты.

Пока залившаяся еще большей краской белокожая рыжая стягивала с себя своими непослушными руками одежду, чтобы остаться лишь в тех порочных сапогосандалиях на каблах и ошейнике, ССовская тварь вдруг подошла к столу, и разворошив навал имитаторов... всякого непотребства, взяла оттуда устрашающего вида розовую шипованную плеть. А затем пару раз стеганув той в воздухе, кровожадно поглядывая при этом на вздрогнувшую в тот момент белую нежную спину рыжей, что наконец предстала ее взору, дроу облизав свои пересохшие губы томно простонала:

— Начнѐ-о-ом...

Больше я ждать не стал, и вскипая от гнева, а также утопая в переполняющей меня ненависти, не обращая более ни на что внимания, я бросился в дом спасать Соню, параллельно при этом, и как после осознал, неосознанно в данный момент формируя между своих ладоней сероватый сгусток некоего мерцающего марева. Когда же выбив ногой дверь, я прежде чем влетать внутрь зашвырнул туда эту штуку, а после и сам последовал, то просто замер на пороге от увиденного.

Кисель, а это, как подсказывает мне мое «подсознательное», как раз название того самого колдунства воздушной стихии, на формирование которого я потратил аж целых десять секунд, закончив как раз в дверях, прежде чем запулить его внутрь, так вот он, хоть и довольно долог в создании, а лететь способен всего-то десяток метров прежде чем утратит эффективность, ну и на тех, кто под какой-то неведомой мне пока магозащитой, не действует, но всё же позволил мне в данной конкретной ситуации погрузить в область своего воздействия и дроу, и эльфийку, что словно мухи попавшие в тот самый кисель, были застигнуты в момент, до того как жуткая плеть коснется спины стоящей на четвереньках жертвы перед своей истязательницей. Вот только по-видимому, этот мир еще не до конца меня сегодня ошарашил, так как я слегка ошибся насчет того, кто кого хочет видеть в роли «нижней».

— А чего ты удивляешься? Я ж говорил, что дроу те еще извраты. Думаешь легко, будучи женщиной при власти, постоянно держать всё под контролем и доминировать над заискивающими тряпкосамцами? Порою хочется быть и отшлепанной сильной рукой.

Вот ты сейчас меня пугаешь такими речами. А ты не из этих?

— Да пошел ты.

Короче говоря, ворвавшись внутрь я узрел рыжую, чьи прекрасные волосы разметались в момент, когда ее рука с занесенной для удара плетью замерла над головой, а на лице застыла обреченно брезгливое выражение, при этом у ее ног, покорно отставив зад и блаженно закатив глаза, расплывшись при этом в счастливой улыбке, на четвереньках расположилась дроу.

Сплюнув, я подскочил и нанес удар Резвым по затылку Гессенской извращенки. Плашмя разумеется, она мне пока еще нужна живой.

— Ага-ага, знаем зачем она тебе.

Молчал бы уж там, а то едва не прослезился когда жалел бедненькую ССовку. Это, как сопереживать людоеду, которому слишком тощих младенцев на завтрак подносят.

Затем, из рук рыжика я выхватил и отбросил в сторону ее плетку, оказавшуюся не смотря на весь свой жуткий вид всего лишь нетравматичным инвентарем для утех, а после, подхватив девчонку на руки, отнес ее в угол комнаты на кровать, чтобы...

— Давай, Костя...

Заткнись! Не для того.

Отнес на кровать, чтоб прикрыть простыней, дабы Соня не чувствовала неловкости. Она, правда, закутавшись в ткань затихла там словно мышка и уставилась на меня из своего угла неморгающим взглядом, в котором определенно читалось недоумение и даже где-то неверие. Похоже считала меня мертвым. Ну а я, поправив на поясе сбившуюся от активности кобуру с пистолетом, которым так и не воспользовался, вернулся к уже завозившейся на полу дроу, для того чтоб связать и заткнуть ей кляпом её...

— Гусары, молчать!

Паяц.

Пока я вязал дроу, Саня доставал своими вопросами:

— Слушай, Кость, а чего ты такую шикарную штуку, как этот твой Кисель, раньше не применял?

Ну ты чем слушал? Я ж только сейчас про него вспомнил, точнее оно само как-то вспомнилось. Может таким образом и еще что-то полезное всплывет(задумчиво), что было бы очень даже кстати. Ну а что касается Киселя, то подумай сам: он же метров на десять только работает.

— Ну а если против тех же собак, которых ты так боишься(со смешком)?

Не, эту фигню нужно секунд десять вертеть, поэтому пока закончишь, тебя уже успеют убить, покусать и еще много всякого такого сотворить. Да и огнешар же есть, который более чем в два раза быстрее формируется, а летит так вообще на порядок дальше.

— А что там было про то, что воздействие Киселя «магозащита» какая-то не пропускает?

А вот это мне и самому интересно, Сань. И будто бы такое ощущение, что где-то что-то такое у меня... лежит. Но вот хоть убей — не вспомню где.

— А может в этом твоём «инвентаре», ну где и Резвый хранится?

Нет, я пытался туда камень упрятать, так же как и меч, но ничерта не вышло. Похоже, это какой-то не такой инвентарь.

— Всё, связал? А зачем она тебе, кстати? Зарубил бы, и всех делов.

Я так думаю, что в свете фанатичной покорности дроу своей мистресс, возможно и войнушку устраивать не придется, а захват лагеря обойдется с минимумом жертв. Надеюсь я

найду способ склонить эту... странную красотку к сотрудничеству. Но это не точно.

Но это не точно...

Мда. Порою смысл любого утверждения, что оканчивается подобной оценкой его достоверности, может оказаться диаметрально противоположным. Круче этого, пожалуй только Боратовское «не очень».

— Какой еще Борат, ты о чем вообще? — не к месту поинтересовался «попутчик», когда всё это пронеслось в моей голове, а сам я в этот момент, злясь на собственную неосмотрительность, стоял с дымящимся Парабеллумом в руке над телом унтершарфюрера, что кое-как можно приравнять к унтерофицеру, ну или младшему сержанту, если хотите, и который мгновение назад неожиданно влетел в дом через сломанную мной ранее дверь.

На улице тем временем поднялся шум, я же сплюнув поспешил выхватить из кобуры, прекратившего уже в предсмертной агонии сучить ногами дроу, его пистолет с запасным магазином, морально готовясь к обороне дома.

Хотя, к черту! Меня ж тут зажмут из пулеметов, а потом и гранатами закидают. Нужно быть подвижным и агрессивным! Вперед!

Возиться с ССовской подполковничехой и уговаривать ее выступить в роли ценной заложницы было уже некогда, да и не уверен я, что эта обозленная хитрая тварь легко и главное быстро пойдет на сотрудничество, а убеждать ее у меня нет времени, поэтому перевернув стол, так чтобы он защищал от осколков угол комнаты, и бросив Соне: «Залезь под кровать», — я кинулся наружу будучи готовым принять бой, но на своих условиях.

Итак, темно, луны нет, свет лишь в окнах занятых оккупантами домов. Снаружи спешащий на выстрелы патруль с заливающейся в жутком лае овчаркой. Очевидно поднята тревога, так как с Юга, со стороны поля слышен звук моторов, а с Запада, от казармы, хотя для этой цели тут были выделили несколько строений из-за их малой вместимости, слышны шум, команды и топот множества сапог.

Что ж, повоюем.

Первым делом я ушел вбок от довольно резво отреагировавших на мое появление бойцов патруля. И их можно понять, когда на тебя внезапно выскакивает босой светлый эльф в своем изрядно изгвазданном и жутко изодранном комбинезоне бронеходчиков, а в руках у него по пистолету, то особо думать некогда. Поэтому эти трое Гессенцев сразу же принялись активно стрелять из своих карабинов, а одна пуля даже, чуть задев мое левое плечо, оставила после себя боль и приличный синяк, приведя мое и так не очень опрятное одеяние в еще более жалкое состояние.

Так вот, уходя от огня я бросился в сторону, а лихо перекувыркнувшись укрылся за дощатым колодцем. Пригибаясь же от опасно летящей во все стороны щепы, со скепсисом глянул на свое оружие, а затем вздохнув, убрал эти пукалки обратно в кобуру и за пояс, чтобы спустя четыре секунды привстать и отправить огнешар в сторону давящих меня огнем дроу.

Овчарку свою, кстати, они на меня так и не спустили, очевидно понимая, что эдакий матерый «паркурщик» может ловко извернуться и наштиговать свинцом подотчетную скотину. Поэтому так и оставшаяся на месте бедная псина, скуля подлетела в воздух и была отнесена в сторону взрывом, который произошел акурат между теми пулявшими в меня

патрульными Гессенцам.

Оглушенные, но по-видимому еще живые дроу заторможенно завозились на земле, а жалостно скулящий пес попытался было встать на лапы, но видимо от удара об угол дома напротив, что-то там себе переломал, поэтому чуть поковыляв снова повалился на бок. Я же, тем временем, чтобы не оставлять врагов за спиной, отправил в контуженных следующий фаербол и поспешил подальше от дома с Соней и поближе к спешащим сюда двум отделениям охранного взвода.

О численности и составе противника я мог судить по приближающимся и определенно пребывающим в некоем построении красным отметкам на миникарте.

Прежде чем атаковать по тревоге спешащих к дому комендантши лагеря ССовцев, внезапно выскочив на перекрестке из-за угла дома, что так удобно для меня стоял вплотную к ограде, я активно принялся готовить им «горячий» прием. Буквально горячий.

К своему неудовольствию, изрядно демаскируя себя этим вот очень зрелищно светящимся в окружающей темноте пламенем меж моих ладоней, принялся формировать максимально мощный огнешар, а опытным путем я уже выяснил что могу регулировать данный параметр. Когда же гудящий укрощенной яростью огня сгусток был готов, то резко выглянув из-за угла я отослал его в ближнее ко мне отделение Гессенцев.

Этот десяток дроу никак не укрываясь спешно двигался по центру перпендикулярной относительно моей улицы, и видимо второпях черномазые проشياпили странные всполохи с несколько секунд скачущими тенями чуть впереди. Бойцы же следующего за ними отделения, когда стремительно пронесшаяся светящаяся сфера огня мощно рванула в порядках их предшественников, буквально вмиг прыснули во все стороны в поисках укрытия. А их взводный, которого я определил по фуражке и наличию пистолета в руке, просто обескураживая меня своей отвагой и решительностью, лишь присел на колени и принялся отдавать указания, только потом поспешив занять самое неудобное для моей «бомбардировки» укрытие. Причем такое, куда «прямой наводкой» я никак не мог засандалить свой следующий огнешар, поэтому прищурившись из-за контраста освещенности, был вынужден швырнуть его в скопление, всё еще ползающих и стонущих, ранее оглушенных бойцов первого отделения.

Гадский профи, блин(с досадой). Но ничего(зло), с миникартой я вас на раз тут всех положу, гады ССовские! Щас только, обойду вас сбоку и поджарю как следует(сплюнув).

Подслеповато моргая и щурясь, я рванул воплощать задуманное, при этом ругаясь на то, что яркий и формируемый буквально перед носом огнешар изрядно слепит, отчего приходится жмуриться до самого момента его броска, но и тогда ослепленными глазами почти не видно куда там он летит во тьме, поэтому кое-как прицеливаться и отслеживать результативность приходилось опираясь на данные, как показывает практика, невероятно полезной в бою миникарты.

Тем временем, остатки первого отделения пришли в себя, однако из ранее десяти отметок, сейчас остались лишь семь, хотя нет, вот и еще одна померкла, а значит только шестеро, и похоже двое из них были тяжелоранеными. Но это не точно(сплюнув).

Второе же отделение, качественно укрывшись, давило меня огнем, ну точнее то место, где я был минутой ранее. Сам же я, старательно сохраняя свою незаметность, пригнувшись спешил на параллельную улицу. Благо это был какой-то проулок и находился совсем рядом, в отличие от прочих «магистральных», благодаря которым Пацеаичи были весьма упорядочены и поделены на своего рода кварталы.

Если судить по данным миникарты, то третье отделение взвода, которое судя по всему, по двое было разбито на патрули усиленные кинологом с овчаркой, не спешит стягиваться к месту битвы и вновь воссоединяться. А заняв ключевые места поселка, как правило на перекрестках, эти патрули их старательно удерживают, распределив сектора.

Четвертое же отделение, усиленное станковыми пулеметами и бронетехникой, очевидно выполняло задачу по контролю поля с военнопленными, всё так же оставаясь на месте. Хотя один броневоз был всё же отряжен на поддержку, правда в поселок он не сунулся, а стал на дороге гарантировано удерживая в прицеле как минимум две улицы и при необходимости выходы из Пацевичей. Хотя, силы его фар на заявленное не сказать что хватало.

Ну а все штабные похоже заняли оборону на своих местах, кто у кухни, кто у транспорта, кто на связи(поморщившись).

Блин, что ж за фигня? Почему эти «Фрицы», фон Клаузевиц их всех подери, не дураки как в кино и книжках? Где их тупейшие ошибки, на фоне которых я должен был бы выглядеть супер стратегом и тактиком, мастером спецопераций, и вообще, очень начитанным диванным спецназовцем? Что за ерунда такая? Почему так? А?

— Соберись, Костя! Я понимаю что нервяки, но не время сейчас для этих твоих спонтанных воспоминаний о каких-то там, взятых из непонятно каких развлекательно-художественных источников, «глубоких» познаний. Дроу, конечно, всегда были бахнутыми на всю их черную башку, но врагами испокон веков были умелыми и опасными.

Наконец оказавшись в таком месте, откуда смело могу зашарашить пару-тройку огнешаров во фланг второму отделению, уже успевшему оттащить раненных из первого и теперь готовому более осторожно двигаться дальше, я прикидывал: как бы мне сначала грохнуть взводного? Но так и не найдя подходящей для себя позиции, чтоб закидать огнем этого продумана, так ловко упрятавшегося в своем схроне, я плюнул и шандарахнул в пулеметчика, который вместе со своим вторым номером удачно так мне подставился, хотя всё же, это скорее я сумел столь качественно подобраться.

Рвануло как всегда зрелищно, а расчет спустя считанные секунды «потух» на миникарте.

Отлично, — проморгавшись успел подумать я отправляя еще огнешар и скорее уходя в укрытие, так как меня очень быстро локализовали, благодаря шикарно освещающим меня в момент своего формирования огненным сгусткам.

Второй взрыв прогремел задев угол одного из домов, а я выругался за свою неаккуратность, так как не горел желанием допускать жертв среди гражданских или лишать их крова, утопив в пожарище весь поселок, но всё же удовлетворенно отметил, как еще две отметки погасли.

Итак, из двух отделений осталось двенадцать плюс взводный, из которых боеспособны, точнее подвижны, похоже лишь восьмеро и командир, — подвел я предварительный итог, пока перебежал в темное место, прикидывая откуда бы шарашнуть еще чтоб забрать побольше этих гадов.

Похоже осознав, что за считанные минуты боя взвод понес чрезмерные потери, а противник мягко говоря необычен, штурмфюрер, ну или летёха по нашему, послал бойца на поле с пленными за подкреплением, пока остатки двух отделений чуть отступили и закрепились на довольно выгодном для них перекрестке, чему я не стал мешать, так как мне выгодно накрывать огнем скопления, а не бабахать их по частям пока они...

Стоп, это ж всё-таки не киношные немцы, и они не станут тупо толпиться покорно

дожидаясь своей участи, пока я их буду методично выпиливать. Они ведь станут огрызаться и маневрировать, с грамотным-то командиром и опытными унтерами. Наверняка же распределятся, а стволы, и что самое главное их качества, с приходом подкрепления однозначно ведь прибавится, так что несладко мне тогда придется под их скоординированным огнем. Так, раз уж к дому с Соней эти дроу пока не рвутся, то значит есть возможность временно уйти Южнее и устроить там засаду не ждущему ничего такого и слабо представляющему характер угрозы подкреплению, чтобы не допустить их объединения и качественного усиления сил, пока что раздробленного взвода.

Вперед!

Последовав за посыльным по параллельной улице, которая была Восточнее его, я продолжал отслеживать отделившуюся от прочих отметку на миникарте, понимая какой темп необходимо поддерживать, чтобы не отстать. Однако по пути мне предстояло преодолеть перекресток, на котором засел один из патрулей. И ликвидировать этот их блокпост я плагировал без лишнего шума. Но это, хе-хе, не точно.

Прикинув по миникарте, с какой стороны к этим, как мне кажется, неразумно засевшим черномазым лучше подобраться на необходимые мне десятков метров, я заранее принялся готовить Кисель. А когда резко выскочил и пустил его, в так и не успевших произвести ни единого выстрела Гессенцев, я тут же сорвался с места, чтобы по дороге, даже не думая и как-то на автомате, буквально на бегу рассечь на две жутковато выглядящие половинки с рычанием рванувшего на меня этого ихнего Мухтара, ну или Гюнтера. Тут уж я не берусь утверждать. А следом, и жуткой смертоносной мельницей влететь во всё еще вязнущих в капкане магического киселя дроу, чтобы за те несколько ловких движений своим клинком сократить личный состав взвода с усилением на еще три головы. Буквально.

— Дикарь. Меня аж замутило. Зачем ты так с собакой?

А я думал твою утонченную натуру обезглавленные дроу растревожат. Не? Собачку жальче? Кстати, кто-то утверждал, что зверь на нас не бросится, пёс не залает, но что-то не похоже.

— Эти вообще какие-то обезбашенные, и у них похоже, дрессурой подавлены инстинкты(обиженно).

Ладно, не парься. А если честно, Сань, я и сам слегка в шоке от себя. Я всё же определенно крутой мечник. Жуть просто. Никогда бы не подумал, что такое может быть полезно на подобной войне.

— Ну так, при умении и отточенным карандашом можно кровавую баню устроить. А можно и величайшее открытие совершить, грызя его между зубами, например. Ну или какой-нибудь фанфик на Сумерки им накарябать. Буэээ...

Стоп! — оттаскивая тела с видного места, перед этим прихватыв с них пару гранаток, типичных таких фрицевских колотушек, я слегка офигел от только что выданного Саньком. — Какие еще Сумерки? Это ж из моей памяти. Ведь так(в сомнении)?

— Похоже... мы с тобой срастаемся... личностями.

Так, погода. Какой ложкой нужно есть багряноцвет под вязовым соусом и стоит ли к нему подавать томное вино или лучше остановиться на легком младокорневом ликёре? Видишь: не знаю. Так что всё в поряд... Мама! Какой еще багряноцвет? Шо за томное вино? Какой нах... ликёр? Краул! Я не хочу становиться тем, кто групповухи себе в перечень достижений заносит. Я человек, а не ушастый!

— Всё, успокоился? Перестал истерить? Я ж говорил, что мы всё-таки станем мною,

нормальным! И ты вроде бы куда-то шел. Не?

А мне от этого его «нормальным», как-то даже поплохело.

Но правда, не время сейчас впадать в уныние, ведь посыльный от комвзвода уже добрался до поля и передал его указания командиру броневоза. Дальше двигаться на Юг к полю я не вижу смысла, поэтому вот тут и подожду его, а точнее уже их, так как и второй броневоз присоединился к сформированной колонне, вместе с пятеркой пехотного прикрытия, кстати, а уж встречу я их как следует, да с огоньком. Хех!

Перебравшись по дворам, так и не вызвав беспокойства у нормальных собак, я оказался на той самой параллельной улице что была Западнее, и по которой как раз и выдвинется подкрепление. Там я осмотрелся в поисках нужного, а остановив свой выбор на как мне кажется подходящем строении, поспешил перебежать дорогу и проникнуть в нужный мне двор.

Довольно легко взобравшись на какой-то сарай с краю двора и как раз у дороги, едва при этом не оцарапав о торчащий ржавый гвоздь свою босую ногу, я возблагодарил те силы что хранят меня и даже позволяют гарцевать без обуви, а оказавшись наверху затаился в своей засаде на крыше покрытой дранкой. Эта гниль правда, так и норвила разъехаться подо мной, но я довольно изящного телосложения и не могу похвастаться богатырским весом, поэтому сумел-таки найти наиболее подходящее положение ожидая приближение врага.

Итак, передо мной обычная утопающая в темноте улочка, с Западной стороны дороги которой, и расположился мой неприметный сарай, поэтому когда с Юга проследуют два броневика с прикрывающими их пехотинцами, я пропущу мимо себя эту процессию и потом запарашу по огнешару в корму каждой бронемашины, пушки и фары которых как раз будут направлены по курсу, а значит не успеют развернуться ко мне, прежде чем я превращу эти драндулеты в куски покореженного металла. А уж если повезет, то смогу попасть прямо в живое, то есть экипажи, что должны быть хорошо мне видны отсюда в этих своих башнях без крыши, и которые даже откидными сетками от гранат не прикрыты, как это было у наших фашиков на их поздних образцах четырехколесных зондеркрафтфарцойгов. В общем, от такого огнешар не рванет, а пыхнет жаром сплавив эту таратайку со всем ее содержимым, а возможно и ближайшей округой.

Хотя... всё же и образовавшиеся от взрыва осколки будут в тему, так как пехотное прикрытие они изрядно посекут. Хм, как же мне лучше поступи...

— МАМА!!! — проломившаяся-таки подо мной гнилая крыша, привела к тому, что заорав я с шумом улетел внутрь сарая.

Треск и крик привлекли внимание уже приближавшейся колонны бронетехники, а точнее пехотинцев в ее составе, которые и подсказали кому надо. Был оперативно скоординирован огонь автоматических пушек не доехавших еще броневозов, что спустя незначительное время разом обрушили всю его губительную мощь на мой злополучный сарай.

Гадство. Вот нужно же было мне влезть именно на эту проклятушую халупу? — клял я свое невезение и неосмотрительность, прикрыв при этом руками многострадальную голову, пока «рвал когти» из этой, с безумным грохотом взрывов разлетающейся щепой и осколками, сараюхи, которая вполне могла бы стать моей могилой, задержись я тут чуть дольше. Навалившись всем весом, я без особого труда выломил такую же трухлявую как и крыша дверку, вырвавшись наконец из этого ада.

В голове гудело, горячая кровь из ушей стекала по шее, левый глаз не открывался, а я упрямо уходил из-под огня на ноющих от напряжения и многочисленных осколочных поражений ногах. Моя левая рука не слушалась, правая, не подчиняясь туго соображающей голове, жила своей жизнью, беспрестанно накладывая Лечение на жизненно важные органы, а сам я краем сознания понимал, что мой резерв уменьшился уже почти наполовину.

Вот это я попал в переплет. Жуть.

Кое как сообразив в какую же сторону лучше уходить, чтобы не попадаться на глаза Гессенцам и остаться по их мнению погребенным в разгорающихся останках сарая, я сумел-таки выскользнуть со двора и укрыться за каким-то очередным строением.

Оказавшись в безопасности, исследовал свое состояние и обнаружил, что благодаря неведомой мне силе, пострадали лишь посеченные губы и левый глаз, а всё остальное только ушиблено. Ну еще и перепонки в ушах порваны, с чем Лечилка легко должна справиться. Выяснилось также, что и с глазом ничего страшного, когда руки внезапно сами зная что делать, наложили потребляющее совсем мизер моих сил, вдруг всплывшее в памяти Заживление, которое вытолкнуло щепку и вернуло целостность, как оказалось не пострадавшему зрительному органу, а только искалеченному веку. Следом, чтобы уже закончить с медициной, я наложил еще несколько Лечилок, которых судя по моим ощущениям мне будет доступно еще чуть более десятка.

Будучи теперь вновь в удовлетворительном состоянии, а уродливыми шрамами и корявой внешностью займусь уже позже своим могучим Исцелением, я принялся изучать миникарту, чтобы спланировать, как же мне сподручнее шандарахнуть-то эти «пушковозы» проклятые.

Похоже, я слегка переоценил свое могущество и возможности как боевой единицы. Наверное, стоит возвращаться за Соней, чтобы валить уже отсюда, потому как еще и лагерь военнопленных, мне будет уже не по силам освободить. Да и есть немалый шанс, что скоро в Пацевичи нагрянет подкрепление имперцев, очевидно вызванное связистами.

Но как я тогда буду смотреть себе в глаза, глядя на свое отражение в зеркале? Нет, я закончу то что начал!

Невесело отметил, как по результатам непродолжительного боестолкновения с участием бронетехники и одного невезучего попаданца, на карте засуетились ещё и отметки тех двух отделений со взводным во главе. Похоже, что они собираются оставить свои нынешние позиции и не дожидаясь подкрепления выдвинуться ему навстречу, бронеколонна же совсем что-то сбавила темп и теперь едва ли не крадетса, вовсе не спеша им на помощь.

Что ж им такого посыльный обо мне понарасказывал-то? Жути небось нагнал.

Так, думаю стоит отступить еще Западнее и двинуть на Север, навстречу взводному с его отрядом по параллельной им улице, чтоб когда поравняюсь, шандарахнуть этим гадам во фланг по «авеню», ну в смысле, по перпендикулярной улочке. А значит, нужно поторопиться.

Однако для воплощения этого плана необходимо будет пройти мимо на этот раз очень грамотно засевшей на перекрестке тройки патрульных, которые в отличие от прошлых, тех самых что так удачно сгруппировались и разом попали в зону действия моего Киселя, эти же предусмотрительно распределились и похоже держат все подходы. А значит придется мне пробираться по дворам, так как из-за отсветов от уже прилично разгоревшегося того самого гнилого сарая, пусть и пылающего на соседней улице, но все равно меня может быть видно засевшим на перекрестке дроу, если я попру на них просто прямо.

Сказано-сделано. Стараясь не сильно греметь, пробираясь по всякому хозяйственному хламу во дворах или через нередко встреченные мною хлипкие ограды, которые было трудно перемахнуть без треска и пыли, я рванул к намеченной цели, при этом внимательно отслеживая на миникарте активность красных точек вокруг и поминая добрым словом княжескую свою тушку, так как встречные пёсели были весьма ко мне лояльны.

Подобраться не привлекая внимания блок-поста на перекрестке увы не удалось, и когда я уже был готов вынырнуть с криком: «Ну что, не ждали?» — через забор мне прилетело сразу две «колотушки». Даже не осознавая откуда помню о том, как долго горит их запал, что не обязательно будет справедливо и для этого мира, но всё же я рванул в укрытие, умудрившись до взрыва спрятаться за старым деревянным корытом или поилкой, короче какой-то лоханью, которая от взрывов брызнув щепой, конечно задержала осколки, но даже свернувшись калачиком я не уместился за нею целиком, поэтому больно получил по голени и на этот раз правому плечу.

Да что ж такое-то? Сколько можно?

Еще три Лечилки возвращают мне здоровье, а сил теперь остается на десять-одиннадцать таких же, хотя огнешаров, которые похоже не столь затратны как эта вот медицина, я всё еще смогу выдать несколько десятков.

Прикинув по миникарте: где кто, и уяснив что эти «гренадеры» с перекрестка не спешат покидать своих позиций, дабы проверить кого ж они тут «глушанули», а взводный всё так же уверенно ведет своих бойцов на встречу с подкреплением, и для их успешного перехвата мне уже нужно поторопиться, я начал действовать. Стараясь не шуметь, выбрался из-под обломков корыта и хрустя какими-то битыми черепками под ногами, принялся довольно живо красться к щелям в высокой ограде, что отделяла меня от патрульных, кипя при этом страстным желанием зашарашить через них чем-нибудь эдаким по тем гадам с их бдительностью и хорошим слухом вместе взятыми, но похоже, везение меня окончательно оставило. За забором раздался лай, хотя скорее настороженный рык, и еще две гранаты прилетели мне под ноги спустя несколько секунд после того.

С досадой сплюнув, я не стал опять укрываться, а буквально на инстинктах рванул вперед, чтобы лихо перемахнуть забор, оставляя два взрыва где-то за спиной. А всё же ощутив затылком жар и труху от еще сильнее покосившейся многострадальной ограды, я не сбавляя темпа стремительно рванул к оказавшимся передо мной двум дроу, что не успели еще стянуть карабины с плеча, которые закинули туда для удобства оперирования с гранатами.

Три шага, два ловких взмаха и столько же удивленных голов с широко раскрытыми глазами падают к моим ногам, а пуля третьего с противным визгом пролетает мимо уха. Не долго думая, я хватаю подмышки, еще не успевшее опасть одно из обезглавленных тел, и прикрываясь им словно щитом, неумолимо надвигаюсь на паникующего собаковод-мазилу, что судорожно передергивая затвор своего карабина, никак не может справиться с дрожанием рук.

Не боец он. Это те двое похоже были выдрессированными псами войны, а этот — лишь укротитель, кстати тоже псов, только уже натуральных.

Когда в панике, так и не справившись с затвором, дроу истерично отдает команду Фас, я со всей силы толкаю в него всё еще удерживаемое мною перед собой тело, а сам принимаю рычащую овчарку на клинок. На этот раз вышло не так ловко как с прошлой, это когда я лихо увернулся, пропуская располовиненую псину мимо себя, сейчас же я зачем-то решил жестко

встретить не сильно уступающую мне в весе клякстую тушу.

Пес будучи уже мертв, неслабо так влетел в меня едва не опрокинув, но всё же совладав с гравитацией я устоял и не затягивая понесся, на даже в темноте видно как побледневшего, точнее посеревшего Гессенца. Все что он успел сделать, прежде чем пополнить статистику безвозвратных потерь, так это испортить воздух и позвать маму.

Мне такое удовольствия не доставляет и ничего не тешит, поэтому раздраженно передернув щекой и поскорее отвернувшись от чем-то таким задевающего мою совесть павшего с виду юнца, я поспешил на перехват уже успевшего поравняться с моим перекрестком и всё так жедвигающегося по параллельной улице отряда Гессенцев.

Вот только поднятый взрывом гранат и выстрелом шум, по-видимому повлек изменение планов взводного, похоже решившего остаться на ближайшем перекрестке и дожидаться там встречи с подкреплением из неспешно теперь ползущих с Юга броневозов. Видимо встреча со мной насторожила напуганную рассказами посыльного колонну, и теперь пехотинцы из прикрытия едва ли не в каждый двор заглядывали, прежде чем продвинуться дальше, от того и такая задержка.

Когда же черномазые, повинаясь приказаниям взводного распределились и заняли оборону на параллельном моему перекрестке, то кто-то глазастый из них усмотрел и меня, что только что закончил с патрулем и как раз собирался двигать в их направлении. Когда же по мне начали шарашить пулемет и до десятка стволов этих неутомных, я едва успел нырнуть в какую-то придорожную канаву, отделавшись лишь перебитыми ногами и порванной селезенкой.

Резерв тает. Скоро мне нечем будет лечиться, наверное зря я всё же не сбежал.

— Ты как магнит для пуль.

Спасибо что хоть не для грана...

БАХ!!!

Да Катюши на ваши головы, гады. Больно же.

Не знаю кто там такой богатырь, но гранаты он кидает не просто далеко, но и невероятно метко.

БАХ!

— Мазила! — истерично и однозначно неуместно заорал я иррационально счастливый, от того что на этот раз рвануло не так рядом.

Судорожно ища выход из сложившейся ситуации, я обнаружил что больше похож на какое-то босое чучело в лохмотьях, а мой перебитый осколком ремень где-то давно уже потерялся, поэтому я еще и безоружен. Ни пистолетов, ни гранат.

После осознания всего этого, меня пробило на сумасшедший хохот, когда я представил какое же жалкое зрелище найдут в этой вонючей канаве, когда подойдут посмотреть: что ж за «зверь» такой им попался, что так их потрепал и напугал.

Но тут начался совсем трюндец. Подоспели броневики и редкие гранатные разрывы сменились не менее впечатляющими и что самое страшное частыми «подарками» дюймового калибра, а к уже зажимающему меня пулемету, добавилось еще два.

— Похоже нам хана, Костя!

Отнюдь, мля!

— УРААААА!!! — заорал я поднимаясь в последнюю атаку.

Вот только трудно сокрушать врага «испаследнихсил», когда тебя ломает быстрее, чем ты успеваешь отлечиваться, и при этом улучшить момент, чтоб швырнуть что-то в ответ, ну

никак не выходит из-за убийственной плотности вражеского огня, поэтому когда через пяток шагов я весь изломанный улетел в какую-то очередную канаву, на этот раз не сухую, а определенно с «несвежими» помоями, то уже не рыпался, а лишь сжавшись в калачик пытался хоть как-то стать меньше.

Очень помогло Обезболивание, знание о котором внезапно всплыло в памяти, а то что потребляло оно столько же сил сколько и Лечение, при этом времени его действия однозначно хватит пока будет длиться бой, гарантировало что умирать мне теперь хотя бы будет не больно.

Что ж, Саня, давай прощаться, друг. Недолго нам с тобою довелось быть вместе, но однозначно очень ярко и насыщенно. Жаль только вот, что Сонечку я так и не...

— Почему огонь прекратился?

Ка-акого ху... Хундсгугеля тут происходит? — буквально на исходе магических сил я отлечил себя до удовлетворительного состояния, чтобы высунуться из своей вонючей ямки и узреть сюрреалистичную картину, как голая дреу в этом своем корсете и на каблучищах бежит с на этот раз черной всамделишной плетью и немилосердно лупит своих опешивших от «вотэтапаварота» подчиненных, пока рыжая, уже в своей гимнастерке-платье, стоит позади и вся в нетерпении забавно тянет шею чтобы разглядеть меня. — Нахрена Сонька выпустила... эту вот? И почему «эта» остановила своих ССовских «собак»? В плен? Живьем? Меня? Да я лучше...

— Остынь, Кость, ты погляди что творится! И послушай что она орет.

— На колени, твари! На колени, червь, — очень пугающе, как по мне, стеганув взводного плетью, потребовала от него эта черномазая извращенка, чему лейтнант, ну или штурмфюрер, кто он там, не смог не подчиниться. — А вы чего замерли? На колени перед Патриархом!

— Патриарх! Ну конечно! Как же я мог забыть?

Да вы тут свихнулись все, что ли?

Ну? И что это за дичь про патриарха какого-то?

— Нет, Патриарх(*с прidyханием*).

Да без разницы, можно и Патриарх с большой «Пэ». Так я жду ответа, — решил я прояснить, что ж за повод заставил так благоговеть светлых, и пасть ниц их извечных врагов — темных эльфов, пока выбравшись из своей канавы, аккуратно и без резких движений, при этом неспешно, ну а заодно и с достоинством, сближался с теми, кто еще недавно пытался меня убить. — Гадские дроу!

— Это... э-эм... это... не помню(растерянно). Проклятие, от волнения я сбился с... волны. Оно будто бы сначала как накатило, а теперь... вот. Когда ж уже эта память-то вернется(огорченно)? А, Кость?

Да ну ё... ёлки палки! Так какого ж ты... такой счастливый был, раз даже и не вспомнишь чему обрадовался? Молчишь? Ну молчи-молчи(*раздраженно*).

Тем временем, я с горделивой осанкой, Патриарх же ж, приблизился к замершим в нижайшем поклоне, а то и вовсе пребывающим на коленях дроу. Хотя вон, и пятерых связанных полуросликов приволокли.

Тех самых, которые по трое были в экипажах обоих броневозов, но похоже не разделили радости темных, по поводу обретения теми меня прекрасного, и не пожелали преклонить колен. Да они и огонь-то прекращать не спешили, от чего и потеряли одного своего товарища, а также обзавелись множеством синяков и тугими путами.

— Говори, — максимально властно как мог обратился я к рыжей, что судя по всему и стала источником этой вот массовой истерии, ну и моего спасения, разумеется. Причем в лучших традициях развлекательного контента, то есть нежданно и в распоследний момент.

Смешно всё это, конечно. Я сейчас в таком плачевном виде, что это вот раболепие всех окружающих, перед дурно пахнущим и изодранным босоногим оборванцем, со стороны смахивает на какой-нибудь фарс, однако же никто даже сомнений не допускает на счет моего текущего положения и справедливости происходящего. Странно всё это.

— Патриарх, — пав почему-то только на одно колено, обратилась ко мне Соня, до этого смиренно стоявшая чуть склонив голову и не поднимая глаз, а руки сложив на... короче, как футболист в стенке при пробитии штрафного, вот только гораздо аристократичнее, что ли, будто бы герцогиня перед монархом. — Патриарх, дочь некогда Дома Трепетной Лилии готова принять свою судьбу с сыном дома некогда Красного Мака. Дом Цветка возродится!

Так, ничё не понимаю. Консультант! — потребовал я ясности у моего персонального эльфа внутри, который смиренно вздохнув принялся растолковывать мне, опираясь на по-видимому вновь внезапно всплывшие познания.

— Мой Дом, который теперь стал Красного Революционного Мака, ранее носил имя, ну как она и озвучила. А также её Дом, который сейчас зовется Несгибаемой Лилии, а был, ну ты тоже слышал. Так вот, эти оба наших, некогда знатных и древних Дома, хоть ныне вполне себе рядовые и не сказать что близкие к власти или политике, как бы там мама не старалась с этой своей политсилой, но всё же мы сейчас скорее приспособленцы и в основном технари, вояки да интеллигенция, однако когда-то мы всё же были ветвями одного Великого Дома Цветка. Древнейшего Дома тогда еще единого народа Первых, что сейчас разделен на

светлых и темных, ну или эльфов и дроу. Фух, опять накатило(счастливо), и я смог вспомнить это вот всё! Ну не всё, конечно, но...

Политсила? — прервал я болтовню обрадованного новой порцией воспоминаний «попутчика».

— Да(вздыхнув). Мама, ко всему прочему, еще и лидер партии Трудовая Аристократия. Только не смейся.

Не буду(улыбнувшись).

— Ну так вот, наши два Дома, обладающих столь древними корнями, давно уже хотели и имели все шансы породниться своими центральными родами Шереметьевых и Толстых, вот только...

Ага-ага, и получается эта вот рыжая хитрованка, которую я между прочим исцелил, и она уже должно быть ощутила своим Чувством Жизни это обстоятельство, а поняв что сможет теперь рожать, поспешила только что застолбить место первой жены Патриарха. Хм, шустрая девочка, ничего не скажешь.

— Эм...

Ну раз ты, Сань, согласно пророчеству умер, а значит и весь твой гарем теперь вдовы, то выходит что так. Соболезную.

— Э-эм...

Проклятье, это что ж мне теперь, еще и какую-то из этих обезбашенных и не особо строгих нравов дроу придется в жены брать(сплюнув)? Они ведь, союзнички такие, теперь нам будут ой как нужны(скривившись). Политика, люстрация их всех побери, гребаная политика(еще сильнее скривившись).

— Э-э-эм...

Вот же ж. А я ведь, Сань, похоже что теперь тоже кое-какие из твоих воспоминаний, эм... помню(невесело). Неужели мы и впрямь... срастаемся(обреченно)?

— Э-э-э-эм, пророчество(ошарашенно)?

Да(каменея лицом). Гребаное пророчество, Саня.

— Ты, — наконец обратился я к рыжей, — отойдем.

Когда же мы отделились на некоторое расстояние, от всё так же верноподданнически еще преклоняющихся дроу, то чтобы прояснить некоторые моменты и восстановить картину всего произошедшего, прежде чем делать нерадостные выводы, я вновь требовательно обратился к Соне:

— Это ты опознала во мне Патриарха?

— Да, Патриарх.

— Пророчество? — едва заметно поморщившись от своего нового «титула», решил уточнить источник всего.

— Да, Владыка.

Капец, я чувствую себя каким-то опереточным злодеем. Но удержался-таки от желания милостиво позволить обращаться ей ко мне по-простому. А то мало ли, вдруг в самом начале своего пути поломаю всю репутацию, из-за глупой и очевидно же что неуместной в данных обстоятельствах скромности. Недостаточно я пока силен, чтоб плевать на всякие там условности. Потерплю, короче.

— И конечно же, ты уже поведала Гессенке о своем открытии? — перешел я к выяснению пугающих меня перспектив, а заодно и объяснению внезапно резкого нежелания той порочной дроу моей смерти.

— Да, Мой Господин.

Да она троллит меня! Вот же ж... рыжая негодница.

— А поведай-ка мне, лапочка, — не остался я в долгу, — что ты уже успела наобещать этой вот балованной черножо... славной дщери народа тёмных?

— Совсем ничего, Сир, — не унялась эта гадкая девчонка. — фон Шпок всего лишь была обещана Великая честь в числе первых занять место подле нашего долгожданного Патриарха, что приняв под свои знамена и прочих темных отступников, ныне вставших в один ряд с истинными детьми первородных, поведет всех нас к нашей общей цели. К возрождению Первых! Разве можно желать большего?

И где только научилась так играть интонациями и лить в уши? На комсомольских собраниях небось?

— Не понимаю твоего сарказма(с негодованием), благодаря ВЭЛКСМ в нашей стране побороли безграмотность, а также детскую и юношескую...

Короче, Склифосовский... — бесцеремонно оборвал я пылкие речи члена партии с... какого-то там года, но всё же не стал больше хамить, где-то глубоко завидуя Сане, с его идейностью и искренней верой в светлое будущее и правое дело, поэтому просто добавил. — Не отвлекай, короче.

— А скажи, бубочка, — решил я перейти сразу к запрещенным приемам, вновь вернувшись к беседе с рыжей, — и конечно же фон Шпок(*поморщившись*) вовсе не рассчитывает на... эм, что-то БОЛЬШЕЕ?

— Всё на усмотрение Патриарха, — покорно склонив голову слегка успокоила меня Сонька, избавив от так себе перспективы расплатиться за свою жизнь необходимостью прямо сейчас брать в жены дроу, еще не успевшую остыть, скажем так, после... эм, плотного общения с пятью красными командирами.

А по тому, как видно с трудом рыжая удержала себя в последний момент, так и не добавив что-нибудь навроде: Мой Лорд, Властелин, Государь или уж совсем запредельное Ваше Темнейшество, стало понятно, что девочка безоговорочно признала своё поражение в этом нашем недолгом противостоянии, не устояв-таки под сокрушительной мощью моего асимметричного ответа! А то, «бубочка» меня еще ни разу не подводило.

— Что ж, Соня, — не стал я выдавать фаталити, я ж не садист, — озвучь-ка свою редакцию текста пророчества.

Не дословно, а лишь в общих чертах «помня» пророчество, я попытался уточнить то, что не полностью всплыло из памяти Саниэля, а заодно и подтвердить догадки. На что получил не обрадовавший меня ответ:

Ты, обреченный в миг предсмертного отчаяния
без сожаления демону отдав себя в заклятие,
томимый нестерпимой жаждой мести ко врагу,
разя огнем, тогда-то и воздашь сполна ему!
Теперь же, ставши Патриархом,
обманешь смерть еще не раз,
сверкая демонской отметиной,
теперь увы, чужих уж глаз.

— Да, всё так(невесело). Теперь я целиком его вспомнил. Этот текст уже тысячи лет передается из поколения в поколение, а мне его еще дед рассказывал. Вот только, у Толстой не полная версия и там кажется еще было про то, как собственно и вызвать-то этого... демона(бледнея). Это что же получается, Костя, я... отдал себя на заклятие? Расплатился таким образом за силы Патриарха?

Похоже да, Саня, а расплатился ты выходит со мной(вздыхнув). Хотя...

— Что?

Скорее с тем, кто дал мне... Систему(прошипев). А я, похоже, такая же марионетка во всей этой ситуации.

Все это внезапно всплыло в моей голове, поэтому слегка ошарашенный припомненным, а после и откровенно пришибленный тем, к каким умозаключениям меня привело это вот вдруг припомненное в сочетании с только что услышанным из уст рыжей, я прибывал в состоянии близком к удару пыльным мешком из-за угла.

Система значит? Мда-а. А как же ее... это самое... ну активировать-то? Там же, если я верно помню, опыт и всякие полезности в обмен на него.

Так, попробуем-ка:

Открыть Статы!

Не? А если:

Статы!

Хм. Ну тогда:

Характеристики!

Вот же ж. Может тогда:

Меню!

Открыть Меню.

Справка!

Система!

Выход!

Эскейп, мля!!!

— Попробуй Эф-Один.

Ага, Альт Эф-Четыре еще скажи.

Слышь, Система, а ну-ка: Альт Икс!

Никак? Может: Контрл Кью!

Да блин, чего тебе надо еще? Подделка.

Ладно. Хрен с тобой, вспомню еще. Потом как-нибудь(*ворчливо*).

Система, демон, пророчество. Дичь какая-то. А может это всё бред? А, Сань? Ну это дурацкий стишок, в смысле. Чего это мы услышав его вдруг сразу же поверили? Да еще и ерунды всякой понапридумывали. Так, как же там было-то? А, точно! Вот что нужно проверить:

Какого у тебя цвета глаза?

— Голубые, какие ж еще у княжича могут быть?

— Какие у меня сейчас глаза? — немного жестче чем следовало бы, спросил я у рыжей, которая вздрогнув от неожиданности поспешила дать ответ.

— Темные! — решительно выдала Соня, а потом взволнованно затараторила. — Я именно из-за них и поняла КТО предо мной. Сразу вспомнила пророчество, и всё тогда встало на свои места. Ведь там на дороге, в той телеге ты очнулся не помня себя и не

способный даже головы поднять, а потом вдруг встал и разил огнем врагов! Я видела. И помню, как меня едва не убило взрывом, а потом, когда очнулась была цела и... здорова(покраснев). И тебя видела. Всего израненного, когда имперцы на обочину к мертвым оттаскивали. А потом ты пришел сюда. За мной! И я... я(сглотнув)... я всё поняла. Я тогда и увидела твои глаза. Они изменились! Стали как у хумансов. Эм... карие, кажется так они это называют. Но с красными...

— С красными прожилками на радужке, — невесело закончил я, оборвав порывистую и до невозможности трогательную речь взволнованной рыжей, когда как всегда внезапно «припомнил», что у меня такой цвет был всегда. И когда я стал Франтом, и даже в данжах, кем бы я там ни бывал.

— Данжи?

Да, Саня, похоже всё так как в том стихе, и я никакой не маг-путешественник по мирам, а паразит-вселенец, ну или, что вероятнее, попросту инструмент в лапах того паразита. А мое назначение делать всю грязную работу, пока тот решает пожинать плоды, беря в уплату за свои услуги... душу, наверное. Демон же(пожав плечами).

— Ты всё вспомнил?

Нет, Сань. Не всё. Но... но всплывшие обрывки, куски, фрагменты уже позволяют мне рассуждать обо всём этом. Я точно знаю, что это не первый мой данж.

Хотя какие к черту данжи, когда это полноценные миры? Просто меня не выпускают за определенную границу, а попытайся я там задержаться, меня накажут, а то и уничтожат руками подобного мне, и еще не факт тогда, что после всего я не буду вновь возвращен к исполнению своих обязанностей. А вокруг меня в этих самых мирах, выходит, никакие не мобы и не НПСы, а самые что ни на есть настоящие и всамделишные живые разумные. Всё вокруг реальное, пусть порой и причудливое, непривычное, не такое с чем ранее сталкивался или чего способен ожидать.

Ну да, немудрено. Кому же из тех, кто вдруг попал из своего провинциального, родного и милого Первоапрельска в бурлящую и яркую столицу, полную непривычного, непонятного и порою опасного, не покажется что мир сошел с ума и всё вокруг лишено смысла? И если не сбежит сразу, то так и останется того же мнения, пока не оботрется и не вкурит все темы, разобравшись: что тут и как.

Жалкий бедненький провинциал, который привык мерять всё по меркам своего уютного маленького болотца, оказавшись вне и увидев что-то непонятное и незнакомое ему, не преминёт авторитетно заявить, что это всё бред и такого не может быть. Так и я, Землянин попавший из своего скучного и испорченного «всеобъясняющими» науками или не менее «всеобъясняющими» религиями мирка туда, где встретил что-то никак не укладывающееся в свое «истинно верное» представление о сущем, не дрогнув рукой, сразу же «компетентно» окрестил всё это виртуалом. Bravo, жалкий «провинциал», Костя, ты показал уровень своей ограниченности.

А выходит, никакой это не виртуал, а скорее всего параллельный мир, а то и вселенная. Мда-а.

Так вот, по воле демона-решалы, избравшего меня в качестве инструмента, но всё же и по желанию призывающего, меня помещают в этих отчаявшихся и обреченных, чтобы исполнить их последнюю волю, после чего я покидаю их тела, а в итоге каждый получает свое:

Демон — душу не ведающего, а может и осознанно идущего на это, несчастного.

Призвавший — отмение или что-то в том же духе. Я — новые возможности, как мотивацию, да и вообще, чтобы не скучать пока добываю новые души для своего кукловода.

И на всё это меня натолкнуло то ваше многотысячелетнее пророчество, Сань, не доверять которому я пока не вижу причин, так как оно УЖЕ удивительным образом предсказало всё с нами произошедшее за эти неполные сутки. Так что платой за всё то, что ты-призвавший обретишь от меня-пришедшего, будет твоя душа, друг мой, которую и получит демон, что дергает за веревочки.

Но это не точно.

— А(подавленно)?

Не точно, говорю. Похоже, на этот раз что-то пошло не так, и ты, Саня, всё еще со мной. Ты не ушел, как все прошлые, когда я оказывался в их телах. А значит, я думаю мы еще сможем отстоять твою душу.

Да и пророчество, как я вижу, возможно трактовать не совсем однозначно. Не факт же, что мы уже израсходовали лимит этих самых... Как там было-то? Эм... А, «обманешь смерть еще не раз»! Так вот, надеюсь пророчество Первых позволит-таки нам еще не раз обмануть как костлявую с косой, так и того демона-манипулятора, что гребет жар чужими руками! Хотя и честно при этом платит по счетам.

Последнее я подумал «тихо», а Саня сделал вид что «не услышал».

Ну и недаром же нас Патриархом в этом самом пророчестве обозвали, в конце-то концов! А какое предназначение у Патриарха по легендам? Правильно, возродить воссоединенный народ эльфов. В смысле, Первых. Так что дел у нас еще полным-полно, а там и придумаем что-нибудь дабы не отдать тебя в демонские лапы.

— А может я всего лишь твоя шиза. Бред. Выверт больной психики или следствие травмы головы? Что если я ненастоящий, и из-за меня не стоит даже и париться? А?

Не-еэ, Сань. Ты же видел, как я работал с Исцелением? А вершить такое, никак не выйдет без серьезных медицинских познаний. И даже чуть больших, ведь я же подобное смогу даже с деревом творить. И вот, моя медицинская квалификация позволяет мне четко и с уверенностью заявлять, что я психически здоров, а ты никак не можешь быть порождением или проявлением моего якобы нездорового сознания. Это я тебе со всей ответственностью говорю. Ты полноценная отдельная личность, носителем коей, по-видимому и является твоя так и не вырванная демоном душа. Ты настоящий, Сань, и мы еще поборемся за тебя, так что не унывай!

— Фон Шпок, ко мне! — решительно перешел я к делу. А когда всё так же отвлекающая своей люксовой наготой, это олицетворение запретного плода, подскочила ко мне, колыхая своими... всем, чем там можно было колыхать, я старательно удерживая свою решительность продолжил. — Выяснить: было ли сообщено куда-либо о нападении и вызвалось ли в Пацевичи подкрепление.

— Да, Владыка, — начала подтачивать мою непреклонность своими женскими уловками эта вот... в числе первых занявшая место подле их долгожданного Патриарха, блин.

— Исполнять, — с трудом удержав невозмутимость на лице, и похоже тщетно стараясь не пялиться столь откровенно на превосходное телосложение этой многоопытной хищницы, подтвердил я свое указание, как раз припомнив в нужный момент о ее «многоопытности», что и придало мне сил для противостояния женским чарам фон Шпок. Дал же бог фамилию.

Когда же довольная, как после банки мёда, эта чертовка умчала исполнять указание, я

сглотнув поспешил отвернуться, а то неловко как-то, да и комбез мой весь изорван в том самом месте, которое никакой решимостью или непреклонностью в моем возрасте не сдержат. Природа.

Проклятие. А мне ж еще одну из этих вот в жены брать. Хм. А выберу-ка я какую-нибудь из знатных и политически верных, но совсем еще молоденьких дроу, что не успела пока отметиться в этих их похабных игрищах. А пока она будет числиться моей номинальной женой, подрастет тем временем. Уж больно мне не хочется постоянно маяться сомнениями о былом, так сказать, зная-то об их специфических предпочтениях. Решено!

Пока же я натягивал принесенную мне новую одежду с обувью, причем удивительно подходящую по размеру, хоть и не эльфийскую красноармейскую, а «фрицевскую», в смысле ту самую серо-голубую полевую Гессенскую, то уже и вернулась озадаченная фон Шпок.

— Как тебя зовут, фон Шпок? — не дал я ей и рта открыть, опередив озвучил уже давно назревший вопрос, а то эта ее «говорящая фамилия» меня слегка раздражала.

— Ирмаэль, Владыка. Я выполнила ваш приказ. Менее получаса назад в штаб 6-й гренадерской дивизии было передано сообщение о нападении, но получен неутешительный ответ: «На фронте горячо. Прислать подкрепление не можем. Решайте своими силами. Ответственность за сохранность военнопленных с вас снимается. Группенфюрер фон Шток». Другими словами, нам было дано добро на уничтожение пленных и отход.

— Твою... Так какого ты еще тут? Бегом останавливать своих палачей, пока они делов не наделали. Марш!

Спешно натягивая поверх майки суконный китель с черным воротом и пустыми ССовскими петлицами, а также набегу «ныряя» в сапоги, я помчал за уже ускокавшей фон Ш... как там было-то? Шток? Швах? Шмат? За Ирмой, короче, которая до сих пор так и не оделась. Зараза такая.

Мда-а. Прямо психическая атака какая-то. Враг дрогнет и поспешит сложить оружие, когда на них сверкая своими черными прелестями пойдет в атаку эдакая вот штучка.

Когда же спустя какое-то время мы оказались перед полем с военнопленными, то были обстреляны из пулеметов. И что удивительно, только сейчас я обратил внимание на миникарту, где все дроу, сразу же после оглашения меня как Патриарха, перестали быть красными точками под уже традиционное тилинькание, так вот, сейчас пулеметчики, что вели по нам огонь, не были никак отмечены.

Миникарта ведь лишь красными точками отмечает мобов... Тьху ты, всё никак не привыкну. Живых и настоящих! Так вот, она отмечает только живых врагов, а всех остальных никак не обозначает. А это значит, что либо это какое-то недоразумение и ошибочный огонь по своим, либо за пулеметами там сейчас вовсе и не дроу, а самые что ни на есть эльфы. Ведь будь это хотя бы так и оставшиеся врагами полурослики, то на карте сияли бы их отметки.

— Это пленные... — запыхавшись подбежал к нам пережимающий кровоточащую рану на руке Гессенец со знаками обершарфюрера, это типа фельдфебеля, ну или помкомвзвода. — Командиры из барака номер 3 оглушили и связали охрану. Затем освободили командиров и комиссаров барака 1 и 2. Пока длился бой в поселке, завладевшие оружием охраны беглецы выдвинулись по окраине к полю и сумели обезвредить ослабленный гарнизон. Судя по всему они хотели захватить грузовики и уйти к своим, но тут как раз мы подоспели, поэтому поднялся шум и стрельба. Они там плотно теперь засели. Оружия немного, но три станковых третьдюймовки... мы умоемся кровью. Без бронетехники

нам не подавить их, а полуросликов опять сажать в броневозы опасно. Трудная ситуация и без чрезмерных потерь не обойтись, так как эльфы готовы биться до конца.

— Ага-ага. Вкусивши черных прелестей? — выразительно глянув на гордо вздернувшую голову Гессенку, выдал я свой прогноз, изрядно приправленный сарказмом. — Хрен там они станут отстреливаться до последнего патрона и подорвут себя на гранатах. Их и тут неплохо кормят.

Кстати, раз подкрепления от имперцев не стоит ждать и опасаться, то надо будет не забыть и тот грузовик с едой, на котором я приехал, а после припрятал в лесу. Сейчас вот разрулим с пленными, и нужно будет поручить, чтоб пригнали его сюда. Не помешает накормить освобожденных, да и светает уже скоро.

— Что у тебя там с рукой, Ганс? Дай сюда. Поцарапало? Ну бывает, — бесцеремонно потянул я за рукав скривившегося от боли Гессенеца, что всё ещё продолжал терять кровь, а осмотрев шлепнул его Заживляхой, которая потребляет раза в два меньше Лечилки, но для такой раны ее вполне достаточно. — Всё, иди. Здоров.

Мне было не сложно, пусть и резерв почти пуст, но вполне очевидно, что без нормальной медпомощи этот довольно симпатичный мне вояка стечет кровью. А симпатию он заслужил хотя бы тем, что не лебезил перед нашей блистательной, причем в прямом смысле, вон как своими влажными титьками и не только сверкает, оберштурмбаннфюрершей. Да и докладывался он скорее своему взводному, минуя похоже не особо сведущую в военных вопросах ССовку. К слову, унтерштурмфюрер, выслушивая доклад также стоял рядом, периодически при этом потирая шрамы на лице от плети моей спасительницы и периодически недовольно косился на меня. Правда после этих моих действий, судя по всему, проникся если не восторгом, то уважением.

В общем подлечив, отпустил и дальше благоговеть пред величием Патриарха этого, похоже и вправду Ганса, раз он с таким восторгом отреагировал на первое попавшееся брякнутое мной стереотипное имя, а уж после явленного чуда исцеления наложением рук, так и вовсе был готов пасть на колени и воздавать... чего тут у них принято воздавать-то? Мда. Похоже пойдет теперь молва о моих святых деяниях. Э-хе-хех.

Ладно, пора что-то с беглыми эльфами решать, а то перебьют еще друг-друга мои новые союзнички.

— Так, Соня, иди сюда. Тебя они знают? — позвав рыжую, задал вопрос, указывая рукой на поле. — Ну ты ж их перевязывала и всё такое, верно?

— Да, — утвердительно кивнула рыжая, а догадавшись о чем пойдет речь, начала разматывать извлеченный из своей всё также таскаемой санитарной сумки белый бинт, чтоб использовать его как хорошо различимый знак в уже редющей темноте, когда отправится в роли переговорщика.

— Тогда идешь сейчас туда, без резких движений и не спеша, держа руки на виду, чтобы они не сагрились на тебя, а мы пока отступим, чтоб не нервировать бравых красных командиров и любителей всяких непотребств, — в очередной раз я строго глянул на фон Шпок, похоже уже осознавшую, как меркнут ее шансы занять место в моем гареме. — Если нужна будет демонстрация, Соня, ну там: огнем швырнуть или подлечить кого, то помахай тогда этим своим бинтом, и я всё устрою. Поняла?

— Да.

— Давай, милая, главное не рискуй и в случае чего падай, а я тебя вытащу. Вперед!

— Шереметьев! Санька! Живой! Иди сюда, чертяка! — окликнул меня один из бывших пленных эльфов, а подскочив и сграбастал в охапку. Затем, чутка похлопав и пожмакав мою тушку, отстранился и со счастливым выражением лица принялся эмоционально рассказывать, — А я смотрю: ты это иль не ты. Поверить не могу, Саня, жив! Нас ведь, из роты только двое и осталось. Думал один я, а оно вон как. Савина и Курбатова сам схоронил, а Светина... и хоронить нечего было(потемнев лицом). Но это ничего, Сань, уж теперь-то мы им...

Я же, всё это время простояв колыхаемый за плечи, никак не мог вспомнить этого эмоционального и похоже искреннего, очевидно Шереметьевского боевого товарища, что рассказывал и рассказывал мне, как о судьбе нашей 1-й роты, так и всего 7-го отдельного тяжелого бронеходного батальона 5-й армии, что можно сказать прекратил свое существование под Сухоревкой, где их раскатали по большей части авиацией, а Саня, похоже, был контужен, предварительно как раз и призвав меня.

Как я понял, именно то, почти двухдневной давности крупное поражение у до этого события малоизвестного населенного пункта, как раз и опрокинуло оборону на данном участке фронта, а также повлекло отступление и даже окружение частей и соединений 5-ой армии. Таким вот образом, этот довольно высокий и крепкий, как для эльфа, сослуживец Саниэля и попал в плен.

Поручик, к слову, был не в том бараке, в смысле избушке, откуда фон Шпок приглашала на свою вечеринку командиров, поэтому-то я и не видел его ранее, в числе тех пятерых её... поздних гостей. Справедливости ради стоит сказать, что именно те гуляки и организовали побег, освобождение прочих командиров и политработников, а после захватили и поле с военнопленными. Так что, хоть я и зол на этих пятерых за нанесенные мне психологические травмы, так сказать, но к их чести стоит признать, что Родину эти красные командиры не предали, поэтому претворимся, что столь оригинальным образом они лишь усыпляли бдительность комендантши лагеря, в рамках мероприятий по подготовке восстания узников концлагеря. Мда.

Как можно понять, Соня уже успешно справилась со своей миссией. Ей удалось переговорить с организаторами и командирами восстания, разъяснить ситуацию и убедить их сложить оружие. Точнее временно опустить. В общем, конфликт был улажен, а взаимодействие эльфов с теперь уже союзными дроу — налажено.

И вот сейчас, когда представление и церемонии позади, предварительные соглашения достигнуты, все указания розданы и даже кое-кого успел подлечить, в том числе и из тех, кого сам едва не угробил, поэтому в ожидании кормёшка я и решил пройтись да подумать. Однако именно в этот момент и был остановлен, выскочившим откуда-то из толпы, товарищем гвардии поручиком, некогда командиром тяжелого бронехода 2-го взвода 1-ой роты нашего погибшего батальона.

— ... да что я всё о себе да о себе. Как ты-то? А, Сань? — наконец прервался всё это время что-то рассказывавший и рассказывавший командир.

— Да-а... нормально. Не помню, вот только, ничего и никого... Похоже по башке мне крепко прилетело тогда, — виновато помявшись ответил я наконец, ошарашив друга, судя по

тому, как тот отреагировал на беду боевого товарища.

— Да как же это... Саня? Ты хоть меня-то помнишь? — а получив неутешительный ответ, всмотрелся в мое лицо повнимательнее, похоже только сейчас заметив мои глаза, цвет которые не мог не помнить, и видимо что-то поняв, продолжил несвоим голосом. — Постой, так это... ты? Ну(сглотнув) тот самый... Патриарх, про которого полковой комиссар рассказывал?

А когда, теперь уж точно в прошлом, друг едва не упал на колени, в последний момент удержанный мною, я понял, что иного отношения от окружающих мне в этом мире уже ожидать и не стоит, поэтому поскорее распрощавшись и оставив ошарашенного поручика, я поспешил покинуть его, дабы и себя не терзать и че... эльфа не мучать.

Не привык я быть властителем и... символом, иконой, знаменем для масс. Не по душе мне это.

— А мне норм, — выдал вдруг отозвавшийся второй пассажир нашей одной на двоих тушки. — Я ж княжич. Меня воспитывали так.

Вот только, Сань, телом-то не ты рулишь, а я — Костя Салин рабоче-крестьянского происхождения и меня на князя не учили, да и от власти над другими я не тащусь, не упиваюсь ею, и она мне ничего не тешит, уж таков я.

— Привыкнешь. Делов-то.

Я б с удовольствием тебе предоставил эту честь(невесело).

После приема пищи, спустя почти три часа, было решено покинуть тылы теперь уже нашего общего с дроу врага, так как Гессенцы, это лишь малая часть в составе коалиции войск вторжения, большинство из которых составляют полурослики. То есть титульная раса Великой Португальской Империи.

Ага, такой же самой, как и у нас там была одна, над которой еще солнце не заходило. Тут же Империя пока еще обширна и могущественна, а ее колонии в жесткой узде и даже не помышляют ни о чем таком, даже заокеанские. Тут она поглотила множество территорий, а также привычных мне еще по Земле стран, что смиренно находятся ныне в лучшем случае в составе, а то и под пятой Великопортугалии, во главе с ее обожаемым монархом императором Криштиану XII «Солнцеликим».

Гессенские же дроу тут, это как какие-нибудь Венгры в Великую Отечественную у нас там. Пока что они с Португальцами, точнее против светлых эльфов, но теперь, с появлением такой фигуры как я, то есть Патриарха, темными будут позабыты все противоречия со светлыми и однозначно грядет воссоединение с братьями, а значит предстоит как-то очень продуманно и с максимальной выгодой осуществить их переход на сторону, теперь по-видимому, Эльфийского Альянса, ну или народа Первых. Уж не знаю, как там они решат.

И да, решать это не мне, так как я именно что фигура, а не игрок в этой партии. Как оказалось, никакой я не самодержец или абсолютный субъект власти. Как и упоминал, я — символ, икона, знамя. Как бы они тут на колених передо мной не ползали, но если я попытаюсь рулить армиями, меня конечно не пошлют, но попросят посидеть в сторонке на своем золотом троне и не мешать, пока профессионалы делают мне лучше.

Облом? Не сказал бы. Хотя я и не уверен, что смог бы эффективно править, даже при непосредственной помощи моего «попутчика», и я наверное, с большим бы удовольствием с голой шашкой, да в атаку, чем вот это вот всё, но несмотря даже на то, что я являюсь ценной фигурой, потеря которой чревата развалом ВСЕГО, ограничивать мою свободу и волю никто не собирается, так что, похоже, всё в этом плане будет зависеть от меня и моих стараний.

Поясню: сколько власти и полномочий я унесу, столько и будет моими. Именно так, потому что взять их я без проблем могу уже сейчас, точнее их передо мной любезно «разложили», так сказать, и с готовностью взирают с открытыми ртами на мои «аппетиты».

В общем, пойти-то за мной пойдут, а вот насколько станут слушаться, зависит лишь от того, как покажу себя и поставлю. Выходит, всё в моих руках, и путь от фигуры к игроку, с такими-то стартовыми условиями, может оказаться вполне мне по силам. Мало кто вообще подобным в состоянии похвастаться. Ну а фули, Отец Нации, это вам не баран начхал. Так что, было бы желание.

Что ж, подкрепились, а теперь можно и...

— Имперцы! — отвлек меня от мыслей возглас примчавшего вестового, что прибыл от выставленного Западнее лагеря дозора. — Госпожа оберштурбаннфюрер, разрешите...

— Давай, — отставив несколько неуместный обстановке бокал, властно соизволила уже облаченная по форме дроу, что предпочла осуществить этот прием пищи по-простому, «с народом», то есть рядом со мной, за которым теперь постоянно и слонялась, а уж я, как Отец Нации, и воплощая политическую программу, решил быть ближе к этому самому народу, поэтому кашу лопал не в командирской столовой, где столовое серебро и бокалы черномазой не так бы резали глаз своей чужеродностью, а на какой-то завалинке среди бойцов, вызывая откровенное, хоть и благостное, их недоумение. Ну блажит барин... эм, Патриарх, и пусть себе блажит, главное чтоб совсем уж дичь не творил.

— Господин унтерштурмфюрер, — получив дозволение от старшей по званию, наконец посыльный обратился к взводному, который уловив политический момент так же трапезничал рядом. — Обнаружена колонна имперцев, двигается в нашем направлении с Запада, в составе есть бронетехника.

— Подробности. Состав сил и... — попытался было получить больше информации подобравшийся лейтенант, отставив миску, как был прерван не менее запыхавшимся посыльным, но уже от связистов.

— Срочное донесение! На связь вышли из штаба 6-й гренадерской дивизии и сообщили, что мимо нас проследует гарнизон и аэродромное хозяйство, что направляется в Вилевичи, где будет развернут полевой аэродром II авиагруппы 32-й истребительной эскадры. Поэтому было принято решение по пути поддержать нас в отражении атаки на лагерь военнопленных силами роты охраны аэродрома с усилением. У них легкие бронеходы.

Просто зашибись.

После получения информации, обо мне все разом позабыли, и началось бурное совещание, в том числе и с участием эльфийских командиров. А я вдруг понял, что мне ОЧЕНЬ нужно повоевать именно с этими самыми, спешащими на выручку Гессенцам и конечно же, невзирая ни на какие наши уловки, обнаруживающими что тут полноценное восстание и переход дроу на сторону врага, полуросликами-летунами. Хотя какие они, в турбину, летуны, когда очевидно же, что это всего лишь аэродромные, а сами летчики скорее всего перелетят на своих самолетах позже и на уже развернутую инфраструктуру.

В общем, не долго думая, я прервал командирский гвалт и сказал свое веское слово:

— Слушать всем! Значит так, грузитесь ВСЕ по грузовикам, вплоть до того, что выгружаете продукты и занимаете лю... разумными, а затем валите отсюда на Восток к... Воронцам, — воспользовавшись знанием местности, что внезапно и уже как-то даже привычно всплыло из воспоминаний «попутчика», назначил я наиболее подходящее как географически, так и тактически, а возможно даже и политически, место встречи. — Я

организирую заслон и задержу имперцев, не дав им организовать преследование, пока вы отойдете и укроетесь в лесу. А после уже встретимся в означенном месте.

Всякие возражения, грозившие было уже прорваться через недоумение, в которое все впали на считанные секунды осмысления только что сказанного мной, я решительно оборвал новой пафосно поданной тирадой:

— Это воля Патриарха! Я воин и маг. Это мое основное предназначение. Ради ЭТОГО я здесь, — а после, решил слегка успокоить рыжую, уже готовую было разрыдаться, ну и дроу заодно, которая суетливо бегая глазками, очевидно обдумывала: как бы сподручнее оглушить да связать, чтоб вывезти в безопасность столь драгоценного меня, поэтому уже теплее и с доверительными интонациями добавил, в конце всё же прибегнув к мистификации, так и не увидев особой веры в мои слова, а закрепил эффект командным рыком. — Меня им не убить, девочки. Ибо сказано в пророчестве: обманешь смерть еще не раз! Всё. Всем исполнять!

Первым взял себя в руки как ни странно полковой комиссар и перешел к торгу:

— С вами останется отряд прикрытия. Владыка, — не терпящим возражения тоном поставил меня перед фактом этот матерый ушастый с виду средних лет, в конце конечно отметив и мой статус. Припомнив, так сказать.

— Нет. Я не смогу обеспечить им выживание. Они будут постоянно меня отвлекать от основной задачи, а безучастно смотреть как они гибнут, никак не реагируя, я не смогу. Поэтому исключено! — а мазнув глазами по шумно пробежавшей мимо курице, что своим внезапным и столь забавным появлением разрядила обстановку, довлеющую буквально «загустевшим» от напряжения воздухом, я улыбнувшись выдал. — Да они и не успеют за мной. Всё, время не терпит. Вперед!

И под изумленными взглядами рванул за курицей.

Нет я не свихнулся, просто память своим внезапным озарением опять порадовала меня очередной плюшкой.

Спустя несколько минут, я не обращая внимания, на шумно грузящихся и отбывающих союзников, сидел перед начерченной в дорожной пыли схемой шаманского ритуала, что некогда достался мне с памятью одного орка, а наконец собравшись с духом свернул курице шею, тушку же жертвы бросил в центр этих вот художеств. Никаких спецэффектов не случилось, лишь трупик птицы словно бы иссох в считанные секунды, оставив лишь кучу перьев и еще чего-то невнятного, а также нужный мне результат сего ритуала. Почерневшая и жутко скрюченная птичья лапка была отломана от прочей некондиции и прежде чем быть употреблена по назначению отправилась в карман.

Когда же я уже хотел выдвигаться на встречу колонне имперцев, то был окликнут Соней, что не пожелала удовольствоваться лишь прощальными обнимашками, а впилась своими столь манящими губами в мои, и до крайности разволновала сим решительным поступком мое циничное сердце.

Утерев слезы с глаз рыжей мне ничего не оставалось как вглядываясь в них пообещать вернуться.

Расчувствовался я что-то. Влюбился, что ли?

Но вот, все прощания и напутственные наставления позади, поэтому я бросаю в рот ту жуть что чуть ранее наколдовал и ожесточенно жую эту гадость. Спустя же менее чем минуту, мой взор застилает красная пелена, а я распугивая окружающих каким-то потусторонним и чуть ли не демоническим видом своих теперь светящихся красным глаз, едва сдерживая в груди рык срываюсь на стремительный бег.

Да, я решил воспользоваться тем самым шаманским «бафом» Красноглазых из чем-то напоминающего этот мир орков и эльфов, где был в теле военного вождя зеленокожих Магваэ. Теперь, на ближайшие несколько часов я неутомим, неуязвим для боли, решителен и непреклонен. Во мне нет места сомнениям и переживаниям. Я воин! Я сама смерть!

А расплата за столь экстремальный режим работы организма наступит позже, когда вопрос с врагом будет решен. А если к тому времени еще и резерва в достатке останется, то возможно и страдать не придется. Маг Жизни я или так, погулять вышел?

Правда, хоть с момента предыдущей битвы и моего практически полного магического опустошения прошло уже почти три необходимых для полного восполнения сил часа, однако после лечения раненых, мой резерв не сказать что полон. Тут хотя бы на бой его хватило, не говоря уж о последующих тратах. Но поглядим.

Итак, Западнее Пацевичей и далее тянется проселок, по которому я собственно и прибыл с Востока. Южнее упомянутой грунтовки, как можно догадаться, расположено поле, чем дальше тем более расширяющееся, потому как пролегает между всё так же уходящей на Запад железнодорожной линией и той самой отворачивающей Севернее проселочной дорогой, которая, в свою очередь, теряется в начинающемся где-то через километр лесу. Таким образом, сам поселок прикрыт от приближающихся имперцев таким себе выступающим «языком» леса.

Именно туда я и спешу стремительным бегом не чувствуя усталости, чтобы засесть там на опушке или в придорожном кустарнике и шарахнуть во фланг колонне и в тыл пропущенному вперед авангарду. Надеюсь на этот раз всё выгорит лучше чем с тем злополучным гнилым сараем. Хотя, не надеюсь, так как это состояние мне сейчас не свойственно, я знаю, уверен, что именно так всё и будет. Никаких сомнений!

— АГРРРРРР!!!! — издал я боевой клич, разгоняя «пасущееся» на поле воронье.

Проклятая красная пелена перед глазами, она ограничивает мне дальность. Эта муть затрудняет обнаружение удаленных или изучение мелких объектов. Она скорее рассчитана на тесное месиво, интенсивный и безжалостный бой накоротке. Не лучший вариант для засады.

Но плевать! Потом, когда я себя обнаружу и засада вскрыется, а меня начнут давить огнем, тогда-то те подвижность с неутомимостью, побочкой чего и является пелена, с лихвой компенсируют все неудобства.

Но вот я и в придорожных кустах. Вдали уже слышен гул моторов. Успел!

Я засел Южнее грунтовки. На 12 часов передо мной довольно пологий поворот, где как раз будет фланг колонны, на 2 часа — Пацевичи, где окажется тыл вырвавшегося вперед авангарда, на 3 — поле и за ним «железка», на 9 — приближающийся враг. Позади прочие кусты и лес, точнее тот его участок, что между железнодорожной насыпью и уходящей Севернее дорогой.

Проклятие, как же плохо видно, я просто свирепею от этого! Как бы не зарычать, выдавая се... А это еще что за... Взор!

В смысле, Маговзор Какая нужная штука! Хотя, для данной моей проблемы и сложности со зрением не особо полезна. Но не беда. Уже то, что моя память «родила» данное многообещающее знание — огромный плюс и великолепные перспективы на будущее.

Хех! Так глядишь, я и вспомню всё позабытое совсем уж скоро. Всего-то день как я в этом мире, а уже столько всего полезного и могучего припомнил!

Что молчишь, Сань, согласен?

— Угу.

Что-то ты неразговорчив как-то, последнее время.

— А смысл? Ты и так уже почти свободно оперируешь моими знаниями и воспоминаниями. Я уже и не особо себя отделяю от тебя. Говорил же, мы срастаемся (*умиротворенно*).

А мне как-то в этом почудилось некое принятие и смирение, словно бы я его «дожираю», а он уже лишь ждет: поскорее бы. Жуть.

Но я сейчас под веществами и шаманской магией, поэтому плевать. У меня нет никаких сомнений, а враг уже близко. Arrrrr, дайте мне его!

Мимо промчала тройка мотоциклов с колясками, причем на этот раз это были не Гессенцы, а полурослики. И когда эти лихие «всадники» вынырнули из леса на просторы, один затормозил у кромки, как раз на 3 часа от меня, спешив двоих с карабинами, теперь бдительно поглядывающих в тыл и по флангам, пока пулеметчик в своей коляске взял под прицел пространство впереди себя. Другие же два мотоцикла разведчиков довольно безбашенно погнались по пыльной грунтовке к Пацевичам, где всё еще шумели не убравшиеся до сих пор союзнички.

Я никак не реагировал, в конце концов последними будут отбывать броневозы, за руль которых посадили пленных полуросликов из экипажей захваченных бронемашин, а в башни запихнули самых тощих и мелких ушастых, что и будут управляться с дюймовой автопушкой со спаренным третьдюймовым пулеметом. Так что отбиться от нагло влетевших в поселок мотоциклистов будет кому. Ну а от тех, спешившихся стрелков, меня неплохо прикрывает кустарник, поэтому до раскрытия моей лежки опасаться нечего.

Наконец показались и танки. Два легких бронехода чем-то напоминающих т-26, ну или Виккерсы, если хотите. Точнее первый был словно поздний Т-26 с конической башней и вооружен очевидно двухдюймовой пушкой, а вот следом за ним гремел чисто пулеметный танчик с двумя уродливыми башенками словно воплощение и немой укор бронеходостроения Великопортугалии.

Эти «погремушки» я решил пропустить чуть вперед и атаковать, как всегда внезапно и в решающий момент всплывшим из памяти колдунством стихии Земли. Начал я как раз в тот момент, когда напротив меня, то есть на 12 часов, проезжал мотоцикл, а сразу за ним грузовик с бойцами роты охраны. Остальные пылили следом. Сами же танчики успели отдалиться на несколько десятков метров вперед, предоставив мне свою корму, и будучи сейчас как раз на 2 часа от меня.

Что-то мне подсказывало, что стихия Земли — не самое мое любимое. Во всяком случае, с Огнем у меня попроще, а уж с Воздухом так и вовсе без напряжения. Но выбранное колдунство не будет так же привлекать внимание, как хоть быстрый и надежный, но уж очень яркий и заметный фаербол, да и уж очень мне охота попробовать новенькое. Ну и несмотря на всю мою очевидную непредрасположенность к Земле, клокочущая в данный момент во мне ярость и бурлящее нетерпение уж очень поспособствовали тому, что я без проблем справился буквально за пять-семь секунд кручения руками.

Эти манипуляции завораживали своей красотой во Взоре, когда нити выпускаемые из моих рук сплетались в затейливый узор, прежде чем отпустить получившееся воплощение красоты и могущества на волю. Когда же я закончил, то с моих рук сорвалась буроватая... эм, словно горсть земли, песка, пыли, которая стремительно, как и огнешар, помчала в сторону гремящего мотором бронехода, а спустя метров тридцать плюхнулась ему под

корму.

В тот самый миг, из земли с металлическим грохотом и скрежетом вырвался Земляной Шип, который впечатляя своей мощью тут же прорвал днище танка в районе его МТО и невероятным образом застопорил на месте эту многотонную гусеничную бронемашину, что бессильно теперь гребла грунт всё так же вращающимися траками. Однако продлилось это очень недолго, и когда я таким же образом пытался нанизать передний пушечный танк, запыхтевший и закашлявший мотор пулеметного — заглох и даже возникло возгорание, по-видимому от пролившегося ГСМ.

Передовой бронеход, что уже успел удалиться метров так на пятьдесят, в момент когда из-под его катков рванул ввысь почти метровый сталагмит спеченного до каменного состояния грунта, как раз затеял поворот.

Видимо его целью было занять позицию подобно тому мотоциклу из разведки, дабы держать под прицелом своей пушки пространство до поселка, пока колонна выберется из леса и развернется в боевые порядки, чтобы войти в Пацевичи, видимо опасаясь засады, а лишней бронетехники, судя по всему, у них не было в резерве для лихих и внезапных прорывов в неразведанную застройку.

Так вот, в момент когда танк резко, как это и присуще танкам, стал поворачивать, его правую гусеницу порвало вырвавшимся из земли окаменелым шипом, от чего эту консервную банку и развернуло ко мне едва ли не фронтом, а кормой, соответственно, к поселку.

Проклятие!

Более не затягивая, я стремительно швырнул огнешар в как раз поравнявшийся с моей позицией грузовик пехоты. Встретившись с его тентом, гудящий стукоток огня традиционно рванул, а разметав содержимое кузова, повлек крики и стоны раненных бойцов внутри. Последующий огнешар, спустя рекордные четыре секунды, отправился в следующий за только что атакованным грузовиком и похоже удачно прилетел в район бензобака, сдобрив и без того приличный взрыв еще и разлившимся топливом.

Крики разбегающихся горящих факелов — это зрелище не для сабонервных. Но сейчас мне плевать.

— Красноглазые вперед! АГРРРРР!!!

Когда в мой куст прилетела очередь из пулемета удивительно резво отреагировавшего и лихо развернувшегося мотоцикла с коляской, что двигался прямо перед активно разгорающимся первым грузовиком, я уже был метрах в десяти от того места, и словно вездесущий призрак мчал вдоль колонны, то и дело на миг появляясь в просветах кустарника или деревьев, чтобы метнуть очередную порцию смертоносного и разрушительного огня во всё, что еще ехало либо уже затормозило дабы спешить десант или пассажиров. А когда в тот мой первый куст влетел и снаряд передового бронехода, я уже был метрах в сорока от того места, и на моем счету уже было четыре грузовика, три из которых очевидно везли первый взвод роты охраны, последний же был каким-то техническим.

Мне нужно было в кратчайшие сроки разрушить или повредить как можно больше транспортных средств, чтобы колонна завязла тут и не преследовала союзников, поэтому я не гнался за «фрагами» и не добивал пылающие грузовики с пехотой, тратя на это драгоценное время, а пользовался предоставившейся возможностью, пока колонна беспечна и неповоротлива будучи на марше.

Когда же и второй снаряд влетел в по-видимому всё тот же куст, я уже успел поджечь

пару тягачей с топливом и разворотить машину с радиооборудованием. Разлившаяся горючка устроила ад на дороге, поэтому я посчитал что пора и честь знать, поэтому послал ввысь фиолетовый Сигнал, ну и еще несколько огнешаров вдаль по угадывающимся грузовикам второго взвода, рванул назад. При этом, пользуясь неразберихой я перебежал дорогу и оказался теперь Севернее ее, поэтому назад буду возвращаться долбя с неожиданной для врага стороны.

Фиолетовый Сигнал был условным знаком, для полкового комиссара, имени которого я не запомнил, и фон Шпок. Призван он был сообщать о стадии операции, ну и что я еще жив здоров. На такое мне пришлось пойти, чтобы убедить их не ерепениться и не ставить мне палки в колеса, а дать повоевать вволю, тем самым обеспечив им необходимое время для отхода из Пацевичей. Надеюсь время я им дал, теперь можно и пошалить.

О, офицерский автобус!

— На!

Темнота.

Я готов был выть и биться головой о стену... будь она во тьме палатки княгини Большекругтской.

Ну как же так, Саня? Прости, друг. Не сберег я тебя...

Прости, Сонечка, не сдержал я своего обещания...

Кто ж знал, что тот проклятый полурослик, пилот красного «Коршуна» с белой розой на хвосте и бортовым номером черный 77, а по совместительству и босс данжа, ради мести которому я и был призван Шереметьевым на поле битвы под Сухоревкой, будет не перегонять свой козырный самолет по небу, а внезапно попрется в автобусе посреди колонны аэродромного хозяйства, где я случайным огнешаром так вот беспонтово его и ужокошу? Как так-то?

И да, я вернулся из данжа в тело Франта и теперь всё прекрасно понимаю и вновь помню. Единственное чего никак не пойму, так это: как же можно было настолько люто тупить в том трешовом данже? Даже Систему запустить не смог. Лузер.

Хотя данж занятный. Надо же, эльфы-коммунисты. Придумают же.

— Владыка? Что-то слу... Ой... Ах, Герд... Ты... Ты такой неутомимый... Ох... Какой напор, словно мы не расстались несколько часов наза... Ах, ненасытный...

Ну и еще где-то полчаса подобных восторгов Оленьки, с момента когда я оставил которую, и правда прошло всего-то ничего. Но это для нее, а я уже более суток без женщины да и Соня... Эх. Моя милая рыжая Сонечка, слово перед которой я так и не сдержал, разволновала мне сердце, смутила разум и разбередила душу, поэтому мне и нужно было заткнуть... эм, ту брешь, пустоту, что образовалась от нашей столь неожиданной, и похоже что уже навсегда, разлуки. А что для этого может быть лучше чем другая женщина? Тем более такая, к которой кроме плотского влечения ты более ничего не чувствуешь, а она готова принять тебя любым, поэтому ранить ее чувства своим таким откровенно уродским и потребительским поведением и отношением ты не сможешь.

Когда же я хоть как-то заглушил эту свою тоску, наконец пришло время перейти к делу, ради которого я собственно и приперся под утро в покои командора Ольды Чернохолмской, что произошло сразу же после моего возвращения из лагеря Дарцев, которое к слову, прошло без каких бы то ни было осложнений.

— Пойдем, — повлек я бирюзовоглазую в соседнюю комнату-отделение палатки, где как раз и дожидался нас предмет разговора.

— Сейчас, — ловко вывернулась златовласка, невероятно довольная тем обстоятельством, что любовник столь жарко оценил ее женские качества, причем два раза за ночь. И добавила. — Только накину что-нибудь.

— Твое идеальное тело доставляет мне не только плотское удовольствие, но и невероятное эстетическое. Удивительное сочетание. Тобою можно любоваться и восхищаться, вдохновляться и воодушевляться, а достаточно тебе лишь посмотреть немного иным взглядом и вот уже теряя голову тебя страстно желаешь и вожделеешь, ты занимаешь все мысли и... — не знаю зачем я всё это начал говорить, но когда был прерван именно таким взглядом, то не смог довершить свой сеанс красноречия, а набросился на предмет страстного вожделения.

Короче, за перегородку мы попали еще минут так сорок спустя.

— Э...это то что я думаю?

— Не знаю о чем ты думаешь, но это то, на что завтра, точнее уже сегодня, мы обменяем наши жизни.

Не хочу показаться несколько... эм, нездоровым... ладно, больным ублюдкой, по той причине, что предавался радостям взаимоотношений между мужчиной и женщиной, когда в соседней «комнате» палатки лежало обезглавленное тело Большекрутской, но не мог же я, в конце концов, вдруг вынуть мешок из инвентаря и начать доставать оттуда труп прямо на глазах у Ольды, поэтому-то и извлек его чуть раньше. И я ж не виноват, что как-только увидел златовласку, то у меня где-то внутри защемило от утраты Сонечки, и срочно потребовалась неотложная женская помощь, поэтому все дела отошли на второй план, а цель ночного визита пришлось отложить.

— Дарцы сегодня должны будут сделать то, ради чего они собственно и пригнали сюда лучший полк Большичей да еще и при поддержке магистра-главы Дома, — продолжил я

вводить в курс дела свою собеседницу. — А у нас в линейном бою против них нет никаких шансов, будь тут даже весь наш полк. Ты уж прости, Оленька, но Чернопольцы, я уж не говорю про твою Четвертую баталию, по сравнению с Большегорцами это... некондиция, мягко говоря.

— Да знаю я, удивил, — с сарказмом ответила мне Чернохолмская, не отрывая задумчивого взгляда от тела княгини. — Но, Герд, это же бесчестно. Нас не поймут.

— Стоп, стоп, стоп. А кто с отсеченной башкой по лагерю бегал и орал «Слава Ард!». Чем ЭТО отличается? — указав на труп возмущенно вопрошал я, охренивая от здешнего воплощения лицемерного «вы не понимаете, это другое"©. — Что ТО кощунство, что ЭТО. Только ТО — глупое бахвальство пальца об палец не ударивших позеров, а ЭТО — тактический ход, цель которого, пусть и преступив мораль, но сохранить сотни жизней!

— Но рыцари всего лишь так праздновали победу! — не менее возмущенно попыталась оправдать выходки своих бухих баб, что вчера устраивали то непотребство, негодующая от моего «непонимания другого» Чернохолмская. — Это традиция...

— Тогда вот тебе новая традиция! — теряя терпение подытожил я этот излишний диспут. — Значит так, тело вместе с головой хранить в одном месте и содержать в подобающих статусу павшей условиях. Мы обменяем его на публичное обещание всех командиров Большегорского полка отступить и не нарушать временного перемирия в течение... пусть будет недели. Своего слова, данного прилюдно, они не нарушат, а за неделю поглядим, что там да как. Я всё сказал.

И покинул помещение.

Когда же я наконец уединившись уже собирался заняться изучением статистики и осмотром трофеев по результатам последнего данжа, а также осмыслить всё со мной произошедшее, ну и заодно определиться в своем отношении ко всему выяснившемуся, чтобы решить как быть дальше, то от моего ненаглядного Вжуха, по которому я только сейчас понял как соскучился, поступил сигнал об обнаружении крупного летучего корабля Зеленых.

Этот очевидно тяжелый фрегат, даже побольше чем тот Твердичей, с которым у нас произошла битва по пути к Белосолью, довольно спешно сейчас направлялся к нам на довольно большой высоте. Правда оказавшись в семи километрах, изменил курс и принялся барражировать, очень старательно «претворяясь», что пролетает мимо.

Хм, интересно-интересно. Это что же получается: Зеленичи прислали наблюдателей, чтобы не упустить ничего в этой игре Серых? Тогда зачем такой мощный корабль?

И да, я хоть убей, но не понимаю: зачем в мире, где боевая мощь корабля никак не зависит от его размеров, нужны такие вот, пусть и не линейные корабли как у нас там, но все же и не юркие малыши 6 ранга, а вполне себе крупные по меркам водного парусного флота фрегаты. Ведь нет тут нужды в массивованном залпе, а следовательно и в сотне тяжелых пушек на нескольких палубах, как это было у нас и обусловлено было относительно слабым могуществом даже огромных ядер выпущенных при помощи дымного пороха из гладкоствольных дульнозарядок, а отсюда и та «многоэтажность» тех наших толстостенных деревянных толстопузов под парусами.

Тут-то такого нет. А небольшой кораблик, пусть в небе и не будет много быстрее, как это бывает на море, но его защита однозначно проще из-за меньшего силуэта, в обслуживании он существенно дешевле, а ввиду того что маги места занимают почти ничего, при том что способны наносить ущерба гора-а-аздо больше нежели даже бортовой залп из

полста ядер, то какой смысл в больших летучих кораблях я не пойму. Только ради грузоподъемности, в смысле способности перевозить много войск? Возможно. Но как-то не убедительно.

Но отвлекся. И так, Зеленые прислали крупный боевой корабль, очевидно с сильными магами на борту и неизвестным количеством войск.

Хм, а если размер корабля это своего рода уловка? Кто знает: кто там на борту и сколько их? А так, пригнали «здоровяка», значит там кто-то дюже могучий прилетел и таких может быть «тьма-тьмушая». Следовательно: бойся супостат! Версия? Версия. Хотя, конечно, так себе обоснование необходимости в крупных кораблях, но возможно я просто не учитываю некоторые неизвестные мне факторы, как например экономические. Может они всего на всего могут, потому и делают, в смысле, строят.

Так, опять я отвлекся. В общем, если Зеленые действительно желают вмешаться, то сие может говорить о том, что это их личная инициатива и собственная игра в обход Серых.

Цель? Хм. Коалиция с ослабленными Черными? Ну чтоб занять тех в должники, а заодно и поторговаться с правящим Домом. Может такое быть? Вполне.

Или всё же это ради меня? Неужели Зеленичи не оставили своих планов на мой счет и пригнали внушающую и впечатляющую поддержку, как говорится, на случай чего, дабы не потерять столь перспективную фигуру в их игре? Хм. И такое может быть.

Хотя... какого ж сена с собакой, тогда они меня в зашей выгнали? Был бы я до сих пор при них, на виду, так сказать, так нет же. Решительно не пойму.

Или... или это инициатива не Дома, а конкретной личности? Хм. Мелкая Розин взбрыкнула в обход своей мамА? Но из-за чего, Санта-Барбара их всех побери? Неужто ей налили в уши обо мне чего-то такого-эдакого, а импульсивная малолетка даже не пожелав со мной переговорить психанула и отлучила от своей светлости?

Так стоп. А ведь точно. Эти ее подходы с задариванием и благодетельствованием в обмен на прощение. Вон, даже земли и титул сулили.

Хм. Выходит: как умела аристократочка, так и пыталась дружить с понравившимся мальчиком. Мол: «Ты хороший, на тебе миску молока и сидеть. СИДЕТЬ я сказала, мой симпомпунчик. Ути-пуси-муси какой миленький. Ну так и быть, можешь потереться об мои ножки». Так что ли?

Капризной девчонке захотелось своего ручного рыцарька, а этот негодник, когда хозяйка была не в духе и выставила за дверь своего нового питомца, не прибежал виляя хвостиком проситься назад и жалостливо скулить вымаливая прощения, пусть и ни сном ни духом о причинах немилости. Более того, этот паршивец даже не пошел назад, когда ее светлость сменили гнев на милость и опять стала позволять лежать у своих ног, а в миску уже готова была налить даже не молока, а отборнейших сливок из самых тучных коров. Неслыханно.

В общем, сдается мне, Розы наломала дров, а заодно и поломала игру Зеленодальской-старшей. Возможно? Вполне. Так что, пока придерживаемся этой версии.

Ну а то, что у нас появился летающий резерв, то это даже хорошо. Подстраховка не помешает.

Только я хотел уже вернуться к прерванному делу и наконец-то посмотреть чем меня отблагодарила Система, как было объявлен сбор. Похоже парламентареры уже передали предложение Большичам, а значит нужно выдвигаться на переговоры. Разумно предположить, что это действие произойдет на вчерашнем поле с максимальным пафосом и

вычурными ритуалами.

— Герд, — был я окликнут Лирон, когда покинул свою палатку, которую за эти дни редко когда радовал своим присутствием, в основном обретаясь у разнообразных дам. — Тебе известно о происходящем? Что вообще происходит?

— Утречка, старший наставник Ровская! Вижон, Лузин, Вирона, — бодро поприветствовал я эту разноцветноволосую процессию, что во всеоружии шагала в направлении места сбора, и к которой я присоединился.

— Доброе утро, Герд. Тебе обязательно нужно сменить меч на более широкий. Я давно хотела сказать что ты орудуешь своим не... — активно поприветствовала меня Вольская, что опять тащила свою ненаглядную алебарду и об оружи готова была разговаривать постоянно, однако была прервана едкими замечаниями Торпс.

— Что, Франт, сегодня ты спал в своей постели? Неужели все твои благодетельницы так упились, что никто даже и не пригрел тебя на ночь?

— Доброе утро, Герд, — едва слышно пропищала Крольц, что на фоне реплик более активных ее одногруппниц как-то потерялось.

Подбадривающе подмигнув тихоне Лузин, с до комичного серьезной рожей кивнув на рекомендацию Вижон, мол, приму к сведению, и лучезарно улыбнувшись ревнивице Вироне, я всё же ответил Лири:

— Ночью отряд пластунов геройски пробрался в лагерь противника, там рискуя жизнями они выкрали тело Большекрутской, которое было оставлено буквально без присмотра, пока бунтовщики делили власть после удавшегося покушения на главу Дома. Но судя по всему, одна из сил, очевидно лояльная прошлой княгине, одержала верх в данном противостоянии и взяла ситуацию под контроль. Ну раз они теперь намерены выменять у нас тело ее светлости на временное перемирие, — выдал я то, что должно оказаться в отчетах Ровской, как в прочем и Торпс, а предваряя вероятный вопрос замерших с округлившимися глазами дам, я добавил. — Имена героев держатся в тайне, так как Чернохолмская опасается мести со стороны Дарцев за столь дерзкую акцию, порочащую честь прозевавших своего сюзерена Большичей.

— Невероятно, — Ровская.

— Блеск! — Вольская.

— Самоубийцы, — Торпс.

Что прошептала Крольц расслышать не удалось.

— Я на минутку, дамы, — не дожидаясь ответа и пустив «дымовую завесу» в виде излишне вычурного куртуазного поклона с избытком побочных телодвижений, остро сожалея при этом, что у меня нет шляпы с пером, шмыгнул в сторону промелькнувшей за палатками фигурки одного из не последних в начатом представлении фигуранта.

Когда же я догнал флейтиста 1-го plutonga 14-й компании, то громогласно выдал:

— Кнут, негодник ты эдакий, ты опять отличился? — Грозно я насел на уже прикидывающего куда бежать мальчишку. — Тебе мало того, что Дарская королева лишилась аппетита и даже не может думать о вышивании из-за гибели своего любимого магистра от рук отважного Ардского мальчишки, так еще и какая-то шайка сорванцов выкрали тело той, пока Дарцы с горя упивались и придавались в своих палатках не пойми чему, поговаривают даже с гусями, и не удосужились позаботиться об элементарном? Но так и быть, не стану ругать тебя, мальчик мой, в конце концов на таких верных сынах и держится вся наша империя. Нужно будет похлопотать о введении ордена «Юного

Барабанщика», так как подобный подвиг достоин отдельной награды. Но это дело не скорое так что лови Злотый. Ладно, некогда мне тут с тобой болтать. Дела.

Под конец своего монолога, сменив «ругательные» интонации на поощрительные, я даже по отечески похлопал по плечу уже успокоившегося и с открытым ртом стоящего пацана, который старательно запоминал всё озвученное, и по-видимому, очень живо представлял в этот момент поведанную историю, при чем, полагаю, со множеством самых невероятных и фантастических подробностей. Ну а затем, я сменил тон на слегка задумчивый, как раз когда рассуждал о необходимости введения нового ордена, а после того как метнул удивительно ловкому в такие моменты мальцу золотую монетку, то и на торопливый.

Двинувшись дальше и проходя мимо толпы мечников, которые внимали своему что-то вещающему сотнику, я уже традиционно поддал адку:

— Что, молодцы, готовы своим бравым видом обратить в бегство врага, предстать во всей красе перед Дарскими разгильдяями, что спьяну оброну с повозки тело княгини Большекрутской, а потом полночи его искали, да было уже поздно, ибо наши лихие парни запомнил из какого плутонга его прибрали? Покажем им, братцы, как Ардцы могут держать равнение и браво шагать в шаг под бой барабанов, ослепляя негодного врага блеском пуговиц и блях? Пусть знают жалкие трусы и пропойцы, кто тут настоящие воины! — а после того как мои последние слова утонули в одобрительном гвалте, я похлопал по плечу какого-то ближайшего усача и поспешил свалить.

По дороге назад к девочкам, я встретил всё еще бледную Милен Морэль из Чернохолмских, правда на этот раз это очевидно из-за жуткого похмелья, так как ее непременный румянец несколько поблек. Светловолосая милашка с трудом топала рядом с прочими офицерами компании, а я не преминул воспользоваться и этой ситуацией.

— Возмутительно. Неслыханно. Это Пустошь знает что! Так друзья себя не ведут.

— Что такое, Герд? — поинтересовалась первый рыцарь одной с Мили 15-й компании и соответственно командир 1-го плутонга рыженькая Лувин Дорнс из Чернохолмских, что как видно, была чуть в более лучшем состоянии чем ее подруга, а до недавних пор даже чуточку больше.

— Да что говорить? — грусно начал я, по мере повествования всё более распаляясь. — Эти наши сержанты, лихие рубаки и сорвиголовы приняли за победу Ардского оружия на грудь горячительного, и им этого, видите ли, показалось мало, так они ночью спьяну выкрали у Дарцев тело их княгини. Поговаривают отличился один лихой усач. Так ты представляешь, Лувин, меня никто даже и не позвал с собой! А еще друзья. Эх.

Выдав последнее с надрывом, я сокрушенно вздохнул и понурившись побрел к своим, оставив разгораться бурное обсуждение среди взволнованных дам, что заозирались в поисках этих вот лихих геройских рубак с усами и слегка помятыми от обильных возлияний, а так же последующих ночных геройств рожами. Негоже ведь пропадать такому богатству без женского внимания.

К наставнице и одноклассникам я подошел уже нормальной походкой и со скучающим выражением лица, а также с чувством удовлетворения от проделанной работы.

— Что, малыш Герд, — ядовито выдала Торпс, корча заботливо-участливую рожицу, — ты уже там, ну куда ты бегал, договорился на теплое местечко предстоящей ночью под бочком у какой-нибудь очередной дурочки?

— Вирона, звезда моя, лучи твоего сияния столь остры, что ранят всех окружающих. Ты

ведь должна понимать, что в таком случае нужно либо прикрутить свое звездение либо отправиться на небеса. Где в одиночестве занять достойное место, разумеется. В противном случае, можно пообломать свои лучики и оказаться в конце концов на ролях обычного элемента комнатного освещения, — выдал я «мудрость» достойную занесения... эм, в цитатник моих мудростей.

— Герд, — вмешалась в нашу перепалку Вольская, затеяв распросы на любимую тему, — а вот ты когда делаешь тот свой выпад, ну это когда выходишь из третьей позиции и перехватываешь...

— Ты мне угрожаешшшшшь? — зашипела наконец переварившая моё красноречие Вирона и придя к каким-то своим выводам попыталась поиграть в матриарха.

— Милая, если б я хотел тебе угрожать, то просто бы сказал: хуманс, я вспорю тебя от подбородка до... — стоп, что?

Это... это нужно обдумать.

— Так, обое, разошлись! — наконец вмешалась Ровская, которая до этого момента не особо вникала в наше общение, а всё это время прислушивалась к разговорам офицеров, что стояли левее нашей группки. — Торпс, отрабатывать присест и кувырок с формированием огнешара. Сами чары не напитокывать! Франт, в упор лежа полста раз. Бегом!

— Да, старший наставник Ровская, — дружно выдали мы и приступили к упражнениям.

Спустя какое-то время, прибыла ее милость командор Ольда Чернохолмская в сопровождении своего первого рыцаря баталии, то есть командира 13-й компании, ее чести главрыцаря Жордин Донэв из Чернохолмских, и было скомандовано построение всех четырех компаний Четвертой баталии Чернопольского полка в колонну для марша к полю, где вчера не состоялась битва, а сегодня произойдет передача тела княгини и дача клятв командирами Дарцев.

Знамена развернуты, музыканты бьют в барабаны и дудят в свои флейты, жаль тамбурмажор нам не полагается с этой своей палкой, не помню как там она зовется. В общем, эпическое зрелище.

Нам с девочками досталось местечко ровно посередине колонны, как раз между 14-й и 15-й компаниями.

Когда же спустя какое-то время, баталия прибыла и развернувшись в линию заняла позицию посреди поля, а в полукилометре перед нами точно так же развернул в линии свои четыре баталии и Большегорский полк, то это было весьма волнительно. Ведь, хоть наши плутонги и находились под куполами своих рыцарей, а вся надежда на то, что на нас не нападут, возлагалась на «заложника», то есть сохранность тела Большекрутской, но реши Дарцы сейчас атаковать, то сомнут нас за считанные минуты. Может даже и «Беркут» Зеленичей, который с тех пор как с него завидели какую-то подозрительную движуху под Белосольем, ненавязчиво так держался неподалеку, навряд ли бы помог избежать нам серьезных потерь, пусть и не позволил бы свершиться разгрому.

Тут стоит пояснить, хоть здешняя военная доктрина и именуется Линейный Бой, но всё же это не совсем то же, что и у нас с конца 17 до первой половины 19 веков. Тут-то воюют не обстрелом массивными залпами, а потом в штыковую, поэтому в линии разворачивают баталии, а не роты, как было на Земле. То есть тут баталия это зачастую каре, хотя и четыре компании в ряд, как нас и построили сейчас, это не редкость.

Компании же состоят из двух квадратов или прямоугольников плутонгов, что стоят бок о бок, а в центре каждого из них по рыцарю, как раз и держащих защитный купол над

своими полусотнями, пока те стоят, маневрируют или прут а атаку, чтоб сблизиться и вырезать противника. А вот главрыцарь, командующий всей этой компанией, уже шаршит по врагу, продавливая купола, а то и сжигая мечников. Примерно так.

К слову, наша студенческая группка во главе с Ровской всё также оставалась по центру построения, но чуть позади.

Наконец настал условленный час, и наши командор со своими четырьмя главрыцарями под специальным переговорным знаменем, наряду со штандартом Чернохолмской, отправились на середину расстояния между противостоящими друг-другу сторонами, дабы там встретиться со старшими офицерами полка Дарцев, почему-то под штандартом Большекрутской, и начать переговоры.

Спустя же минут пятнадцать расшаркивания и церемониального словоблудия, было достигнуто соглашение, в следствие чего, тело княгини было передано Дарцам в обмен на честное слово всех командиров четырех баталий Большегорского полка не вступать ближайше десять дней в бой с Четвертой баталией Чернопольского полка. С нашей же стороны, последовало такое же слово, но не нападать в вышеозначенный срок первыми.

Всё! Дело сделано. Мы в безопасности, так как в случае нарушения публичных клятв, подобный урон чести ляжет несмываемым пятном на репутацию дворянина, и я сомневаюсь что кто-то пойдет на такое ради исполнения приказа «из центра» или банальной мести за сюзерена.

Так, ну наконец-то можно глянуть чем там меня порадует Система.

Жесть, как вспомню те свои попытки в данже открыть статы, так рука непроизвольно и тянется к лицу. Я ведь, эту распроклятую «И», что изначально висела вверху, «перетянул» вбок, поближе к миникарте, а после и вовсе прям на уголок той. Это чтоб не отвлекаться на ее мерцание в момент появления сообщений или начисления ОО за мои действия, что особенно чревато когда глаза нужно держать широко открытыми и резко реагировать на любое движение. Звукового тилинькания вполне достаточно.

И да, я отключил все сообщения перед глазами и оставил возможность ознакомиться с ними лишь войдя в меню, а то уж очень отвлекало это в боевой обстановке. Ну а вход в меню, как можно догадаться, оставил лишь при четко сформулированном мыслежелании, причем когда пялюсь конкретно на эту чертову «И». Выходит, пожелаю я открыть статы, неважно какими словами, когда не держу в фокусе сей значок в углу миникарты, то ничего и не случится. А то бывали уже случаи, когда я еще не уверен что хочу войти в статы, и лишь только подумал что было бы неплохо, а оно уже «нате вам».

Ладно, дело былое, чего уж там.

Итак: Характеристики!

Имя: Франт

Уровень 9

ОО: 199,280

ОХ: 5

Сила 2

Ловкость 2

Выносливость 5

— Прочность 0

Разум 4

Дух 5

Карта

Умения:

— *Навыки: Мечник III класса, Магический взор III класса*

— *Младшие заклинания: Заживление II класса, Обезболивание IV класса*

— *Средние заклинания: Локальная регенерация IV класса, Лечение III класса*

— *Старшие заклинания: Исцеление IV класса, Диагностика V класса*

Инвентарь:

Меч IV класса

— *Награды: Кейс III класса (Планишет, Расходники), Нейросеть IV класса, Дрон I класса, Парализатор IV класса, Техинструмент V класса, Комбез IV класса, Нож IV класса, Реактор V класса, Мешок V класса, Аптечка V класса, Стрелкомёт V класса, Показывалка V класса*

Неплохо-неплохо. Я бы даже сказал, очень даже хорошо.

17,900 ОО за убиенных врагов. 30,000 ОО за босса данжа. Еще 30,000 ОО и 4 ОХ за то что стал Патриархом и тем самым переманил на свою сторону дроу, а также поспособствовал началу воссоединения их с эльфами в единый народ Первых. Мда, жаль не закончил я этого славного дела. Как же они там без меня?

Ладно. Что еще?

Ага, я смотрю, прошлые награды как мешок, так и аптечка после данжа обрели-таки класс. А это значит: сработало! Принесённый в данж предмет вполне возможно сделать полноценной Системной наградой, которую возможно будет прокачивать, чтобы использовать в равного класса данжах. Отлично.

А что у нас с наградами за этот данж? Который был второго класса, и если я не ошибаюсь, их должно быть четыре. Поглядим.

Тэ-экс, что тут у нас? Ого! «Мотоцикл». Вау! «Пулемет». Ух ты! «ССовская форма».

Хех, причем это же явно всё названия из моей головы, так как там-то у них это называлось: мотоколяска, третьдюймовка, Гессенская форма. Занятно-занятно.

Ладно, обязательно что-нибудь из этого выберу. Что там ещё предлагают вкусенького?

Что за... Приплыли(сглотнув), вот тебе и вкусенькое. «Душа эльфа».

Что за... Почему тревога?

— Что происходит? — вынырнув из интерфейса поспешил я спросить у ближайшей в тот момент ко мне Вольской, суевающейся со своей алебардой.

— Дарцы обвели нас вокруг пальца! — с восторгом выдала поудобнее перехватывающая свою «прелесть» Вижон.

— Не понял. Поясни, — еще не до конца вырвавшись из тягостных раздумий о душе Саниэля с нерадушными предположениями о своей сущности, продолжал я тупить.

— Клятвы давали лишь магистр Большегорцев с четырьмя своими командорами баталий и главными рыцарями их компаний. Чернохолмская — тупая блондинка, — ядовито и раздраженно выдала искренняя Вирона, чья искренность и несдержанность на язык последнее время меня слегка напрягали. А уж завершающая реплику оценка нашего «комбата», так и вовсе была ею с ненавистью процежена сквозь зубы.

— Гвардейцы не давали слова, — вбила тихоня Лузин последний гвоздь в крышку гроба жизнеспособности моего, разумеется с реализацией Ольдой, плана.

Пункт мелким текстом их всех побери! А ведь и правда, есть же еще две компании гвардейцев. Причем та что полковая, то есть подразделение полка — имеет двухплутонговый состав и находится под командованием главрыцаря, а та которая была при княгине Большекрутской, своего рода отдельная рота, а значит вполне себе войсковая часть, так вот та — аж с командором во главе и состоит из трех плутонгов, один из которых вооружен протазанами, а в таких набирают только лютых головорезов и верных псов по натуре.

Но даже не это по сути смертный приговор нам. Ну, не будь тут меня, разумеется. А то, что остальной Большегорский полк отошел на свои позиции и спокойно себе остался там в боевых порядках, ожидая пока мы стесненные им в маневрах, да еще и под фланговыми ударами, заходящих сейчас на нас с обеих сторон гвардейских компаний, случайно или от несдержанности заденем их. Тем самым, как можно понять, мы нарушим условия договора о ненападении нами первыми на эти четыре баталии Большегорцев. Ну а они тогда, с чистой совестью смогут обрушить на нас всю свою мощь.

И никто ж им и слова не скажет за такую вот военную хитрость. И так всё это соглашение построено на дурно пахнущем шантаже. Им лишь порукоплескают за находчивость и тактический гений.

Браво, Костя, отличный план! Надежный как швейцарские часы.

В общем, сейчас мы перестраивались в батальонное каре, в смысле батальное. Но как я и упоминал, у нас последняя компания некомплектна, а прочие потрепанны в боях. Так что получается вся надежда на нашу стойкость в этом противостоянии с однозначно более качественными, хоть и пока что меньшими силами противника: наши семь с хвостиком потрепанных плутонгов против их пяти полнокровных, один из которых поголовно лютые «пикинеры». Ну и на меня, понятное дело, надежда. Как иначе-то?

Что ж, Костя, это твой проё... упущение. Тебе и исправлять.

— А что, девочки, не хотите стать героями? Как ты, Вижон, не прочь снести своей «Крошкой» голову командора гвардейцев Большекрутской? — залихватски подкрутив несуществующий ус, выдал я излишне бодро.

— Да! — был сразу же воодушевленный мне ответ и грозный взмах этой её жутью, что Вольская почему-то зовет «Крошкой», при том что на поясе у нее еще и «Толстяк» с «Живчиком» — чем-то напоминающие увесистый кацбальгер и рондель-переросток, с минималистичными гардами, понятное дело, и выраженными колющими остриями.

— Не надо, Герд! — повисла на мне побледневшая Торпс, что со слезами принялась уговаривать не сходить с ума и не идти на верную смерть. А затем утерев лицо выдала зло и решительно. — Я с тобой.

Вот же ж... влюбленная бескомпромиссная собственница со скверным характером. Искренняя Вирона, мда. Угораздило ж меня не почуять момент и всё же перейти ту грань. Раньше нужно было с нею рвать, Костя. Затянул.

— Франт, ты что задумал? — собранно и строго наконец спросила Ровская, которой вообще-то отвечать за наши задницы и пусть лишь для виду, но всё же официально именно ей отдавать приказ на предстоящую... эм, активность.

Крольц лишь вздохнув, молча проверила как выходит из ножен меч и зачем-то порылась в карманах.

— Значит так, формируем штурмовую колонну. Не надо делать такое лицо. Да, всё верно: из нас пятерых и без мечников. Я иду впереди и расчищаю нам путь. Вижон с Крошкой справа и чуть позади. Лузин и Вирона прикрывают тылы. Старший наставник Ровская держит над нами малый купол и не позволяет нам всем сгореть, не так ли, ваша милость?

— Я уже давно не имею права на такой обращение, студент Франт. Старший наставник Ровская — будет достаточно, — справившись с раздражением, всё же не осталась в долгу Лири, крайне не довольная тем, что я нарушаю мною же и установленные правила конспирации, буквально в открытую давая понять: кто тут при ком.

— Ваша мудрость делает вам честь, старший наставник Ровская, — едва удержался я, чтоб озорно не шлепнуть эту волнующую меня и такую строгую медноволосую красавицу, пока остальные увлечены подготовкой к предстоящему.

Тем временем, вокруг всё бурлило и спешно, хоть и подчиняясь определенным порядкам и схемам, двигалось дабы поскорее сформировать каре. Мы всё так же оставались в центре построения и можно сказать вовсе не двигались. А высоко вверху висящий Вжух давал мне представление о положении дел в целом, из передаваемой им картинке поля предстоящего боя и четкими видами на то, как стремительно с нами сближаются обе вражеские компании. Двухплутонговая с левого фланга, а трехплутонговая — справа.

Причем только сейчас я обратил внимание на то, как эти авантюристы прут едва не бегом. А это значит, что они не под куполами, которые на такой скорости невозможно поддерживать!

Так какого Гиацинта, никто не накрывает их нашей «артой»? Чернохолмская бережет силы? Не видит их со своего места? Проклятие, лучше бы нам было оказаться на той вчерашней высотке.

— Строевой, сюда! — заорал я какому-то мечнику, что неподалеку, стоя в рядах уже занявшего свое место в формации плутонга, поправлял складки формы под поясом, проверял ход меча в ножнах и опускал подбородочный ремешок с околыша своей фуражки.

— Да, вашчество! — моментально и очевидно на рефлексах подскочил ко мне этот явно ветеран, и только осмыслив ситуацию, понял перед кем тянется и попытался было высказать ценку всё что о нем думает, как подвергся новой порции моего «командного».

— Слушай задачу: бегом к командору с донесением от Франта. Противник не прикрыт защитой, время атаковать! Исполнять! — заорал я в лицо опешившему от такого мужику, но видимо многолетняя дрессура и вбитые рефлексy оказались сильнее свободы воли его разумеется бесценной личности, что так ценна на гражданке. Теперь главное, чтоб на середине пути он не припомнил о том, что я всё равно не имею права отдавать ему указаний. Но может, там до него уже дойдет, что информация достаточно ценна чтобы поскорее быть доставленной по назначению.

— Ты, ты и ты, подняли меня на руки, быстро! — заорал я еще трем с виду самым крупным в своей шеренге мечникам.

Когда же я оказался послушно вознесён этими здоровяками метра на полтора над поверхностью, то смог наконец воочию узреть три прямоугольника-колонны, в шесть голов по фронту и 9 шеренг в глубину каждый, спешащих к нам плутонгов противника.

Такая конфигурация атакующей формации обусловлена как необходимостью довольно широкого фронта при здешнем способе ведения боя, так и возможностью уместиться под купол рыцаря-командира плутонга.

Прежде чем ко мне успела подбежать охреневшая от такого моего самоуправства румянощекая рыцарь Мирэль из Чернохолмских, как раз командир этого вот 2-го плутонга 15-й компании, в порядке которого так по-хозяйски ворвался и бесцеремонно раздает указания какой-то наглый студизус, то к тому времени я уже сорвал с пояса свой жезл и таратора заклинание принялся чаровать им Метеорит. А спустя чуть менее минуты, над головами Дарцев разверзлось небо и с жутким воем в плутонг даже отсюда пугающих меня своими свирепыми рожами протазанщиков шандарахнул сгусток раскаленной породы и газов.

Рвануло знатно, ибо я вложилась весьма и весьма прилично, так что по разрушительной силе там потянуло бы на ФАБ 250 как минимум.

— Герд, ты что творишь? — наконец услышал я Мили, что всё это время взывала к моему разуму, хоть и не требовала у своих бойцов вернуть меня на землю, пока не закончу чаровать, а я непокабели... колебимо вершил своё могучее колдунство, очевидно что далеко не рыцарского уровня. Эх.

У того, что я только что выдал, уже явно командорский уровень по степени развития энергоканалов, хотя по объему вложенных сил — вполне себе еще главрыцарский. Так что это никак не лепится к моему официальному хоть и сильному, но лишь рыцарю.

Что ж, раз уж я начал ломать свою легенду, то стоит довести дело до конца. Подмигнув светловолосой рыцарше, приложил указательный палец к своим губам, от чего опешившая Мили еще сильнее разругалась и от возмущения моей неслыханной наглостью и самоуправством в вверенном ей подразделении даже потеряла дар речи, то и дело открывая или закрывая рот. Сам же я, не тратя время, поспешил врезать по врагу еще разок, так как резерва вполне хватало на еще один такой же «чемодан феерверков». Ну, чуть слабее, если быть откровенным.

Лирион Ровская, в свою очередь, уловив суть происходящего подхватила под локоток возмущенную Милен, и отведя ту в сторонку, принялась ей что-то втолковывать. А я, тем временем, с героическим видом ухватившись за свой могучий жезл-руль, под восхищенным и очевидно что теперь гораздо более влюбленным взглядом Вироны, а так же подбадриваемый воинственными возгласами и боевыми выкриками грозящей куда-то вдаль кулаком Вижон, ну и под молчаливое видимо одобрение Лузин, почему-то приложившей руку к лицу, творил

следующий Метеорит, чтобы спустя несколько десятков секунд и его засандалить в недобитков из 1-го plutонга гвардейской компании ее светлости княгини Большекрутской, так как над остальными двумя их рыцарями уже были воздвигнуты защитные купола, от чего и скорость сближения тех с нами упала до быстрого марша.

Всё! Самого «жесткого» plutонга лучших гвардейцев Большойчей считай что нет. Хотя их рыцарша, вон, жива здорова и суетится. Хм. Похоже ее резерва, как и у парочки ползающих рядом израненных сержантов, в отличие от большинства одаренных из числа только что практически уничтоженного мной подразделения, всё же хватило дабы выдержать две таких откровенно неслабых атаки, пусть они теперь почти что без сил, а сержанты и вовсе не факт что выкарабкаются без скорой медпомощи.

Жаль только, что мой расчет на то, что командорша будет находиться в рядах лучшего своего, 1-го plutонга компании, не оправдался. Похоже, что где-то в другой «коробочке» она марширует. Жаль.

И да, тут у них хоть и есть при «ротном» аналог отделения управления, да вот только там все нестроевые и в бой они не ходят, а вот сам командир компании, иногда и вместе с сотником, то есть своего рода ротным старшиной, идут в составе одного из своих plutонгов и под его куполом, при необходимости отделяясь или перемещаясь к другому plutонгу. Примерно так.

Тем временем, где-то с другой стороны прогремело сразу пять взрывов, а это значит, что посыльный успешно передал Ольде мой завуалированный под донесение приказ вжарить по спешащему к нам противнику, пока его подразделения не под куполами. Поэтому Чернохолмская, наконец обратившая свое внимание на необычайно резвое приближение к нам штурмовых колонн Дарцев, быстро сообразила и привлекла к скоординированному массированному удару еще и своих четырех главрыцарей.

Вжух сейчас показывает мне, что на том фланге оба plutонга гвардейцев Большегорского полка понесли серьезные потери, так как после моих взрывов тут, они замешкались и не успели, до того как по ним отработают пять магов разом, поднять свои купола так же оперативно и согласованно, как это сделали в двух из трёх plutонгах гвардейцев Большекрутской на этом фланге. Их там слева, конечно, не так мощно приложили, и те два plutонга Большегорцев не перестали существовать, как у меня тут «протазанщики», после предельной мощности Метеоритов на пол моего резерва каждый, но всё же потрепали изрядно. И Чернохолмскую понять можно, хотя я бы на ее месте рискнул сильнее, но Олда, по-видимому, предпочла не тратиться излишне, когда впереди еще бой с неясными перспективами и возможно даже со всем полком Дарцев. Да и атакующие с левого фланга гвардейцы к тому времени уже засуетились и начали ставить купола, поэтому завозись чуть дальше наша «комбат», то не успела бы ни сама врезать до момента установки тех, ни организовать своих «ротных» для пусть и далеко не такого мощного, но массированного удара. В общем, вышло норм, но могло бы быть и лучше.

Итак, авантюра Дарцев сорвалась, не в последнюю очередь благодаря моим возможностям разведки, а также решительности и наглости. Не наплюй я на конспирацию, и к нам бы подоспели так и не прореженные магами штурмовые колонны гораздо более крутых гвардейцев, что ворвались бы в наши порядки не как нож в масло, конечно, но пожалуй как вполне себе топор в древесину.

Тут конечно можно задаться вопросом, а зачем Дарцы вообще поперли в рукопашную, когда их магические силы не особо уступали нашим? У нас командор и у них командор. У

нас четыре главрыщаря, а вот у них непонятно сколько. Уж больно резвая оказалась «взводная» плутонга протазанщиков, как бы это не главрыщарша была. А тогда получается, что против нас пошло те же четыре главрыщаря.

Так вот, рванули они на быстрый штурм для того, чтобы связать нас боем и не дать отступить подальше от четырех баталий Большегорского полка, и соответственно, случайно или не очень втянуть тех в бой. А если бы задумка Дарцев сработала, получи мы два таких мощных удара во фланги столь качественной пехотой, то шансов у нас почти бы и не осталось. Вот и причина столь лихой и авантюрной атаки бегом да не под куполами. До сего момента, разумеется, теперь то они уже ползут как черепахи под этой своей защитой.

На счет же моей порушенной конспирации, то тут еще бабушка на двое сказала. Вон, Лири уже похоже уболтала Мили держать язык за зубами, а с «народной молвой» мы будем бороться потоками дезы, гипотез и версий, одна трешовее другой. Интриги, скандалы, расследования, как говорится, показать всё что скрыто... навалив сверху кучу дичи. Не зря же у меня есть мой «пресс-секретарь» Кнут? Ну а с одnogруппницами что-нибудь порешаем.

Что ж, пора бы и воплотить задуманное, а то на нашем фланге баталии те два совершенно еще целых плутонга, да еще и во главе с командором, совсем уже близко, поэтому 1 ОХ делают мою Силу 3 и еще 2 ОХ — Ловкость 4, после чего я ощущаю, как онемевшее на миг тело теперь становится словно скрученная пружина, что впрочем не доставляет мне ни малейших неудобств, а наоборот, словно бы только сейчас с меня сняли грузы-утяжелители и я теперь могу порхать как бабочка.

Но чтобы еще и жалить как пчела: 10,000 ОО, из только что полученных за разгромленных протазанщиков 16,200 ОО, отправляются на освоение Мечника II класса, а в результате непродолжительного онемения тела, я начинаю ощущать те мышцы, о которых ранее даже и не представлял, и тут нет места пошлости, ну и конечно же, после приятных мурашек в голове, возникают познания о таком, что... что... Да что там, я в одно лицо готов сейчас пойти и порвать всех этих хоть протазанщиков, хоть толпу сержантов. Хотя нет еще.

Так, 1 ОХ из 2 оставшихся на счету уходит в Разум, который теперь равен 5, и мой резерв вновь полон, а сам я отныне полноценный командор, не только по степени развития энергоканалов, как до этого момента, но теперь и по объему сил. А вот сейчас я готов.

— Вперед! — вновь возвращаюсь в реальность и обращаюсь к своей девчачей «штурмовой колонне», — За мной, бабоньки!

И не дожидаясь реакции, так как чувствую, что теперь и сам вполне справлюсь с задуманным, но раз уж задумал, то надо воплощать, отправляюсь к мерно марширующей к нам, по не самому, скажем прямо, ровному полю уже полноценной, а не как наше недоразумение, штурмовой колонне очевидно 2-го плутонга гвардейцев Большекрутской.

До противника метров сорок, и я понимаю, что зря потащил с собой девочек, так как на наш малый защитный купол, который старательно держит Лири, как и было условлено, топающая в центре построения, обрушивается что-то довольно шумное и горячее, о чем нам, надежно прикрытым магией упомянутого магического купола, сообщают прорывающиеся, а точнее пропускаемые звуки и обозреваемые апокалиптические картины окружающей нашу группку местности.

И немудрено, ведь из-за необходимости удерживать защитный купол скорость движения наших невеликих сил и делает нас великолепной мишенью. Полагаю, не потащи я за собой наставницу со студентками, чему хоть и есть оправдание и некоторые планы на них, но чем дальше тем всё больше я прихожу к мысли, что не стоило оно того, а сам бы я уже преодолел

пространство до врага, ловко уворачиваясь от мощных, но медленных атак и непринужденно отражая быстрые и слабые, на что моего ныне командорского резерва было бы с лихвой, а влетев в ряды противника, из-за плотности построения того, я бы вырвался из под обстрела и остался лишь против мечников, которых прошел бы как нож сквозь масло, спеша добраться до тушки командора гвардейцев. Но увы, по плану я вынужден планомерно шагать под градом мощных магических атак с пешеходной скоростью, а не пользоваться преимуществами своего вновь прокачанного тела. Упущение, в общем.

Вот я болван. Дымы же!

Выхватив жезл я за пару десятков секунд «руления» им и декламации языколомного стишка погружаю нас в клубы сероватого дыма. Ну мы ж в этой своей студенческой форме серенькие как мышки, вот и с цветом дыма я не стал оригинальничать.

Дым, как я упоминал, это скорее иллюзия, он не препятствует дыханию и вообще не опасен, поэтому не доставляет дискомфорта, ну кроме того, что застилает глаза. И именно по этой причине его невозможно сдуть каким-нибудь воздушным колдунством.

Я, если честно, вообще недоумеваю, как такое гениальное средство не пользуется популярностью в военных целях и не приобрело до сих пор широкого распространения на поле боя, ну или хотя бы для ликвидации кого-либо. Инерция мышления или негласная договоренность между магами? Странно это.

Но как можно понять, я всё великолепно вижу в этой дымовой завесе, в смысле куда идти и где кто, так как висящий в небе Вжух, к слову, на этот раз в камуфляже ворона, так вот он и дает мне великолепную картинку, где довольно информативно подсвечены и отмечены как мы, так и все прочие живые объекты определенного размера. Причем, порою даже с пояснениями и некоторыми характеристиками, словно в стратегической игре, где над «коробочкой» подразделения указывается количество юнитов, здоровье, мораль и еще что-нибудь такое.

В моем же случае, по физическим показателям, ну там, излучаемое тепло, пульс, концентрация углекислого газа от дыхания, так вот, опираясь на всё это, специальное тактическое ПО, которое я слегка доработал, а некоторые процедуры и разработал, как раз и строит всевозможные графики, дает аналитику и прогнозы. Так что «мараль» и «здоровье» плутонга, к которому мы сейчас топаем как ежики в тумане, для меня не является загадкой, а высокие их показатели не радуют. Всё же сильный и мотивированный противник нам достался.

Подбавив еще дымка, я приказываю всем нашим взять впередиидушего за пояс и ускоряюсь, стараясь при этом не допустить, чтобы кто-то из нашего такого вот «паровозика» споткнулся или что совсем уж нежелательно упал, так как хоть благодаря дымам мы и пропали из вида Дарцев, но те всё еще продолжают шарихать по квадратам, так сказать, но справедливости ради, уже совсем не настойчиво, так как и сами теперь погружены в клубы дыма и им сейчас не до того. В общем, задерживаться на месте нам всё еще не след, а раз появилась возможность скинуть купол и ускориться, то грех не воспользоваться данным обстоятельством.

К слову, предварительно разведанная Вжухом местность и построенная нейросетью рельефная карта, позволяет мне опираясь на элементы дополненной реальности перед глазами выбирать наиболее безопасный, с точки зрения целостности ног и с минимальной вероятностью падений, маршрут, буквально видя куда ступаю, несмотря на то что в клубах серого дыма даже пальцы вытянутой руки уже трудноато разглядеть.

Но вот мы и в нескольких шагах от еще сильнее замедлившегося вражеского плутонга. Ровская вновь тараторит чары малого купола, хотя в нем особой нужды уже нет, но я так распорядился, ибо уже сотню раз успел пожалеть, что потянул за собой девочек. А так хоть, постоят в сторонке, пока я буду вгрызаться в «тело» вражеского подразделения. Ну а может и при необходимости подмогут. Вон, Вольская уже свою алебарду не знает куда и деть, вся словно хищная волчица пригнувшись готова сорваться в бой, чтобы громить и крушить. А остальные ждут не дождутся когда же уже швырять огнешары, и периодически, уже по десятому разу проверяют, как там мечи ходят в ножнах.

Итак, «глазами» Вжуха я вижу, как там, позади умничка Чернохолмская приказала погрузить и оставшиеся плутонги марширующих к баталии штурмовиков в дымы, благо расстояние до Дарцев уже позволяло это проделать со столь «недальнобойными» чарами, и тем самым осложнить тем движение и разумеется замедлить их, так как тяжело ступать туда куда не видишь, при этом держа строй и придерживаясь заданного направления. Так что получается, пока я буду крошить ближайших Дарцев, остальные их подразделения в лучшем случае заплутают и отвернут, а так-то гарантировано задержатся и дадут нашей баталии время на подготовку им теплого приема, а то и отступление к высотке. Чего, к слову, я не исключаю, так как с нашим командором Ольдой как-то уже устраивал целый спор на предмет того: чем высоты в обороне лучше ровного поля. Жаль только, не убедил ее тогда, да и сам понял, что с местной тактикой она скорее права. Но надеюсь, сейчас-то златовласка сообразит, что выгоднее отступить на ту вчерашнюю высотку, чтобы и видеть всё вокруг и подальше держаться от Большегорского полка, дабы не задеть их, иначе нам хана.

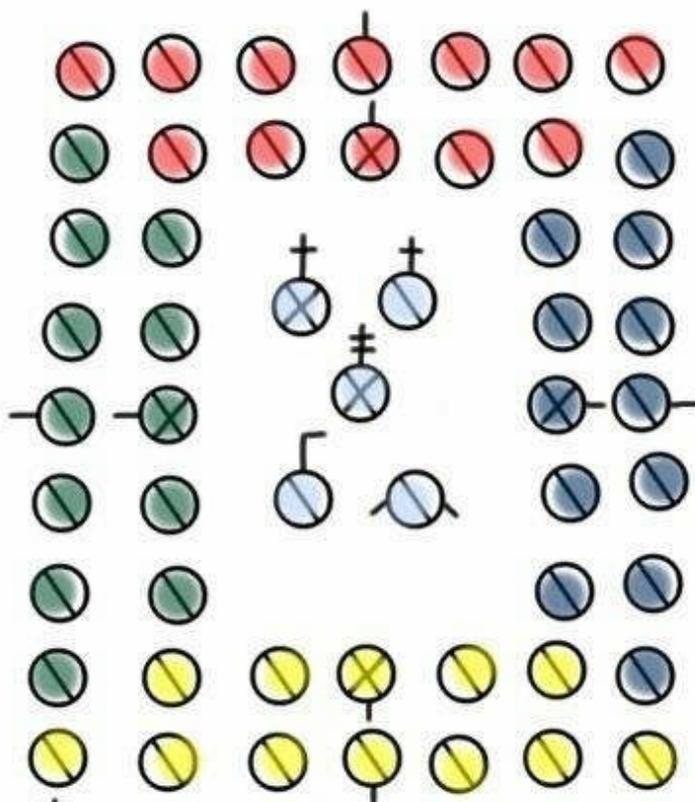
Поджидаемая мной колонна гвардейцев уже наполовину втянулась в задымление, а я уже вычленил по данным с дрона и теперь подтвердил через Взор: кто ж там из них эта самая командор. И как оказалось, она заняла место в центре данной формации, как раз рядом с барабанщиком и чуть позади взводного, в смысле держащего купол главрыцаря на должности командира данного плутонга.

Вместе со своим разноцветноволосым «паровозиком» отступаю чуть в сторону и пропускаю мимо себя вражескую колонну. Теперь же, когда стоим на месте, мы беспрепятственно попадем под движущийся на нас вражеский купол, по их же воле, а не прорубая того своими клинками с жилой, что не осталось бы незамеченным. Когда же я ворвусь в штурмовую колонну с фланга, то прорубаться до командорши мне придется через меньшее число мечников. Жаль только, что как раз в том месте, где мне и предстоит это проделать, шагают десятник с сержантом растянувшегося по флангу штурмовой колонны одного из четырех десятков плутонга, а эти оба — знатные рубаки, что значит задержка на несколько лишних секунд.

Это не конкретно описываемая ситуация, а пример типичных построений, но для лучшего представления дальнейших событий будет вполне себе:

Плутонг

оборона

 главрыцарь (ком.компании)

 рыцарь (ком.плутонга)

 сержант

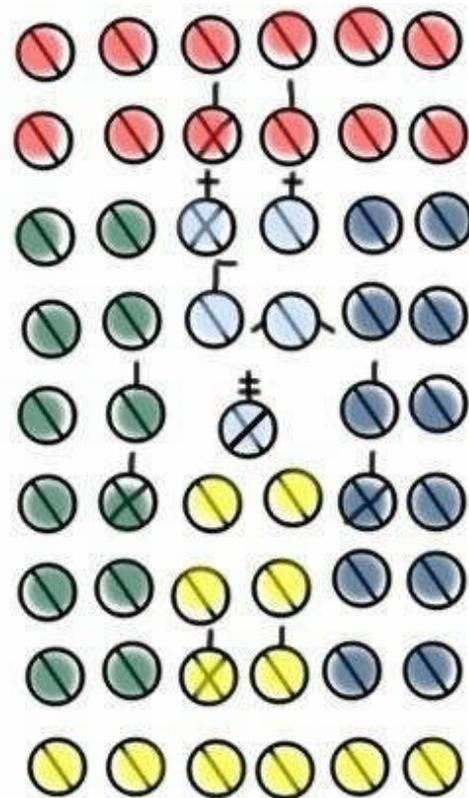
 полусотник

 десятник

 барабанщик

 знаменосец

штурм

И да, как можно понять, для своей атаки я выбрал именно этот плутонг, потому что командорша топает конкретно в его строю.

И еще, как я и предполагал ранее, а теперь точно знаю, в этой «отдельной роте», в смысле в гвардейской компании при главе Дома, как я теперь вижу во Взор по интенсивности аур, на равных полковой гвардии должностях находятся маги на ступень более сильные. Если у Большегорцев «взводными» были рыцари, а «ротным» — главрыцарь, то тут я отчетливо вижу командиром плутонга главрыцаря, а во главе компании — как и ранее было известно командор. Простых же рыцарей я тут не вижу вовсе, хотя разумно было бы их иметь на местах сержантов, но нет так нет. Мне, в принципе, всё равно кого рубить своей Красавицей. Клинок с жилой одинаково быстро «заберет» хоть магистра, хоть сержанта.

Вокруг клубится еще не опавший дым, но я не испытываю трудностей, так как перед

моими глазами средствами дополненной реальности «отрисовывается» то, что передает висящий в небе дрон и его четыре элемента роя, которые сейчас совсем рядом. А следовательно, пусть я и не вижу собственными глазами фигур противника в нескольких метрах от меня, но нейросеть отмечает их схематически, а то и силуэтами, когда это возможно.

Вот я поравнялся с нужной мне шеренгой колонны, где от меня третьей по счету и шагает командорша, а значит: пора!

Воистину молниеносно сорвавшись с места, я подскакиваю к левому флангу колонны и оказываюсь возле крепкого детины в этой его почти как у французского зуава середины 19 века форме. Вот только, без красной фески, а в типичной такой, почти цилиндрической формы кепи с лаковым козырьком, как раз поэтому он и вызывает ассоциации именно с французским зуавом, а не любым другим, коих у нас тогда где только не было. Даже у американцев в их гражданской войне и то были. Мода, что поделать.

Так вот, головной убор этого вот подданного Дарского королевства был алым, как и просторные шаровары с желтыми лампасами и при высоких белых гетрах, а вот двубортный мундир с натертыми желтого метала пуговицами и с закругленными полами до середины бедра — темно-синим.

Может показаться удивительным, что я нахожу время отмечать особенности гардероба противника, но только сейчас я ощутил какой же я, криптонит их всех побери, быстрый! Я не просто быстр физически, я еще и успеваю обрабатывать поступающую через органы чувств информацию. И то, на что у обычного человека уйдут секунды, у меня занимает доли их.

Усач, что оказался передо мной, шагал положив левую руку на плечо впередиидущего, а в правой держал меч, верхняя четверть которого опиралась на плечо своего хозяина. Поэтому когда клинок моей Красавицы пронзил его шею, фатально перерубив позвоночник, а пройдя насквозь вошел и в глаз шустрого десятника, что топал в одной с усачом пятой шеренге плечом к плечу с ним и повернув голову на шум также лишился жизни, то к тому моменту я уже ухватился за рукоять меча усача в его правой руке и с силой направлял его острие в горло шагающего позади гвардейца из шестой шеренги.

Итак, чуть более секунды, а у Дарцев уже минус три.

Когда же я отскочил назад, удерживая при этом уже два меча в своих руках, то извлекая их клинки из павших, я широко развел руки, обезглавив тем самым еще двоих гвардейцев из четвертой и седьмой шеренг, правда изрядно попортив при этом и тела тех, в чьих телах до этого засели мои клинки.

Но не время придаваться терзаниям, так как уже прошло почти три секунды, а вражеский командор все еще жива, да и сержант из шестой шеренги, которому прилично так рассекло щеку когда я отмахиваясь мечами отскакивал, уже рвется в бой. И этот громила, отталкивая еще не опавшие тела товарищей, выставив свой меч с ревом летел на меня.

Что ж, не будем заставлять его утруждать себя лишними двумя шагами, поэтому пропустив мимо уха острие его клинка я сам «выстреливаю» своё тело навстречу сержанту, при этом самым кончиком трофейного меча в левой руке вскрываю ему горло, одновременно с этим Красавицей, что всё так же в моей правой руке, пробиваю затылок всё еще непонимающего что ж происходит второго с краю гвардейца из четвертой шеренги. Но так как мои клинки теперь сложены словно ножницы, я с силой их развожу тем самым снося головы как знаменосцу, так какому-то гвардейцу из тылового десятка, выскочившему

прикрыть своим телом командоршу. Которая в свою очередь, уже успела выхватить и свой меч, отступив в пустоту образованную внутри колонны, но ей самую малость не хватило скорости, поэтому когда я извлекал Красавицу из ее сердца, на глазах этой немолодой, но очень красивой красноволосой женщины застыло неподдельное удивление с нотками детской обиды.

Что ж, миновало пять секунд и гвардейская компания обезглавлена, теперь черед за данным путоном.

Дальше я особо не выверял своих движений и влетев в гущу строя принялся разить всех подряд. Правда мальчишку барабанщика не тронул, он как раз топал рядом со знаменосцем и позади полусотника. Как можно понять, командующая плутоном главрыцарша, которая шагала в третьей шеренге левее полусотника, была в числе первых кого я заколол, прежде чем широким махом извлечь из ее сердца клинок и разрубить того, кто попадет под него, так как на этом моя тактика и закончилась, а началась резня и натуральная бойня.

Даже в столь плотном как штурмовая колонна строю, мой Мечник II класса позволял мне творить чудеса, ни капельки не испытывая стеснения или неудобства в толчее, да ещё и с длинным клинком. Каждое мое движение отнимало чью-то жизнь, ну и приносило очки опыта, коих по итогу всего прибавилось на 10,600 ОО, чему я не радовался и не ставил целью их добычу, а лишь смиренно и безэмоционально принимал как данность.

Всё ж, как я когда-то упоминал, эта война нужна лишь манипуляторам-кукловодам из аристократов, а мы все здесь жертвы их интриг и фигуры в этой партии. Поэтому, после того как я достиг ошеломляющего эффекта и обеспечил нам возможность беспрепятственно отступить, то прекратил смертоубийство и нырнул обратно в дым. Не забыв то, разумеется, ради чего и тащил сюда девочек, а именно: прихватить тело командорши с пронзенным сердцем. Это помимо прочих трофеев, понятное дело, чему новая Сила теперь мне весьма способствовала, вполне позволяя свободно переносить груз хоть еще в пяток таких же.

Зачем мне командорша? Да чтоб толкнуть ее на пику алебарды Вижон, которая как раз, узрев как из клубов дыма на нее что-то летит, с «хэканьем» мастерски всадила свою Крошку прямо в центр масс этого вот НЛО. Ага, неопознанного летящего в нее объекта. Ну точнее если бы это было мужское тело, то сердце бы и было на уровне того самого «центра», а так как в дыму было не понять: что оно такое там летит, то закроем глаза на то обстоятельство, что у женщин он пониже будет.

И да, между нами было ранее условлено, что я вернусь справа, а не вот так в лоб, и возражения: «Так не видно ж ничего», мне удалось-таки подавить, поэтому Вижон точно знала, что это не я, а враг, сработав просто идеально и самое главное: предсказуемо.

В общем, поздравим бесстрашную студентку Вольскую, что рискуя жизнью только что спасла от неминуемой гибели студента Франта, коего преследовала сама вражеский командор. Тут на орден тянет, не меньше.

— Расскажи еще (*икнув*), Гердочка! — услышал я пьяненький голосок одной довольно милой рыцарши из нашей 16-й компании, что слегка не рассчитав сил, а может и для пущей храбрости, приняла лишку и довольно забавно липла ко мне этим вечером.

— Да!

— Еще!

— Давай!

— Угу.

— Жги! — раздался со всех сторон одобрительный гул множества посетителей трактира «Жирный Гусь», в котором если прислушаться можно было различить многоголосое одобрение высказанного чуть ранее пожелания розоволосой Козет, притязания коей, к слову, никак не желавшая делить меня сегодня с кем бы то ни было жадиной Вирона, примостившаяся на моих коленях и тоже уже пребывавшая в приличном подпитии, весь вечер ревностно отражала от столь теперь любимого ею меня.

Да, всё верно, после того как конечно же искренняя, но как видно, еще и прагматичная Вирона Торпс осознала, что я не только изрядный фехтовальщик, а и как оказалось, едва ли не командор по магической силе, то девочка, что называется, стремительно переобулась, разумеется с невинными глазами во влюблённому взгляде, будто ничего и не было.

Ага, моя «верная» лапочка теперь снова за меня, а империя... империя подождет. В своих отчетах Коршунам Торпс теперь льет исключительно воду и дает пустую, неопасную для меня информацию, не допуская даже намека на мои реальные магические силы.

Хе-хе. Такая корова, как говорится, нужна самому.

Не выдавшие жизни или идеалисты возможно возмутятся: И ты принял назад эту корыстную изменщицу? Фу-фу — три раза!

А я лишь снисходительно улыбнусь на это и порекомендую... да хотя бы заглянуть в смартфон или еще какие-либо конфиденциальные источники информации своей столь верной и жарко любящей пассии, что конечно же рядом не по расчету или потому что так удобней и привычней, а исключительно по велению сердца и от огромной любви.

Хотя нет, не надо заглядывать, меньше знаешь — крепче спишь.

И это, как ни странно, не из-за того что пассия плохая досталась, или ее плохо воспитывали, как могло бы быть в кишлаке там, или ауле каком, от чего, правда, она лишь стала бы более изворотлива, ну или забитая не пойми кто, но если кому-то по нраву так обманываться, то не мне быть им судьей. Так вот, это просто особенность природы нашего вида такая. Верность и приязнь, должны на что-то опираться. Уж простите, быть выгодной. Её не бывает самой по себе и просто так, от того что ты такой классный от природы, а значит достоин сего поумолчанию, «из коробки», так сказать.

Наверняка, кто-то еще возразит: Зачем же сравнивать теплое с мягким? В смысле, элементарную супружескую измену двух до поры до времени близких людей с обустройством по жизни, так сказать, с попыткой сменить коня на более прыткого как говорится, со сменой планов и приоритетов в более выгодном и перспективном направлении. Хм, многовекторность, как она есть.

А всё просто. Тут одно вытекает из другого. От теплого мягчает. И нужно всего лишь

понимать, что так бывает. Случается. Это зачастую неизбежно, если конечно не лезть из кожи вон в борьбе с естественным. К этому нужно быть готовым, уметь принять и повернуть себе на пользу, что будет менее энергозатратно, скажем так, нежели всю жизнь крепить подпорками рушащийся потолок, образно говоря.

Ну а возвращаясь к нашим странным взаимоотношениям с Виной, я ведь тоже не образец. Я вполне себе скользкий тип, и с Торпс по той лишь причине, что мне это пока выгодно и просматриваются некоторые перспективы на будущее, а она не доставляет особых проблем. Да и, хоть я и подумывал, что наша искренняя девочка могла бы героически пасть в последней битве, ага, той самой, которая протекала в дымах, но всё же мне это было бы морально непросто устроить, не взирая на то, что технически — как два пальца. В общем, пусть пока побудет, а там глядишь, она станет верной соратницей. Ну или покинет нас... отправившись сиять на небо.

И да, с момента битвы с Дарскими гвардейцами, произошедшей после передачи тела Большекрутской, и о которой как раз и просит поведать проказница Козет, минуло уже три дня, которые вся наша Четвертая баталия попросту не просыхала, а я уже утомился всем пересказывать о тех славных событиях. Понятное дело, такое стало возможным частично из-за всё еще действующего с Большегорцами перемирия, ну и разумеется, по причине подхода к нам подкреплений.

Вон, сейчас в лучшем зале этого Белосольского трактира, помимо простых обывателей — в основном местных богачей, собрались ещё и маги со множеством сержантов, больше половины которых, как раз из вновь прибывших Желтоборцев и Белореченцев, баталиями коих полков нас тут и укрепили.

Чем же закончилась та битва: После того как я вернулся из зарубы с гвардейцами назад к девочкам, сняв тело ее милости баронессы Большедубской с острия «Крошки» Виной, мы рванули поскорей назад к нашей баталии, разумеется не забыв стянуть с павшей магички ее меч, жезл и всякие прочие побрякушки, которые после и предъявили как доказательство подвига нашей ошалевшей от такого Виной. Ну и сами по себе являясь весьма и весьма дорогими предметами, все эти ништяки ощутимо улучшили благосостояние нашей любительницы алебард, во многом за счет чего мы и гуляем уже который день. Ну и разумеется за выручку от продажи мной почти десятка гвардейских мечей, из тех что я уволок на себе после той, слава неполживым СМИ, так и оставшейся в клубах густого дыма кровавой бойни. Часть примечательных клинков я оставил на подарки и взятки. Защитные же бляхи с гвардейцев хоть и были обычными, но весьма фактурны и знаковы, так сказать, поэтому я также прихватил их пяток на памятные сувениры.

К слову, своими трофеями я поделился с девочками, что хоть и простояли в сторонке, пока я все сделал, но тем не менее проявили отвагу и даже верность, последовав за мной в ту, вероятно по их мнению, самоубийственную вылазку. Хотя если честно, то чтоб мои траты попросту не выделяясь на их фоне, а для работы с общественным мнением мне пришлось посорить в эти дни деньгами, подкинул каждой по пять сотен Сребрых.

Это помимо прочего, разумеется, а так шикарный изукрашенный жезл убиенной мной гвардейской главрыцарши я преподнес нашему доблестному командиру и старшему наставнику Ровской. Богато украшенный меч был вручен, как я случайно узнал, неплохой фехтовальщице Лузин Крольц. Ну а роскошная защитная пряжка главрыцарши обрела владельца в лице Виной Торпс.

Да, подкуп. Кто ж спорит? В конце концов, я же не просто так тащил с собой в атаку

девочек, а оставить их с пустыми руками было бы по меньшей мере глупо. Да и у меня ж, напомню, есть еще и трофеи с магистра Болтшекрутской, так что не обеднею. Но о них позже.

Что же касается усиления из студенток в той нашей отчаянной вылазке, а точнее причин того, зачем я вообще потянул их за собой, то скажу так: Мне ведь не нужны холодящие душу, заставляющие шевелиться волосы, в лучшем случае на затылке, и стынуть кровь в жилах страшные истории шепотом о жутком мяснике Франте, что в одно лицо пошел и сорвал атаку аж гвардейской компании целого главы Дома, вернувшись с головой их командора. В отличие от застольных воодушевляющих рассказней под кружечку пива об отчаянном рейде отважных студентов с их бесстрашной наставницей во главе, в ходе которого удалось сорвать атаку трусливых Дарцев, при том что одного излишне самонадеянного мальчишку, высунувшегося вперед прочих, героически спасла от неминуемой гибели, очевидно же, что равнодушная к нему студентка, самоотверженно бросившись наперерез свирепой командорше. А тут уже и любовной историей попахивает, что однозначно в кассу для большего драматизма. Примерно так.

Но возвращаясь к завершению той битвы на поле. Нагрузившись трофеями, я схватил тогда девочек и помчал традиционным уже «паровозиком» догонять нашу решительно отступающую к высоте Четвертую баталию.

Как оказалось, застрявшие в поставленных умничкой Чернохолмской дымах перед этим изрядно потрепанные магическим обстрелом два plutonga Большегорских гвардейцев так и не дошли до левого фланга каре наших сил. Точнее, когда они там оказались, Ольда уже отвела на несколько десятков метров свои компании.

Что же касается правого фланга, где порезвился ваш покорный слуга, то от 1-го plutonga гвардейцев Большекорутской там остались лишь командир и до десятка израненных мужчин, поэтому озабочены они были лишь эвакуацией и в бою более не участвовали.

2-й же plutong, при моем непосредственном участии лишившись всей своей магической верхушки, как и полусотника, знаменосца, сержанта с десятником одного из четырех «отделений», практически перестал существовать в качестве подразделения и тактической единицы, несмотря на то, что там еще оставалось почти четыре десятка свежих и крепких мужчин, у которых за плечами неслабый боевой опыт. Но увы, таков тут расклад: без мага с его куполом достаточно одного например Метеорита в них, чтобы в лучшем случае там осталось лишь множество стонущих и копошащихся тел.

А вот 3-й, никак не пострадавший еще в этом бою plutong, хоть и слегка затормозив в дымах, но всё же сумел сохраняя порядки выйти к нужному месту. Правда лишь для того, чтобы снова быть погруженным в клубы густого дыма незевающими главрыцарями нашей баталии, которых выставила прикрывать отступление моя золотоволосая и бюрозаглазая, но самое главное, послушная и умеющая осмысливать услышанное Оленька.

Всё же я могу теперь смело заявить, что я не просто попаданец, но и полноценный прогрессор. Она как «бяку» придумал. Ведь с этими дымами вся ж тактика меняется. Какого агавизма, они тут ранее не додумались до такой простой шутки? Или я чего-то не знаю?

В общем, когда мы с девочками догнали нашу уже взбирающуюся на высоту баталию, то все подразделения гвардейцев противника к тому времени отступали. О том я знал благодаря Вжуху, для которого застилающие лишь оптический канал иллюзорные дымы не

были непреодолимой преградой.

Вот так я... эм, все мы и одержали победу над превосходящими, преимущественно качественно, силами противника!

Так, похоже нужно уже начать свой рассказ, а то что-то я задумался и моя драматическая пауза излишне затянулась, от чего все уже вокруг попритихли и уставившись на меня с нетерпением ждут очередного повествования уже неоднократно поведанной истории, но непременно с новыми «припомненными» подробностями.

— Что ж, — состроив страшную рожу ветерана сотен битв, в которых провел как минимум последние лет сорок своей жизни, начал я вещать хриплым голосом, при этом уставившись куда-то в пустоту своим невидящим взглядом, должно быть всматриваясь в лица призраков павших товарищей и собственноручно убиенных врагов. — Как только наша славная командор, да хранит ее Магия, обрушила всю мощь своего праведного гнева на неуклонно приближающиеся к нам с правого фланга орды «Проклятых» — лучших в Дарском королевстве головорезов из печально известной гвардейской компании, да погребет ее Пустошь, Большекрутской, больше известной как «Кровавая Матерь», а следом, буквально из последних сил и при неопределимой поддержке наших доблестных главных рыцарей, утопила в огне и спешащие с левого фланга толпы «Безжалостных» — отборных душегубов из гвардейской компании Большегорского полка, бесчестие на их головы, тогда-то наша бесстрашная старший наставник Ровская, да прибудет с ней заслуженная слава, и сказала ту свою эпохальную речь. Как вспомню, так и щиплет в глазах, а в горле до сих пор ком. Други мои — говорила тогда она сорвав с головы фуражку и обнажив свой меч. За нами Ард! Отступить нам не...

* * *

Покой ее императорского величества.

— Что делать, милый? Из-за этой войны на нас все ополчились. А демарш Зеленых? Этс ж... это ж... да когда такое было? Зеленичи всегда... эм, ну почти всегда, считались наиболее близкими нашему Дому. Опора империи и правящего Дома в частности. А тут, — с досадой прикусив губу, рыжая красotka в фривольном пеньюаре подошла к туалетному столику и с негодующим видом плюхнулась на очень загадочного вида пуф, прежде чем с раздражением оглядев свое отражение в зеркале, и по-видимому оставшись недовольной увиденным, недрогнувшей рукой приняться решительно запудривать россыпь очаровательных веснушек на лице, вызвав тем самым желание воздеть очи у обычно весьма сдержанного своего собеседника. Когда же с естественностью в облике было безжалостно покончено, ее величество продолжила. — Я уж не говорю о внезапно невероятной стойкости Черных. Подумать только, даже какая-то задрипанная баталия не самого лучшего их полка никак не желая гибнуть уже который день тягает за усы тигра, а тот лишь послушно подмахивает... в смысле сглатывает... эм, принимает... да Пустошь их всех подери, как это лучше сказать?

— Мирится, Ловиль. Хотя и предыдущие твои варианты вполне уместны, — слегка приподняв обращенный от собеседницы правый уголок губ, подсказал ей мужчина, как ни странно, но и сейчас тоже в сером, при этом правда, стягивая с себя высоченные блестящие

кавалерийские сапоги с опасного вида шпорами, прежде чем начать разоблачаться из несколько нетипичного для себя одеяния. — Но ты должна понимать, что там заслуга скорее их командора, что сумела извернуться и благодаря разнообразным хитростям да уловкам до сих пор жива вместе со своей баталией.

— Ну да, ну да, — недовольно скривившись от услышанного, принялась она расстегивать свой инкрустированный весьма крупными драгоценными камнями ошейник. — Сначала этот нелепый и так некстати произошедший заговор Большичей с удавшимся покушением на собственную княгиню, затем та глупость со словом чести о временном перемирии. Кретины(до крайности раздраженно). Раз уж не уберегли главу своего Дома, то чего вы там не предпринимайте, как не возвращайте утерянное лицо, но оно УЖЕ утрачено! Глупцы. Надо же! Упиться так, что у них из под носа увели труп сюзерена. Да они наверное, пьяными и в бой шли на следующий день. Ну, теми своими двумя гвардейскими компаниями. Другого объяснения я не вижу.

— Действительно. Это самое логичное объяснение произошедшему, — снова вздернув, на этот раз обращенный от собеседницы левый уголок рта, с максимально серьезным видом подтвердил выводы той, знающий чуточку больше деталей случившегося под Белосолью серый господин, теперь уже стягивающий шипованные наручи.

— Ну разумеется, — выдала Серогорская с некой долей раздраженного возмущения, так как не нуждалась в одобрении или подтверждении ее не терпящего возражений заключения по данной ситуации, всё таки уловив что-то неладное в отповеди своего собеседника, возможно из-за отсутствия привычных уже ироничных ноток. Но отбросив лишние мысли, принялась извлекать несколько избыточный пирсинг из своих сосков, продолжая разговор. — Иначе как объяснить, что четверо каких-то там студиозусов во главе с этой нашей... героиней(сплюнув), которой следовало бы сидеть на заднице ровно и отчеты нам писать, а не в бой соваться, руша мне все планы, взяли да и сорвали атаку ни много ни мало, а двух элитных компаний последнего Дома Дарцев, да еще и командора ужокошили. Пьянь(раздраженно). Теперь вот, орден этой дуре нужно, иначе в войсках не поймут. И как, позволь узнать, в полках об этом её геройстве узнали раньше своей правительницы?

— Кадры, Ловиль. Всё как всегда упирается в кадры. С кем приходится работать? Болтуны, дуболомы, дураки и... пьянь, — ни капли не смутившись, снова вернул привычные интонации в свой по прежнему малоэмоциональный голос серый господин, на этот раз стягивая свои серые, но несколько гротескного вида галифе с зачем-то стразиками по лампасам.

— Да, милый(вздыхнув). Но хотя бы узнали, что мальчишка попросту боится высоты. Ну, раз он не истерил на поле боя, как тогда на корабле, и даже увязался в атаку за этой дурной Ровской. Хм, даже по-моему кого-то там приколол. Случайно наверное, едва ведь ноги унес, и если б не эта, эм... Как там ее? Ну, иностранка которая. А, Вольская какая-то, то там бы ему и край настал. Уж не знаю теперь, милый, нужен нам такой вот «герой» или ну его? — на секунду задумавшись замерла Ардский монарх с не до конца извлеченной «сережкой» из весьма непривычного места, но всё же придя к какому-то выводу, dokonчила дело и сведя ноги продолжила. — Хотя да, пока что от него лишь польза. Ну или нам просто так везет. Сначала Твердичей знатно проредили для Волькаропки, теперь вот и Большичей. Только Черничей моих никак не выходит «обезглавить», указав тем их место(с досадой).

— Пока рано судить, Ловиль. Еще нужно понаблюдать, но пусть более не усердствуют. А если хочешь, то я сам им займусь. Так и быть, освобожу тебя от лишних забот, — опять,

как-то чересчур безэмоционально и вроде бы как невзначай выдал собеседник ее величества, но та уже не стала обращать внимания и придавать значения всякой ерунде.

— Да как хочешь — мне как-то... — отложив очередной элемент пирсинга и лениво потянувшись, зевнула ее величество, закончившая уже облегчать свои части тела от почти килограмма разнообразных диковинных и однозначно дорогих висюлек. Как раз, прежде чем приступить к расшнуровыванию и расстегиванию множества ремней стягивающих ее розоватое тело. — Заодно и эту... Вольскую награди, раз уж это она ту пьянь нанизала на свою алебарду. Дикари(негодуй). С кем приходится иметь дело! Ты только подумай: припереться в цивилизованную страну, чтобы постигать благородную магическую науку с этим... дрыном. Фи. Ладно, ордена «Дружбы Народов» с нее хватит, ну или сам решишь. Да и прочих студентов, раз такое дело, не забудь. Франту медаль «За Отвагу»(захихикав), раз уж он у нас такой «смельчак».

— Согласен. Помоги мне с анальной пробкой, дорогая.

Почти минута открывания-закрывания рта ее величества, что оказывается имеет очень большие глаза, была наконец прервана, всё с той же интонацией, способной посоперничать в эмоциональности с роботом Вертером, ну или Т-800, если хотите, произнесенным столь «эксцентричным» комиком:

— Шутка.

— А, — выдохнув наконец, сумела произнести рыжая, но всё же улыбнувшись, решила разрядить обстановку в результате пусть и неудачной, но очевидно же что, призванной поднять ей настроение шутки возлюбленного. — О! Только что вспомнила. Мне тут, представляешь, донос подкинули. Вообрази, у нас тут, где-то, какой-то орден то ли усов, то ли бороды завелся и плетет заговоры. Каково(рассмеявшись)?

— Как-как? Орден бакенбардов? — поддержав до невозможности фальшивым смехом собеседницу, натянул на свое лицо улыбающуюся маску серый господин, а «отсмеявшись» продолжил, якобы утирая проступившие слезы. — Что за чушь? Повеселила, Ловиль, повеселила. Кстати. Мне тут доставили новый веселящий Драконий Дым. От него должны пятки неметь и соски ныть. Не желаешь попробовать?

— Спрашиваешь. Давай скорее. Ну скорее же!

* * *

— ... и вот, когда рука уже устала колоть, а от тел врагов не было видно земли, она подошла ко мне и положила свои руки мне на плечи. Когда же наши глаза встретились, проникновенно произнесла: Франт, я... я думаю в королевство вторгаться не стоит. Столицу-то их мы возьмем, но вот удержать никак не сможем, так что возвращаемся, — наконец закончил я эту каждый раз заставляющую прослезиться всех присутствующих дам историю, а мужчин периодически вскакивать с желанием срочно объявить сбор для похода прямиком на нечестивцев. Такую вот правдивую и исключительно достоверную историю о «Великой Битве у Белосолья», или как ее еще называют, «Пятеро Против Тысяч», где только я больше сотни врагов поверг, а вражеского магистра спасло лишь то, что мой меч, уже третий по счету, сломался в решающий момент. Что ж, самое время поднять кубки за победу Ардского оружия. — ЗА ПОБЕДУ!!!

— Да!

— За Победу!

— Так их!

— Урааа! — и еще множество подобных возгласов последовали моему призыву, прежде чем очередные литры горячительного переключались из всевозможной тары в разнообразной вместительности желудка. Хорошо, что я не пьянею благодаря моей ненаглядной нейросети.

Кстати, я ж не поведал еще о своих трофеях, как по результатам ночной вылазки в лагерь Большичей, так и посещения мира эльфов.

Итак, меч Большекрутской, после некоторых косметических изменений и маскировки, занял место Красавицы. Он удивительным образом ее напоминал, только имел гораздо более изукрашенный эфес, который нынче лишился ненужных «брюликов». Но самое главное, он имел гарду! Да-да, типичную такую крестовину, вдоль которой шла жила, что и обеспечивало возможность её обычному металлу при отражении атаки не быть перерубленным напитанным магической энергией клинком с жилой противника.

Большого о моей новой Красавице, так как старую я довольно выгодно продал с гвардейскими мечами, а новую точно так же и поименовал, мне сказать нечего.

К слову, появление новых вещей у меня никого не удивляет, ведь всем теперь известно, что я при деньгах, раз в числе прочих пою «однопольчан».

Жезл княгини, после аналогичных манипуляций, и теперь уже никто не опознает в нем имущество мертвой аристократки, занял-таки свое место на моем поясе, заменив прошлый, который я не продавал, а решил слегка поисследовать. Но пока особых результатов не достиг, так как и без того много дел, но обо всём по порядку.

Защитная пряжка ее светлости, которая после таких же маскировочных мероприятий заняла место у меня на поясе, была не столь вычурна и витиевата как прошлая, которая так же пойдет на исследование или просто полежит до лучших времен, так как такие редкости продавать глупо, так вот, новая пряжка была гораздо более мужественного вида и очевидно древняя, поэтому ее я носил гордо и без стеснений.

Сигнальный медальон, он же «Охранитель», после доработки техинструментом уже более не напоминал изделие древних и не создал бы мне сложностей в случае обнаружения, но функционал сохранил и работал великолепно. Его я также периодически разглядывал во Взоре, в попытке разобраться и взять на вооружение часть элементов плетений.

Но тут, как раз и заключается вся сложность, так как с этими попойками и необходимостью работать с общественным мнением, всячески топя свои заслуги в минувших событиях под литрами спиртного и центнерами дезы, пронизанной глупым бахвальством, преувеличениями, недооценкой, смещением акцентов и попросту наворачиванием мистической дичи, у меня ни на что не остается времени. А ведь помимо магических трофеев есть же еще и вполне себе технические, а смею заверить, невероятно тяжело разрываться, когда всё вокруг такое «вкусненькое» и перспективное.

Но отвлечемся пока от перечисления трофеев из палатки Большекрутской и временно перескочим на те четыре предмета наград из данжа, чтобы было более последовательно. Сейчас поясню.

Душа эльфа. Э-хе-хе-хе-хех. Ее я так и не взял до сих пор, и это невероятная мука. И хочется и колется. В общем, из четырех предметов я уже выбрал три, а с последним пока не решился. Тяжело.

Так вот, как оказалось, мотоцикл, что я мог выбрать в виде награды, это вовсе не тот, где-то с пол тонны агрегат с коляской да еще и с установленным пулеметом, а всего-то

какой-то «мопЭд» посыльного, и что весит менее ста килограммов.

Ага, оказывается в награды мне предлагается только то, что имеет вес меньше моего, а у меня он после всех Системных модификаций тела, удивительно, но при не сказать что выдающемся росте, сейчас составляет за сотню кгэ. Сам в шоке.

Короче, вместо этой тархтелки я взял велик. И ничего смешного. Я его переделаю, заменю часть узлов, дооснащу электромотором и получу лёгкое, компактное, в любой момент убирающееся в инвентарь индивидуальное средство передвижения. И что самое главное, которое не будет вызывать удивления у окружающих, так как первые зачатки велосипедостроения я тут уже встречал, пусть оно и выглядело... эм, пугающе.

И да, я как-то упоминал уже, что при попытке убрать в инвентарь Вжуха с закрепленным на нем парализатором, они разделяются на две отдельные позиции, так вот такое происходит лишь с двумя Системными предметами, которые невозможно объединить. Вносить же изменения в их конструкцию можно без проблем, ведь крепления ж с дрона не отпадают каждый раз при убирании того. Так что, модифицировать велик, как и ранее поступил со Стрелкометом, я вполне могу.

Далее. Пулемет я всё же взял. Ага, такой себе переделанный из станкача ручник-уродец на сошках. Словно Браунинг М1919А6, ну или пулемет Максима-Токарева, если хотите. Теперь, эти радующие мое сердце и греющие душу пятнадцать кило уродства, да еще и с полным коробом на 250 третьдюймовых патронов уже в металлической(!) ленте, покоятся в инвентаре и ждут своего часа.

Пусть в этом мире данная прелесть и бесполезна, из-за поголовной оснащённости всех вояк, и не только, этими их противокинетическими защитными бляхами, да и с восполнением патронов я пока еще не знаю как быть, но не устоял-таки, каюсь. Думаю, хотя бы в данжах он мне пригодится. Гоблинов каких-нибудь гонять.

Что еще? А! Самое ж главное. Планер!

Да, в аэродромной колонне Португальцев ехал, точнее его везли, учебный девяностокилограммовый фанерно-тряпичный подкосный высокоплан, до крайности архаичного вида, и который навряд ли сможет меня ныне такого тяжёлого утянуть, я ж не пятидесятикилограммовый полурослик. Но это, понятное дело, до модификации его.

НахрЕна он мне сдался, спросите вы? А вот тут интересно. Ведь в том ларце, ну из палатки убиенной Большекрутской, под навалом драгоценностей я обнаружил скрытое отделение с... барабанная дробь, воздушным камнем. Ну или яйцом древнего дракона, если будет угодно. Эта штука и правда, как яйцо страуса, только словно камень.

Пусть всего лишь в единственном экземпляре, чего для рассматривавшегося ранее проекта гораздо более вместительного и грузоподъемного летающего «пепелаца» пока недостаточно, но теперь я легко могу, вкорячив яйцо в напому Системный планер, уже сейчас получить компактное воздушное судно, что будет всегда со мной.

Такое, что при необходимости можно извлечь из инвентаря, затем силами камня набрать высоту, пусть и не более километра, и парить на скорости около 150 км/ч, а вероятно и большей. После доработки аэродинамики и замены материалов на легкие и прочные из Единства этот показатель вырастет. Хотя и так, это уже однозначно быстрее здешних воздушных парусников.

Миновав несколько десятков километров в парении, для повторного набора высоты с целью продолжить полет, нужно лишь вновь воспользоваться услугами яйца. И так до бесконечности.

Посадка также будет осуществляться силами яйца, хотя и не без сложностей, я думаю. Но в конце концов, всегда можно воспользоваться чарами Пузыря, теми самыми, что употребляют здешние корабелы, тогда гарантированно можно будет спускаться вертикально. Хотя всё зависит от места размещения яйца, и думаю потребуется ряд экспериментов.

В общем, по итогу выйдет дешево и сердито, но при этом всегда с собой. Да и должен же быть у меня свой черный дракон, в конце концов! Может, так и к императрице слетаю на недельке, но пока не...

— Франт! — вдруг раздался позади меня хрипловатый голос какого-то одноглазого мужика из недавно прибывшего подкрепления, и который ещё миг назад вроде как лыка не вязал за своим столиком, а тут вдруг встрепенулся и подозрительно резко протрезвел. — Ты бесчестный лгун и подлец! Ты не мог убить больше сотни Дарских гвардейцев. Я — кавалер Мортон из Желтоборских, вызываю тебя на поединок чести. До смерти!

Тю, ты кто еще такой?

Один недешевый загородный особняк близ столицы Ардской империи.

— Когда уже будет результат, Младший Брат Родсон? — раздраженно расхаживал по роскошно обставленной комнате весь какой-то дерганый и всклокоченный бородач в мантии главы Ордена Бороды. — Вам было четко поставлена задача: студент Франт должен быть мертв! Как можно скорее мертв. Вы получили от меня всё необходимое для этого, вам даже план действий был предложен. Что не ясно? Где результат?

— Но, Мастер, слишком сжатые сроки. Мой агент только-только должен был выйти на исполнителя и... эм, убедить того сделать дело. Уверяю вас, всё будет сделано в лучшем виде, и уже... завтра... эм, к вечеру мы получим извещение с курьером о смерти интересующего вас субъекта. Прошу, наберитесь терпения, — проблеял в ответ суетливый, коротконогий, лысоватый толстячок с козлиной бородкой и так невеликого роста, а под грозным взглядом собеседника так и вовсе сжавшийся жалким колобком.

— Да Пустошь тебя задери, сопляк!!! Я не намерен больше терпеть, его голова должна быть у меня на столе! Уже вчера! — впал в ярость глава Ордена, не контролируя более себя, принявшись вдруг весь чесаться под изумленным взглядом собеседника, но наконец утолив эту очевидно изматывающую его напасть, более спокойно продолжил. — Даю вам три, нет, два дня на исполнение моего поручения, Младший Брат Родсон, в противном случае я спрошу с вас по всей строгости. Идите.

* * *

— Что?!!

— Какого...

— Да как ты смеешь!

— К бою!

— Да я тебя!

— Сумасшедший!

— Порви его, малыш!

— К оружию! — снова со всех сторон раздался многоголосый гвалт и всевозможные призывы окружающих, разгоряченных обилием спиртного, да еще и за мой счет, на что вызвавший на дуэль Желтич слегка опешил и даже отступил, растерянно шаря единственным глазом по вскочившим с мест моим собутыльникам.

Я же, успокаивающие подняв руку, чтоб все расселись по своим местам и предоставили мне самому решать свои проблемы, принялся внимательно изучать этого внезапного дуэлянта.

Данный персонаж был весьма колоритен. Нет, не одеянием, так как тут почти все были в похожих, этих своих а-ля белогвардейских мундирах. Понятное дело, с местной спецификой в виде цветов Дома и характерных таких фуражек, высоких за счет околыша, но с весьма скромной тульей. Ну и разумеется, с разнообразной степенью густоты и качества «гусарских» шнуров, кои напомним, определяют тут чин. Так вот, одноглазый был в такой

себе «песочке», причем не полевой, так как на груди его было не пять рядов скромных скорее символических шнуров, а все восемь полноценных и блестящих золотом, повыше же обшлагов легко усматривались причудливые сплетения с одной петелькой на вершине, в общем вполне обыденно для, как видно, рыцаря Желто-какого-то там полка, но вот харя у этого кадра была просто на загляденье.

Довольно фактурное, обветренное и испещренное шрамами лицо, что венчала такая себе, по-видимому очень лелеемая хозяином, борода-испаньолка густых черных, прям смолянистых волос.

Хм, уж не Борода ли прислал по мою душу этого вот бородача, чтобы поквитаться за ту мою шалость и приветик, который я передал ему через, ах какую женщину, наставницу Клено? Хотя с чего я решил, мало ли я тут бородатых мужиков встречал? Правда усачей чаще. Мда.

Очень органично выглядела и пиратского вида повязке на глаз сего колоритного господина, что довершала образ эдакого опасного душегуба. Вот только с моими-то нынешними физическими кондициями и уровнем владения клинковым оружием, навряд ли данный субчик может быть мне, почти уже магистру, хоть как-то опасен.

Ах да, меня ж прервали, а я так и не закончил рассказ про распределение трофеев. Что ж, оно таково:

За 35,840 ОО я взял три уровня и достиг 12-го, тем самым, к уже имеющемуся на счету очку характеристик добавил еще 3 ОХ, чтобы поровну их распределить между Разумом с Духом, которые теперь имеют значение 7. А значит я теперь почти магистр, что звучит покруче чем просто сильный командор, так как по объему резерва и развитию энергоканалов я пока что раза в два уступаю самому слабому из встреченных мной когда бы то ни было магистров. Так что мне необходимы еще два уровня, точнее 2 ОХ, чтоб вложить их в упоминавшиеся характеристики и с полным правом тогда именовать себя полноценным магистром.

Кстати об уровнях. После преодоления 10-го — я был извещен, что отныне являюсь Игроком III класса. Напомню, прошлый раз меня повысили за оказание услуги Системе, т.е. есть уничтожение игрока-отступника, что не захотел шуршать для нашего демона-хозяина и добывать ему в данжах души, закапризничав от необходимости посещать такие ненавистные техномиры. Да, я о той самой древней жабе из храма Некроса.

Что ж, теперь хотя бы в статах появилось упоминание о моем классе и хоть какое-то описание, которое напомню, возникает в голове при осознанной концентрации внимания на названии.

Итак, с переходом на четвертый класс мне оказывается стали доступны данжи выше третьего. Это, полагаю, должно было бы в любом случае штатно случиться после преодоления мной 10-го уровня, как можно понять, в результате естественного вложения ОО, которые, судя по всему, появились бы у меня не ранее еще нескольких посещений начальных данжей, в том числе и третьеклассного, в котором я пока не бывал. Но благодаря случаю и щедрой благодарности Системы, всё произошло гораздо стремительнее, и я уже даже успел отметиться во второклассовом данже с его приличными плюшками, как в виде крупных сумм ОО, так большего количества предметов-наград.

Что же касается моего ныне третьего класса игрока, то тут как-то непонятно. Мол, я открыл свой Мир для посещения другими Игроками. Что оно значит и чем чревато, пока не берусь судить, но навряд ли мы обойдемся лишь дружескими попойками и обменом опытом.

Но вернемся к моему магическому уровню. После того как, я достиг значения Разума 7, не только резерва стало хватать на большее число заклов, например мое Исцеление IV класса теперь потребляет 1/32 его заметно подросшего объема, а не 1/8, как до этого, но и стала доступна высшая магия. Именно поэтому я сразу же пустил 100,000 ОО на приобретение невероятно перспективного и многообещающего высшего заклинания школы Жизни Биоконструирование V класса. На IV класс 200 кОО у меня уже не было, поэтому придется мириться с необходимостью тратить 1/2 от столь огромного моего нынешнего резерва для запуска этой невероятной штуки.

Может показаться странным, что я так мечтая о Воскрешении слил ОО в нечто непонятное, но увы, для покупки того воистину чуда мне потребовалось бы сразу 3,100,000 ОО, так как оно продается сразу I класса, а значит стоит как все пять вместе взятых.

Но на что же такое замечательное я столь кардинально потратился? Ну раз пожертвовал возможностью оказавшись в следующем высококлассном данже иметь возможность использовать там нейросеть или тот же дрон, которые напомним, сейчас лишь четвертого класса и будут работать только в равного или ниже класса данжах, а значит потраченные ОО пригодились бы. Хотя, мне не привыкать, опыт-то с амнезией уже есть, да и являясь сильным магом, еще и с Биоконструированием я однозначно там не пропаду, даже без этих своих столь замечательных техноштучек.

Итак, отныне воспользовавшись упомянутым заклом я могу аналогично Исцелению «подключиться» к живому и творить с ним что пожелаю. Например, вывести такую березу, чтоб когда полезу на нее за укропом, то меня всё же не завалило арбузами, а то зима на дворе всё-таки, а они в это время года уж больно крупные нарастают гроздьями. Ну или например Вироне отрастить рога и хвост с кисточкой, Вижон когти из кулаков как у одного героя комиксов, Лузин усилить голосовые связки ну и грудь можно побольше, Ровскую же наоборот «прикрутить», а то уши порой закладывает, с остальным там и так порядок.

Я уж не говорю о том, что пользуясь как образцом нынешним состоянием своих внутренностей, модифицированных Системой при прокачке статов, и разумеется применяя освоенные с заклом Исцеление познания в биологии, я уже укрепил свой скелет, мышцы, сухожилия, чутка доработал кровеносную систему и даже продублировал сердце с малым кругом кровообращения, это к мозгу который идет, чтоб меня теперь было невероятно трудно переломать, порвать или осушить от крови. От чего правда, я стал весить под 150 кило, и даже не уверен теперь, что обычная гражданская пуля, то есть мягкая свинцовая или экспансивка какая, способна пробить мой лоб. Ну а с сотрясом после этого, и Лечение II класса за 1/256 такого моего ныне прям резервища легко справится.

Примерно такое вот оно, Биоконструирование.

Я упоминал, что потратил много очков опыта? Так вот, на этом я не остановился, а за еще 40,960 ОО всё же взял 13 уровень и на появившееся очко характеристик довел-таки Ловкость до 5, чтоб получить возможность сделать традиционный на этом значении выбор, где из Скорости или Координации остановился на последнем, так как бегать быстро я и без того смогу, за счет доработанных Биоконструктором конечностей, а вот ловко оперировать... эм, мелкой моторикой, скажем так, в моменты ускорения будет, на мой взгляд, гораздо полезнее. Не то чтобы, я теперь мог за полминуты связать свитер, но расписаться острием меча на пузе у так ничего и не понявшего супостата — вполне.

Ну и наконец 10 килоОО ушло на второй класс Маговзора, отчего я существенно увеличил его детализацию при изучении столь интересующих меня плетений, как в

амулетах, так и при орудовании жезлом, а также получил возможность видеть ауры, хотя точнее магию, метров с шестидесяти. Вот так.

Ну и напоследок, характеристики:

Имя: Франт

Игрок: III класса

Уровень 13

ОО: 29,280

ОХ: 0

Сила 3

Ловкость 5

— Координация 0

Выносливость 5

— Прочность 0

Разум 7

Дух 7

Карта

Умения:

— Навыки: Мечник II класса, Магический взор II класса

— Младшие заклинания: Заживление II класса, Обезболивание IV класса

— Средние заклинания: Локальная регенерация IV класса, Лечение III класса

— Старшие заклинания: Исцеление IV класса, Диагностика V класса

— Высшие заклинания: Биоконструирование V класса

Инвентарь:

Меч IV класса

— Награды: Кейс III класса (Планишет, Расходники), Нейросеть IV класса, Дрон I класса, Парализатор IV класса, Техинструмент V класса, Комбез IV класса, Нож IV класса, Реактор V класса, Мешок V класса, Аптечка V класса, Стрелкомёт V класса, Показывалка V класса, Велосипед, Пулемет, Планер, [Выбрать предмет]

— Ты что там заснул, щенок? — прохрипел этот самоубийца, а я вздохнув, удержал за руку порывавшуюся было выхватить меч и рвануть резать-бить Вирону, затем встал, и кивнув одноглазому на выход, молча направился наружу.

На улице было гораздо свежее чем в душном зале, и даже пение вечерних птиц пробивалось через незамысловатую музыку и пьяные выкрики, доносящиеся из менее благородных залов сего общепита на любой вкус и кошелек. Когда же мы двое оказались на довольно просторной площадке дворика перед входом, то к нам присоединилась и шумная компания тех, что стали свидетелями вызова, хотя вон и простые мечники из нижних залов подтянулись.

На роль моего секунданта вызвалась наиболее трезвая из офицеров: главрыцарша нашей 16-й компании, той что неполная, ну и командирша у них соответственно, тоже только вчера

от сись... в смысле от парты совсем недавно. Короче, голубоволосая девица едва ли лет 19-ти. Такая себе скромняжка, что ко мне не приставала, а лишь сидела и вздыхала, цедя пол кружки весь вечер. От услуг чрезмерно импульсивной Торпс я был вынужден отказаться, так как девочка однозначно наломала бы дров. Пусть, вон, в сторонке с прочими зрителями предстоящего действия постоит.

У бородача же секундантом вызвался какой-то не очень довольный сим обстоятельством сержант, тоже из Желтичей, от того и вынужден был поддержать своего соклановца, так как все прочие активно воротили нос от странного господина с бородой, которому вдруг захотелось столь необоснованно помахать мечом. Этот крупный седоусый крепыш старался быть невероятно профессиональным и сдержанным, поэтому все процедуры, мало чем отличающиеся от той моей первой дуэли с младшей сестрой нашего командора Чернохолмской, пролетели быстро и неукоснительно следуя кодексу.

В итоге, было решено, что всё произойдет здесь и сейчас, до смерти от меча, магии или всего что угодно на теле. Все трофеи — победителю. Никаких ограничений или особенных условий не прозвучало. Мне было откровенно пофиг, так как у соперника никаких шансов, потому что я однозначно сильнее его, как физически так и магически, я лучше владею мечом, а значит он и не заберет меня, и не заколет, и разумеется не продавит мою магозащиту, так как всего лишь рыцарь против почти магистра. Посему я уже хотел поскорее прирезать одноглазого и отправляться заниматься планером, да и затрофеить с него особо нечего было, поэтому не тратя время я лишь соглашался со всеми выдвигаемыми и передаваемыми секундантом условиями.

К слову, на этот раз не было тех, как выяснилось, очень дорогих и главное редких артефактов древних, что вокруг места нашего поединка с Холмской расставляли тогда наставницы, и назначение коих было в защите от шальных атак зрителей. Сейчас же всё происходило гораздо проще и болельщики спрятались под воздвигнутыми куполами, благо среди них магов было в достатке, а одна рыцарша из них, так и вовсе, за скромное вознаграждение от трактирщика, даже прикрыла корабельным щитом фасад его ненаглядного «Жирного Гуся».

Но вот, всё готово. Мы занимаем положенные места друг напротив друга. Между нами метров тридцать. Я лениво вращаю кистью с обнаженной Красавицей в руке, пусть уже второй по счету, но всё такой же прекрасной. Одноглазый, очевидно наемный убийца-бретер, не спеша выхватывая свой меч, занимает позу больше подходящую какому-нибудь ганфайтеру на Диком Западе. Чудак.

Наконец звучит сигнал к началу дуэли, после чего противник «краснеет» на миникарте, Система что-то там пиликает о каком-то своем сообщении, с которым я смогу ознакомиться лишь зайдя в меню, и в следующий миг случается то, что заставляет меня под возглас: «Чё, на?!», нервно захихикать, прямо перед тем, как роняя... всякое, на ускорении рвануть в сторону от, не сказать что прям быстрее огнешара, но не менее бодро летящей в меня зеленой пакости.

— Авада Кедавра! — материализовав в руку натуральную такую волшебную палочку и приняв довольно вычурную позу, с перекошенной от гнева харей заорал этот хрен, спустя секунды-полторы едва уловимого верчения ее кончиком, чтобы после всего этого с него и сорвался светящийся, не луч конечно, но вполне себе росчерк смазанного энергетического сгустка зеленого цвета. Пожалуй так.

Лишь благодаря моей способности быть быстрым и шустро реагирующим на успешно

воспринимаемые резкие изменения окружения, я сумел пересилить себя и захлопнув разъявленную «варежку» попытаться-таки увернуться от, как я помню, неотразимого непростительного заклинания из одной детской книжки.

А чё, я хоть и старый был на Земле, но не из танка же. Хотя наверное, просто из-за того что провел последние годы жизни на колесиках в своей однушке, у меня и было время на всякое такое, далекое от настоящей жизни, так сказать, и что позволяло сбежать в вымышленные миры от гнетущей реальности. В общем, с данным фендомом я знаком. Спасибо, Система, что хоть не Сумерки какие-нибудь.

Качественно увернуться я не успел, и самый край моей магозащиты был задет этой зеленой мерзостью, впрочем успешно отраженной куда-то вверх, отчего правда, мой резерв разом опустошило где-то на две трети как минимум. А это значит, что второй попытки у меня не будет, ну и то, что всё относительно, и то что неотразимо в одних условиях, может оказаться бессильным в других.

Не теряя времени, и наконец закончив кувырок через голову, которым и завершал тот свой отчаянный прыжок вбок, я всеми четырьмя конечностями оттолкнулся от вымощенного камнем двора и низко, по звериному стартанул в этого гада, очевидно не ожидавшего подобного развития ситуации и главное такого результата своей однозначно смертоносной атаки. Он даже выругался от досады, прежде чем попытаться еще раз шарахнуть в меня из этой своей палки.

Что примечательно, ругался он на Системном языке! Ну или Едином. Ага, том самом языке, что я освоил из головы старого космического пирата Квинта Фроя. Только сейчас, услышав его вслух, я соотнес, что эти два языка по сути одно и то же. Одинаковой же письменности, что в интерфейсе нейросети, что в меню Системы, я ранее как-то не придавал значения, если честно.

Стыжусь. Ваш Белое Перо. Но не время для шутеек понятных тем, кто еще Цоя видел.

Так вот, тот факт, что какой-то из однозначно местных вдруг употребляет ругательные выражения удивительно похожие по конструкции на мои родные, но почему-то на языке то ли космической цивилизации, то ли демонской Системы, а также владение им явно нездешней магией и очевидно наличие инвентаря, откуда и была призвана палочка, всё это подтверждает мои догадки по поводу того, что передо мной один из тех самых игроков-вселенцев, для посещения которых я и открыл свой мир, достигнув третьего класса. Зашибись.

Следующей атакой, что успел пустить в меня противник, была как ни странно чуть более быстрая, как в формировании, так и в полете, какая-то красная гадость, обозванная им Ступефай. Я не очень помню из канона: что оно такое, и какой результат должен был последовать, но это его колдунство, лишь по касательной задевшее мою защитную сферу, когда я пропуская красный росчерк под собой подпрыгнул из своего низкого положения, в котором стремительно сближался с одноглазым, сожрало довольно незначительную часть резерва. Так что получается, для меня опасны лишь непростительные чары и возможно что-нибудь косвенное, так сказать, непрямого воздействия. Сейчас и не вспомню, что там такое у тамошних волшебников было в арсенале, но создать подо мной какие-нибудь зыбучие пески, он наверное не сможет.

Почему ж я решил сближаться с этим вот «гастролером», вместо того чтобы обрушить на него всю свою почти магистрскую мощь? Ну так, не сложно догадаться, у противника ведь на поясе пряжка с магозащитой, и пока я буду продавливая ее истощать его резерв,

который еще не факт что такой же как и у реципиента, а не перекочевавший с «пассажиром» и неведомого мне объема, так вот за те, в лучшем случае, несколько десятков секунд, он меня успеет раз пять Авадой приложить. Эта его палочковая магия быстрее не то что моего стыдного руления жезлом, но и самый шустрый здешний огнешар оставляет далеко позади по скорости формирования. Так что только сближение и атака клинком с жилой!

И вот, почти пять секунды спустя, я наконец преодолеваю разделявшие нас метров тридцать. Согласен, подзадержался я что-то, но секунды две пришлось потратить на акробатику и увороты. Когда же я оказываюсь рядом с одноглазым, то в попытке отсечь вражине его руку с палочкой наношу рубящий удар Красавицей, всё это время остававшейся у меня в руке. Да, я уже не стремлюсь поскорее прирезать его, а о-очень теперь желаю поговорить по душам с этим вот незванным гостем, дабы как минимум прояснить ситуацию. На что этот крендель, оказавшийся пусть и не таким же шустрым как и я, но всё же успевает отдернуть свою руку, правды в итоге лишившись ее не по локоть, а лишь по кисть. Вот только, этот утырок успевает разжать пальцы, отчего столь интересный мне предмет исчезает, по-видимому в инвентаре, чтобы в следующий миг появиться уже в левой руке. Но мне: что правая — что левая, поэтому чуть повернув клинок и сделав подшаг, я лишаю его большого пальца, и о чудо, умудряюсь ухватиться за кончик роняемой им палочки. Отчего правда, всё же успеваю получить Экспеллиармусом прямо по пальцам своей левой руки, и что удивительно, из моей правой — с силой вырывает Красавицу, которая уносится куда-то в сторону.

Оставшись безоружным, при этом с ноющей и слегка онемевшей левой рукой, что наверное, и не позволило ей разжаться и уронить столь влекущий меня трофей, я осознаю, что всё еще без проблем управляюсь правой. И так как уже нахожусь достаточно близко к тушке противника, то есть прямо под его защитной сферой, куда проник благодаря своему клинку с жилой, коим и рассек её, пока еще не успевшую восстановиться, поэтому спешно хватаю за предплечье одноглазого, уже побледневшего и готового, как только истечет до конца эта бесконечная секунда, завывать от боли и возможно сожаления по утраченным конечностям. Как только мне это удастся, я остро сожалею, что не изучил копеечный для меня теперь средний закл Обездвиживание, запускаю более дорогостоящее Исцеление, от чего устанавливается контакт с телом «пациента», и чтобы вырубить в нем сознание мне более нет нужды поддерживать тактильный контакт, что и реализую в следующий миг.

Эх, а вот если бы прокачивал класс употребленного только что мною старшего закла, то и не потратил бы столь значимую часть от того невеликого после отраженной Авады остатка резерва, и что самое главное, мог бы инициировать закл вовсе без прикосновения. Там ведь, на первом его классе кажется вообще с метров двух-трех можно работать.

Стоп! Оно ж у меня сейчас не пятого, а четвертого класса. Тьху ты! Это ж значит, что Исцеление и так сантиметров с тридцати должно работать. Что ж, каюсь, запомнил, точнее не наработал нужных рефлексов, как можно понять, из-за того что не планировал в бою юзать сие.

Почему ж я вообще решил использовать это непрофильное, так сказать, средство, когда мог свободно орудовать явленным из инвентаря хоть Резвым, хоть парализатором? Так всё ж действие разворачивается прямо на глазах у окружающих и их в данный момент не слепит вспышка от молнии, как это было в дуэли с Холмской, или меня не застигает дым какой-нибудь, а вынужден я действовать под пристальным вниманием нескольких десятков пар глаз.

Всё это пронеслось в голове, пока я не разрывая сеанс целительства работал с опавшим наземь организмом подопытного. Очень неловко, что полно свидетелей вокруг, а то достал бы сейчас свой Джвах и подзарядившись от него, поработал бы с очень уж затратным Биоконструированием, вызвав например, опирающуюся на химическую психоэмоциональную зависимость от меня у данного индивида. Не уверен, правда, что такое сработает с вселенцем, стати которого действуют на тутошнюю физическую оболочку, так что не попробуешь — не узнаешь.

Но не беда. Остановив кровь из ран на руках одноглазого, для виду перетянув их платочком, я временно блокирую ему некоторые участки мозга и нервную систему. Теперь он парализованный овощ-коматозник, что может дышать, но не способен управлять телом. После чего, разорвав сеанс отхожу к валяющейся неподалеку Красавице, поднимаю ее, чтобы вернувшись назад чиркнуть бессознательного гада по щеке и заявить во всеуслышание, что я, мол, не стану добивать лишившегося чувств от потери крови противника и будучи удовлетворен, а также не имея более претензий, сим завершаю дуэль.

Всё, вот и более или менее правдоподобная причина столь внезапного падения моего соперника: слабак.

Под радостные визги подлетевшей ко мне счастливой Вироны и почему-то моей голубоволосой секундантши Мион, которые лезут целоваться, а я и не против, а так же преимущественно одобрительный, хотя иногда и разочарованный гул зрителей этого не фатально завершившегося поединка, я отхожу в сторонку, к слову, всё еще удерживая в своей левой руке волшебную палочку противника, которая, подозреваю, исчезнет как только я разожму отошедшие от онемения и вполне уже ощущающиеся пальцы. Секундант проигравшего, тем временем, освобождает того от пояса с так и оставшимся нетронутым мечом и с защитной пряжкой, а также от кошелька с более чем скромной суммой в едва десяток Сребрых монетками и вовсе без банкнот, чтобы передать мне все эти трофеи. После чего, при помощи прочих Желтичей оттаскивает болезного внутрь таверны, дабы дожидаться там местного лекаря с этими его горькими порошками и вонючими настойками, и за которым уже выслали.

Что ж, чуть позже, благо уже темнеет, я утащу бессознательное тело одноглазого, чтобы пообщаться с его пассажиром поплотнее на интересующие меня темы, а сейчас момент истины. Жарко поцеловав девочек, чтоб отстали уже и занялись выяснением отношений на предмет: «А ты чего лезешь, он со мной», — я подняв на уровень глаз всё еще зажатую в руке палочку, наконец захожу в меню, чтобы найти там помимо прочих сообщений и предложение за 10 00 сделать сей предмет своим.

Наверное не стоит уточнять, как я поступил.

— «Ну рассказывай, гость нежданный», — в качестве эксперимента обратился я на своем родном языке к только что приведенному в чувства одноглазому, которого чуть ранее уволок из «Жирного Гуся», временно облучив с Вжуха парализатором всех лишних свидетелей, а теперь вот, позаботившись о его лояльности, решил наконец поспрашивать.

— «Да пошел ты!» — на еще более родном ответил мне однозначно соотечественник, а после расхохотавшись плюнул мне в лицо и под тилиньк Системы обмяк.

Шикарно. Слава, как говорится, адекватности. Что ж, какие выводы мы можем из всего этого сделать?

Итак, мои «феромоны» и все прочие мероприятия, увы, оказались бессильны в подавлении воли тушки, подвластной в данный момент игроку-вселенцу. А теперь я точно знаю, что это был Игрок, так как к наличию у него инвентаря, а так же к применению им однозначно иномирянской магии, я уж не говорю о содержании сообщения от моей Системы, добавляется еще и владение им нездешними языками, причем как видно, не только Системным. Вот и выходит, что мои выкрутасы с Биоконструированием и манипуляциями физической «платформой» Игрока, так сказать, не эффективны от слова совсем, что и продемонстрировало только что произошедшее.

Оу, а он ведь мертв. Это что ж получается, будучи напрочь отключенным от управления собственной тушкой, а значит однозначно не в состоянии как-либо себя умертвить, он некими средствами своей Системы может принудительно разрывать сеанс пребывания в данже? Очешуеть.

И да, у него именно что СВОЯ, скорее всего сходная с моей, что понятно по косвенным признакам, но как видно отличная от моей Система. К таким выводам я пришел из-за наименования моего недавнего трофея, занявшего место в разделе инвентаря «Награды», а именно: «Волшебная палочка III класса» V класса. Каково?

То есть она мне досталась уже имея свой класс, благодаря чему, как и мой меч располагает усовершенствованным функционалом растущим в зависимости от того самого класса, и который я, к сожалению, более никак не смогу поднять. После же траты мною 10 ОО, сменившая владельца и принадлежность к версии среды, так сказать, эта палочка получила свой класс уже и в моей Системе, развивая который я смогу теперь, как и прочие награды задействовать ее в данжах равного или ниже класса. Во как!

Нет, может конечно, я понапридумывал, точнее высосал из пальца, притянув за уши, а на самом деле: эта его палка была выдана ему, как и мой меч — мне, то есть не в качестве награды за данж, а как базовый предмет. Ну а продемонстрированное умение экстренно покидать данж, не дожидаясь смерти от руки противника, это всего лишь возможность, которая открывается на каком-то очередном классе Игрока.

Но вот только, что-то мне подсказывает, что это вот всё — некое соревнование или скорее противостояние между членами разных демонских группировок, состоящих из Игроков-марионеток, коих их развалившиеся в удобном кресле хозяева, подергивая за ниточки-Систему и зажевывая сие зрелище попкорном, стравливают в развлекательных, а может и не только, целях. Причем, на мой взгляд, это еще не худший вариант. Куда тяжелее бы воспринял новость о том, что являюсь марионеткой не некоего могущественного демона,

а какого-нибудь... ска хорошиста(скрежеча зубами), что прибежав домой и отбросив портфель ухватился за геймпад, чтоб пока мам а не наругала, порулить столь жестким нагибатором, в широких кругах известным как Герд Франт(сплюнув).

Ладно, поглядим что там теперь мне Система написала, а то ранее, ну когда одноглазый «покраснел» на миникарте, она уведомила, а я чуть позже ознакомился, мол, обнаружен вторгшийся в Мир Игрок и обязала уничтожить его.

Хм. Выходит зря я плохо думал о Бороде, который как оказалось, совершенно непричастен к вдруг возжелавшему моей смерти одноглазому бородачу из Желтичей. Интересно, ректор уже догадался как побороть свой недуг? Всего-то и надо, что подавить желание чесаться — проблема-то больше психологическая. Но отвлекся.

Итак, в последнем сообщении Система ставит в известность о провале задания и штрафе в виде 10 килоОО. Ну зашибись.

Что ж, миссию как видно я зафейлил, допрос тоже проср... не сумел провести и напрямую из уст противника ничего нового не выяснил, лишь получив очередную порцию пищи для размышлений, так сказать. Правда и совсем уж в минусе не остался, а даже обрел новый магический инструмент, вот только без инструкции. Мда.

Нет, так-то я запечатлел своим «нейрорегистратором» все действия противника перед атаками этой его палочковой магией, поэтому могу попробовать воспроизвести их... эм(оглянувшись), да хоть прямо сейчас. Место-то тихое. Ну а труп одноглазого чуть позже верну на место, будто он сам умер от ран, пока нанятая его соклановцами сиделка прикорнула. Сойдёт для сельской местности.

Встав во весь рост я явил в руку волшебную палочку. ВП — для краткости. Представляла она из себя где-то двадцатипятисантиметровое изделие из красноватой древесины с живописными прожилками, которые замечательно просматривались сквозь наделяющий ее золотистым оттенком почти прозрачный лак, который благодаря некой неравномерности, но наряду с идеальной гладкостью, образовывал более темные зоны, предавая тем самым общему образу некую антуражную загадочность, что ли. В некоторых местах наблюдалась идеальная полировка, в некоторых — очевидные потертости. Также присутствовало подобие небольшой рукояти из бронзоподобного потемневшего металла с растительным орнаментом, опять же в определенных своих участках отполированного пальцами «пользователя». Интересный, в общем, предмет.

Закончив изучать трофей, я неловко повертел в непривычных для подобного пальцах сей «агрегат» и вернул его обратно в инвентарь, чтобы моментально явить снова в руку. Повторив же еще пару раз это действие, я отметил: какая же всё-таки быстрая связка получается. Ведь на всё про всё должна уйти пара секунд, чтобы выдать атаку, если получится разумеется, способную выпилить, пусть и на пистолетной дистанции, но любого местного, и не важно под какой он там защитой будет. Ну кроме редких магистров, на которых потребуются парочка Авад. Но в любом случае, это не только в разы быстрее самых резких здешних магических атак, но и гораздо быстрее по результату воздействия, так как ничто так мощно в этом мире не просаживает резерв. Ну кроме клинка с жилой, разумеется, который попросту рассекает или пронзает любую магозащиту. Но среди дистанционных средств: в этом аспекте ВП просто вне конкуренции!

Итак, я конечно сплеховал, что во время дуэли не смотрел через Взор на атаковавшего меня одноглазого, от того и не определил его магический потенциал, а так же не знаю теперь какие конкретно из движений палкой нужно запитывать своей магической энергией,

да и как много ее нужно вливать. Что по аналогии с жезлом, чревато, ошибись я, как минимум оторванными в результате взрыва конечностями. Это в лучшем случае, а то и испепелением на месте. Мда.

Эх, рисковый я однако:

— Авада Кедавра! — словно бросившись в омут с головой заорал я мгновением спустя, предварительно повторив подсмотренное у одноглазого движение и ливанув при этом в ВП чутка магии. Самую малость.

Когда же приоткрыв левый глаз, перестал уже жмуриться, а левой рукой заслонять самое ценное пониже пояса, то обнаружил, что почему-то ничего так и не произошло.

Вот те раз. А если:

— Ступефай!

Удивительно, но на этот раз я довольно легко шарахнул куда-то в кусты красным... да хрен с ним, пусть будет лучом, хотя никакой это и не луч, а как и упоминалось, смазанный росчерк высокоскоростного энергетического сгустка.

Покрутив же запястьем и отметив, что онемение в некоторых непривычных мышцах руки уже спало, а затылок более не покалывает приятными мурашками, я ухмыльнувшись молча повторил, как теперь мне известно, оглушающие чары, причем проговорив про себя: Ступефай!

Подойдя же к кустам, куда мгновением назад еще раз влетело на этот раз невербально воспроизведенное мной заклинание, я помахал руками разгоняя пыль и оседающие листья, чтобы увидеть последствия данной атаки в виде переломанных веток и смятой листвы, словно бы туда влетело бревно.

Ну что я могу сказать? Занятно. Очень даже.

ВП на этом своем третьем классе, ну том самом, с которым мне и досталась, дает способность разучивать единожды успешно выполненное колдунство, после чего в голове всплывает необходимое знание о конкретном заклинании, а руки сами знают: что и как делать.

Вон, даже мышцы пришли в идеальное состояние для отныне уверенного выполнения Ступефая^[2]. Ага, примерно так же, как и когда я Мечника качал.

Но это всё было доступно еще на четвертом классе палочки, а вот именно нынешний ее третий — дает возможность воспроизводить заклинания невербально! Именно так, мне не обязательно произносить в слух ключ-фразу для выполнения заклинания, уж не знаю, почему одноглазый орал в слух, когда шарашил из палки по мне, по-видимому это у него от нервов, а может и для устрашения. Хз.

В общем, теперь я понимаю, как это всё работает. И не только из-за всплывших познаний, а потому что ещё и прекрасно рассмотрел весь процесс во Взоре.

Оказывается, в отличие от жезловых чар, для палочковой магии нужен совсем мизер энергии из резерва оператора ВП для запитки чар. Тут скорее это инициация старта, с последующей запиткой от окружающего магофона. Так же вовсе не нужно дозировано напитывать те или иные движения, что в случае ошибки было бы чревато взрывом жезла, в лучшем случае. Тут всё проще и одновременно сложнее, так как вливая капелюшку магии и повторяя заученные жест с коротенькой ключ-фразой, ну или невербально, необходимо вызывать у себя определенные эмоции.

Ага, почти так же, как и когда формируешь ручные плетения здешней магии. Огнешар

там, Земляной шип или Воздушный кулак какой-нибудь. Как раз то, что без наставника весьма проблематично освоить.

Это с «дубовым» в плане эмоциональной накачки и непритязательным с точки зрения волевого посыла Ступефаем мне повезло, и того раздражения от неудавшейся Авады вполне хватило для успешного его исполнения и последующего получения от ВП знаний по нему со всей нужной моторикой. Благодаря чему собственно, я и разобрался в принципах палочковой магии, дополнив и подтвердив теорию последующими наблюдениями через Взор.

В общем, помимо иного принципа запитки чар, «руля» жезлом и тараторя многостраничную ключ-фразу ты можешь совершенно не заботиться о своем психоэмоциональном состоянии. Взмахнув же палочкой и брякнув коротенькую ключ-фразу, ты просто обязан эмоционально накрутить себя нужным образом, а иногда и очень образно представлять результат.

Отсюда кстати, и вытекает, что тамошние сильные маги на самом деле попросту очень эксцентричные или яркие личности с определенным багажом знаний и не особо важно каким резервом, но никак не, как тут у нас, обладатели громадных объемов, используемых ими не только лишь для инициации чар, но ещё и для их записки от собственных сил.

И да, во Взоре я как раз это и узрел. Когда все манипуляции с палочкой верно сделаны, в само по себе и с молниеносной скоростью возникающее на ее кончике плетение магическая энергия тянется уже не из моего резерва, а из окружающего мира.

Что ж, продолжим:

— Экспеллиармус!

И ничего. Хм, наверное просто нужен вооруженный противник в роли цели. По-видимому и Авада не вышла по той же причине. Или я недостаточно ненавижу тот куст?

Ладно, отложим эксперименты и продолжим их уже «на кошках». А с моим темпом и образом жизни этих «кошек» ещё будет с головой.

Хм, а если:

— Люмос!

Хрен там. Я ведь не знаю какое там движение нужно вертеть этой палкой. Хотя, как будет время, можно заняться подбором, может тогда хоть самые простяцкие... эм, вскрыю. Если конечно руки не оторвёт. Мда.

Что ж, очень жаль, а то я так бы мог постараться припомнить всякие слова из той киношки и попытаться стать могучим магом, воспроизведя и освоив с помощью ВП множество чар, разумеется играясь при этом с эмоциями и воображением. Но увы, не зная движений придется ограничиться лишь ранее упомянутыми тремя заклинаниями. Жаль, от Империи я бы не отказался.

Так, пора труп одноглазого возвращать.

За дальним столиком в «Жирном Гусе».

— Что думаешь? — смачно откусив от, как ни странно, жирного каплуна, спросил один усатый сержант Серебряной баталии Желтоборского полка у другого.

— Нужно поставить в известность командора, — неспешно отложив аккуратно объединенное крылышко и задумчиво промокнув губы ответил второй сержант этой же баталии. Тот самый, который выступил секундantom вызывающей стороны на недавно

прошедшей дуэли. — Желтый Дом не может упустить такой шанс. Особенно сейчас, в столь непростые для нас времена.

— Ты тоже считаешь, что он целитель? — не сбавляя темп поглощал изумительно приготовленное фирменное блюдо данного заведения первый.

— Он не просто целитель, он хитрый и расчетливый лицемер к тому же, — отпив вина наконец ответил второй.

— Поясни, — отбросив обглоданную косточку, жадно присосался к пенному содержимому своей немаленькой кружки первый.

— Весь этот балаган с бахвальством и словоблудием — всё это туман, в котором он пытается упрятать истину, — наколов что-то из разносолов, прежде чем отправить в рот высказал свое мнение второй. А после того как неспешно прожевал, ухмыльнулся и добавил. — Надо же, хвастовство не ради того чтобы потешить свое честолюбие и прославиться, а дабы укрыть свои подвиги.

— Если так, то да, нетипично, — закинув в рот пучок зелени вроде как согласился первый. — Но ты так и не пояснил.

— Я никогда еще не видел таких... быстрых мечников, а мальчишка очень быстр. Невероятно быстр, — задумчиво посмотрев на своего старого друга, всё же решил прояснить свои мысли второй, разумеется после очередного глотка Жунжуйского. — Это может значить лишь то, что он либо и впрямь шинковал Дарцев десятками в том глупом рейде, либо точно так же, как и во время этой дурацкой дуэли, вырубал их предоставляя резвиться с мечами тем своим девкам.

— Ты считаешь что все эти рассказы... эм, не далеки от истины? — озвучил свои сомнения первый, воздев над собой опустошенную кружку, чтобы дать понять о необходимости поскорее наполнить ее «Добрым Мельником», которого тут отлично варят.

— Не важно, что я считаю. Пятерка студентов вернулись с головой командора, и лучший мечник, которого я когда-либо встречал, участвовал в тех событиях. Что и как там произошло — уже не важно, — решительно влив в себя остаток вина не менее решительно дал понять ситуацию своему собеседнику второй.

— Эм... там было четверо студиозусов и их наставница, а вернулись они не с головой, а с мечом и жезлом командора Дарцев, — не преминул внести уточнение первый, а после не уступая в решительности своему собеседнику, прицелился к кольцу жаренной колбасы на сковороде, что была «воздвигнута» перед двумя бравыми усачами расторопной подавальщицей, очень огорчившейся, что столь достойные господа слишком заняты беседой и обделяют ее пышные формы своим вниманием.

— Не важно! Важно то, что благодаря этой глупой дуэли мы увидели на что способен Франт. Он однозначно целитель и невероятный мечник, а в придачу еще и скользкий тип, которому плевать на славу, — импульсивно ответил второй, спровадив шлепком румяную девицу, не забыв кинуть ей монетку. — Вот только боюсь, что не мы одни всё это увидели, и теперь, скорее всего стоит ожидать конкуренции в борьбе за мальчишку. Хотя и не стоит исключать, что вокруг него УЖЕ выются разные силы. Одно только присутствие группы студентов здесь, на передке — уже по меньшей мере странно. Как бы Серые не запустили в щенка свои когти.

— И что ж делать? — запив чудо как вышедшую колбасу, бахнув кружкой об дубовый стол спросил первый.

— Да ничего. Наше дело маленькое. Поставим в известность нашу командора, а там

пускай в Доме решают, — был ему ответ от второго.

— А что кстати, за палка была у Мортон? Зачем он какими-то непонятными... Сигналами, что ли, швырялся? — сыто откинувшись на спинку не менее дубового стула решил напоследок прояснить первый.

— Да Пустошь его знает. Амулет какой-то, видимо. Вот только то, как Франт избегал этой пакости, меня мягко говоря смущает. Ладно, очнется наш безумный рыцарь, пусть у него командор и спрашивает: и что за «зубочисткой» он там махал, и зачем вообще в военное время эту дуэль затеял, да еще и до смерти. Кретин.

Разговор в темной подворотне.

— Проклятие! Он же целитель. Ты видел, как он вырубил того дворянчика? Нужно отменить операцию. Орден обязан знать! Мы не можем своими руками уничтожить такой ресурс. Нам этого попросту не простят. Необходимо донести до Масте...

— Заткнись, червяк! — оборвал панику только что подбежавшего своего суетливого собеседника громила с косматыми бакенбардами в потертом котелке и куцем клетчатом костюмчике невнятного цвета с засаленными рукавами и коленками, что оперевшись о кирпичную стену с отсутствующим видом крутил в руке тяжелую трость, видимо ожидая чего-то или кого-то. — Всё уже сделано. К утру щенок сдохнет. Мы выполним поручение Родсона, во чтобы то ни стало. Мне плевать на Орден. Это последнее дело, после чего мой долг перед проклятым Орденом будет закрыт, и я смогу наконец вздохнуть свободно.

— Но если в Ордене узнают, то Младший Брат Родсон нас найдет и... и...

— Не заикайся, трусливая баба! — издевательски оборвал громила бледного и тощего очкарика с козлиной бородкой в форме нестроевых Чернохолмского полка, если судить по чернильным пятнам на рукавах, то писаря. — Как только дело будет сделано, я рвану в Республики, а там пускай ищут.

— У Ордена везде свои люди. От них не укрыться ни в Заливных Республиках, ни даже в колониях, — еще сильнее бледнея, заблеял этот болезненного вида военный. Но вдруг изменился в лице и с решительным видом, сложив ладони в умоляющем жесте, принялся еще более пронзительно стенать. — Мы обязаны донести до них, что уничтожать Франта ни в коем случае нельзя, пока Мастер не будет поставлен в известность и не примет реше...

— Как же ты меня достал, трусливая скотина, — оттирая от последствий встречи с хрупкой головой очкарика о полу его же мундира тяжелый набалдашник своей трости, малоэмоционально выдал клетчатый громила, прежде чем оттащить в еще более темное место бездыханное тело своего соучастника и продолжить ожидание неизвестного, по-видимому, исполнителя убийства. — Дело будет сделано!

— Ты уже пришел?

Не понял, а эта что тут делает?

На кровати полулежала обнаженная Мион Ройс из Чернохолмских, что очень трогательно прикрывала своими изящными ручками небольшую грудь, чуть прячась за вздернутым плечиком, по которому рассыпались ее голубые, с электрическим оттенком пряди волос.

Ага, та самая робкая воздыхательница из «Жирного Гуся», которая после, еще и

выступила моим секундантом. Неожиданно. А где ж Вирона? Ведь мы договорились снять на ночь номер в «Пушистой Лапке», и когда я освобожусь провести тут время. Правда она как раз и уходила после дуэли вместе с этой вот «Мальвиной», но я посчитал тогда, что поругаются-поругаются да и разойдутся. Каждая по своим делам. А тут такой... хм, сюрприз.

— Давай к нам, — после мгновений внутренней борьбы, всё же оторвала руку от сокровенного Мион и протянула ее, чтобы откинув край одеяла предоставить мне возможность созерцать не только свою, как по мне, чрезмерно юную еще грудь, так и мило спящую рядом Торпс.

О как, неужели Вероне нравятся девочки? Да еще и... лолиподобные такие.

Не, ну так-то она частенько бросала задумчивые и продолжительные взгляды на малышку Крольц, а Вжух в такие моменты, ну когда пролетал мимо, так сказать, фиксировал ее повышенное сердцебиение и прочие симптомы возбуждения, что тактическое ПО интерпретировало как враждебное отношение и готовность к бою. Но теперь вот, это всё выглядит совсем иначе и мягко говоря неоднозначно.

Хм, а ведь по отношению ко мне у нее такой бурной реакции никогда не возникало. Расчет? Притворство? Вся ее «влюбленность» — фарс, а на самом деле Вирона по девочкам? Ладно, не хочу сейчас об этом думать.

— Она устала, — несколько взволнованно ответила Мион, по-видимому неверно интерпретировав мою заминку. — Она нам не помешает. А может даже и присоединится. Чуть позже.

Не, надо разгонять этот детсад. Ремня ей всыпать, что ли? Хотя это скорее мой бзик, а так-то девчонка вполне себе взрослая, раз уж и на войну по... Сука!

Как же так? Ну как? А?

Это тебе урок, Костя. Заигрался. Звезду поймал.

Торпс не дышит, а мой древний Охранитель на груди, как только я приблизился метра на два к отравительнице-Мион, просигнализировал посредством своего ментального щупа о наличии на губах голубоволосой яда. Не знаю, как она сама не умирает, так как предположу, что через поцелуй и отравила Вирону, очевидно медленнодействующим ядом, похоже вызывающим сонливость, раз девочка так мило свернувшись калачиком вроде бы сладко спит. А сейчас, эта вот гадина и меня желает «засосать» своими ядовитыми устами.

Тварь!

После полусекундного осмысления ситуации, я срываюсь с места и появившись в руке парализатором отправляю Ройс в бессознанку, а когда сам оказываюсь на нужном расстоянии подключаюсь Исцелением к... к... к чему угодно, но только не к биологическому организму, когда-то носившему имя Вирона Торпс.

Мертва. Слишком долго она мертва, а 3 МегаОО у меня нет, чтобы наплевавав на это обстоятельство вернуть ее к жизни посредством такого нужного сейчас Воскрешения.

— Всё, — спустя несколько часов напряженной работы в Биоконструкторе, наконец закончил я всё запланированное. — Можешь идти. Ты знаешь, что делать.

— Слушаюсь, Владыка, — малоэмоционально, но сверкая фанатичной преданностью в глазах, ответила отныне моя рабыня, рыцарь 2-го плутонга 16-й компании Четвертой баталии Чернопольского полка, ее честь кавалер Мион Ройс из Чернохолмских, которую я не убил после допроса, взяв-таки себя в руки, признаться с большим трудом, так как живой она принесет гораздо больше пользы. И не только мне.

Невысокая и очень изящная девушка, с сейчас распущенными блестящими кудрями голубых волос, где-то до лопаток, одернула свой полевой мундир и поправив меч на поясе, бросив напоследок взгляд красивых синих глаз из-под густых ресниц, подхватила фуражу и решительно покинула комнату. А я откинувшись на кровать рядом с всё так же «спящей» Вироной, принялся посредством Вжуха наблюдать за... вестницей моей воли.

Спустя некоторое время, в какой-то темной подворотне девушка предстала перед неким громилой в котелке и с косматыми бакенбардами, что завидев приближающуюся в предутренних сумерках фигурку прекратил крутить свою тяжелую трость и похабно ухмыльнувшись «отлип» от кирпичной стены, на которую до сего момента очень стереотипно опирался спиной и стопой левой ноги, чтобы сделав пару шагов навстречу гостю поприветствовать ее своим сиплым голосом:

— Ну что, девочка, ты всё сделала и теперь готова порадовать меня своей мелкой попкой? Уж поверь, дядя покажет тебе что такое...

— Где Дольф? — не отреагировала на скабрёзности как никогда сейчас целеустремленная Мион, удивленная тем, что на встречу пришел вовсе не тот, кто отдавал ей поручение. А я, наблюдающий всё происходящее через дрона, осознал, что этот «клетчатый», очевидно бандюк, вовсе не собирается оставлять свидетелей, и прежде чем рубить «хвост» намерен потешиться с малышкой.

— Да какая тебе разница? Ты дело-то сделала? — раздраженно отвечал голубоволосой громила, приняв угрожающую позу.

— Да. Вот это нужно передать заказчику, — не дрогнув протянула конверт собеседнику необычайно уверенная в себе пигалица, чем слегка сбила с настроем хищника, который уже предвкушал свои забавы с крошкой.

— Что это еще такое? Ты что...

— Не твоего ума дело, — холодно прервала голубоволосая этого, похоже начинающего накручивать себя бандоса, как видно желающего вырваться из состояния неуверенности с недоумением и вновь стать хозяином положения, хотя бы эмоционально. — Здесь важные сведения, и если с сегодняшним курьером они не попадут в столицу, то тебе не сносить головы. Да и какая тебе разница? Ты всё равно должен отчитаться о результатах, вот и передашь заодно.

Когда же накрутивший себя урод уже хотел попереть на явно выскальзывающую из его лап жертву, с которой так жаждал порезвиться, прежде чем бросить ее тело рядом с очкариком Дольфом, труп которого мне уже «подсветил» Вжух, девчонка стремительно и с непостижимой скоростью выхватила свой меч, чтобы приставить к горлу здоровяка его

клинок, напомню с жилой, а значит никакие защитные преграды ему не помеха.

— Ты сейчас возьмешь это послание и поспешишь доставить его по назначению, иначе я выпытаю из тебя: где ждет курьер, и сама всё отнесу. Дело прежде всего! Остальное после. А я буду ждать тебя здесь, и ты покажешь мне: что такое настоящий мужчина, — похотливо промурлыкав последние слова, выжидательно уставилась на бандита девочка.

Не будучи глупой, Мион уже поняла: чего так жаждало это животное, и что застилало ему разум. Но приказ ГОСПОДИНА должен быть исполнен во чтобы то ни стало! Поэтому наряду с нечеловеческой физической формой, улучшенная мной ранее робкая девчонка продемонстрировала и отчаянную решимость в деле достижения цели. Ну и слегка подыграв затуманенному похотью рассудку громилы, как по мне несколько фальшиво, очевидно из-за неопытности в этих женских уловках, но всё же более или менее артистично пообещала тому невероятное. Чему, лишенный в данный момент критического мышления и утопающий в гормонах мозг громилы поспешил поверить.

Выхватив из рук протянутый конверт, как-то по привычке и похоже неосознанно при этом понюхав его, здоровяк засунул сие послание запазуху и под глумливый хохот брякнув: «Я скоро», — рванул из подворотни, чтобы вдогонку услышать:

— Не вздумай совать свой нос внутрь! Конверт запечатан магическим амулетом. И поторопись, я вся в нетерпении, — обратив внимание на неуместный интерес к конверту, голубоволосая не преминула предупредить, как видно, не самого осмотрительного и рассудительного персонажа, под конец еще добавив тому мотивации, а я аж поморщился от ее «артистизма». Актриса из девчонки так себе.

И да, важную корреспонденцию здесь запечатывают подобием сургуча, к коему прикладывают амулет, что и обеспечивает уникальность спецэффекта при вскрытии. Понятное дело, уже раз сломанная печать не вызовет того же эффекта, а если запечатать повторно с помощью иного амулета, то получатель попросту не узнает его, точнее сопоставив с отправителем, определит что запечатано уже кем-то другим. Подделка амулетов-печатей считается невозможной, так как секрет их изготовления оберегают Красничи, и гарантируют это своей репутацией.

В конкретном же случае мною было использовано подсмотренное весьма простенькое и незатейливое плетение, что формировалось при применении печати нашей Четвертой баталии. Понятное дело, таких явных следов я не оставлял и запечатал свое послание собственноручно созданным амулетом-печатью, в котором применен символ черного дракона для спецэффекта при сломе сургуча.

Всё верно, я могу создать по сути «отмычку», с помощью которой будет возможно подделывать любые печати, вкладывая нужный образ. Но из-за необходимости применения в таком случае либо ментального щупа, либо сменных шаблонов для смены символа, что в обоих случаях влечет усложнение плетения, я пока еще не воплотил задуманного из-за недостатка времени. Хотя собственную печать, как можно понять, уже создал, так как делал ее скорее в качестве тренировки, а такой вот необычный символ избрал скорее для шалости. Но как видно, моя подделка пригодилась, и возможно Алдуин теперь и станет моей «визитной карточкой» в темных делишках.

В общем, когда спустя где-то полчаса клетчатый примчал назад, точно исполнив всё сказанное, за чем проследил Вжух, Мион в очередной раз поразив скоростью своего модифицированного тела, пусть и не такого же крутого как и у меня, но довольно резко и ловко пронзила сердце этому едва ли не капающему слюной идиоту, когда тот сыпля

скабрезностями, очевидно призванными распалить страсть у дождавшейся его малышки, полез к ней.

Что ж, дело сделано. Свидетелей не осталось. Девочка же, что удивительно во всех смыслах этого слова, по причине того что чисто физически не сможет предать меня, теперь моя верная цепная... эм, хищница.

Нет, я конечно же не менталист и лояльности Ройс добился не столько магическими, сколько биохимическими методами, через Биоконструирование ее организма. И что теперь требует регулярного наблюдения за ней, а также еще множества работы для закрепления результата.

Мне пришлось угнетать некоторые функции и механизмы мозга, взамен вызывать новые закономерности и рефлексy. Я по сути для нее теперь наркотик и цель жизни. Может, конечно, я и перестарался, но повторяюсь, чтобы получить более гибкий и отказоустойчивый вариант необходимо продолжать работу и наблюдение.

Ни за что бы не подумал, что такое возможно всего лишь играясь с биохимией живого организма, но видимо, мне достались некие гораздо более глубокие и в чем-то обширные знания, чем известно той же Земной науке. Поэтому я примерно знал: что и как нужно делать, только под конкретную личность пришлось донастраивать и проводить множество проверок. Если б не подзарядка от Джваха, то я за такое короткое время не управился, быстро исчерпав свой резерв. Личность, хм. Скорее всего, Мион уже не бывать такой же, какой она была, о чем и свидетельствует ее нынешняя готовность идти по трупам ради Господина. Мда.

Вероятно, любой Землянин в теме, со всей ответственностью заявил бы, что такое не возможно. Примерно как и физик 17–18 века осудил бы... не знаю, теорию струн какую-нибудь, а то и вовсе относительности. Но я не спешу их осуждать, так как на своем примере уже знаю: как тяжело выйти за рамки и мыслить шире.

Ага, это я про летающий парусник. Я ведь когда увидел эту хрень, то невероятно возмущался. А как иначе-то, ведь такое ж не может летать, а если и может, то нахрена ЭТОМУ вот паруса? А оказалось всё вполне логично и физика никоим образом не была поругана.

Так и тут, если мы чего-то не знаем, то не факт что этого не может быть. Не стоит быть столь узкомыслящим и повернутым на бытующих догматах, а то это уже ближе к религии, а не к науке.

Ладно, пока Ройс возвращается, нужно наконец, что-то решить с телом Вироны, которая всё еще «спит» рядышком.

Эх, Вирона, Вирона... как же так? Вернись я хотя бы на полчаса ранее и смог бы вернуть жизнь в тело, еще не успевшее к тому моменту переступить ту черту, из-за которой нет возврата. Но в нынешних обстоятельствах я был бессилён. У меня не было подходящего инструмента для спасения девушки из-за кромки, а для приобретения нужного не хватало очков опыта. Конечно на Воскрешение трех миллионов ОО в любом случае у меня не оказалось бы, но вот сотня тысяч ОО на высшее заклинание Одушевление — вполне могла «завалиться».

Конечно это было бы... да дичь бы это была, откровенно говоря. И не уверен, что пошел бы на такое, но всё равно вариант. В итоге получилась бы уже никакая не Вирона, а лишь ее тело, возможно с некоторыми ее воспоминаниями, но скорее всего с совершенно чужой личностью, и пожалуй... эм, совсем «нулевой». Как ребенок, которого нужно воспитывать с

ранних лет. Ну или воспользоваться услугами менталиста, который «запрограммировал» бы ее.

Только нет у меня знакомых менталистов, да и использовать такой вот закл, что скорее всего предназначен для создания биокомпьютеров, или искинов каких-нибудь — это, как и говорил, дичь полнейшая.

В общем, Виرونу не вернуть и с этим нужно уже смириться.

Всё произошедшее — бесспорно моя вина. Но по порядку. Из допроса Мион стало известно, что на нее вышел некий Дольф, какой-то писарь при штабе нашей баталии, и грозя ей компроматом от ректора академии, потребовал: воспользовавшись переданным ядом и противоядием, заманив в постель студента Франта, ликвидировать упомянутого.

Да, всё верно, Борода, тварь такая, очевидно за ту мою шутку с чесоткой, которую как я понял, он так и не смог побороть ввиду недостатка воли или может быть я перестарался создавая ту пакость, но решил-таки отплатить за некоторые вполне решаемые, замечу, неудобства смертельным приговором мне.

То что пострадала Торпс — досадная случайность и последствие неопытности Ройс, которая однозначно набедокурила и именно поэтому удостоилась участи моей по сути рабыни, инструмента для спецопераций и грязных поручений.

Так вот, Мион Ройс, будучи мало кому интересной мешанкой, да еще и сиротой, конечно же не смогла бы себе позволить обучение в академии. Но видимо, попалась на глаза Бороде и была завербована старым интриганом, так как из-за своей лолиподобности могла стать и впоследствии стала предметом интереса одной экстравагантной наставницы — на тот момент конкурентки Бороды за влияние в академии. Таким образом, девочка попала в академию и выступила в роли медовой ловушки для вышеозначенной дамы, в итоге глубоко погрязнув в интригах, которые были неминуемым следствием противостояния двух отъявленных манипуляторов.

В общем, помимо долга за стоимость обучения, Борода успел прилично так замазать в темных делишках девочку, набрав на нее уйму компромата, обнародуй который — ей более не жить, в лучшем случае, и тем самым качественно опутал юную глупышку. После, старый паук помог ей стать интересной Черничам, которые и приняли ту в род Чернохолмских, хоть и не особо котировали, о чем и свидетельствует должность командира последнего plutonga в последней компании последней баталии так себе полка.

Нет, не то чтобы тут маги никому не были нужны, но одно дело взять в род ребенком и вырастить в верности да благодарности, заодно порвав все связи с прошлым, как например магически одаренную сестру малышки Зинды, той самой погибшей по моей вине гимнастки из бродячей цирка. А совсем другое — получить взрослую, устоявшуюся личность, да еще и с неким своим бэкграундом, так сказать, при том что по уровню она является всего-то рыцарем. Короче, такие максимум на что могут рассчитывать, так это на какой-нибудь так себе род и то, если наскребут денег на достойное образование.

К слову, мои ныне «карманные» Чернохолмские, увы, но всего лишь незначительный баронский род в клане Черничей, так что Мион хоть и сделала очень выдающуюся для своего изначального статуса карьеру, но на фоне всего по сути так и осталась никем, хоть уже и в лиге, так сказать. Теперь всё зависело от личных качеств и умений пробиваться дальше, чего девочка как видно была лишена, а значит была обречена, как говорится, на прозябание.

Ну так вот, до поры, до времени «спящий агент» Ройс, теперь уже из Чернохолмских, жила себе спокойно, мечтая о принце на белом коне, от того и в свои 19 — до сих пор

девочка, пока вдруг не понадобилась одной старой мрази для воплощения его мести одному излишне самонадеянному попаданцу, а в итоге пострадала, пусть и как оказалось не такая уж искренняя и простая, но однозначно недостойная подобной участи другая, такая же мало кому интересная в этом мире девочка.

Скотство, как же я хреново себя чувствую сейчас. Совесть, ну заткнись ты уже наконец. А?

Короче, если б голубоволосая набралась-таки смелости и следуя переданному ей плану завлекла меня одного в постель, то подобного с Вироной не случилось бы. Ройс же, когда сроки уже поджимали, чтоб хоть как-то сблизиться отважилась выступить моим секундантом, и никак не ожидая того моего поцелуя сразу после дуэли, а может попросту побоявшись использовать яд публично, так как ей ничего не стоило тогда проявив инициативу самой впиться мне в губы, благо момент весьма располагал, в итоге так и не воспользовалась предоставившимся шансом. Но видимо, именно в тот момент каким-то своим женским чутьем, а может и благодаря опыту отношений с той самой наставницей, она уловила интерес Торпс, пусть и шумно маскируемый под негодование с ревностью, ну и решила воспользоваться Вироной, дабы получить возможность уединиться со мной и наконец воплотить порученное. А поутру бы тогда обнаружили мой хладный труп. На исполнителя же, которую как теперь понятно зачистил бы клетчатый, ничего не указывало. Да и не имело бы это уже значения.

Ну заснул себе студент и не проснулся. Мало ли? Бывает.

Вот только, неопытная и очевидно запаниковавшая от напора Вироны Мион, вместо того чтобы подсыпать той какого-нибудь... не знаю, снотворного или хотя бы дать по голове, применила на ней яд. И уже была готова от отчаяния и сама последовать за несчастной незапланированной жертвой, как тут и я приперся, отчего голубоволоска всё же собралась и решила-таки довести дело до конца, а потом уж и видно будет.

Всё же, со своей совестью порою можно договориться, ну или заткнуть ее чем-нибудь. Во всяком случае я сам тешу себя подобными надеждами(тяжело вздохнув).

Ну а дальше всё известно. Допрос, «приручение» с модификацией, подготовка послания Бороде с последующей передачей и зачисткой хвостов.

Но уже светает, поэтому нужно наконец определиться с Вироной, чтобы после отправиться вплотную заниматься «Алдуином» — не исключено, что вскоре мне понадобится мой планер. Не думаю, что послание Бороде не дойдет до адресата, я ведь всё сделал о-очень изобретательно, но и императрицу навестить не помешает, уж очень местные неверно соотносят наши возможности, а мой «черный дракон» в случае нужды позволит мне часов за 10 полета оказаться в столице и дать понять всем кому нужно то что нужно. Уж очень тяжело я переношу потерю близких.

А по сему, тело Вироны Торпс отправляется в извлеченный из инвентаря мешок, чтобы после этого снова вернуться туда, а чуть позже благодаря Биоконструированию стать прекрасным цветочным кустом радующим всех окружающих своим дивным ароматом и прекрасными цветами где-нибудь в живописном и спокойном месте. Это большее из того, что я могу сделать для нее сейчас.

Когда же в комнату зашла голубоволосая и склонив голову сообщила, что всё сделано, я обернулся к ней и спустя некоторое время, на протяжении которого всматриваясь в ее лицо пытался запомнить ее такой, какой она сейчас есть, положив руку на меч говорю:

— Что ж. Мион Ройс из Чернохолмских сегодня исчезнет. Ей есть что сказать

напоследок?

— На то воля моего Господина, — склонив голову подставляет свою шею девочка.

Некоторое время спустя, приемная ректора Ардской Имперской Магической Академии.

— Что за шум, Рудольф? Почему все бегают? Я пока дошел, так чего только не посмотрелся. Какой-то балаган с падающими в обморок дамами и не только. В чем тут дело и где отец? — решительно войдя в помещение и застав там чуть живого бледного секретаря Бороды, поспешил прояснить ситуацию серый господин.

— М-меркут, мальчик мой. Твой отец нездоров... Эм, тебе не стоит этого видеть, — вместо вопрошаемого, никак не отреагировавшего на вопрос и всё так же с потеряннным видом плящегося на дверь в ректорский кабинет, поспешил ответить какой-то бородатый господин, имени которого визитер никак не мог припомнить, хотя точно знал, что он из Братьев Ордена Бороды, отвечающий за дела по колониям, а по совместительству и один из основных претендентов на место Мастера.

Всё это, а также последовавшее от очевидно умалишенного секретаря невнятное бормотание, и вовсе разволновали гостя, заставив его напрячься, заподозрив беду с отцом.

— Подзорную трубу... он... целиком... прям туда... ему... а потом и... — мямлил секретарь, пока оба мужчины уставившись на него отображали на лицах разный спектр эмоций и желаний. Сын — жажду информации. Претендент — желание открутить голову болтуну. Но закончил свою реплику Рудольф вопросом, в котором звучала боль и непонимание. — Зачем?!!

— Заткнись, кретин! — прошипел бородач.

— Подробности, Брат Копирс! — одновременно с ним произнес Меркут, наконец припомнивший имя собеседника, а для весомости своих слов продемонстрировал и тайный знак одного из высших членов Ордена.

— К-как? И т-ты? Но... как же? А борода... — ошеломленно выдал бородач, и не найдя нужного отличительного знака у собеседника, попытался было прояснить ситуацию, но был решительно прерван безбородым членом организации бородачей.

— Я жду! — надавил сталью в голосе серый господин.

— Трубу! Прям туда! Зачем?!! — не унимался начинающий уже откровенно истерить секретарь, изрядно нервируя собеседников.

— Да заткнись же ты, гад! — решительно подойдя к столу и ухватив предмет потяжелее, врезал тому по голове подвернувшемуся под руку пресс-папье Копирс, а затем обернулся к серому и начал рассказывать. — Эм... Брат Ройзенг, я...

— Старший Брат Ройзенг, Брат Копирс, — надавив на разницу в положении поправил его Меркут, тем самым раскрыв свое так тщательное оберегаемое инкогнито, а заодно и поставив крест на чаяниях собеседника занять место своего отца, ибо кто ж теперь пойдет против, как оказалось, самого эффективного члена Ордена Бороды, о заслугах которого неоднократно упоминал на собраниях Мастер.

— Да-да, прошу прощения, Старший Брат Ройзенг, — угодливо поправился бородач, принявшись лебезить перед тем, в чьих руках теперь его судьба. — Мастер Ройзенг встретился с утра с Младшим Братом Родсоном по какому-то важному делу, кажется со срочным посланием из провинции, а после этого они заперлись и... и... и принялись совокупляться.

— Что?!!

— Шумно, периодически крича похабные комментарии происходящему и даже... даже делая это на балконе главной башни. Мы моментально(сглотнув) оцепили территорию и оттеснили свидетелей, а самого мастера с... тем другим, удалось локализовать в его кабинете, закрыв все возможные выходы, в том числе и окна, чтобы происходящее там(поежившись) более не становилось достоянием общественности. Н-но, как вы понимаете, произошедшего уже не утаить. Слишком много свиде...

— Подзорную... этот Родсон... ему прямо туда... — ожил оглушенный Рудольф, но закончить описание интимных подробностей произошедшего не смог, так как снова получил по голове, на этот раз от Меркута.

— Мне нужно туда! — решительно заявил серый господин, отбросив окровавленное пресс-папье, когда снова взял себя в руки.

— Вы уверены, Старший Бра...

— Да, открывайте. Живее!

Когда же психика сына, увидевшего как его совершенно голый почтенного возраста отец бежит с немаленьких размеров подзорной трубой в... неполюженном месте и безумно хохоча бросается экскрементами, ну это когда не чешется или не совокупляется с таким же безумным суетливым и лысоватым «колобком», что по-видимому занял активную роль в этом дуэте, так вот, когда психика Меркута наконец восстановилась от этих всех картин безумия, то отбросив только что прочитанное, а до этого лежавшее на изрядно чем-то заляпанном дубовом столе письмо, которое очевидно и принес этот вот любитель совать подзорные трубы куда не надо, серый господин с болью в голосе произнес:

— Я же просил тебя, отец, не лезть к нему.

Стоящий же за его спиной Брат Копирс, заглянув через плечо увидел пустой лист письма невиданной белизны и тонкости выделки бумаги, лишь с небольшим и удивительно четким изображением опасно оскалившегося черного дракона по центру, а чуть ниже и двумя словами послания: Мальчишка мой!

— Герд, что ты сделал с Вироной? — строго спросила Вижон, которая сейчас лежала рядом совсем без всего и принимала солнечные ванны.

— Да ничего, — лениво ответил я, почесав подставленную солнцу... эм, ягодицу, что так же была не отягощена одеждой.

— Ты что там, дрыхнешь? Сторишь. Переворачивайся периодически. Или ты боишься явить свой флагшток? — прекрасно понимая почему я решил загорать на животе, поехидничала эта беспардонная особа, что приперлась на берег речки, где я спокойно предавался ничегонеделанию, и пожав плечами также полностью разоблачившись плюхнулась рядышком на чистейший белый песочек.

— Может я силу земли впитываю, — слегка обиженно буркнул я в ответ этой и впрямь достойной всяческого внимания обладательнице удивительно женственного и изобильного телосложения при этом с хищной пластикой достаточно тренированного, что никак не проявляется внешне в статическом положении, тела. Странное и влекущее сочетание.

— Полезный ритуал, — посерьезнев и без капли иронии ответила привставшая на локте красotka, отчего вид на ее тяжелую грудь поспособствовал... затягиванию ритуала. — Вот только ты неправильно всё делаешь. Тут нужна партнерша для большей эффективности.

— Поможешь? — едва не сглотив громче чем следовало бы и вроде как не особо заинтересованно не мог не спросить я.

— Не, Герд, ты конечно мальчик крепкий и смертоносный, как кинжал, но я люблю оружие покрупнее. Что бы аж кости трещали, когда мой громадный косматый медведь обнимает меня, — чуть покраснев и вздохнув ответила обладательница толстой косы, которую вдруг перекинула вперед и вроде как прикрыла грудь, а описывая свои предпочтения в мужчинах даже мечтательно закатила глаза и легко улыбалась. — Так что извини, парень, но я не смогу быть с тем, кто слабее меня. Вон, с Виронкой продолжай, я смотрю тебе удалось укротить эту спесивицу.

— Как знаешь, — вроде бы с тем же слабо заинтересованным видом ответил я, борясь с желанием продемонстрировать: кто тут на самом деле сильнее, а то и показать, что с нынешними моими возможностями ни мой рост, ни степень волосатости — для меня не проблема от слова совсем.

— Герд очень сильный, — наконец ответила высокая немного нескладная девушка с не особо внушительной грудью, темно-синими блестящими волосами чуть ниже ушей и удивительными очень светлыми глазами в гораздо более темном окаймлении.

— И что, Вирон, ты не будешь против если я испытаю твоего малыша? — скорее желая проверить границы терпения новой Вироны, с делано лукавыми интонациями поинтересовалась забавно изогнувшаяся так себе соблазнительница, которой для желаемого эффекта достаточно было оставаться самой собой, а не натягивать эту неестественную для себя маску, отчего эффект скорее обратный. В смысле смешно, а не отталкивающе.

— Как Герд пожелает, Вижон, — все так же спокойно и не открывая глаз отвечала «Вирона», что закинув руки за голову нежилась под солнышком слева от меня.

— Могёшь, — уважительно глянув признала мои таланты укротителя Вижон, но еще сильнее покраснев поспешила добавить. — Как-нибудь в другой раз.

Что ж, пора прояснить ситуацию. Та девушка, что сейчас лежит левее и откликается на имя Вирона Торпс, на самом деле Мион Ройс из... Да уже не «из», так как поработав с ней Биоконструктором и сотворив из невысокой голубоволоски высокую синеволоску, я уже и проинструировал Ольду Чернохолмскую о том, что отныне ее род лишается кавалера, а баталия — рыцаря. Куда она подевалась, пусть решит сама: на задание отправилась или пала в бою, это уже на усмотрения нашей командора.

Оленька лишь посетовав на неполноту баталии, смиренно приняла новость.

Заодно уведомил её и об утрате штаба баталии писаря-крысы, порекомендовав быть более внимательным и настороже, так как если у нее под боком затесался агент какого-то там Ордена — судя по всему, никому не известной, так как никто о них не слышал, скорее всего кучки нестрашных дурачков, которых должно быть, Борода использовал втемную или шантажом, то вполне могут присутствовать и кто-то посерьезнее. Например завербованные вражеские агенты, ну или внедренные соглядатаи от всяких там могучих сил. Короче, бдительность и еще раз бдительность!

Понятное дело, изменение в личности внезапно покладистой и смиренной Вироны конечно же не останется незамеченным ее одноклассниками, что лежащая справа Вишон и демонстрирует, но Мион, в смысле теперь уже Вирона получила задание стать замкнутой и проявлять особенности своей персоны постепенно, чтобы не так в глаза бросалось.

Эх, а еще ведь предстоит разговор с Лири. Она хоть и довольно послушна, но как наставница к своим подопечным относится чрезмерно серьезно, а узнав о утрате одной из своих студенток будет очень...

— Вот ты где! Франт, за мной, — раздался сильный голос откуда-то со стороны. Вот же ж, помяни, как говорится.

— Иду, старший наставник Ровская, — поспешил я предстать перед любимым педагогом как положено ища штаны.

— Бегом!

Да иду, иду. Чего разоралась-то? Точно голосовые связки ей «прикрутить» надо.

— Ты что творишь?! — когда уже отделились на некоторое расстояние от девушек, принялась распекать меня Лирон. Но испытующе окинув взглядом, задержалась на определенном месте и слегка смутившись добавила. — И чего ты без штанов?

— Исполнительный, — сделав морду кирпичом почесал я щеку, где к слову, остановил рост щетины и с недавних пор не нуждаюсь в бритве. После этого вернул руку ко второй, которой и прикрывался.

— Прекрати немедленно, сейчас не до того, — очевидно неверно поняв состояние прикрываемого, возмутилась Ровская, мигом растеряв всю строгость, похоже приняв мою боеготовность на свой счет. Но сглотнув, даже и не сильно громко, собралась-таки и вернув решимость продолжила пропесочивать подопечного. — Ты зачем в дуэль полез? В военное-то время! Ты понимаешь, что я обязана теперь передать тебя в руки ректора, чтобы тот решал твою судьбу? А этот интриган так тебя окрутит, что(запнувшись)... что...

Недоговорив обреченно махнула рукой Лири, но всё же довольно быстро снова взяла себя в руки и продолжила тихо орать:

— Всё это по возвращении, разумеется. Так что думай сам, как подготовиться. И это еще скажи спасибо, что не военно-полевой трибунал будет определять тут на месте твою участь, студент Франт! — напоследок грозно придавила меня взглядом строгая наставница, что так распереживалась о любимом.

— Спасибо, — пожав плечами вяло ответил я, будь у меня сейчас карманы, то наверное держа там руки. Но всё же чтоб успокоить волнуемую женщину, что так же не совсем безразлична мне, добавил уже вселяющем уверенностью голосом. — Борода не проблема.

— Да ты понимаешь, на что он... Эт почему? — осеклась принявшаяся было страшить Лири, как только осознала сказанное мной.

— Слышал, что он заболел сильно. Обезьянья инфекция, что ли, о-очень заразная. Правда передается только половым путем. Из колоний к нам, вроде как, пришла. Но паниковать не стоит! Чтоб обезопасить себя, достаточно не вступать в половые связи с приматами.

— Ты сейчас шутишь?

— Нет. Это ж слухи, которыми земля полнится. Разве ты не слышала еще? Нет? Ну к вечеру услышишь, а то я сегодня пока еще Курта не видел, — с максимально серьезным лицом, но смеющимися глазами подтвердил я догадки собеседницы о необходимости включить важные сведения в отчет по ведомству Коршунов.

В том, что Борода не уйдет от возмездия, я не сомневался. Уж очень я постарался ночью, когда готовил послание ему.

Техинструментом я изготовил само письмо с мистическим, так сказать, содержанием от якобы имеющего планы на меня Алдуина. Но помимо прочего, внутри содержалась и довольно сложная инфекция, которую подцепит только тот, кто первым вскрыет письмо или будет контактировать с ним на протяжении часа после этого. Получается, что все посвященные в операцию по моему устранению не уйдут безнаказанными и спустя час после заражения будут наказаны «обезьяньим недугом».

На случай же того, если Бороды не окажется в перечне этих лиц, то есть кураторы операции — всего лишь какие-нибудь мелкие сошки и напрямую перед заказчиком не отчитываются, мной была предусмотрена и вторая зараза, уже избирательного действия и невероятной заразности, носителем коей и будут все когда-либо контактировавшие с упомянутым письмом, а затем и с другими инфицированными. Таким образом, возмездие однажды достигнет цели, так как все зараженные будут воздушно-капельным путем распространять вокруг себя эту жуть, что способна посоперничать в заразности с ветрянкой. И как только она попадет в организм Бороды, то не погибнет там без последствий для носителя через пять суток оставив пожизненный иммунитет, как это случится у всех прочих, а начнет действовать.

А уж действие там за гранью добра и зла. Угнетение мозговой активности до состояния агрессивного слабоумия на фоне перманентного гормонального шторма. Жертва по сути превращается в животное, основным инстинктом которого становится удовлетворение половых потребностей, которые никак не удовлетворяются. Точнее все ресурсы организма идут на поддержание лебидо. Можно не есть не спать, но сну-сну никак нельзя не делать. Регулярно!

Правда это и не означает, что Борода и его соучастники вовсе перестанут есть и угаснут за пару дней. Нет, всего лишь не будут заботиться о завтрашнем дне, так сказать, ну там: добывать пищу впрок, налаживать быт или еще как-то самовыражаться. Организуй им уход и они еще много лет будут радовать посетителей зоопарка занятыми брачными играми.

Всё это стало возможно, к слову, по сущей случайности. Не пригласи меня тогда в свою каюту пошалить, ах какая женщина, черноволосая наставница Клено, и мой глаз не зацепился бы за лукаво отложенный той перед утехами медальончик с портретом Бороды,

что тогда возбудило моё любопытство и притушило влечение к дамочке. Поэтому вместо прекрасно проведенного со знойной женщиной времени, я всю ту ночь — последнюю перед прибытием Журавля в Белокаменск, сначала допрашивал Клено и выяснял об их взаимоотношениях с Бородой, а потом и готовил «привет» старому уроду, чтоб передать его вместе с ней. Предварительно, разумеется, устроив кратковременную амнезию и усыпив тётю, чтоб обеспечить сладкие сны под веселыми гормонами, отчего поутру она была как после жаркой бессонной ночи, ну а я не как, а именно что после бессонной ночи, то есть с мешками под глазами.

Правда недолго, я ж маг Жизни(*выпендрёжно*) всё-таки.

Так вот, той ночью мне удалось найти, даже не хочу вспоминать на каком элементе одежды, зачем-то хранимом дамочкой, седую волосину похоже вовсе не из бороды Бороды, и соответственно получить так нужный мне образец генетического материала цели, используя который я и создал ту опасную лишь конкретному человеку «чесотку», коей и заразил Клено, желая в итоге проучить, как я считал тогда, всего лишь ректора, готового продавать своих студентов.

Эх, кто ж знал, что всё так далеко зайдет? Вирона, Вирона...

Как можно понять, генетический материал и наработки по «чесотке» я использовал и этой ночью при создании, уже с помощью гораздо более могучего Биоконструирования, столь сложной целевой и условной инфекции, получив в итоге не менее высокоточное, но на этот раз намного большего радиуса и разрушительной силы оружие, образно говоря, нежели та практически безобидная чепуха, что кое-как я тогда корячась и изворачиваясь слепил прямо в организме Клено с помощью незаточенного под такое Исцеления. В общем, отправленный Бороде теперь уже приговор должен сработать как надо.

И да, я прекрасно осознаю силу высшего заклинания Биоконструирование и понимаю какого рода инструмент мне достался, ведь пожелай я — вполне смогу стать причиной апокалипсиса и жуткого мора, который обезлюдит, а то и вовсе лишит жизни конкретную планету. Пипец как жутко от осознания. Но я не импульсивная истеричка и не злодейский-злодей, поэтому не сказать что особо рефлексирую на сей счет. Всего лишь отношусь с серьезностью и ответственностью к своим нынешним возможностям.

— Ладно, с этим пока разобрались, — вернула меня из задумчивости Ровская. — Что с Торпс? Она какая-то сама не своя, а Крольц так и вовсе замкнулась в себе и постоянно сбегает куда-то.

Вот же ж... ничего от этих баб не утаишь. Внимательные они, понимаешь, сердцем всё чувствуют, Валидол им в рот. Или... Или у «искренней» Вироны за моей спиной были шуры-муры с тихоней Лузин? Совет им да любовь как говорится, но зачем скрывать? Пришла бы да сказала, я ж не влюбленный в неё был. Хм, или как говорится: и рыбку съесть и на... Хотя тороплюсь с выводами. Может и не было ничего, а Крольц... просто съела чего-то не того. Хрен с ним, позже разберемся.

— Торпс теперь не та. Она... — начал было я подбирая слова осторожно вводить в курс дела Ровскую, но одумался и всё же решил переспросить. — Ты точно хочешь обременять себя этими знаниями, Лири? Ты взяла «В.Торпс — 1 шт» и вернешь столько же, поэтому не забивай себе голову ненужными, а то и опасными подробностями. Меньше знаешь — крепче, и что самое главное, дольше спишь.

— Я поняла тебя, — поправив свою серебристую маску на лице, очень серьезно ответила Ровская, внимательно всматриваясь в мои глаза. — Как считаешь нужным, так и

поступим. Я всегда буду с тобой, лю... Герд.

Ага-ага, старая я лицемерная сволочь, ну не верю я никому, что тут поделывать?

Распрощавшись с медноволосой я вернулся на свое место между красотками и украдкой расправив только сейчас обнаруженную ямку, ближе к центру «оттиска» на песке, с беззаботным видом улегся(вздыхнув)... вновь на живот и принялся старательно не думать о прелестях Вижон, со временем, правда, всё же полностью уйдя в прерванные с ее появлением раздумья.

Может показаться странным, что вместо того чтоб, как и собирался, корпеть над планером или еще какой другой «темой», я тут придаюсь «ничегонеделанию», грея пузо на речке. Эм, в смысле задницу. Но это вовсе не от отсутствия дел, а потому что в ходе работ с планером я столкнулся с рядом сложностей и вынужден был пока притормозить, чтоб предварительно всё качественно обдумать и набросать проект в специальном ПО нейросети. А лучшего места, как по мне, для этого не найти — тут спокойно.

Было. Пока Вольская не приперлась смущать меня своими шикарными формами.

Да и «Вирону» следует пока держать подальше от остальных и на виду. Хотя бы первое время, чтобы вовремя обнаружив «сбой программы», избежать ненужных последствий, по крайней мере из-за лишних свидетелей, ну и оперативно подкорректировать ненадежные моменты. Хотя Мион, на мой взгляд, вполне справляется.

Так вот, дело в том, что Системный предмет бесспорно можно модифицировать. Как я уже и поступил с Вжухом, добавив тому площадку для крепления внешнего оборудования и возможность установки камуфляжей в виде ворона или нетопыря. Да и Стрелкомет подобным образом обзавелся органами управления под человеческую руку и прицельными приспособлениями, а так же получил энергопитание по стандартам Единства. Да вот только подобное вмешательство: во-первых, не должно увеличивать итоговую массу получившегося изделия более моей, причем той, что была у меня на момент становления объекта Системным, во-вторых, нельзя затрагивать основной функционал объекта и похоже лишать его ключевых элементов. Или я чего-то недопонял?

Короче, сняв оригинальные колеса с велика, чтоб например, поменяв те на лыжи, получить снегоход, ну или попросту для замены на полимерные, более легкие и прочные, то в итоге, при попытке возврата получившегося изделия обратно в инвентарь, ничего не выйдет. Лыжи, ну или новые колеса, останутся тут, а в инвентаре окажется всё из изначального комплекта, в том числе и демонтированные оригинальные колеса, что по-видимому и воспринимаются Системой как ключевой элемент конкретного объекта, обеспечивающий основной функционал. Правда, крепления не будут затянуты и при извлечении, скорее всего, это вот всё рассыпется на составные части. Так что, это хоть и годится как своего рода средство против утери чего-то важного, но никак не способ быстрой сборки кучки деталек, например после чистки пулемета.

Но в то же время, ничто не мешает мне изменить, например, покрышки тех же оригинальных колес, добавив тем самым проходимости по бездорожью.

Или же укрепить полимерными волокнами тяжеленную металлическую раму этого допотопного велика, да и не только её, и таким образом достичь выдающейся устойчивости к нагрузкам. Это конечно, если никак облегчить распроклятую раму не выйдет, заполнив удаленные фрагменты легким, но гораздо более прочным полимером.

Ну или, как и планировал, вкорячить электропривод, получив в итоге нечто самобеглое, так сказать, чтобы этот вот велик, хотя скорее уже мопЭд весом под центнер, легко

приводился в движение. Тут конечно нужны эксперименты, но наверно, даже можно и в некое подобие велорикши его превратить, дооснастив площадкой и дополнительными колесами. В итоге получив такой себе веломобиль с движком, что в любой момент можно будет убирать в инвентарь(мечтательно).

Но как и упоминал, всё упирается в лимит веса изделия, который на момент получения последних наград у меня был чуть за 100 кг.

Вот и выходит, что улучшая и заодно облегчая: велик, пулемет, планер, я вынужден сохранить оригинальные части: колеса и возможно часть рамы, ствол и похоже затворную группу, крылья и хвостовую балку, соответственно.

Это уж не говоря о том, что нельзя скрестить ежа с ужом, то есть сделать такой себе «швейцарский нож» из чего-то одного, путем крепления на него всякого разного на все случаи жизни. И попытайся я например, приделать к тому же Вжуху жезл, магозащиту, Красавицу, пулемет и еще что-то очень нужное, вплоть до исчерпания лимита массы, то протащить это вот всё в данж, хитро качая лишь только класс Вжуха, а на остальное лукаво забив, не выйдет.

Хотя да, совсем же забыл, что Системные предметы разъединяются на отдельные позиции при убиении их в инвентарь.

Но не суть, лепить таким вот образом «монстра» даже из неСистемных предметов, чтобы например, утаскивать из данжа множество вкусного — тоже навряд ли получится. Я ведь еще помню, как Система ехидно отозвалась о той моей попытке соединить полимерным креплением множество разнообразных предметов из данжа, где я был в теле старого пирата Квинта Фроя.

Но! Я думаю, если бы чуть ранее догадался к Вжуху, ну или к любому иному предмету, уже имеющему статус Системного, приделать мешок или какую-то другую емкость, то возможно, внутрь такого вот «багажника» свободно можно было бы накидать всякого дюже полезного и из данжа приволочь сюда, в Мир Постоянной Дислокации. МПД. Но хорошая мысль, как говорится, приходит опосля.

Правда сейчас, в этом уже и нет нужды, ведь в гондолу моего Системного планера свободно поместится литров сто груза, а после переделки так и еще больше. И что удивительно, багаж никак не упирается в лимит массы планера, так как не скреплен с его конструкцией и не является его частью. Тут лишь ограничение по объему. Вот только для этого, ранее открытого типа гондолу пришлось оснастить своего рода чехлом, что образует замкнутое пространства для груза и вроде-как отделяет его от пространства инвентаря. Однако, когда сделаю закрытую кабину, так извращаться уже не потребуется.

И да, получается что теперь в том моем Системном мешке, взятом однажды наградой из мира орков-индейцев и эльфов-красномундирников, особой нужды уже и нет. Хотя как хранилище тут в МПД, где нет нужды качать его класс, а ограничение у него тоже лишь по внутреннему объему, он всё еще актуален.

Но возвращаясь к тому с чего начал и над чем сейчас работаю. Выходит, что мне необходимо убрав ненадежные и тяжелые материалы планера, заменить их на легкие и прочные из полимеров Единства, при этом обязательно сохранив имеющиеся убогие, хрупкие крылья и центральную балку. Так что похоже, мне придется бороться за каждый грамм, усиливая полимером упомянутые неизвлекаемые элементы конструкции, при этом не забывая, что имеющийся планер не рассчитан на мой нынешний вес, а значит нужно не просто играть с аэродинамикой и устойчивостью к нагрузкам, но и увеличивать те самые

крылья. И тут как раз, всё упирается в этот распроклятый вес.

Ну вот что мне стоило сначала поработать со своей тушкой в Биоконструкторе, а уж после, когда я раскабанел до полутора центнеров, и брать планер наградой, чтобы его лимит по массе был в полтора раза большим?

Но ничего, решим как-нибудь. Главное хорошенько всё обдумать и... не думать о сиськах Вольской. Да Бром тебя подери!

— Так, Торпс, за мной! — вскочил я с... орудием наперевес и решительно направился к ближним кустам.

— Да, мой герой, — промурлыкала, будто бы ждавшая только этого момента, со счастливой улыбкой резво следовавшая за мной... девочка.

Проклятие! Она ж девочка. Да чтоб тебя!

— Нет, ты лежи. Пока, — с трудом выдавил я из себя. И под разочарованный вздох одной и смешливые колкие замечания другой помчал, натягивая на ходу штаны с сапогами, искать Ровскую ну или Чернохолмскую. Хоть кого-нибудь.

Уже удалившись на некоторое расстояние от пляжа, я целеустремленно двигался по тропе через заросли густого кустарника, отделявшего реку от большого поля, в дальнем конце которого в одной из палаток лагеря, еще не знаю конкретно в которой, так как пока не определился с будущей компанией, как раз и ждало меня так нужное сейчас женское внимание. В этот самый момент меня изрядно раздражали, тем самым отвлекая от сладостных предвкушений, здешние кроты, что буквально за последние пару часов так беспардонно изрыли всю тропу.

Ну право дело, я тут лечу на крыльях... эм, пусть будет любви, а эти мохнатые поганцы изрыли мне весь маршрут, что аж приходится перепрыги...

БА-БАХ!

Прозвучал взрыв, очевидно противо... а вот не сумел определить какой конкретно мины определенно нажимного действия, так как взлетая ввысь и осуществляя несколько раз подряд вращательные движения, довольно трудно определить какое количество ВВ сотворило с моей тушкой подобное. А взрыватель, к слову, можно было и подшаманить, превратив ТМ-ку какую-нибудь во вполне себе «ногоотрывалку». Ну это с моим нынешним прокачанным телом, понятное дело, а так бы разбрызгало попросту и всех делов.

И в чем вся прелесть данной моей ситуации так это: нет, вовсе не в том, что я способен осмысливать подобное прямо в полете, и даже не в том, что будь это обычная растяжка с какой-нибудь лютой «ведьмой» на конце, то всякие там осколки и прочие ГПЭ легко сдержала бы моя магозащита из пряжки, но так как я именно что по собственной инициативе сблизился с миной, тем самым позволив ей оказаться внутри моей защитной сферы и прямо под ногой, то вот она и рванула напрочь лишив меня оной, пусть и всё остальное не так чтобы и пострадало благодаря упоминпшемуся усовершенствованному телу, так вот, а именно в том, что взлетая я успел узреть гадскую одноглазую рожу «соотечественника», выглядывающую из кустов, и который противно ухмыльнувшись не преминул высказаться о ситуации: «Тоби пиз... — =нерормативная лексика=-...да!» — ну а я, соответственно: «О! Откопалси?»

Когда же я наконец повстречался с землей, то предпочел сделать вид, что мне и правда пиз... ну то самое, короче. Поэтому, чутка покряхтев, перевернулся на пузо и замер, умоляя Вжуха поспешить мне на помощь, поскорее преодолев эти несколько км от маршрута патрулирования, куда я его регулярно спроваживаю дабы оперативно отслеживать

обстановку вокруг Белосоля.

Земляк же, неспешно выбравшись из кустов, не знаю по какой причине не начав сразу же шарахать по мне Авадами, внезапно принялся пафосно и с издевкой комментировать происходящее, нелестно отзываясь о моих умственных способностях и прочей жалкости на фоне его великого.

Идиот шо ли? Анимешник недорезанный! Сериалов про злодейских злодеев не смотрел? Можешь добить — добей, фули ты тут планами начинаешь делиться, заставляя усомниться в целесообразности победы над детской смертностью в 20 веке, что как видно, стало сокрушительным ударом по естественному отбору.

Уж простите за мой цинизм, но трудно оставаться душкой, когда ты с оторванной ногой и для вида всё еще кровотока, а иногда и для общей жалостливости картины якобы содрогаясь в конвульсиях, пытаешься в этот момент одной рукой, с виду неестественно вывернутой, ну это чтобы не было видно как вожусь с кейсом, украдкой извлеченным из инвентаря, только лишь пальцами вскрыть его дабы добраться до того, что позволит одолеть соперника в данном противостоянии Систем. А это, как видно, именно так, раз этот вот урод вернулся в мой МПД с четкой целью уничтожить соперника, и сейчас, брызжа слюной выговаривает мне нехорошему, мол, едва перенеся крупные штрафы от своей Системы, вследствие того самого его побега из данжа, потерял дофигища очков опыта, не говоря уж об основной палочке, и был вынужден вернуться сюда, дабы Система не жала новыми санкциями.

Наконец, я сумел-таки вскрыть кейс и добраться до нужного мне, а уже будучи спокоен уделил внимание восстановлению повреждений организма, оставив пока нетронутыми внешность и отсутствующую ногу. Просто не желал насторожить этого словоохотливого дурачка и побольше выудить из него инфы, раз он сам с жаром ею делится, а допрос, как показала практика, маловероятен.

Но вот, этот крендель видно утомился плескать гневным красноречием, а может и просто попить захотел, так как потерял много слюны, столь щедро брызжа ею вокруг, пусть и не задевая меня, потому как предусмотрительно держался не ближе пары десятков метров, в общем, тогда-то он глумливо попрощавшись и выкрикнул напоследок:

— Аста ла виста, бэйби! Авада Кеда... Ке... Ава... Та шо за на...

— Никак? — оставив в покое только что активированный Джвах и направляя на идиота Стрелкомет, успел лишь сказать я, прежде чем его тушке разворотило грудную клетку, а моя Система чего-то там тилинькнула. — Ну бывает, чё. Главное, что не: айл би бэк.

В покоех ее величества Ловиль V «Решительной».

— Как твой отец, милый? Что говорят доктора? — отложив ручку из голубого дерева Тонг с белого золота пером, которым мокая в хрустальную чернильницу с красными чернилами рисовала сердечки в своем усыпанном драгоценными камнями розовом дневничке, поинтересовалась монарх Ардской империи.

— Ты же знаешь, Ловиль, меня ничего не связывало со старым дураком, а теперь он, как видишь, и вовсе выжил из ума, — несколько нарочито безэмоционально ответил, почему-то нервно одергивающий манжеты и поправляющий бриллиантовые запонки серый господин.

— Ах, это так печально, так печально, когда родные люди сторонятся друг-друга. Всё же помирись с ним, любовь моя. Сделай это хотя бы напоследок и для очистки совести, — подперев ладошками веснушчатое личико сокрушалась рыжая, а затем востропала и под стать своему прозвищу решительно предложила возлюбленному. После чего, якобы невзначай поинтересовалась. — А правда, что он... ну это самое... с обезьянами?

— И ты?! — явил невиданное зрелище всегда спокойный серый господин, вскочив и весь покраснев от негодования. Но очень быстро, невероятно быстро вернул самообладание и привычным тоном, добавив менторских ноток, принялся истязать своей нудностью рыжую. — Ловиль, ну хотя бы ты не уподобляйся сплетникам, распускающим эти глупые байки. Как известно, обстановка в...

— Но как же, Меркут? — скривившись словно от лимона, прервала эту пытку темпераментная особа и ринулась в бой, вызывая эмоции у столь важного ей человека, холодность которого хоть и стала причиной ее изначальной симпатии, но порой хотелось и урагана. — Синепутьская же утверждает, что однажды он делал ей непристойное предложение и просил одевать во время... этого самого длинный хвост и уши. Наверняка же воплощал свои фантазии на счет макак.

— Кошачий хвост и ушки! Какие макаки?! — удалось вновь ей расшевелить и вызвать на эмоции, будто бы с отчаянием завопившего собеседника.

— Ну не знаю, не знаю, — коварно облизнула губы проказница и продолжила дальше свои шалости, — Синепутьская утверждает, что она была в этом вот всём похожа на какую-то обезьяну.

— О, небеса! — закатив глаза, наконец вновь взял себя в руки новый Мастер Ордена Бороды, которому никак не удавалось подчеркнуть свою демонстративную отстраненность от отца, окончательно отошедшего от дел, да и от нормальной жизни, как таковой.

— А это точно не заразно? А то я как-то с Синепутской... — попыталась было еще подергать за усы собеседника ее рыжее величество, но была прервана.

— Никто, Ловиль, никто кроме младшего регистратора Родсона и ректора Ройзенга более не заболел. Нигде! Ни в столице, ни в провинциях, ни в сопредельных державах. Тут только помешательство двух старых дураков, похоже принявших какую-то непроверенную дурь, — окончательно возобладавший над своими эмоциями принялся давить авторитетом Меркут Ройзенг.

— Но как же? А вот у меня тут отчеты со всех концов моей империи о многочисленных вспышках... — попыталась было апеллировать императрица, опираясь на факты, но вновь

была прервана гораздо более сильным на данном поле игроком.

— Махинации, ваше величество. Эти гады выдавливают финансирование, поэтому любая непонятная хворь у них сейчас проходит как «Обезьяний недуг»(скривился). Вы ознакомились с моей служебной запиской на сей счет? Да, той самой, что на 37-ми листах и с 4-мя приложениями, — подтвердил невысказанный вопрос с поскучневшим видом уставившейся на оранжевую папку на столе рыжую.

— Думаешь? Ну займись тогда. А то ишь, удумали! Война идет, голод в трёх провинциях, восстание на рудниках и пиратская активность, а они тут обманывать монарха удумали в такой непростой для империи час! — быстро соскочила с темы и без того невероятно занятая монарх, принявшаяся высунув язычок дорисовывать неоконченное сердечко, но что-то припомнив отбросила ручку и лукаво поинтересовалась. — А что ты там про дурь говорил? У тебя не осталось еще чуточку той замечательной штучки, что мы с тобой тогда пробовали? А?

* * *

Полет! Что может быть лучше? Что может быть волнительней? Что может быть упоительней?

Да, я лечу. Лечу! Осталось только научиться качественно приземляться. Мда.

С этим я, пожалуй, и провозился львиную часть времени миновавшего с момента второй нашей стычки с одноглазым. Точнее с тем самым Игроком-вселенцем, которого не вышло допросить первый раз, по причине побега этого гада из моего МПД, как ни странно, для него являвшегося вполне себе данжем II класса, но вот при второй нашей встрече, он и сам растрепал некоторую информацию, как раз когда я валялся без ноги и воспринимался им как однозначно уже нежилец.

Да, как я понял из всего озвученного словоохотливым «земляком», он впервые попал в данж двойку и сразу же напоролся на местного Игрока, причем неожиданно для себя потерпел поражение и «сдернул», экстренно прервав миссию.

Вот тут я так и не прояснил: особенность ли это его Системы, или всё же какое-то персональное умение, так как среди потоков нитья и брани на сей счет ничего вразумительного не было.

И да, я не первый «местный Игрок», с которым ему доводилось встречаться в мирах-данжах, так как однажды в подземелье третьего класса он уже укокошил некоего, по его выражению, «тормоза». А это означает, что и где-то в мире эльфов коммунистов, который для меня был подземельем второго класса, остался так и не встреченный мной, обитающий там Игрок. Ибо судя по болтовне одноглазого, о достоверности коей я могу лишь догадываться, во всех данжах начиная с третьего — они есть, а при встрече с ними, якобы всегда, дается задание уничтожить. Во как!

В общем, после первой нашей схватки с земляком, Система не оценила его тактический гений, а организованное отступление посчитала постыдным паническим бегством, серьезно оштрафовав за столь недостойное поведение. Принявшись же угрожать всяческими ограничениями своего функционирования и штрафами, нашла-таки нужный стимул и можно сказать принудила его вернуться в еще способное принять вселенца тело одноглазого

бородача, дабы закончить начатое. Вот он вновь и прибыл в мой МПД, правда на этот раз решил действовать гораздо изобретательнее.

Этот гад, пока я якобы содрогался в предсмертных конвульсиях, уж очень сокрушался, что был вынужден закладывать все имеющиеся у него четыре ТМ-62М с собственноручно модифицированными им взрывателями, хотя с моей-то нынешней массой в этом особой нужды и не было, ящик которых, к слову, он уволок из какого-то мира, где в 80-ых началась третья мировая между СССР и США.

Вот не знаю, зачем он мне это тогда рассказывал, видимо понесло, а может просто хотел похвастаться.

Как видно, именно он оказался тем самым «кротом», который перерыл всю тропинку, закладывая мины, а я соответственно — слепошарым, самонадеянным болваном, что не преминул «вляпаться» в это вот. Хорошо хоть, мое усовершенствованное тело выдержало подрыв на вполне себе 7 кг тротила без особых последствий. Ни физических, ни моральных. Ногу-то я уже успел отрастить к тому моменту, когда запыхавшиеся и очень взволнованные девочки, колыхая неприкрытыми и уже меня очень волнующими прелестями, ворвались в кусты с мечами наголо.

Приятно, что тут скажешь.

Там-то они и обнаружили всего грязного и оборванного, но улыбающегося как счастливый дурак меня, отчего резко принялись кокетничать и прикрываться, будто полчаса назад это не они рядом со мной загорали в таком же виде. Ну и не преминули отметить валяющуюся рядом развороченную метким выстрелом из рейлгана тушку одноглазого, которая и стала последним пристанищем для на сим окончившей карьеру Игрока души земляка. Мда.

Вольская с распросами не лезла, хотя откровенно офигела узрев объявленного мертвым Желтича. Торпс-Ройс с виду было пофиг, но с тех пор она постоянно за мной таскается и грозно зыркает на всех окружающих.

С этой стычки я опять не сказать что много поимел, хотя зачисленные за уничтожение Игрока-вторженца 10 кОО примерили с потерей такого же количества очков опыта, снятых штрафом за прошлый раз. Из трофеев же, даже его запасная палочка мне не досталась, так как почему-то сразу исчезла, а не валялась у ног трупа, как это было с тем же Стрелкометом и Показывалкой жабы в подземном храме. Наверное, дело в иной механике другой Системы, а может это всё потому что речь об основном оружии, а не о награде, и после меня мой Резвый также растворится в воздухе, при условии что его не ухватит такой же ловкач, как и я — ту замечательную трофейную ВП.

Вот только три оставшиеся мины я и прибрал в мешок. Пригодятся. Дозиметра, к слову, у меня хоть и нет, но Вжух «говорит» что всё Ок. Похоже третья мировая там пошла по какому-то иному сценарию.

Кстати, мины. Отличная ведь идея. Не знаю, почему тут не додумались до минирования, например магического какого-нибудь, но если прилетающие камни, стрелы, копья, пули, осколки, да хоть танковые «ломики» здешняя магозащита легко отразит, то вот при наступании по воле «подзащитного» непосредственно на мину — однозначно хана. Хоть сержанту, хоть магистру. Растяжки не канают, так как мина должна рвануть непосредственно под защитной сферой. Хотя, возможно разминирование таких вот минных полей для местных магов не составит труда, поэтому и не стали развивать тему. Кто знает.

И да, после последнего улучшения класса Взора, я сумел-таки разглядеть определенные

подробности плетения на тех же противокинетических бляхах, которыми тут защищены поголовно все вояки и даже у многих бандитов они имеются. Так вот, я как узрел ЭТО, то с открытым ртом простоял минут пять. Дело в том, что даже такая дешевая защита реально способна отразить танковый БОПС, ага, тот самый что пробивает под метр брони. А работает это вот всё просто гениально. На защиту энергия конечно тянется из резерва владельца пряжки, но всего лишь для активации защитных мероприятий, так сказать, а вот подпитку противостояния угрозе уже обеспечивает окружающего магофон! Невероятные перспективы(мечтательно).

То есть, какой-нибудь здешний всего лишь одаренный способен выдержать допустим пяток попаданий теми же танковыми ломками, но если его засыпать градом автоматных пуль, то резерв быстро просядет. Сильный же маг — уже способен будет отражать тысячи пуль, и ты скорее устанешь «поливать» его, нежели просадишь ему резерв.

Хотя тут речь лишь о противокинетической защите, так как противомагическая его составляющая, если я не ошибаюсь, завязана именно на резерв владельца. Иначе непрерывными молниями невозможно было бы просадить резерв соперника.

Итак, лечу. Мне предстоит отработать последний из вариантов посадочной процедуры, с которыми уже пришлось изрядно повозиться. Заметно больше, нежели с проработкой конструкции, изготовлением деталей или итоговым монтажом «Алдуина». Именно так я окрестил свой планер, обзаведшийся теперь способностью изменять цвет и даже получать определенный рисунок на обшивке, приобретая тем самым хоть черты облика черного дракона, хоть антураж размалеванного самолета какого-нибудь аса времен войны. И добиться подобного, к слову, было гораздо проще, чем уложиться в ограничение веса укрепляя конструкцию и преобразая форму.

Всего-навсего, посредством контактной площадки Вжуха, потребовалось объединить его с полимерным покрытием планера, которым тот обзавелся в числе прочих изменений, внешне кардинально преобразившись. Таким образом, Алдуин стал своего рода периферией дрона, на период полета занимающего место в специальном углублении носового обтекателя, чтобы помимо прочих функций задавать и визуальные параметры обшивки на лету, в прямом и переносном смысле, сам же, в свою очередь, он подчиняется моим указаниям через нейросеть. Такой себе бортовой компьютер, с ПО для которого, мне пришлось также изрядно повозиться, поэтому теперь я могу и Вжуха более тщательно маскировать, играясь с цветом или рисунком его камуфляжей.

Помимо управления упомянутыми маскировочно-косметическими возможностями Алдуина, Вжух предоставляет мне и все данные своих датчиков, а дополненная реальность нейросети выводит их в любое задаваемое мной место, поэтому приборной панели планер не имеет, но все параметры полета я прекрасно вижу.

Кроме получения обшивки-хамелеона, к слову способной также становиться и прозрачной, планер утратил угловатую «коробку» своей одноместной гондолы, взамен получив максимально аэродинамической формы обтекаемую носовую часть с гораздо более просторной, а в случае необходимости и двухместной, ну и по изложенным выше причинам, обладающей колоссальным обзором кабиной пилота. И это всё при том, что мне удалось существенно уменьшить поперечный силуэт планера.

Для тех же целей я отказался и от подкосной схемы крепления крыльев, чутка приспустив их. Для обеспечения же необходимой грузоподъемности, их длина была значительно увеличена, и пусть я и не сумел обойти ограничений Системы в попытке убрать

недостатки их архаичной конструкции, но всё-таки уложившись в лимит массы, сумел придать им наиболее современную и эффективную из доступных форм.

И вот теперь, как и говорил, мне нужно отработать вертикальную посадку, то есть не в парении, которое вполне мне по силам, так как несмотря на то что я в прошлом вертолетчик, но всё же имею некоторый налет на маломоторной авиации, а именно что опускаясь вертикально для приземления, как говорится, на пяточке.

Мда, пришлось же повозиться из-за того, что планер легкий и имеет огромную площадь крыльев, поэтому при такой вот посадке, когда зависаешь на воздушном камне и опускаешься словно на парашюте, уж очень телепает. Я даже подумывал уже «сварганить» некий механизм складывания крыльев для борьбы с этой напастью, но никак не укладывался в лимит массы. В итоге, после множества порою опасных для жизни экспериментов, и признания всех прочих вариантов неудовлетворительными, пришлось пока что остановиться на жезловых чарах Пузыря. Того самого, что ставится вокруг летучего парусника, только в моем случае это будет без искусственного ветра внутри сферы, разумеется. Хотя и это, откровенно говоря, так себе решение из-за длительности начитки и необходимости применения обеих рук для чарования, во время чего приходится бросать своей «ераплан» без контроля.

И да, как можно понять, помимо серьезной переработки самого планера, пришлось изрядно повозиться и с определением наиболее подходящего места для размещения того самого воздушного камня, с его надежным монтажом, разработкой системы управления им, и даже озаботиться возможностью применения его как такого себе парашюта на случай крушения, ну или десантной высадки по-тихому, так сказать. А от всего этого-то и зависит, как способ подъема планера на нужную высоту для последующего парения с нее, так и характер вертикального спуска, что так меня сейчас заботит.

Как оказалось, набор и потеря высоты воздушным камнем, ну или драконьим яйцом, если угодно, обеспечивается воздействием на него внезапно радиацией. Ага, сам в шоке.

Эти здешние воздушные корабли используют добываемые где-то в колониях некрупные камушки не особо сильно фونهاщей гранитоподобной породы, один из которых я и обнаружил во вполне себе свинцовом футляре среди драгоценностей в ларце, под потайным дном которого и хранилось летучее яйцо. После того как я извлек эту непонятную каменную из футляра, находящийся рядом воздушный камень начал взлетать, а после того как оказался более чем в метре от меня вновь упал.

Перепугал меня тогда, чертяка.

Как выяснилось, если оба этих элемента поместить где-то в полметре друг от друга, то драконье яйцо зависает в воздухе и способно удерживать тонн так двадцать на себе. Там уже зависит от способа крепления к нему. Если же начать отдалять — тянет упомянутый вес ввысь, со всё более возрастающей скоростью, по мере увеличения расстояния между ними. Как только оно составляет около метра, скорость подъема достигает предельных 2 м/с. Если же еще сильнее отдалить — яйцо тупо падает. Для потери же высоты, все так же удерживаемой на весу массы — необходимо по тем же правилам сближать камни в диапазоне от полметра до нуля. При контакте обоих камней — опять падение.

Вот и выходит, что местные на этих своих кораблях распределяют особым образом и объединяют в систему яйца таким образом, чтобы каждое удерживало на весу или поднимало-опускало свою долю массы корабля. Хотя вроде бы как есть воздушные камни способные тянуть и все сто тонн, но они и крупнее, и цвет более насыщенный, да и редкость

большая, поэтому как правило используются такие же, как тот что у меня.

Подозреваю, что облучая воздушное яйцо с разной интенсивностью, возможно добиться и более выдающихся показателей предельной грузо- и скороподъемности, ну и высоты, в конце концов. Потолок в километр — откровенно маловато.

Но это дело будущих исследований, а пока что я создал исключительно механическую систему, с жестко зафиксированным большим камнем, а также свободно и плавнодвигающимся по шине в диапазоне от нуля до метра — маленьким. Причем эта своего рода балка или модуль не намертво крепится к планеру, а предполагается возможность использования в качестве такого себе парашюта, то есть легко отсоединяется от Алдуина, сохраняя при этом крепление посредством тросика со мной.

Получается, для спуска по-парашютному необходимо активировать зависание, и разъединив модуль яйца с планером, убрать тот в инвентарь, а дальше уже вися на подвесе под модулем и управляя расстоянием между камнями, опускаться на поверхность.

Примерно так.

Но вот я кажется и на месте, а значит пора приземляться. Да, я не просто так вдруг решил полетать среди ночи опираясь на «глаза» Вжуха, хотя и чары «Кошачий глаз» никто не отменял, да и отработка наиболее надежной процедуры посадки — всего лишь побочная цель моего путешествия в земли Черных.

Пару дней назад я был обеспокоен подавленностью Ольды, поэтому потребовал от нее подробностей. Выяснилось, что она получила письмо от матери — баронессы Чернохолмской, где та сообщала об активности недружественного рода, который решил воспользоваться ситуацией и упрочить свои позиции в регионе, так как все ближайшие конкуренты оказались гораздо более ослаблены отсутствием либо отбывших на войну, либо уже погибших там магов. Напомню, Серые неслабо так проредили рода клана Черничей за эти месяцы войны. Вот и вышло, что Чернопрудские по неведомым причинам оказались по минимуму затронуты активностью Серых и сохранили свои изначально невеликие силы, что по нынешним временам вполне себе прилично. По сравнению-то с иными родами.

Так вот, стало известно, что мои «карманные» Чернохолмские разом лишились небольшого городка, крупной лесопилки, не менее крупной паровой мельницы, ну и по мелочам. И всё это в результате типичных рейдерских захватов, ответить на которые имеющимися силами, баронесса была не в состоянии и лишь оттянув их на самые важные объекты, ограничилась предупреждением дочери, чтобы та была предельно осторожна. Ведь очевидно же, что у находящихся под покровительством неких сильных мира сего Чернопрудских, может прийти аппетит во время еды, и те возжелают большего от рода, внезапно лишившегося наследницы. В общем, к моменту моего прибытия в отжатый Чернопрудскими Чернорощенск, обнаглевшие от безнаказанности рейдеры могли уже оттяпать и еще чего-нибудь вкусенького у ушедших в глухую оборону Чернохолмских.

Пожурив Оленьку и грозно пообещав отшлепать еще и баронессу, за то что обе недооценивают возможности своего теневого господина, и не спешат мне сообщать о проблемах находящегося под моей защитой рода, я затребовал бОльших подробностей.

С трудом же отбившись от компании грезящей драконами проницательной златовласки, что на раз раскусила мою затею и буквально вытянула из меня всеми возможными женскими хитростями обещание как-нибудь в другой раз покатать ее на своем драконе, я засобирався наведаться в отжатый городишко, дабы там навестить представителей новых хозяев и под видом одного из Чернохолмских продемонстрировать, что род всё еще в силе.

Нет, я конечно мог бы попросту навестить баронессу Чернопрудскую и убедить ее вернуть без спросу взятое, а то и вовсе вырезать ее с наследниками, чтобы элементарно не затягивая вернуться поскорее в Белосолье, где перемирие с Большегорцами уже давно миновало и они могут со дня на день вновь активизироваться, хоть пока и остаются весьма пассивны. Однако странная смерть, пусть даже и «по естественным» причинам, но разом всей верхушки рода Чернопрудских, полагаю, привлечет ненужное внимание их покровителей к подобным вот странностям, поэтому оставим данный вариант на крайний случай и прибегнем к ничем непримечательным провинциальным разборкам. Да и Алдуина обкатать не помешает.

Что ж, вертикальная посадка «дракона» прошла уже гораздо увереннее, а отправившийся в инвентарь планер, когда я покинул его, зависнувшего в паре метров над поверхностью, в очередной раз порадовал меня осознанием факта владения вот таким вот замечательным, способным преодолевать приличные расстояния со скоростью под 200 км/ч, «карманным» индивидуальным воздушным транспортом.

Оказался же я в данный момент в крошечной тьме, даже луны не было, на каком-то поле южнее Чернорощенска, а чтобы поскорее добраться до упомянутого городка, извлек из инвентаря другой, на этот раз наземный, но не менее радующий меня транспорт. Электровелик, более теперь напоминавший какой-нибудь кроссовый мотоцикл, когда Вжух как и в планере занял место бортового компьютера, а реактор — штатное положение на раме, практически бесшумно покатил по довольно «жесткой» пашне, практически не замечая колдобин на своей усовершенствованной подвеске из материалов Единства.

Спустя же непродолжительное время лихого горцевания по умышленно избираемому мной самому экстремальному маршруту, я невероятно счастливый от эдакого аттракциона «влетел» на окраину города, то отпустив дрон на разведку и убедившись что свидетелей нет, с сожалением убрал свою новую игрушку в инвентарь. После чего, поспешил очистить свою неприметную одежду техинструментом от пыли и грязи, коими изрядно уделался, пока позабыв обо всем на свете мчал на встречу ветру и сложному рельефу. Ну а явив в руку ВП, молча произвел Акваменти.

Когда же уже умылся и напился под струей невообразимым образом появившейся на конце палочки не сильно тугой струи воды, я отключил это единственное из припомненных заклинаний палочковой магии, которое мне удалось-таки воспроизвести тупо подбором движений, эмоций и волевого посыла.

Увы, но кроме этого безусловно полезного заклинания, я более ничего не смог воссоздать, хотя сумел вспомнить приличное количество ключ-фраз из однажды виденной киношки. Не скажу, что создающие чистую воду чары такие уж простые, тем более плетение там просто «огонь», скорее мне просто повезло. Я тогда верно рассудив, что конкретно нужно представлять, наудачу вызвал в себе самые логичные для верного результата эмоции и всего лишь на десятом взмахе попал-таки в нужное движение, наградой чему стал небольшой «плевок» из ВП. Но уж когда она «обучила» меня данному заклинанию, а еще я и внимательно во Взоре рассмотрел присущее ему плетение, то просто был ошарашен невероятной крутостью тех, кто изобрел это вот. Ну и заморожен перспективами.

Акваменти не просто «создает из ничего воду», а формирует плетение с ментальным щупом к оператору, дабы тот задал параметры потока. Ну там, напор, толщина струи и т. п. Но вода не «наколдовывается» из воздуха путем, например, преобразования магической энергии в материю, и даже не конденсируется из атмосферы. Нет. Открывается самый

натуральный портал с заданными параметрами, и из него уже лупит, шурует, цедится, ну или капает водичка. Нужное, как и упоминал, задается оператором палки.

Каково? Вот и я офигел. А уж как размечтался освоить порталную магию.

Итак, пора нанести визит вежливости захватчикам.

— Ты кто такая? — спросила меня, когда я без приглашения вошел в зал трактира, где видимо всё еще отмечался успешный захват города, одна ошарашенная рыцарь из Чернопрудских, которая вместе с другой такой же и еще несколькими десятками мечников контролировали Чернороцинск после вытеснения Чернохолмских.

Эх, на что ни пойдешь ради дела. Откинув челку рыжих вьющихся волос и поправив грудь, я поудобнее перехватил отобранный у часового меч, и прежде чем оставить их всех до конца жизни хромыми, кровожадно оскалился и ответил приятным голосом Сониэль Толстой:

— Вам привет от баронессы Чернохолмской. И это ее последнее предупреждение.

Чернорощинск, трактир «Три фазана».

— А я тогда беру ее за зад и говорю: крошка, тебе нужен настоящий...

— Ригс, тащи еще темного! — раздался голос от дальнего столика, прерывая увлекательное повествование старого Румба.

На что мальчишка лет пятнадцати был вынужден захлопнуть рот, открыв который с упоением впитывал байки одноногого ветерана, и с сожалением отвлечься на подачу затребованного, едва удержавшись, чтоб с досады не плюнуть тайком в кружку, этим отвлекшим его от столь удивительной истории и уже изрядно поддатым воякам. Правда сейчас они были облачены в цвета и атрибутику не своего полка, а Чернопрудского баронства.

А как иначе-то? Дело-то тут они делают не государственное и даже не клановое, а можно сказать частное. Вот и черные клановые мундиры данных резервистов какой-то там номерной баталии их запасного Чернокрайского полка, расквартированного по всей провинции, лишь имели некий намек на принадлежность к упомянутой войсковой части. Преимущественно символикой на бляхах поясных ремней. А вот кокарды и околыши, всевозможные выпушки да отвороты, ну и галуны со шнурами — указывали на конкретный род, интересы коего в данный момент и отстаивали сии воители в этой мелкой внутриклановой междоусобице.

После того как три кружки пенного напитка были доставлены к столику Чернопрудцев, мечники коих сейчас активно напивались, распределившись по всему залу, а обе их рыцаря, чинно восседая за центральным столиком мило ворковали, потягивая лучшее вино, шустрый Ригс наконец вернулся к компании вокруг старого Румба, но всё самое важное и по-видимому интересное было уже позади:

— ... вот так я и пощупал за зад настоящую дикарскую принцессу.

— Да!

— Вот это дело!

— Ха, в колониях и не такое бывает.

— Точно!

— Особенно в Южных. Там туземки очень горячи.

— Отличная история, старик, выпей за мой счет! — со всех сторон раздались одобрительные возгласы и комментарии только что прозвучавшей истории, вызвав тем самым тоску и чувство невосполнимой утраты в сердце жадного до подобных рассказней мальчишки, теперь точно знающего, что он пропустил нечто по меньшей мере невероятное.

— Ну-ка, малец, принеси-ка старому ветерану, от чьего клинка пал не один десяток краснокожих, того чудного темного...

В этот момент недоговоривший Румб замер с открытым ртом и уставился куда-то в сторону входа, его кадык заходил по иссушенной жарким солнцем, худой, морщинистой шее, а изуродованные старым шрамом губы расплылись в некоем трудно интерпретируемом оскале.

— Вот и Смерть, — с какой-то обреченной веселостью едва слышно проговорил себе под нос этот странный старик, что впрочем, обладающий острым слухом мальчишка сумел-

таки расслышать и борясь со страхом поспешил перевести свой взгляд туда же, чтобы утолить свое непомерное любопытство.

Постепенно галдеж в зале стих, и все воззрились на вставшую из-за своего стола ее честь кавалера Бульвон из Чернопрудских, которая поправив свой меч и застегнув призывно расстегнутый ворот, что так манил взгляд, каждый раз проходящего мимо этого изобилия Ригса, затем с недоумением окинула взглядом странно одетую незваную гостью, которая никак не могла пройти мимо караула, но тем не менее вот она. И даже неопытному мальчишке было очевидно, как невероятно ловко эта особа перехватывает свой обнаженный меч, почему-то очень похожий на тот, которыми вооружены Чернопрудцы.

— Ты кто такая? — наконец спросила рыцарь стоявшую у входа рыжую, видимо ожидавшую, когда на нее обратят внимание.

А юному подавальщику даже почудилось сильное и какое-то неуместное, что ли, удивление в ее голосе, определенно противоречащее образу всегда спокойной и уверенной в себе магички. Той, что возглавляя небольшой отряд буквально за пол дня сумела обратить в бегство всех Чергохолмских, и заняв их особняк на центральной улице, взять под контроль весь город, а ее мечники практически не понесли потерь при всем при этом.

А ведь в Урощинке, где большая лесопилка, Чернохолмцы крепко засели, и поговаривают, сначала чуть ли не перебили весь отряд во главе с сержантом Думсом из Чернопрудских, самого же его сильно ранив. И даже когда туда прибыла ее честь кавалер Кобинэ из Чернопрудских, сейчас как раз сидящая напротив вставшей Бульвон, то и та положила почти пол отряда своих мечников, пока наконец не перебили всех засевших на лесопилке. И сержанта Корта из Чернохолмских со старыми другом-отставником и даже троих его сыновей.

«Да, сильные были мечники, особенно младший Финт, что как-то отбил у меня милашку Гизи. Хм. Интересно, а где же задавака Лиева?» — не к месту подумал Ригс, припомнивший о недавних событиях, прежде чем незваная гостья, как-то неловко поправив так себе грудь, ответила гораздо более достойной в этом плане Бульвон.

— Вам привет от баронессы Чернохолмской, — услышав этот чудный голосок, Ригс сглотнув, пришел к выводу, что тут Бульвон однозначно проигрывает неизвестной рыжей. — И это ее последнее предупреждение.

Закончила свою фразу гостья с такой жуткой улыбкой, что Ригсу даже захотелось спрятаться за массивную дубовую стойку и не вылезать оттуда, пока это воплощение, как верно заметил многоопытный Румб, самой Смерти не закончит тут своих дел.

Однако и тут любопытство победило, и когда в следующий миг трое мечников, привставших из-за ближайшего к рыжей столика, даже не успев выхватить свои мечи с воем начали заваливаться, поливая пол кровью из рассеченных сухожилий и пронзенных коленных чашечек правой ноги каждый, Ригс уже просто не мог оторвать глаз от этого, безусловно воплощения костлявой с косой, но какого же притягательно-прекрасного!

Следующим объектом ее внимания стал сержант Конэль, попытавшийся было насадить на свой клинок рыжую мелкую и видимо из-за этого столь быструю девчонку, так ловко орудующую явно отнятым у кого-то из Чернопрудцев мечом, потому как когда их лучший фехтовальщик нанес неуловимо страшный в своей неожиданности удар клинком дорогого меча в район печени, она лишь ловко перехватила его, выпадающий из отсеченных пальцев сержанта, и уже орудуя двумя сразу, продолжила неумолимо приближаться к в изумлении замершим в центре зала рыцаршам, пока позади нее с дырой в колене заваливался Конэль.

Что и как произошло Ригс не смог бы объяснить, так как вот рыжая стоит перед громадиной матерого сержанта, славного своим умением и выучкой, а в следующий миг она уже позади него, утратившего свое оружие, пальцы и целостность колена. Жуть.

Но тем временем, слева в изящную фигурку ночной гостьи влетела громадина старого приятеля, только что потерпевшего неудачу Конэля, и этот не уступающий ему в размерах детина, будучи сторонником натиска и агрессивной инициативы, не стал надеяться на свои навыки фехтования, коими однозначно уступал товарищу, а решил смять стремительным напором эти наглые с виду килограммов сорок. Однако то ли Бонс был неловок, то ли девчонка оказалась не столь легка, но центнер ярости отлетел в сторону с неестественно изогнувшимся коленом, а даже не сдвинувшаяся со своей изначальной траектории мелкая девица продолжила свой путь, поигрывая клинками, на которые будто бы не успевала налипнуть кровь, так быстро она ими орудовала.

Всё это Ригс сумел заметить, но осмыслить нереалистичность только что произошедшего никак не успевал, так как в следующий миг в мелкую влетела еще парочка, чуть не поспевших за мощным Бонсом, здоровяков. Один из которых пёр перед собой тяжеленный дубовый стол, намереваясь снести им и возможно даже размазать о стену рыжую, а второй — подсекал своим мечом ноги девчонки, очевидно в надежде не дать той поднырнуть под высоко и стремительно несущийся в нее элемент интерьера.

Но и тут рыжая пигалица удивила. Она словно даже без подготовки и намека на присед подпрыгнула над промчавшим столом и приземлившись, неглядя чиркнула клинками своих мечей, рассекая сухожилия на всё тех же правых ногах обоих Чернопрудцев, чтобы в следующий миг всадить по острию в колено каждому, только на этот раз с обратной их стороны. И что удивительно, сумела при этом, как-то с виду лениво, отклонить вбок голову, пропуская мимо тонкой шейки клинок меча второго здоровяка, отчаянно пытавшегося во что бы то ни стало достать эту вёрткую дрянью.

Ригс только сейчас заметил, что не дышит, но пока рыжая плавно вставала с колен на ноги, он успел втянуть чуток воздуха и увидеть, как опасно замерли перед этой страшной особой оставшиеся еще на ногах мечники.

К тому моменту, когда почему-то никого так и не убившая Смерть оказалась перед Бульвон с Кобинэ, и эти рыцарши оставшись теперь без защиты своих мечников сумели-таки совладать с собой и готовились принять бой, еще трое крепышей с мечами, поспешив было на защиту магичек, «украсили» пол «Трех фазанов» кровью из рассеченных сухожилий и пробитых колен своих непременно правых ног. Особенно страшно, как показалось Ригсу, это произошло с Борсом и Квильдом, когда неуловимо быстро присевшая, уходя от секущего удара клинком над головой, рыжая умудрилась разом пронзить их колени одним ударом. Фантастика!

Такого мальчишка еще не видел и даже не слышал о подобном, а также навряд ли когда-либо еще сможет, но теперь он точно знал, что за рассказ об этом ему будут до конца жизни бесплатно наливать.

Но вот, спустя считанные секунды после начала всего, смертонос... увечьеносная рыжая пигалица предстает перед Бульвон, как-то невзначай при этом отмахнувшись клинком от уroda Фурноля, что постоянно сально поглядывал на шустрого подавальщика и даже предлагал тому пару Сребрых за непотребство, а теперь, как всегда подло, решил ударить в спину, вынырнув откуда-то из-под перевернутого стола, чтобы будучи праведно покаранным за всю ту мерзость, с воем извиваться у ног трех красоток в центре зала.

Да. Такое зрелище однозначно стоило того, чтобы удержав себя в руках не нырнуть под барную стойку! Невысокая рыжая, чьи волосы развеваются, а с лица не сходит кровожадная улыбка, дополняемая блеском огромных глаз. Высокая, красивая, статная зеленоволося Бульвон, чьи объемные прелести в этот волнительный момент разрывая пуговицы сорочки вздымаются в такт учащенному дыханию, делая ее на порядок более желанной для любого нормального мужчины. Гибкая, ловкая, подвижная черноволосая Кобинэ, чьи стройные, длинные ноги, «растущие» из идеальной формы и подчеркнута обтянутого провокационно-мастерски покроенными штанами центра масс хитрого пола, заставляют терять волю, чуть качни их грациозная обладательница соблазнительным бедром.

И вот всё это великолепиие сейчас начнет друг-друга резать и тыкать остро отточенной сталью! Спасибо, что хоть не решились шарашить магией в замкнутом пространстве.

«Какое расточительство, — успел лишь подумать Ригс, прежде чем рыжая размазалась стремительным росчерком и в следующий миг у ее ног оказались обе бледных рыцарши с парой клинков, приставленных к прекрасным шейкам, а на полу растекались две лужицы крови из навеки искалеченных и обреченных на пожизненную хромоту ножек. — Какое глупое расточительство.»

Невеселые думы подавальщика прервал тот самый прекрасный голосок рыжей, который навеки теперь останется в памяти мальчишки:

— Баронесса Чернохолмская делает последнее предупреждение и дает вам шанс до завтра покинуть все ее земли. Иначе мы придем уже к вам и тогда начнем убивать.

А спустя еще полминуты, рыжая покинула «Трех фазанов», унося связку мечей, защитных поясов и прочих ценных трофеев.

— Смерть... не за мной... — хрипло и с очевидной тоской выдал старый Румб, все это время простоявший на своей деревянной ноге с разведенными руками и смиренно подставляя под удар грудь, однако рыжее воплощение упомянутой приходило лишь за Чернопрудцами и старый пропойца, вот уже больше года радующий своими байками посетителей заведения, отчего хозяин его не гнал и даже позволял менять свои истории на угощение выпивкой, но тем не менее пожелавший встретить последний миг своей жизни стоя, сегодня остался без внимания ЕЁ. — Какая прекрасная Смерть...

* * *

Спустя 14 минут и 2 км севернее. Паровая лесопилка в Урощинке.

— Ты хорошо ее связал, Хромой?

— Да не ссы, спутал как следует, никуда не денется, — ответил сидящему у костра старику подтягивающий штаны резвый, хотя слегка прихрамывающий на чуть более короткую левую ногу, молодой бандит.

— Не денется-то она — не денется, да вот только руки на себя наложить может, — не поддержав лихости молодого коллеги по ремеслу степенно отвечал дымящий трубкой пожилой человек со следами бурной жизни как на лице, так и прочем теле.

— Да не. Крепко стянул. Я ж не дурень! Еще повеселимся с ней, — похабно оскалившись, примирительно поднял руки Хромой, прежде чем переложив в сторону свой зеленый котелок и тяжелую трость с потайным клинком, плюхнуться на расстеленный клетчатый, традиционно куцеватый пиджачок синих оттенков. Затем решительно закатил рукава до половины расстегнутой сорочки в мелкую лиловую полоску, видневшейся из-под бордового жилета с геометрическим орнаментом, и из одного кармана которого торчал

накрахмаленный воротничок, а из другого свисал широкий галстук-бант желто-зеленно-розовых цветов, чтобы наконец с чистой совестью выхватить из золы крупный клубень наподобие картофельного, и покидав тот в руках принялся очищать. После чего, макая в соль, начал жадно поглощать эту нехитрую снедь, сияя белозубой улыбкой на своем тощем лице. — Ох и хорошо, Жженый. Чернопрудцы мне по душе.

— Ага, держи карман шире. Если б не ее батя да братья, хрен бы тебе ее Кобинэ оставила на потеху, — выпустив кольцо дыма всё так же основательно отвечал собеседник, одеяние которого больше напоминало подогнанную по фигуре, пусть сейчас и несколько растрепанную, одежду в стиле милитари. Ну так, как тут это понимают, то есть почти всё то же самое что и у Хромого, но чуть более просторное и не столь пестрых цветов. Да и на голове — не котелок, а картуз, на ногах — не штиблеты, а сапоги. Ну и трость — словно не для форса, а будто бы по медицинским соображениям. Ветеран, как он есть.

— А что, правда старый сержант тут кровавую баню учинил? Скольких пришлых укокошили? — вдруг встрепенулся молодой бандит, отхлебнув из тыквенной фляги чего-то явно горючего.

— Я видел пятерых. И то — это после второго штурма. А при первом — так вроде полный десяток они тут покромсали. Магию-то не сильно применишь. Кому нужны развалины лесопилки? Оттого Кобинэ и осатанела, что вынуждена была три склада с готовыми дорожными досками пожечь, когда выкуривали тех двух старых псов войны и тройку их юных щенят, сумевших знатно так истрепать залетных волчар, — чуть изменив позу отвечал седой бандит, в голосе которого слышалось немалое уважение к павшим защитникам.

— Ну да, ну да. Понятно теперь, чего это рыцарька пришлых так обозлилась, — впечатленно покивал гривой молодой, но припомнив о чем-то, расплылся в гадкой улыбочке и обратился к старому. — Ты как? Пойдешь чресла потешить, пока девка еще шевелится?

— Потом, — вяло отмахнулся дымящий трубкой Жженый. — Натрудился уж. Я ведь не молодой кобель как ты. Мне без подготовки никак.

— Тьху ты, — скривился как от лимона Хромой. — Опять резать и колоть ее станешь, чтоб визжала задорнее, старый ты урод?

— Поживи с мое, насмотришься как эти сучки огнем жгут нашего брата, так и не такое с ними творить начнешь, — явив на лицо неожиданно жесткое выражение лица, ответил собеседник, потеряв уродливый ожог на пол лица.

— Не-еэ-э, Жженый, я воевать за этих не собираюсь. Я в лихие людишки не для того пошел, — шумно возразил молодой.

— А сейчас ты что делаешь, дурень? — насмешливо сверкнув глазами, и пустив дым прям в лицо собеседнику выдал старый. — Тебя ж тут пахан поставил как охрану, по договоренности с пришлыми, пока они не подтянут еще сил. Это если вообще подтянут, и не придется тут вечно куковать. А сунься сейчас сюда Чернохолмцы отбивать своё имущество, то спялят тебя, как пить дать! Это в лучшем случае, и если не прознают про твои забавы с дочкой их человека.

— Так сбегу. Делов то! — лихо и опять шумно бодрился молодой, а затем сузив глаза начал распалаться. — А ты, значит, не боишься прошлых хозяев? Тебя то они тоже не пожалеют, когда вернуться.

— Я свое уже отбоялся, — закаменев лицом, не повышая голоса отвечал старик. — И когда под Краснодолом горел, и при Синей горе едва кровью не стек от трех ударов

протазаном, да и под Большелугом кровью врага омылся весь. Так что сегодня, завтра — плевать.

— Странный ты, — сдал назад Хромой. — Зачем тогда под Вепря пошел? Да еще и в бригаду Резкого? Не жилось тебе спокойно в отставке?

— Сплю плохо.

— Чё? — подавился новой порцией из фляги, и закашлявшись уточнил. — Причем тут?

— Если бабу какую не прирежу, то кошмары мучают, — начал преображаясь на глазах сверкать нездоровым блеском в глазах Жженный. — А тут — раз в неделю гарантировано кому-то кровь пустить можно. Бывает и бабе(оскалившись). А уж когда Резкий на потеху отдает провинившуюся какую, тут уж я готов расстара...

Беседу у костра прервал, выйдя из кустов, какой-то невысокий, рыжеватый мужчина с бородой и в странной неприметной одежде. Но несмотря на всю с виду несерьезность своего облика, при взгляде на него, где-то глубоко просыпался иррациональный ужас и острое желание сдать, чтоб хотя бы уже умереть поскорее. Подойдя к напрягшимся бандитам, он спросил своим забавным, но заставляющим стынуть кровь в жилах голосом:

— Кто еще есть на лесопилке?

— Ты чё на! Да ты... — придя в себя, резко стартанул было на ночного гостя Хромой, но после того как ему в лицо посмотрели широко открытые глаза отделенной от тела и удерживаемой за седые волосы головы Жженого, он не менее резко попритих, и уже пуская слюни, едва слышно начал блеять что-то невразумительное.

— Я не разрешал ссаться. Я спросил: кто еще на лесопилке? — недовольно поморщив нос строго прервал нытье, как видно, нереально жесткий визитер.

Но видя тщетность вербального контакта, он неуловимым росчерком клинка, из уже ненужной Жженому трости, избавил от лишнего уха обмочившегося криминального элемента, тем самым поторопив того и дав понять, что он очень занят и ему тут некогда задерживаться.

Мало ли: вдруг ТАМ мир спасти, а он ТУТ.

Спустя полчаса, жесткий мужчина покинул лесопилку, а в складском сарае среди досок очнулась небывало здоровая и ничего не помнящая о событиях последних дней девчонка лет четырнадцати, к ногам которой скуля жались два крупных пса с удивительно умными глазами. Один из которых, словно бы с проседью и ожогом на пол морды, а также, очевидно памятным шрамом на шее, будто бы ему голову отрезали. А второй, видимо по тем же причинам, без одного уха, ну и чуть прихрамывающий, похоже что от рождения. И вернее этих кобелей не было в жизни сиротки Лиевы Корт из Чернохолмских, так как при попытке надолго отойти от нее, не говоря уж о том, чтобы рыкнуть или, не дай Магия, куснуть, они испытывали просто невозможную боль.

Спустя еще 24 минуты и 4 км юго-восточнее. Паровая мельница в Каменке.

Кавалер Брон из Чернопрудских проснулся от того, что ощутил на своей шее холод клинка. Не дергаясь, он перевел взгляд на статную пожилую красноволосую женщину в странной неприметной одежде, что с интересом рассматривала едва прикрытые обширные прелести дочери мельника. Точнее старшего мастера мельничного комплекса.

Лежащая рядом девушка, с которой у сержанта Брона вспыхнула любовь, как говорится, с первого взгляда, и он даже намеревался сделать ей предложение, ну или не сделать, пока

еще не решил, так вот, сейчас пышка Фронь сладко сопела ему в подмышку. Поэтому мужчина и попытался прикрыть собой аппетитную толстушку, что мило поплямкав красивыми губами завозилась рядышком, так как ему не понравился явно не женский взгляд незваной гостьи на недавно обретенное «сокровище».

— Кто еще из ваших на мельнице? — наконец заговорила мутная тётка, как охарактеризовал ее Брон.

— Отпустишь ее? — не дрогнув отвечал сержант.

— Я и тебя отпущу. Баронесса Чернохолмская не велела убивать Чернопрудцев. Только поколечить и поставить ультиматум, — едва сдержав зевок, ответила странная особа.

— Я и мой десяток. Но они по Каменке у хозяйшек да вдовушек спят, — спустя некоторое время раздумий, всё же ответил невысокий тощий усач, и как видно, большой любитель выдающихся женских прелестей, всё так же ограждая свою ненаглядную, чем по-видимому огорчил, не желавшую шастать по всей Каменке и выискивать Чернопрудцев, красноволосую.

— А ты значит, с этой вот аппетитной особой решил тут погреться? — счастливо оскалившись, проникновенно поинтересовалась странная дамочка, что судя по едва сдерживаемому слюноотделению, тоже была из ценителей... эм, изобилия, если оно не противоестественно и не чересчур избыточно.

— Всё п-по согласию и я... Я женюсь! — как-то неловко себя почувствовав под этим взглядом, впервые за всю беседу дал слабину Брон, уже всё решивший для себя.

— Да мне как-то... Хотя, если пойдешь на службу к Чернохолмской, то дам тебе аванс тысячу Сребрых. Если со всем десятком — пять. Ну и разумеется, хромать до конца жизни, как тем другим с обеими вашими рыцаршами, не придется, — вдруг предложила компромисс эта пугающая своей необычностью мадам. Но что-то припомнив, как-то фальшиво кашлянула и не подумав прикрывать рот, после чего продолжила. — Хм. А та, которая «черненькая», еще и безумным сексуальным темпераментом теперь будет отличаться. Хоть с мужиком, хоть с... да с любым более или менее напоминающим его организмом — ей теперь будет без разницы.

— Что за чушь?

— Зачем мне тебя обманывать? — вяло спросила дамочка, продолжив терпеливо доносить информацию. — Наши люди уже навестили и Урощинскую лесопилку и «Три фазана» в Чернорощинске, поэтому все ваши теперь хромы на правую ногу. А эта рыцарь... Как там ее, кстати?

— Кавалер Кобинэ из Чернопрудских, — с достоинством озвучил вопрошаемый.

— Ага, если б эта самая Кобинэ, когда брали приступом лесопилку, колдунскими ритуалами да жертвоприношениями не баловалась, то и она всего лишь хромоножкой осталась бы. Но эта дура теперь человеческий облик окончательно утратит и более чем определению «самка» соответствовать не будет. Причем неясно: какого вида. Тут уже всё будет зависеть от ее предпочтений, а они у нее, уверяю, отныне о-очень широкого диапазона, — продолжила непонятно с какой целью откровенничать, с напряженно осмысливающим только что услышанное и судорожно ищущим выход из сложившейся ситуации сержантом, эта определенно жуткая тётка.

— Откуда ты знаешь об этом? Ну, что с ней будет... такое? — спустя некоторое время напряженных раздумий, выдавил наконец из себя Брон.

— Я много чего знаю, — утомившись от этого разговора, решила наконец подытожить

красноволосая. — Короче, с теми уже всё ясно. Теперь вот с вами надо решать. Так какой будет твой ответ, сержант?

— Я не преда... А! — заголосил новоявленный инвалид, после того как решив поиграть в принципиальность, а может попросту поторговаться, не достиг в итоге желаемого и обзавелся дырой в колене.

— Ну как знаешь, — пожав плечами, скучающим голосом выдала незваная гостья, но припомнив цель своего визита, поставленным голосом озвучила ультиматум, прежде чем подмигнув вскочившей толстушке покинуть комнату в окно, через которое и пришла чуть ранее. — До завтра покинуть земли Чернохолмских! Иначе смерть всем вам!

— Милый, ты что? — одновременно с воплем раненного возлюбленного, выдала роскошная Фронь, но проморгавшись ото сна и разглядев наконец обстановку, завизжала похлеще сирены. — АААААА!!!

Спустя еще какое-то время, опять Чернороцинск. «Малина» Вепря.

— Ой, что ж будет-то теперь? — говорил старый фонарщик ночному сторожу, нервно теребя свою латанную форму с надраенной медной бляхой на груди.

— А что будет? Тебе не всё одно: Чернохолмские или Чернопрудские? — флегматично отвечал не намного более молодой собеседник, не забывая при этом тарахтеть своей колотушкой. Но после начал распаляться. — А вот то, что Вепрь силу взял — это беда. Лютый отморозок он! Кривой — тот с понятием был и место свое знал, а этот — совсем без тормозов. Упырь!

— Беда, беда, — переминаясь на больных ногах, вторил старинному другу седой дедок.

— Видано ль дело, — продолжал гневно вещать неугомонный старикашка, энергичнее замахав своей «тарахтелкой», — заставить всех мастеровых даром воровской квартал обихаживать! Когда такое было-то, чтобы я, вместо того чтоб по центральной улице ходить — тут должен по помоям этим шастать? А ты? На старости лет и тебя загнал...

БА-БАХ!!!

Слова двух собеседников потонули в грохоте мощнейшего взрыва, эквивалентного как минимум тонной авиационной бомбе. Хотя откуда тут такой взрыв? Разве что некий маг, способный видеть течение энергий, мог подправить плетение того же Метеорита, чтобы получить возможность влить в него побольше сил? Кто знает, кто знает?

Из выживших свидетелей произошедшего остались лишь старый фонарщик и не многим более молодой ночной сторож с этой своей подотчетной колотушкой, которую героически спас, вынося из разгорающегося пожара. И то — они мало что могли рассказать, так как когда в воровском квартале начался страшный пожар, они пусть и оглушенные, но сломя голову рванули подальше от трущоб, погребших весь криминальный цвет Чернороцинска, если судить по ходившим впоследствии слухам, предавший Чернохолмских и принявшийся активно сотрудничать с пришлыми Чернопрудцами, за что собственно и поплатились.

Ну а пролетавший в тот момент над городом черный силуэт какой-то огромной птицы, а может даже и дракона — навряд ли кто-то видел. Чего там на те звезды посреди ночи пялиться-то? Звездочеты все в столице, а тут в провинции некогда всякой чепухой заниматься, работать надо!

— Мне пора, Натин, — сообщил я, проведя рукой по слегка растрепавшимся платиновым волосам притихшей на моей груди красивой взрослой женщины.

Как оказалось, невероятно темпераментной, и что странно, удивительно неопытной в... пусть будет, сердечных делах женщины. Так как даже элементарные, на мой взгляд, навыки и бесхитростные приемы произвели на нее по меньшей мере неизгладимое впечатление, тем самым потешив что-то глубоко во мне, и как видно, окончательно распалив ту страсть, что обуяла баронессу Натин Чернохолмскую, когда я ставил ее в известность об успехах в деле отражении имущественных и территориальных притязаний Чернопрудцев, достигнутых этой ночью.

Да, благодаря моему незаменимому Алдуину, я всего лишь за одну ночь успел так много. Совершил перелет от Заливов, что в землях Беличей, к Чернорощинску, как можно понять, в землях Черничей, где и наведаясь к рейдерам, чтобы поставить тем ультиматум от истинных владельцев захваченных активов. Предварительно, с помощью Биоконструктора приняв вид Толстой, затем для прикола Чака Норриса, ну и под конец просто какой-то тётки, что была собирательным образом всех виденных мною в этом мире магичек.

Весь этот маскарад был призван не только сокрыть мое участие в спецоперации, но и продемонстрировать наличие у Чернохолмских сил, ну или выхода на такие вот силы, способные нанести столь болезненный удар сразу в нескольких местах, лишив тем самым боеспособности приличные, в провинциальных масштабах, понятное дело, силы конкурентов. Жаль только, среди них было лишь две магички и существенные потери были понесены скорее морально и репутационно. Но главное, было отчетливо продемонстрировано, что не стоят такие вот «местечковые завоевания» подобных затрат. Калекам ведь пенсию теперь платить. Пожизненную. Да и будут они отныне вечным укором и упреком в слабости.

Так вот, после того как я порезвился в Чернорощинском трактире, оставив там кучу хромых мужиков и двух красоток, то сгонял на велике и к Урощинской лесопилке. Там, уже с новой внешностью «жесткого мужчины», я выяснил, что местные бандиты сменив пахана переметнулись на сторону рейдеров. Церемониться с ними и оставлять в живых я не планировал, поэтому одного, с виду матерого, сразу же обезглавил. Во избежание неожиданностей и для давления на второго. Но когда тот поведал, чем они там занимались последние дни, я слегка осерчал и прирастив только что отсеченную голову на место, благо прошла лишь пара минут, тем самым вернул к жизни старого садиста, совсем «протекшего» башкой.

К слову, зачисленные за его смерть ОО сразу же были сняты со счета.

Так вот, всё это я проделал, чтобы после беспрецедентной операции из обоих уродов сотворить представителей иного биологического вида, до конца своей, отныне жалкой жизни всецело осознающих: что и за что с ними произошло. Биоконструирование это ого-го!

Да, я словно какой-то сказочный маг превратил этих гадов пусть не в жаб, но во вполне себе псов. Причем таких, которые никак не могли бы причинить вреда той, от которой теперь буквально физически зависят. Речь о девчонке — дочери державшего оборону лесопилки сержанта-отставника, над которой эти твари измывались с момента взятия под

контроль объекта. А инициатором всего этого... даже и не знаю как назвать.

Кара за обиду и унижение? Хрен его знает.

Короче, командовавшая вторым штурмом лесопилки рыцарша, когда после гибели первых штурмующих и ее отряд умылся кровью, захотела таким вот образом наказать старого сержанта, дабы последнее что он видел в своей жизни было то, как его малолетнюю дочь отдают на потеху уродам. Но израненный Чернохолмец вскоре умер, а девчонку истязали еще несколько дней.

В общем, ее я полностью излечил и стер память последних дней, а также одарил новыми верными псами. Рыцаршу же, обрекшую невинную душу на страдания, теперь ждет незавидная участь. Взяв образец крови со снятого с неё в «Трех фазанах» пояса, я буквально на коленке создал в Биоконструкторе подобие «Обезьяньей болезни», которой чуть позже и «обкашлял» сержанта на мельнице, уже от которого эта зараза и пойдет теперь по всем встречаемым, пока не достигнет цель. Единственное отличие от того, что постигло Бороду, у данного варианта, как я назвал это, «Блудливой заразы» — мозговая активность не угнетается, и жертва вполне осознает что творит, хоть ничего и не может с собой поделаться, когда вступает в половую связь с тем или даже с чем никто, будучи психически здоров, не вступил бы.

Мда. Не сильно я с ней жестко? Ну да ладно, сделанного не воротишь, точнее, я не вижу смысла этого делать.

Кстати на мельнице, куда я также попал на велике, по дороге чутка поэкстремальничав, избирая самый сложный маршрут, найти консенсус с тамошним командиром Чернопрудцев не вышло. И оставив этого тощего любителя пышных форм навеки хромым, ну и как уже говорил, носителем Блудливой заразы, я прошелся по домам, где стали на постой бойцы его десятка, и не тратя времени, без лишних разговоров покалечил и их.

После всего — отправился к нашей замечательной баронессе, чтобы поздравить с успешно проведенной акцией. По дороге, правда, когда пролетал над Чернорощинском, уничтожил отморозенных местных бандосов, шарахнув по их кварталу прокачанным Метеоритом, который отныне нарекаю Астероидом. Жахнуло знатно, а я помчал в Чернохолмск, где и засела в глухой обороне моя «карманная» баронесса, сразу после активности конкурентов экстренно покинувшая свой особняк в столице и поспешившая взять ситуацию в провинции под контроль.

Ну а уже тут — поведал ошарашенной, но быстро сориентировавшейся дамочке о ее успехах в деле отражении Чернопрудских захватчиков, вызвав у женщины волнение, томление, наконец страсть, переросшую в ходе близости в некую прям зависимость. Вот такой вот я сокрушитель дамских сердец и вообще герой-любовник. Мда.

И всё это, повторюсь, лишь за одну ночь. Неплохо.

— Не уходи, — сильнее прижалась еще вчера такая самодостаточная, строгая, сильная и независимая пантера, а сегодня милый котенок, впрочем, готовый вонзить свои коготки в столь желанный объект и не выпускать из «мягких» лапок.

— Мне пора, девочка, — продолжил я начатую еще при первой нашей встрече игру, выставляя себя таким себе тысячелетним темным властелином, которому скучно и он не уничтожает этот мир лишь по той причине, что такое было уже много раз. Надоело, мол. — Жду твоего отчета по реакции Чернопрудской. Когда ты с ней встречаешься?

— Когда скажешь, любовь мо...

— Владыка — будет достаточно, — безжалостно прервал я может быть и вправду

искреннюю особу, скорчив при этом скучную рожу, ну и не переставая одеваться. Когда же вернул меч на пояс, добавил. — Тогда, чем скорее — тем лучше. И помни: за тобой сила, а род Чернопрудских еще не пресекался, по той лишь причине, что тебе недосуг. Ясно?

— Да, мой возлюбленный Владыка, — продемонстрировала она, что на нее где влезешь — там и слезешь... эм, образно говоря, а так то она, как видно, не против. Шалуныя(грозя пальчиком).

— Всё. Я полетел, информируй об изменениях обстановки, — ну и полетел.

В смысле не прям на глазах, а не выпадая из образа и придав себе вальяжный вид, как только скрылся за углом, рванул со всех ног в уже разведанное Вжухом местечко, подальше от лишних глаз, а там извлек велик и помчал малолюдными тропками подальше от населенных мест, чтобы уже оттуда продолжить путь на Алдуине. Ну а раз был день, то на кураже даже пролетел над Чернохолмском, рождая новую порцию слухов и возможно даже ввергая в экстаз мою Натин, которая в отличие от ее просто фанатеющей на тему драконов дочери, тащится скорее от власти и достойных оной. Извращенка(со вздохом). Если б не магия Жизни — весь бы в засосах ходил.

Будуар Ардской императрицы. Неделю спустя.

— Меркут, дракон! Магия нас всех огради, он натравил дракона на наших Черничей! — встретила возлюбленного паникующая и вся всклокоченная ее императорское величество Ловиль IV «Решительная» Серогорская.

— Что за вздор? — прекрасно знающий о чем речь, едва заметно скривился серый господин, досадуя, что мимо него всё же просочилась эта информация о событиях недельной давности и как-то достигла ее рыжего величества.

— Да даже в Даре уже об этом знают! Полюбуйся, о чем мне Волькарочка пишет, — бросила письмо своей венценосной коллеги суетливая и видимо пребывающая сейчас под расширяющими сознание веществам Ардская монарх.

— Да мало ли что там этой нимфоманке в голову взбрело? Перевернутые слухи, и только, — шустро пробегая глазами по строчкам письма от ее королевского величества Волькары III «Доброй» Жаропещерской и откровенно охреневая от степени информированности агентурной сети Дарцев и масштабов «течи» в Ардских ведомствах, делал «хорошую мину» господин Ройзенг.

— Меркут, не разочаруй меня! — остановившись, так глянула на своего собеседника рыжая, что тот чутка сбледнул и даже на миг усомнился: а не игралась ли она с ним все эти годы? Но мгновение спустя, конопатая опять суетливо затопала по комнате, озвучивая свое видение ситуации, не во многом отличающееся от того, которого придерживался и он сам. — Пока все верные мне Чернички, загодя сведенные в запасной Чернокрайский полк, благодаря чему и избежали мясорубки в Заливном Конфликте, уже прилично так перемоловшей большинство верных Черному Дому клановых, так вот, пока они старательно упрочняют свое положение и наращивают благосостояние в ослабленных или вовсе освободившихся регионах провинции, одновременно с чем, разумеется, растет и моя власть над Черным сектором империи. Пусть временно, пусть лишь на поколение-два, но Черные позабудут о своих амбициях и будут тенью Серых. И вот, когда всё идет как запланировано, как и должно было быть, тут внезапно вмешивается проклятый мальчишка... Ну или не знаю, Далдудин этот, при котором Франт и состоит...

— Алдуин, милая.

— А? Да, Алдуин. Так вот... эм, сбилась. О чем это я? А! Какой Пустоши, Меркут!!! — заголосила вдруг рыжая, вынудив собеседника вздрогнуть от неожиданности, а после, чуть ли не истерично засыпала того вопросами. — Что ему надо? Зачем он влез? Какие цели преследует? Для чего ввергает в животный страх МОИХ пешек?

— Ну... — собравшись было с мыслями, хотел он что-то сказать, но был прерван еще не выговорившейся импульсивной особой.

— Ладно покалеченные мечники. Пустошь с ней, с этой сбрендившей извращенкой и тем осликом. Даже плевать на то, что на Чернохолмское баронство теперь даже боятся косо глянуть. Но, Меркут, зачем летать?!!

— Эм... — попытался было вставить слово серый, но так и не добился успеха.

— Ну сжег ты драконом Чернорошинских бандитов и успокойся. Ночь была — свидетелей раз, два и обчелся. К чему еще среди бела дня по всей провинции летать на этой своей черной жути? Все ж с ума теперь от страха сходят. Никто ж теперь из моих Чернокрайцев не желает покушаться на земли воюющих Черничей-фронтовиков, пока еще лежащие на тарелочке — только и бери по праву сильного! Так нет же. По углам все забились и сидят не дышат. Весь план ослу под хвост, — сказав это, выдохшаяся рыжая что-то припомнила и скривилась. Но поборов рвотный позыв, со страдальческим видом выдала. — Фу, как вспомню доклад про эту Кобинэ. Бррр. Пусть духовенство издаст буллу какую-нибудь о моральной чистоте, чести и достоинстве высшего света. Негоже дворянам с аристократами свое грязное белье всем на глаза являть. Ну нравится тебе... эм, побольше, ну так и развлекайся у себя в маноре, зачем прям в трактир эту пакость волочь было? Сумасшедший дом!

— Непременно, дорогая, — наконец сумел включиться в разговор серый, при этом чуть поморщившись, попытался представить себе: что же такое нужно было сделать, чтобы заслужить подобной участи от мстительного целителя Франта, ведь очевидно же, что природа проклятия, постигшего кавалера Кобинэ из Чернопрудских, аналогична тому, что приключилось и с его отцом. Вот только, если Борода совсем безумен, и сейчас замкнут в родовом поместье под присмотром доверенного персонала, то эта извращенка вполне всё осознает и похоже уже даже смирилась со своей новой сущностью. Вот только она начала порочить облик благородного сословия, поэтому и была быстренько низложена, да продана в Халифат, где ей теперь найдут достойное применение. Поговаривают, тамошние цирки очень ценят всякие такие номера со змеями и прочей мерзостью.

— Ну? — поторопила задумчивого собеседника ее величество. — Ты ведь обещал освободить меня от забот по всему, что связано с мальчишкой. И что я вижу? Он начинает рушить МОЮ игру, Меркут! А я не терплю, когда смешивают МОИ фигуры! Особенно, когда не понимаю целей этого.

— Ловиль, милая, ничто ведь не указывает на причастность Франта к тому странному природному явлению, что наблюдали излишне впечатлительные и малообразованные зеваки. Ну увидели они что-то во всполохах Чернорошинского пожарища, ну и что? Да мало ли, что там спяну могло им показаться. Ну а после, понеслось. Даже вон, какую-то тучку на следующий день приняли за нечто летящее по небу, — всё более раздражая рыжую, начал своим пресным голосом нудить господин Ройзенг. Однако видя, что оказываемый эффект противоположен желаемому, решил вывернуть в иную плоскость. — Я уверен, дорогая, враги целенаправленно вводят всех в заблуждение и распространяют многократно преувеличенные

слухи, нагнетая тем самым...

— Ты хочешь сказать, что Волькара затеяла свою игру не по правилам? — вдруг остановилась и пронзительно взглядываясь в глаза собеседника вкрадчивым голосом поинтересовалась Ловиль «Решительная», от которого у ее собеседника похолодело где-то промеж лопаток.

— Дорогая, эту жадную до утех глупышку попросту могли ввести в заблуждение. А возможно и использовать, — найдя в себе достаточно мужества, сумел-таки никак не показать истинного своего состояния, всё так же малоэмоционально отвечающий серый интриган.

— Разберись, Меркут! — словно вбив гвоздь, жестко выдала лишь с виду милая рыжая дамочка. — Если к этому причастен Франт, то с ним нужно решать. Если многоходовочка, то найди мне: кто такой умный тут появился на МОЕМ поле. Иди.

— Госпо... Герд, — поправилась ИО Вироны Торпс, после моего недовольного взгляда, — у меня только что состоялся разговор с Лузин. Она наконец пошла на контакт и всячески прощупывала меня, делая двусмысленные намеки. Как вы... ты рекомендовал, я сымитировала заинтересованность и потаенное желание, но видимо, ранее Виро... я реагировала на подобное как-то иначе, потому что Крольц опять сбежала вся в слезах. Мне нужны инструкции. Я боюсь сделать лишь хуже, проявив инициативу.

— Дела-а-а... Может зажмешь ее уже где-нибудь в углу да... эм, выбьешь из ее головки глупые сомнения и надуманные страсти? — раздраженно выдал я, откладывая кусок рамы велика, с которым увлеченно возился проверяя степень дозволенного в облегчении данного неизвлекаемого элемента Системного объекта, путем вырезания полостей или целых фрагментов, с последующим их заполнением полимером. Увлекательное, в общем-то занятие, от которого меня так некстати отвлекло это в печенках уже сидящее бабье, со своей тонкой душевной организацией и прочими, требующими понимания и трепетного отношения, закидонами.

— В смысле избить её? — сделав свою красивую «морду» кирпичом, видимо решила потроллить меня эта гораздо более остро мыслящая, чем порою хочет казаться, особа.

— Тебе не идет. Ты прекрасно поняла о чем я.

— Я не люблю этого. Еще с академии. Меня воротит от...

— Не рассуждать! — грозно прикрикнул я на свою «собственность», но потом добавил более спокойно и даже несколько ворчливо. — Раньше думать надо было, тогда бы и не оказалась в подобном положении там, где ты сейчас.

— Меня всё устраивает, Гос... Герд. Я впервые в жизни за кем-то. Наконец-то есть тот, кто готов защитить меня не требуя за это непосильной платы, — посмотрев мне в глаза ровным голосом спокойно заявила эксРойс.

— Ну да, ну да... Пользуетесь все моей добротой, ездите на шее, — продолжил я ворчать, прекрасно понимая, что как бы не накручивал себя поначалу, но использовать девчонку как вещь навряд ли смогу, и рабыней она является скорее номинальной, поэтому в который уже раз посетовал, припомнив старинную бабкину поговорку про долгожданное приобретение неполовозрелого одомашненного парнокопытного из рода Кабаны и обретение в связи с этим событием множества забот, — Ладно, что-нибудь придумаем. Сходи пока в штаб и отправь это письмо.

Когда же спрятав полученный конверт Торпс удалилась, я наконец обратился к странной дамочке, всё это время просидевшей в ветвях дуба, под которым я собственно и расположился, и при этом лениво поигрывавшей своим отравленным кинжалом с жилой, о чем мне давно уже просигнализировал мой дорожный и редкий Охранитель, наличие которого у меня, разумеется, никто и не предполагает:

— Ну и долго ты там будешь сидеть? — ну правда, я уже успел пол рамы перебрать, а эта зараза, так и не шелохнувшись, только и делала что перебирала пальцами свою железку, и будто закаменев всем прочим телом, восседала с закрытыми глазами на довольно хлипкой с виду ветке. И как только не отсидела себе ничего?

— Да вот думаю, за что со мной так? Я ведь нигде не накосячила, была полезна и эффективна, а меня взяли и кинули на растерзание дракону, — как-то невзначай она свернула последнее слово, наталкивая тем самым на мысль, что либо ее целью изначально было именно что поговорить, прощупав порученный объект, либо всё же — быстро соображающая ловкачка, удержавшись от необдуманных действий, в пику заказчику решила начать свою игру.

— Скажешь тоже! Растерзание(хмыкнув). Драконы слишком ленивы для подобного. У них всегда есть исполнители. Да и зачем, ради того чтобы прихлопнуть муху, сжигать пол города? — решил я нагнать жути, раз уж так прицепились они все к этим драконам.

С ума сходят всю последнюю неделю. Даже на фронтах затишье. Чудаки. Ну и я тоже хорош. Полетал, называется, на планере в облике Алдуина. Днем. Теперь, блин, вся империя и сопредельные державы загудели. Дикари-с.

— Я хочу на службу к дракону, — спустя мгновение задумчивости, попыталась эта однозначно ловкая особа либо всё же вытянуть из меня хоть какую-то информацию — если первый вариант. Либо найти защиту в лице очевидно могущественной и главное непонятной сущности — если второй.

— Все мы чего-либо хотим, — начал я выеживаться с видом старого и умудренного как минимум проживанием в «бочке» философа, для виду продолжая возиться с великом.

— Я могу предложить услуги того, кто не дрогнув исполнит любое щекотливое поручение, не отвлекаясь на эмоции и прочие лишние факторы в деле достижения цели. Залогом же моей верности, будет... — и тут я понял, что не угадал, так как ни первый ни второй вариант не соответствовали действительности, и эта особа лишь была отвлекающим фактором.

Уж не знаю: изначально так планировалось, или по причине ее раскрытия мною, план был подкорректирован, но когда на середине проникновенной реплики рядом со мной взорвался прилетевший откуда-то из кустов сосуд с неким газом или скорее пылью, а нейросеть моментально определила опасную концентрацию нервно-паралитического вещества, я уже уходил от слаженной атаки двух совершенно одинаковых двойняшек, намеревающихся не вдыхая воздух, при этом внезапно всё так же держа глаза закрытыми, вонзить в мою тушку с четырех разных векторов такое же число кинжалов, обильно сочащихся сильнодействующим ядом.

Признаться, неожиданно.

Непростая ситуация. Нейросеть едва справляется с нейтрализацией пагубного воздействия той дозы токсина, которую я уже успел хапнуть, когда мало того что чуть вдохнул той поганой пыльцы, так еще и, пока держал глаза и прочие слизистые открытыми, она успела осесть на них.

Не зря же эти убийцы действуют сейчас с закрытыми глазами, а столь эротичный блеск их дивной кожи, виднеющейся из-под облегающего ладные фигурки гибких гимнасток, неприметного цвета трико — всего лишь следствие применения некоего жироносителя, как видно, призванного удержать летучую и в данный момент распыленную вокруг смертоносную гадость.

Так вот, и это ещё при том, что я уже успел применить на себе Лечение, когда некоторое мгновение мое сердце стояло, а в том, что я не потерял тогда сознания, следует благодарить экстренно задействовавшиеся дублирующие системы, как кровеносную, так и органов. Однако беда в том, что этой мерзости всё еще с избытком в моем организме, пусть и таком улучшенном Биоконструированием, а также оснащенном интеллектуальной системой управления некоторыми его процессами, то бишь нейросетью. Поэтому, как видно, мне не справиться и долго не выстоять без так и не разученного по причине излишней самонадеянности и так кстати сейчас пришедшегося бы среднего закла Очистка, который с моими теперешними показателями, даже на своем V классе, при прикосновении к телу полностью бы освободил мою кровь, ткани, органы от всех чужеродных и вредных веществ всего лишь за 1/64 нынешнего резерва. Вот только, как мне улучшить эти несколько лишних секунд, чтобы потратить их на освоение столь нужного сейчас магического инструмента, вкинув всего-то 1000 из имеющихся на счету 29,270 ОО, если на меня так плотно насаждают?

И да, за уничтожение Чернорощинского воровского квартала мне ничегошеньки не зачислили. По-видимому из-за того, что Система их не подсвечивала красным и явной угрозы ни от кого в тот момент не исходило. Так что та кровавая спецоперация в землях Черничей мне совершенно не принесла очков опыта.

Ну так вот, убийцы меня сейчас атакуют удивительно резвые, и что самое главное, очень грамотно сковывающие своим мастерским владением длинными кинжалами, даже мимолетный контакт с отравленными клинками которых свалит меня, невзирая ни на какие мои улучшения или оснащенность. И всё это при невообразимой слаженности их действий — будто бы двойняшки это одно целое, но с четырьмя опасно, непредсказуемо, одновременно и буквально отовсюду атакующими ядовитыми «жалами». Даже с моей скоростью они не дают ничего предпринять, оставляя возможность лишь уворачиваться и отражать непрекращающиеся атаки, тратя и так невеликий запас кислорода в тканях организма.

Я попросту не могу вырваться ни из их «тисков», ни даже сместившись чуть в сторону покинуть всё еще витающее вокруг облако пыльцы, чтоб хотя бы вдохнуть. А так как здесь под дубом совершенно безветренно, и клубы распыленной гадости никуда не сдувает, то при всём при этом, я вынужден, как впрочем и двойняшки, не дышать и держат глаза с прочими слизистыми, ну насколько это возможно, плотно закрытыми. Благо мой улучшенный организм позволит мне чуть подольше чем убийцам продержаться без притока кислорода, а

видеть я могу и с закрытыми глазами посредством Взора.

Следующей же сложностью является то, что парализатор, который в отличие от того же Стрелкомета я мог бы моментально явить в руку и без подготовки или лишних телодвижений успеть применить, в данный момент находился вместе с Вжухом, который, в свою очередь, как всегда оказался не там где нужнее всего, то есть патрулировал округу и сообщал о перемещениях войск, кораблей и прочих формаций, активность коих могла обернуться неожиданной атакой или еще какими проблемами. Но как видно, тайно пробравшиеся стремительные Дарские лазутчицы-убийцы ТУТ — оказались более серьезной угрозой, нежели неповоротливые, неспешные войска где-то ТАМ.

И да, двойняшки ни кто иные как подданные Дарского королевства, так как хоть и язык у нас с ними один, но произношение с ударением на последний слог, как у Французов каких-нибудь, это их особенность и отличительная черта. А это значит, что похоже теперь и Дарская королева включилась в игру, и я буду не я, если за нами сейчас не ведется плотное наблюдение, дабы прояснить мои возможности под натиском столь сильных противниц.

А мне реально тяжело. Я не успеваю применить ничего из медленной здешней магии. Моя Системная магия хороша, но пока я буду хоть тем же Исцелением подключаться и вырубать одну, меня истыкает ядом другая. Ни с пулеметом, ни с рейлганом я никак не развернусь в этом сплетении рук, ног, клинков, хоть расстояние и позволило бы срезу ствола оказаться под сферой магозащиты и не обращая на нее внимание поставить точку в существовании избранной мною цели. Да даже не выйдет улучшить пару секунд на ту же Аваду или хотя бы уж Ступефай с Экспеллиармусом, которые, к слову, я уже отработал на курах и ягненке, и теперь превосходно ими владею, хотя непростительное не всегда выходит невербально.

В общем, лишь благодаря моему мастерству мечника я всё еще держусь под натиском четырех столь опасных клинков, да ещё и действующих, как единый комплекс. Держусь, пусть и ресурсы моего отравленного организма на исходе, а сам я уже ощущаю утрату ясности в мыслях и некоторую заторможенность, несмотря на все возможности нетривиального тела. Похоже, пыльца меня всё же поборола.

Проклятие, уже почти одиннадцать секунд длится эта наша бесконечная битва, а еще через столько же — я навсегда потеряю сознание, поэтому срочно нужно что-то придумать.

Это был странный бой. Вязкий, текучий, непривычный. У меня в руке моя длинная Красавица, на клинок которой я вынужден, зачастую невообразимым образом успеваю изворачиваться, принимать разом по два, а то и по три коротких клинка длинных кинжалов двойняшек, умудряясь порою, не просто запутывать смертоносные и стремительные атаки ловких, невероятно гибких и прекрасных хищниц, но и в ряде моментов, едва ли не вырывая из рук удачно закрученные кинжалы, еще и угрожать им острием уже своего клинка, а в особо удачные моменты, и их собственными, отравленными.

Да. Это непросто. Но мое мастерство мечника мне позволяет подобное. Не только лишь обороняться, но и постоянно агрессивно контратаковать, держа в напряжении противниц. Настолько сильных противниц, которые никак не позволяют мне перевести схватку на более удобную с моим оружием дистанцию. Очень уж цепко они меня сковали. Ах, как жалко их будет убивать.

Но это не всё. Как бы это странно не выглядело, но мастерство мечника заключается не только лишь в умении ловко орудовать клинком, отчетливо понимая: что и зачем ты делаешь, а также зачастую: что делает противник, но еще и в умении безопасно, но

стремительно двигаться. Именно это, по моему мнению, залог успеха в бое вне зала. Мы ведь сейчас вовсе не там, с его идеально ровными полами, и на наших ногах далеко не удобная спортивная обувь.

Под ногами в данный момент неровности поросшего невысокой, но густой травой грунта, грозящие на очередном шаге неприятно удивить неожиданным провалом какой-нибудь ямки или внезапной кочкой, что способны дать те, так нужные, пол секунды заминки для нанесения наконец результативного удара. А ведь достаточно лишь коснуться моей плоти и оставить сочащийся ядом порез, чтобы довершить дело несколькими уколами в ослабшее и неспособное более к сопротивлению непослушное тело.

Именно поэтому, порою не столь важно, как ты умеешь махать остро отточенной железкой, как двигаться с ней! И неважно по какой поверхности. Будет ли это битый кирпич или вязкая грязь, заросшие ли колдобины или идеально ровный, но чуть скользковатый пол. И мой Мечник II класса всецело подготовил меня и мое тело к любым условиям боя с любым оружием и почти любым количеством соперников. Вот только отравленное токсином тело меня подводит, сорбент ему во все щели.

Непростой бой, непростая ситуация и стремящееся к критическому состояние.

И вот, в который уже раз уходя от укола сразу двух смертоносных клинков, причем один был в левой руке «румяной», а второй — в правой «бледной», как я теперь именуую двойняшек, по той причине, что эти черноволосые, но не факт, смуглокожие, опять же, наверное за счет своего противопыльцевого «тональника», гибкие и быстрые красотки в данный момент отличались лишь упомянутым, так вот именно в этот момент и перед тем как уже следующая их пара рук должна была атаковать меня с невообразимой и пугающей своей неожиданностью траектории, я и заметил, как «бледная» пошатнулась и едва не пропустила мою подсечку с уколом в бок клинком Красавицы, но была отчаянно оттолкнута в сторону своей, невероятно извернувшейся и решительно вставшей на защиту, «румяной» сестрой. А после того как с подачи сестры отлететь на край пыльцевого облака, «бледная» упала там на колени, и то ли будучи уже не в себе, то ли попросту допустив ошибку и неверно определив свое местоположение она судорожно вдохнула все еще витающую в воздухе гадость, чтобы в следующий миг повалиться и содрогаясь в конвульсиях, под «тилинк» Системы о зачислении ОО, наконец померкнуть на моей миникарте.

Ха! Вот и всё. Хана вам теперь, девочки. Похоже эти «шиноби» не рассчитывали на то, что надышавшись их пакости я так долго продержусь на ногах, да еще и буду в состоянии оказать столь мощное сопротивление им обеим, похоже прекрасно осознающим свой уровень мастерства. Как видно, «бледная» выложилась на все сто и не рассчитав сил пала в...

Однако в следующий момент, ее отметка вновь загорелась, а Система обрадовала меня еще одним «тилинканием», чтобы понять смысл которого, мне даже нет нужды заходить в меню.

Вовремя, етиевомать!

Всё это и не позволило мне, уже и самому слегка дуреющему, а также теряющему стремительность от действия распроклятых токсинов, воспользоваться предоставившимся шансом и смять, очевидно же, что тяжело воспринявшую случившееся со своей второй половинкой «румяную», на миг сбавившую свой напор, да еще и начавшую при этом всё допускать грубые ошибки. Поэтому, когда столь удачный момент был так бестолково упущен мною «тормозом», а наконец осознавшая произошедшее и впавшая оттого в дикую ярость

«румяная» рванула в явно последнюю, самоубийственную атаку, то она никак не могла увидеть восстающую позади себя «бледную». Которая, в свою очередь, решительно выхватив буквально из воздуха вполне себе волшебную палочку, вдруг заорала: «Оргасмус!» Тем самым, вызвав вздрагивание, и как потом оказалось, фатальную заминку «румяной» сестры, неожиданной еще хоть раз услышать родной голос. У меня же вызвав нервный возглас, содержащий перефразированную реплику из одной стыдной, но почему-то популярного в народе кинокомедии: «Хентай какой-то!» Ну а самой, после всего сделанного и видимо опять надыхавшись пыльцы, выронить растворившуюся в воздухе палочку и повалиться под очередной «тилинк» Системы, замерев уже навсегда. Но это не точно(скривившись).

В общем, влетевшее в спину замешкавшейся от неожиданности «румяной» палочковое заклинание «бледной», имеющее приторно розовый цвет, под откровенно мультяшные спецэффекты заставило пораженную этой жутью девушку изогнуться и испытать, как видно, множественные пики наслаждения, от чего она, надыхавшаяся в экстазе мерзопакостной пыльцы, так и не настигнув меня опала, и под, на этот раз заключительный, звуковой сигнал Системы последовала за своей сестрой.

Охреневая от такой своей победы, и не преминув повторно озвучить свое негодование той же репликой, я на последних силах отскочил в сторону, подальше от загрязненной токсинами зоны, и спустя несколько секунд, тяжело дыша, уже накладывал на себя только что разученное Очищение V класса. А еще через несколько секунд раздумий, на протяжении которых боролся с приступом жадности, перед которым в итоге потерпел сокрушительное поражение, я всё же организовал и эвакуацию из смертоносного облака таких прикольных двойняшек, чтобы попытаться завладеть столь ценным «имуществом».

Ну а чё? Там где одна рабыня, там и еще парочке найдется место. Главное не стать тварью.

Удивительно, но вернуть к жизни, чтобы сразу же погрузить в кому для последующей промывки мозгов по методу Ройс-Торпс, удалось сразу обеих. Не знаю, как так вышло, что душа «бледной» не ушла в оплату Системе, ну или ее демону-админу, а была возвращена в тело, которое, как впрочем и у сестры, еще будет необходимо обработать Исцелением для очистки от вредных веществ и удаления последствий воздействия яда на организм, а уж после перехода на нашу «Темную сторону» можно и об усовершенствовании тел задуматься.

И да, если кто не понял, то после смерти от яда «бледной» сестры, её ещё способное принять вселенца тело стало пристанищем для внезапно наведавшегося в этот мир Игрока, поэтому-то и душа девушки по идее должна была отойти в уплату Системе, но как видно, пока ещё тут, то есть вернулась в свое вновь «запущенное» мною тело. И это именно она, а не Игрок — я проверил

Хм. Может быть однажды, конечно, после смерти например, её душа всё же попадет в лапы той твари. А может и нет. Как я понял, Игроки от конкурирующей Системы, похоже что все из отражений одного мира, причем весьма разнообразных, так как что-то я не припомню в кино розовых чар с таким названием и явно хентайной направленностью, так вот, вселенцы, очевидно, попадают в тела тех, кто при смерти или сразу же после оной, но навряд ли при этом заручаются согласием бывшего владельца тушки. А это значит, что и контракта, платой по которому выступает душа, как такового и нет. Хотя, может быть там еще какая-то иная хитрость, а душу выдуривают неким совершенно иезуитским способом. Кто знает?

Короче, полагаю, что одноглазый, судя по всему, упился тогда до смерти, и думаю,

имел-таки на меня зуб, отчего его тушка и стала в тот момент пристанищем Игрока-конкурента. С «бледной» же сейчас, а точнее с нынешним Игроком, который попытался воспользоваться ее телом, находящимся в явном конфликте со мной, вышло вообще анекдотично.

И смех и грех. Попасть в отравленное тело, всё еще находящееся в зоне действия ОВ, и сразу же шарахнуть заклинанием во врага, при этом случайно задев замешкавшегося союзника, отправив того в лучший из миров, чтобы следом и самому, получив дозу яда, попрощаться как с несчастливым данжем, похоже высокого класса, раз он такие сюрпризы преподносит, так и с карьерой Игрока, ну и с жизнью, до кучи. Феерично, блин. Но заставляет задуматься, и отправляясь теперь в высокочеловеческие подземелья, стоит быть готовым хоть к амнезии, хоть к смертоносной среде, хоть вообще к какой-нибудь коварной лютой дичи.

Итак, полагаю, что реципиентами для Игроков-конкурентов могут выступать только что умершие, причем вполне незаметно, так как без членовредительства и явных повреждений, при этом находящиеся в состоянии конфликта со мной, на разных его этапах и степени интенсивности, так сказать, а значит внезапного удара в спину от лояльного персонажа из близкого окружения можно не опасаться. Отрадно.

Но это, как я погляжу, особенность именно конкурирующей Системы, так как я попадая в данжи основной целью имею уничтожение его босса, а не тамошнего Игрока, пусть и наличествующего лишь в случае даже III–I классов. Но всё равно, это стоит учитывать и принять к сведению.

Что ж, подведем итоги. По результатам только что состоявшейся схватки, из трофеев у меня только две горячие двойняшки, с которыми еще предстоит повозиться, и увы никакого имущества с Игрока, ну кроме того, что изначально было на девчатах. Причем, всё это заражено пылью: и одежда, и снаряжение, да даже детали моего велика — всё это требует очистки.

Есть, конечно, еще и рассмотренное, всё это время активным Взором, палочковое заклинание Оргасмус(рука-лицо), к которому еще предстоит подобрать нужные эмоции, чтобы штатно повторить и понять его возможности. Ну или воспроизвести само плетение, образующееся на кончике палочки, но уже своими руками. Точнее, «усиками» из них. А еще точнее, подвижными щупами энергоканалов, выходящими за пределы физического тела, с оперированием которыми, я последнее время активно тренируюсь и уже имею некоторые успехи в формировании плетений без лишних телодвижений, а лишь одной энергетикой.

Ну и стоит упомянуть зачисление приятного количества очков опыта, причем с занятными комментариями Системы, которая расценила курьезные смерти моих противников, как убийство с творческим походом, и применила коэффициент 3. Дурдом.

Итак, по 3 кОО за двойняшек, из которых по 1 кОО сняли сразу после их возвращения в жизни, ну и 30 кОО за Игрока. Неплохо.

Теперь бы еще выявить наблюдателей, чтобы прежде чем пустить в народ выгодную мне дезу, хотя бы знать с кем имею дело. Хотя чего тут гадать-то, когда и так ясно же, что уши Дарской королевы тут торчат отовсюду.

Эх, неужто еще и к ней теперь нужно планировать визит?

Некоторое время спустя, где-то Северо-Западнее.

— Ну, и чего мы добились, Ковиль? Я потеряла лучших своих девочек! — возбужденно ходила по лесной поляне невысокая, но удивительно спортивная и гибкая, еще не утратившая красоты пожилая женщина со стянутыми в тугой пучок повыше затылка выкрашенными в черное, как и у воспитанниц, волосами.

— Именно, Фолен! Ты видела как он двигался? Феноменально! Я никогда еще не видела такого уровня владения телом и оружием. А это о многом говорит, — воодушевленно отвечала ей особа в такой же как и у собеседницы удобной неприметной одежде без каких бы то ни было признаков принадлежности к каким-либо силам.

— Слишком большую цену пришлось заплатить за это твое «многое», — с горечью выдала первая, остановившись перед собеседницей, присевшей на ствол поваленного дерева передохнуть после столь стремительного марш-броска по пересеченной местности в сторону границы. — Он ведь так и не призвал дракона. Ну целитель — и что? При дворе ее величества сейчас два отираются. Толку нам еще от одного? Да и не выйдет его теперь сманить. Он же не дурак и легко поймет: подданными какого государства были посланные за ним убийцы. Я уж не говорю о типичном отношении к врагу, что по-любому сложится у него в ходе этой войны. Я решительно не понимаю смысла наших действий.

— Именно поэтому в нашей операции главная — Я, ма шерн, — поерзав на неровном стволе, чтобы занять положение поудобнее, а затем добавив покровительственных ноток в интонацию, с превосходством и легким снисхождением, как неразумному детю пояснила обладательница ярко голубых волос, убранных сейчас под особым образом повязанную невнятного цвета косынку, прежде чем достав флягу, отпить из нее.

— Ну так и поясни: почему мы не ударили массированно, когда могли, и это гарантировано дало бы результат? Он ведь был уязвим в ряде моментов схватки и уже тогда было очевидно, что он пересилит моих девочек. А одновременный удар нас — двух командоров, и девочек — сильных рыцарей, имел бы предсказуемый итог. Так почему он всё еще жив? — с нарастающим раздражением и приблизив лицо к восседающей перед ней собеседнице, выдала гибкая особа, а выхватив из рук той протянутую флягу и порывисто сделав пару больших глотков, вернула ее и продолжила давить, как взглядом, так и интонацией на даже бровью не поведшую на подобное голубоволоску. — А если нашей целью всё же была не ликвидация столь сильного фехтовальщика-целителя, что теперь мне всё более становится очевидно, то зачем тогда всё это было, Ковиль Тугогротская? Что еще он нам может показать? Дракона? Ты готова еще кого-то отдать ему на заклятие ради того, чтобы он явил этого своего дракона? Неужели это знание стоит так много? И разве нельзя было спровоцировать его как-то иначе?

— Тебе не понять, — вкрадчивым голосом, не дрогнув под напором собеседницы и будто бы пропустив мимо ушей едва ли не обличительные речи той, расплывшись в хищной улыбке и с интонациями удава продолжила пояснять ситуацию аристократка-оперативница, убравшая флягу обратно на пояс и все с той же царственностью восседающая на бревне. — Ты мыслишь слишком прямо. Тут политика, Фолен. А тебя я ценю, мон ами, как раз за твою категорическую ее неприязнь и верность делу, невзирая ни на что. Именно поэтому я настояла на твоём участии в операции, смысл которой весьма и весьма секретен.

— Ты заставляешь меня думать, Ковиль, что сейчас мы преследуем интересы вовсе не Дарского королевства, а ты знаешь, что превыше Родины для меня нет и я любого... Ч-что... Чем ты меня опоила? Я... Тебя... Г-гадина... — изменившись в лице начала было высказывать свои умозаключения гибкая особа, но ощутив слабость в теле и приступ

дурноты, упала на подкосившиеся колени и не в силах теперь даже и руки поднять, прежде чем окончательно повалиться без чувств успела прохрипеть угрозы.

— Поспи, ма бьен-ами. Поспи. А у меня еще много дел, — вздохнув, напутствовала отходящую в лучший из миров старую подругу, очевидно ещё и агент неких иных сил, прежде чем встав со своего далеко не трона, но всё с той же удивительной осанкой, приняться оттаскивать остывающее тело в кусты.

— Помочь? — вдруг раздался откуда-то сзади явно участливый, но незнакомый голос определенно жителя языковой среды присущей Ардской империи.

— Постой! Я могу предложить тебе... — резко обернувшись и подняв руки в останавливающем и демонстрирующем свою безоружность жесте, попыталась было договориться изменившаяся в лице, на котором впервые проступил страх, дамочка, но не договорив опала после обработки парализатором.

— Ага-ага. Можешь. Только сначала я тебя сделаю поговорчивее... ма шер, — пробурчал себе под нос, убирающий обратно в инвентарь свое оружие, юноша со стариковскими глазами, в которых напрочь отсутствует чиновничество и раболепие, что так бесит сильных мира сего и заставляет трепетать сердца истосковавшихся по заложенной природой роли дам.

— Так ты говоришь: Орден Бороды? — с задумчивым видом переспросил я лишённую сейчас всякого оружия и всей одежды, ещё вполне аппетитную в своем возрасте допрашиваемую военнопленную, даже из голубых кудрей которой пришлось вынимать отравленные спицы-заколки, я уж не говорю про нож из... пугающего своей непригодностью для подобного места, и о наличии чего «кричал» мой не раз уже пригодившийся Охранитель.

— Да, мой ласковый Господин, именно они являются наипервейшими врагами Синдиката, и именно против них была направлена данная акция, — облизнув чуть припухшие от нервного покусывания вполне аппетитные губы, несвойственной ситуации интонацией бодро, но как-то томно доложила пленница. После чего, вся призывно изогнувшись и вперившись в меня своими огромными омутами фиалковых глаз, буквально простонала просьбу. — Можно мне еще разочек испытать ЭТО, мой нежнейший Господин?

— Ну ты совсем уж из меня изверга-то не делай. Я и так, вон, последним уродом себя чувствую, хотя справедливости ради, тебя — коварную убийцу и предательницу собственной родины, стоило бы без затей пытаться, выведав же нужное, убить! А не... вот это вот, — сварливо выдал я, ощущая невероятную неловкость и... вину за содеянное.

— Молю, мой щедрый Господин, я всё сделаю, — не отступилась несчастная и начала творить сущую дичь, ввергая меня в просто-таки панику.

— Не надо тут ползать. Я не люблю подобного... эм, когда это не в рамках ролевой игры, — попытался было я вернуть контроль над ситуацией, с серьезной рожей и поучительной интонацией вещая куда-то в пространство, но видимо, каким-то своим женским чутьем ощутив мою неуверенность, и чего уж там греха таить, неискренность, ее сиятельство графиня Ковиль Тугогротская лишь усилила напор, тем самым заставив меня, тряпку такую, от неловкости едва ли не лезть на стенку, будь она тут в лесу, а то и вовсе в панике бежать спасая остатки чести, если подобное применимо ко мне после всего... что натворил. — Фу, ну не слюнявь же мне сапоги. Прекрати, сказал! Да отвяжись ты, больная... Ну ладно, ладно, только отползи подальше. Фух. Чокнутая.

Когда же моя пленница, обезумевшая от жажды, по-видимому, ранее ни разу не испытанного ею за всю свою вполне себе долгую жизнь, наконец выполнила мое, признаться, с жалким видом озвученное требование, то я вздохнув с облегчением сумел-таки взять себя в руки. Мда(с сарказмом). Что бы в очередной раз укорить себя за неосторожность, приведшую к столь удручающим, и если честно, заставляющим стыдиться себя последствиям. Обрекшим на подобную незавидную участь, пусть и достойного наказания врага, но всё же в чем-то несчастную женщину, убить которую теперь и рука, блин, не поднимается. Хотя 10 кОО за командоршу не помешали бы. Но всё же, я и так из нее уже сотворил черти что, и теперь моя совесть мне беспощадно душу рвет, внушая чувство вины, да и обязательство перед тем, кого... приручил(*скривившись*). Поэкспериментировал, называется(*сплюнув*).

— Готова? Оргасмус! — явив в руку ВП, дал я этой, пугающей меня своей готовностью буквально на всё, теперь вот натуральной наркоманке так ею вожденное ощущение.

— А-А-АХ!!! Ещё-ёо-о!

— Да чтоб тебя. Так, как тут мощность-то регулировать? А, вот. Оргасмус! — добавил я интенсивности с яркостью, ну и длительности, чтоб уж наверняка, этому поистине страшному палочковому заклинанию, способному сотворить ТАКОЕ из некогда психически здорового, целеустремленного, организованного, деятельного, мотивированного ума. Жуть! — Э! Ты чего там? Алё! Да, что за нах...

Ну а Система закономерно «тилинькнула», поинформировав меня, еще более теперь павшего, что я, изверг такой, замучил до смерти несчастную женщину, за что и получаю 30 кОО, с коэффициентом 3, разумеется, раз настолько изуверским способом умертвил бедняжку. Занавес(рука-лицо)!

Проклятие, у меня ж теперь будет депрессия, неизвестно какие комплексы разовьются, и даже страшно представить те реакции, что будут возникать на бурно демонстрируемое женское удовольствие. Как же, всё-таки, легко и безопасно для психики быть непробиваемой, бесчувственной, пофигистичной скотиной, а не как я — подверженным метаниям и приступам самоедства нытиком, уязвимым перед атаками совестливости и будучи изуродованным чуждой эволюции нашего вида, искусственно навязанной правящим классом для удержания в повиновении масс моралью.

Но раз так вышло, а я всё равно не горел желанием оставлять в живых эту коварную, пусть и так психически изуродованную по вине моего легкомыслия особу, то и не стану теперь оживлять так приятно и пикантно покинувшую этот мир Дарскую графиню, хотя её мозг еще не претерпел непоправимых изменений и технически это пока возможно.

— Оттащить ее в кусты, Владыка?

— Фу, блин. Ты так не пугай, Лу, — вздрогнув, наконец оторвал я свой обескураженный взгляд от распростертого в траве бездыханного тела с застывшей улыбкой на лице и перевел его на стоящую у меня за спиной «румяную», ну то есть Лумиль Дарнэ из некогда Длиннобуйских, а ныне... эм, Франтских, наверное. Не Салинских же?

— Да, мой отважный Господин. А можно и мне тоже еще раз попробовать эту шту...

— Равняйся, смирно! — заорал я, не дав окончить очевидную просьбу, этой совсем еще юной, правда уже не девочки как эксРойс, но всё же, еще не уголившей присущей ее возрасту жажды, так сказать. Ну а я попросту не желал более превращать хоть кого-то в подобие Тугогротской, поэтому и сорвался на эту... излишне инициативную, как для обработанной по методу Ройс-Торпс, очередную рабыню, как видно, возжелавшую удовольствий, однажды уже убивших ее, к слову, ну и возможно прощупать степень дозволенного и слабости того, кто не убил ее лишь из-за своих «тараканов». — В упор лежа принять! Двести раз на кулаках, да с хлопком и приговаривая: «Травить ядом и убивать Герда Франта было плохой идеей», — приступить, на!

— Слушаюсь, мой грозный Господин! — чуть напрягла меня выражением своей мордашки, отчего-то очень счастливой от эдакого вот моего «внимания», и бодро приступила к выполнению задания эта, как оказалось после помывки, синеволосая, синеглазая и не такая уж и смуглая, но всё равно очень гибкая и изящная девчонка, надеюсь уже лет 18-ти, чернота волос и смуглость которой, как я и подозревал, объяснялась лишь маскировочной боевой косметикой, нанесенной перед миссией.

— А ей так даже больше нравится.

— Фу ты, ну ты! Ло, ты-то какого военкомата подкрадываешься? — опять вздрогнул я от прозвучавшего уже за другим моим плечом менее порывистого, но более игривого, что ли, голоса «бледной» сестры-двойняшки, а точнее Ловинь Дарнэ из... тех же самых, короче.

Полной копии Лу, отличающейся только родинкой повыше... неважно, всё равно под одеждой не видно. — Оттащи пока Тугогротскую в кусты, я из нее куст шиповника потом сделаю.

— Да, Владыка, — проходя мимо и вильнув невероятно пластичной талией, отчего теплое бедро как-то неуловимо едва коснулось меня, а сама она очень грациозно и лишь на миг чуть извернувшись прильнула грудью и провела своей словно «текучей» кистью с теплой и нежной ладошкой по моей шее, прежде чем не сбавляя ход проследовать дальше. Зараза, такая.

Чем заставила меня всего покрыться мурашками и... едва не расвирепеть от осознания того, что меня тут похоже ни в грош не ставят. Меня — такого вот, понимаешь, ужасного рабовладельца... эм, каблука. Ну я вам сейчас покажу! Я вас сейчас... ну или позже(со вздохом).

Осадил я «коней», утопая в чувстве вины, узрев КАКИМИ несчастными глазами на меня вдруг посмотрела эта... как и говорил уже наверное тысячу раз, ловкая, причем не только физически, и как видно, вовремя учуявшая зарождение бури особа, пожалуй наиболее коварная из обеих двойняшек. Хотя кто их знает?

Э-хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе. Сбылась мечта идиота. Кушайте, не обляпайтесь. И почему в этих фэнтезях все красотки такие послушные, покладистые и дружные в этих своих гаремах, а не выют веревки из нас, несчастных нагибаторов, преследуя какие-то лишь свои цели?

Так, нужно просто не быть тряпкой! Где там мой властный рык?

— Так, не липни! Я на тебя тоже зол, Ло, за попытку убийства с применением яда, — попытался было я врубить непреклонного альфаца.

— Я не виновата, мой милосердный Господин. Это всё она! — указавая на труп голубоволосой, жалостливо выдала она, при этом трогательнейшим образом сложив ладошки и уставившись на меня своими синими глазищами, просто таки вызывая порыв обнять, пожалеть и купить самую большую конфету, ну и в очередной раз подтверждая утверждение: Сердце воина — камень(воинственно). Сердце мужа/отца — воск(уныло).

— Не переигрывай, Ло! А то и тебя заставлю подтянуть физ... — строго попытался было я привести в повиновение свой контингент, состоящий исключительно из представительниц хитрый пола, но был прерван Лу.

— Готово, мой замечательный Гос...

— Еще триста! Бегом! — вскипев от наглости этой милашки, осмелившейся сиять счастьем после наказания, гневно заорал я, в педагогических, оазумеется, целях, с тоской однако понимая, что не справляюсь с раздутыми штатами своей бабьей свиты.

— Слушаюсь, мой самый лучший Господин! — еще более радостный ответ воспоследовал, а я борясь с рождающейся мигренью лишь закатив глаза, мученически простонал.

— Дурдом(тоскливо). А ты чего еще стоишь? — навздыхавшись, наконец я вернул свой строгий взгляд на стоящую рядом с умильным выражением и блуждающей улыбкой на лице чуть склоненной набок головы Ло, при этом уморительно сложившую руки на груди и взирающую на эту чуть ли не семейную сцену. Но наорать и на нее у меня уже не хватало твердости яи... мужества, короче, поэтому устало, но решительно приказал. — Быстро поволокла в кусты эту вот... павшую в неравной схватке со своей похотью, оперевшись в физиологические границы собственного тела, коварную, но несчастную жертву пытливого ума. Моего, блин, ума(покаянно).

— Как прикажет мой учёнейший Повелитель, — промурлыкала Ло под раздающееся откуда-то снизу счастливое хэканье отжимающейся сестры, и резко обернувшись, обмахнула меня, своими ныне распущенными и от этого ниспадающими почти до поясницы, тяжелыми, блестящими, темно-синими волосами, ну и повиляв удивительно пластичным телом, благодаря чему не сказать что выдающихся объемов прелести всё равно притягивали взгляд, «поплыла» исполнять затребованное.

— Оживил на свою голову, а теперь занимайся, товарищ Сухов, так тебя через так! — пробурчал я себе под нос и поспешил отойти, чтобы не видеть счастливую мордашку Лу и не заставлять ее еще делать несколько сотен повторений.

Итак, как можно понять, с двойняшками я закончил, получив в итоге две великолепные боевые единицы, верность которых правда, все еще под наблюдением, а значит и усовершенствование тел пока впереди. Ну и вместе с тем получил уйму приятных забот и головняков.

И да, всё это мое брюзжание со стенаниями — скорее некое извращенное развлечение, нежели серьезно досаждающая мне существенная проблема, достойная тех методов решения, которыми я вполне себе владею.

Ну кто из нас не любит побухтеть, когда всем вокруг хорошо, а ты боишься, что это вскоре закончится, поэтому и нужно взять на себя роль такой себе Бабы Яги, дабы народ оставался в тонусе, не расхалаживался и не утрачивал бдительности. Да и самому не желательно слишком уплывать на волнах беспечности, захлестнувшего тебя счастья, а во избежание внезапности и чрезмерной болезненности наступления темной полосы, так сказать, нужно оставаться на чеку, пусть и такой вот ценой. Во всяком случае, иначе я не умею, так что пусть брюзга, но зато всегда можно сказать в оправдание перед собой: я же говорил.

Но отвлекся. Лу и Ло, которых я почистил от яда и полечил, после чего поработал с их лояльностью и верностью, по уже опробованной на Мион методике, а значит гораздо быстрее, последовали за мной в погоню за выявленными, наконец примчавшим Вжухом, двумя подозрительными дамочками, шастающими по лесам. После того как двойняшки, полюбовавшись на планшет с транслируемой дроном картинкой, подтвердили личности беглянок, мы поспешили вдогонку, довольно быстро настигнув и захватив их.

Там всего-то и нужно было, что срезать по болотцу, а с практически бесконечным запасом «маны» из Джваха мне не составило труда промораживать путь перед собой. В общем, никаких сложностей.

Итак, двойняшки-убивашки, пусть и такие баловницы, идут в плюс. Далее. Та подсмотренная у так стыдно слившегося Игрока жуть, то есть палочковое заклинание Оргасмус, осваивая которое я решил повлиять на лояльность плененной Тугогротской — также в плюс.

Освоить его, к слову, не составило особого труда, и кроме плотского желания к цели, что будет сложновато, мягко говоря, при использовании в боевых целях, например на мужике каком-нибудь, так вот иных, кроме этих вполне предсказуемых эмоций, при его исполнении и не требуется. Поэтому совместив их с уже известным жестом и ключ-фразой я легко воссоздал сами чары, а ВП обучила меня всем их особенностям и тонкостям.

Как можно понять, посредством ментального щупа из образующегося на кончике палочки плетения, есть возможность задать уровень его воздействия на цель, и что может, как выяснилось, фатально для нее закончиться. В общем, страшное оружие и как ни странно

ценное приобретение по итогам боестолкновения(смешок) с последним Игроком.

Что еще? Ах да, наставница двойняшек. Хотя скорее надзирательница и тренер для однажды удочеренных ею перспективных сироток, которая и «выковала» из девочек то смертоносное оружие, которым они сейчас являются, пусть и обучая их лишь некоторым дисциплинам, а больше организовывая подготовку и работу со всевозможными мастерами боевых искусств.

Ох, как же меня корежит от этого словосочетания, а в памяти всплывает Айкидо, Боевой Гопак и какой-нибудь секретный смертоносный бесконтактный Удар Пяти Пальцев из школы Пьяного Мастера.

Так вот, кавалер Фолен Дарнэ из Длиннобуйских — та самая прямолинейная и верная Дарскому королевству командор, так подло убитая своей старой подругой графиней Тугогротской, была отравлена настолько жуткой дрянью, что даже спустя непродолжительное время после смерти мне не удалось вернуть полноценную жизнь в ее тело. После восстановления жизнедеятельности в организме, это был скорее просто существующий «овощ», так сказать, без признаков разума и с очевидно утраченной уже связью с душой. В которой, я подозреваю, и содержится весь информаторий личности, а мозг — лишь аппаратная платформа, железо, образно говоря, словно бы оперативная память без жесткого диска, который как раз и содержится в душе. Но это не точно. Мда.

В общем, еще один источник информации, ну и 10 кОО, а может даже и с коэффициентом(виновато), за оживленного и впоследствии собственноручно умерщвленного командора — я потерял из-за той лютой химии. А за превращение в куст смородины возвращенного вроде как к жизни, но не совсем полноценного человеческого существа, то есть лишь тела уже покинувшей сей бранный мир души Фолен Дарнэ, моя Система, в очередной раз подтвердившая подозрения на свой счет, так и не отреагировала зачислением ОО. За что ж платить, если демон-админ так и не получил душу не мною и не Системным оружием умерщвленного «душеносителя»? Мда, заставляет задуматься.

Кстати, образец того пугающего своим деструктивным воздействием яда, как в прочем и противоядия, да и всей прочей химии девочек с их кураторшами, я прибрал себе для ознакомления в Биоконструкторе и рассмотрения возможности синтеза таких или улучшенных их версий с последующей постановкой на вооружение, так сказать.

— Всё готово, мой креативнейший^[3] Господин, — «подплыв» и «простонав» доклад, Ло с бесенятами в глазах уставилась на меня, пребывающего в задумчивости и уже не ведущегося на ее провокационное поведение.

— Хорошо, Ло, я сейчас ею займусь. Собираемся, — проводив холодным взглядом, оставшуюся недовольной, хоть и прекрасно понимающую, что игра закончена, со вздохом направившуюся готовиться к отбытию девчонку, я обратился к замершей по стойке смирно ее сестре. — Лу, поторопись. Ты двигаешься в авангарде, дистанция двадцать метров. И застегни пуговку — я тебе потом увеличу, если захочешь, а то твой вид рождает у меня лишь желание по отцовски всыпать тебе ремня, а не то, на что ты рассчитываешь. Иди... гимнастка.

Закончив же с превращением тела голубоволосой в красиво и удивительно ароматно цветущее растение, как я теперь хороню тех, к кому не равнодушен, в смысле испытываю хоть что-то, как например чувство вины в данном случае, я продолжил свои размышления об открывшейся в ходе опроса Тугогротской информации.

Как выяснилось, эта дамочка работала не только, точнее не столько, на Дарскую королеву, пославшую своего лучшего специалиста по тайным операциям на прощупывание столь заинтересовавшего ее то ли погонщика драконов, что у всех на слуху после моего дневного полета из Чернорощинска, то ли всего лишь одержимого этим вот драконодемоном мальчишки, сколько трудилась на благо некоего Синдиката, корни которого произрастают из Заливных Республик.

И этот вот Синдикат очень активно конкурирует со своим подобием, именуемым Орден Бороды, за теневую власть и верховенство в здешнем «закулисье». То есть именно две эти организации, одна из которых — объединение Заливных торгашей-капиталистов, а вторая — партия жаждущих равноправия мужиков-интриганов, как раз и правят всем цивилизованным миром, дергая за веревочки как Ардскую императрицу Ловиль Серогорскую с ее коллегой Дарской королевой Волькарой Жаропещерской, дал же Бог фамилию — это марионетки Ордена, так и правителей Заливных Республик — это уже фигуры Синдиката.

Неожиданно. Оказывается, тот самый Орден Бороды, с которым мне уже приходилось сталкиваться, и лидером которого я примерно догадываюсь кто был, оказался вовсе не кучкой маргиналов, как я тогда, после допроса Мион Ройс посчитал, а вполне себе силой. Да еще такой, под чьей властью, если взглянуть на карту, приличный такой кусок суши, где действует магия. Я уж не говорю о колониях за Пустошами.

Вот только интересно: кто ж сейчас у них во главе этого их Ордена, после того как я убрал, как видно теперь, не с доски, а вовсе даже из-за игрового стола нашего замечательного ректора Розенга? Мда, дела.

Но возвращаясь к ее сиятельству графине Тугогротской. Именно эта, держащая за яй... владеющая приличным массивом компромата ставленница Синдиката, сумела подобрать подходящего скелета из множества имеющихся в шкафу отвечающей за внешнюю разведку королевства графини Длиннобуйской. А грамотно надавив на ту, раздобыть приличное количество, поразивших меня обилием подробностей, пусть и с порою смешными выводами, материалов по моему делу, чтобы подать это всё в нужном свете марионетке Ордена Волькаре Жаропещерской. Та же, порывистая и мнительная, но венценосная, а значит властная особа, возжелала, внимание(!), дитя от настоящего дракона(рука-лицо). Ну и как любой уважающий себя бездельник на троне, поручила это дело с организацией спецоперации по воплощению столь странного стремления своей отныне любимой графине Тугогротской. Причем во всех смыслах, так как ее величество достаточно любвеобильна и весьма неразборчива в своих предпочтениях. Ну а коварная графиня-агент Синдиката, после получения карт-бланша от королевы, и как можно понять, преследуя несколько иные цели, со всем рвением взялась за дело, что называется, засучив рукава, получив для этого лучшие ресурсы. В том числе и у прижатой ею к ногтю Длиннобуйской.

В общем, активно принялась имитировать старание в воплощении мечты ее величества, параллельно саботируя процесс, а точнее обеспечивая мою полную нелояльность, а то и враждебность к королеве и Дарцам как таковым. Ведь слухи о моей мстительности, пусть и не подтвержденные Дарской агентурой в Арде, но всё же витали, поэтому голубоволосая графиня и посчитала, что дракон восплает праведным гневом, когда его столь нетактично подергав за хвост пригласят на оплодотворение ее величества. Мда. Ну и пылая негодованием рванет на разборки в королевство, оставив в итоге Дар без монарха. Что и позволит Синдикату установить свою, уже подготавливаемую «правильным» окружением и советниками одну из наследниц Жаропещерской^[4].

Таким образом, Синдикатом в лице их агента Тугогротской планировалось установить свое влияние на королевство, потеснив Орден Бороды. Вот такие тут замесы. Мда.

К слову, может показаться странным, что в Даре на государственной службе у Жаропещерской состоят Длиннобуйская и Тугогротская, а не как в Арде, где у Серогорской все поголовно Серо-какие-нибудь, в смысле из своего же клана. А это как раз особенность королевства, где четыре клана соперничают за главенство, поэтому Жаричи, Мягичи, Тугичи и Длиннички как раз и составляют правящий Дом, активно не допуская всяких там Твердичей с Большичами из провинций, спящих и видящих, как бы увеличить правящий Дом на еще один клан. Вон, им даже войнушку устроили, чтоб спеси поубавить и перемолоть излишне амбициозных и активных, как тех же Черничей у нас. Императрица-то с королевой управляются Орденом, а значит действуют сообща, что бы там СМИ и пропаганда не вливали в головы плебсу.

Всё как у нас на Земле. Разделяй и властвуй. Не можешь побороть — возглавь.

Белосолье, Трактир «Жирный Гусь».

— Я согласна! — в ореоле своих развевающихся нежно-салатовых волос влетела в помещение юная обладательница очень трогательной красоты, при взгляде на которую возникает стойкое желание поскорее заслонить ее собой, как от вражеских клинков, так и от жадных взглядов соперников.

Эта, очевидно, нежданная гостья, нервно тискающая сейчас рукоять своего висящего на поясе дорогого меча, который, если судить по казенной полевой форме серого цвета, определенно был ей не по карману, войдя сверкнула насыщенно-зелеными глазами и будучи преисполнена решимости поинформировала своим робким, но сегодня гораздо более громким и уверенным нежели обычно голосом обернувшихся к ней дам, что расположились за дальним столиком лучшего зала этого заведения. Те же подобрались и переглянувшись согласно кивнули друг-другу. После чего одна из них, видимо та, что менее высокопоставленна в данном дуэте, обратилась к по мановению руки подскочившему шустрому парнишке-подавальщику:

— Любезный, нам нужен отдельный кабинет для приватной беседы.

— Сей момент-с, — угодливо, но резво отвечал миглом умчавший распорядиться красавчик, судя по тому как ловко и оценивающе бегали его глаза по почтенным дамам, не зря работающий в зале для господ, а возможно, даже иногда и оказывающий некие сопутствующие услуги щедрым магичкам.

Когда же троица представительниц официально властвующего в этом мире, но всё такого же хитрого пола была сопровождена ловким юношей в затребованное помещение и оставлена им, довольно прячащим в карман увесистую монетку, то после размещения за уже накрытым столом, не предполагающая постороннего внимания беседа продолжилась:

— Мы внимательно вас слушаем, мадемуазель Крольц, — сложив перед собой руки в замок обратилась та, что помладше, причем как возрастом, так и определенно положением, пока вторая, со сложенными на груди руками и откинувшись на спинку красивого стула, испытующе вглядывалась в юную студентку.

— Я готова убить Франта, — решительно и вовсе не тихо выдала тихоня Лузин, сверкающая отчаянной решимостью своих удивительных глаз и до побелевших пальцев сжимавшая в этот момент край стола.

Опять переглянувшись, на этот раз неспешно, но не менее информативно, две дамы вновь кивнули друг-другу, при этом та, которая помоложе, лишь подтверждая принятие к сведению указания от чуть ранее кивнувшей «старшей». Обернувшись же к зеленоглазой и набрав воздух в грудь, «младшая» четко проговаривая слова принялась уточнять моменты:

— Что ж, мы рады, что вы приняли наше предложение, но не могли бы вы пояснить свое решение.

— Это... это личное! — уже было готовая выпалить истинную причину своего решения, осеклась девушка и сбивчиво принялась судорожно излагать свою, как ей показалось, убедительную мотивацию. — Не имеет значения — по какой причине. Главное, что Герд Франт не должен жить после... после... такого.

— Какого: такого? — вроде бы как невзначай, но практически одновременно

произнесли обе дамы.

Причем «младшая» — будто охотничий пес замерев в стойке, «старшая» же — с весьма обманчивой ленцой, которая испарилась от негодования по причине удивительного непрофессионализма своей коллеги, так явственно продемонстрировавшей интерес. Учить и учить эту молодежь.

— Он... он чудовище! Я не... Он не... Мы все... — порывисто и невероятно сбивчиво принялась пытаться донести что-то невразумительное вся аж покрасневшая салатововласка, как-то даже очаровательно порою запинаясь и пыхтя, но так и не смогла четко сформулировать причину столь эмоционального своего отношения к однокласснику. Но наконец, что-то решив для себя, стиснув кулачки выпалила. — Важно то, что если он останется жив, то мы ВСЕ под угрозой д... Он должен умереть!

— Хм. Мне кажется, или всё же стоило бы поставить нас в известность о, как я вижу, вдруг открывшихся вам обстоятельствах, милая, дабы мы как минимум верно рассчитали свои силы, — недовольно поплямкав губами, как-то вкрадчиво принялась расспрашивать «старшая», забравшая теперь инициативу у не лучшим образом показавшей себя «младшей», задумчиво при этом глядя на странную девчонку, очевидно же, что заимевшую зуб на парня и вдруг согласившуюся на сотрудничество вовсе не из-за ревности, измены, обмана или еще какой бытовухи.

— Того вашего яда будет достаточно! В поединке я против него не выстою. Да и никто теперь не выстоит. Простой же яд скорее всего он почувствует. Поэтому мне нужен тот, о котором вы говорили, — словно взяв себя наконец в руки, принялась уже гораздо более связно вести диалог Крольц, как можно понять, только что озвучившая причины того, почему решила не сама всё решить с недругом, а дала согласие на сотрудничество с этими тётками, недавно вышедшими на нее, тогда пребывающую в полном раздрае и напивавшуюся аж пол бутылкой слабенького вина, под потоки горьких слез.

— Что ж, — задумчиво произнесла «старшая» поняв, что девчонка сейчас закусила удила и ее уже, ну и еще какое-то время спустя, не размотаешь на откровенность. — «Два Поцелуя» будет в вашем распоряжении. Напомню: один компонент добавьте в напиток, второй — например в еду или даже на губы, но желательно не позднее получаса после приема жертвой первой составляющей.

— Я помню. Яд! — решительно протянув руку, требовательно заявила малышка.

На столе же оказалось два пузырька темного стекла, в следующий миг исчезнувшие в кармане девушки, без прощаний вскочившей со стула и стремительно покинувшей кабинет под удивленным взглядом «младшей» и задумчивым «старшей». Правда только четвертый участник происходящих тут событий, припавший в данный момент ухом к специально устроенному потайному месту за стенкой, смог расслышать едва внятные, но повторяемые и повторяемые слова салатововолосой девочки: «Согласно пророчеству. Согласно пророчеству...»

— Я не поняла, а оплату она не будет брать? — ошарашенно взглянув на «старшую», озвучила свое недоумение «младшая», заторможенно потянувшись к бокалу Бовенского стекла с рубиновой жидкостью Божольнэ урожая 5774-го, а промолив горло добавила. — Куда катится мир!

— Странно всё это. Но так даже лучше, — сосредоточенно изучая содержимое своего бокала промолвила более опытная собеседница, но тоже отпив отличного вина, наконец перешла к конструктиву. — Значит так, оплату после ей передашь, ну и отчитаешь за

забывчивость(ухмыльнувшись), заодно еще раз обнадежишь перспективами принятия ее в род... эм, пообещай Желтоколских. Они всяко лучше обещанных ранее Желтотропских, и уж подавно, ее так и не состоявшихся Черногротских, вырезанных на войне. Ну а когда эта дурочка будет напиваться, уж не знаю, от горя ли, или от счастья, но в любом случае по усопшему Франту, то подошлешь к ней тех душегубов из шайки Хромого. Их все равно пора менять на бригаду Рыжего. Так и хвосты все подчистим.

— Но ваша милость, может быть, в свете вновь открывшихся обстоятельств, стоит уведомить графиню? — отставив практически допитый бокал и подавшись вперед, с сосредоточенным видом обратилась с предложением, как видно, специалист по тайным операциям Желтичей. — Как мне кажется, целитель Франт, если судить по докладу Желтоборской, точнее ее сержантов, ставших свидетелями дуэли с кавалером Мортон, так вот он, получается, не только лишь целитель и отличный фехтовальщик, но еще и... эм, олицетворение чего-то такого, что ввергает эту соплячку в трепетный ужас и побуждает к праведному самопожертвованию. Неужели нашему Дому... гхм, ну или хотя бы альянсу родов, помешает столь занятый и явно же что непростой экземпляр?

— Девочка, моя, ты второй раз за сегодняшний день разочаровываешь меня своей поспешностью и нежеланием анализировать полученные сведения, — тяжело вздохнув, еще отпила так понравившегося ей вина и недовольно проговорила, как видно, старшая группы тайных операций, если уж не всех Желтичей, то уж точно какого-то альянса родов данного клана. — Подумай сама, какие МЫ имеем шансы заполучить как минимум лояльность Франта, вокруг которого водят хороводы ТАКИЕ силы? И дело даже не в том, что Желтичи всё еще переживают не лучшие времена, пусть и благодаря нашей замечательной императрице, после начала войны наш Дом начал выбираться из той ямы, куда стремительно скатывался последние годы. Но! Те же Зеленые, заметь, значительно более нас укрепившие свое положение на бедах Черничей — своих ныне больших друзей(ехидно), и это при том, что и ранее они не бедствовали, так вот даже они имеют гораздо большие перспективы заполучить Франта, которого, я уверена, успели уже привязать к себе до момента той невероятно фальшивой и непонятно для чего потребовавшейся размолвки перед его поступлением в Академию. Не зря же их большой фрегат отирается поблизости уже которую неделю. Я уж не говорю о Серых, чьи интересы тут проглядываются невооруженным взглядом, и возможно, Зеленые затеяли эти игры с Франтом, дабы чего-то там выгадать у готового на уступки правящего Дома, что отчетливо видно по последним событиям и изменившемуся их отношению к изрядно потрепанным Черным. Итак, к каким выводам нас всё это подводит, милочка?

— Франт должен быть убран с доски, чтоб не усилил никого из наших конкурентов! Даже покровительствующих нам Серых, — решительно заявила «младшая», преклоняющаяся перед мудростью своей более опытной подруги.

— ПОКА покровительствующих Серых. Пока, милочка, — еще большее восхищение взгляде вызвала эта мудрая женщина, акцентировав внимание подчинённой на данном обстоятельстве. — Причем убран так, моя дорогая, чтоб никто даже и не подумал на нас! Ну а что там будет даль...

— Так, так, так. Желтые отродья никак не угомонятся после нашего урока и теперь затеяли свою игру вокруг моего мальчишки? Именем Синдиката приговариваю вас к смерти! Старые дуры, — под хрип схватившихся за грудь и горло обеих женщин, опрокинувших столь чудное вино и сейчас беспомощно содрогающихся в конвульсиях, торжественно, но с долей

несвойственного ей ехидства, проговорила наконец появившаяся четвертая, теперь уже участница разговора, обладающая необъятной «кормой», добрыми голубыми глазами и медовой косой до середины бедра, при всем при этом водившая в данный момент пальчиком по краю бокала из редкого стекла, отчего ограниченное пространство отдельного кабинета, куда мгновением ранее и вошла незваная гостья, наполнилось довольно противным, но завораживающим звуком, как видно, и повлекшим столь страшную смерть, уже переставших пускать отвратительную желтую пену изо рта, двух женщин.

Ну вот мы и на месте. Точнее вернулись на ту самую полянку под дубом, где состоялась моя схватка с двойняшками. И где теперь с напряженным видом ожидает Ройс-Торпс, по-видимому, уже выполнившая мое поручение, то есть сгоняла в штаб и отправила письмо, специально отданное ей в тот момент, чтоб удалить с места предстоящего действия.

— Привет, Вирона, познакомься: это Лу, а это Ло. Они хорошие. Девочки, это Вирона. Она добрая.

— Как скажете, мой хозяйственный Гос... Герд. Надеюсь они так вертят своими костлявыми задницами лишь от врожденной неловкости, а не по причине тяжело перенесенной болезни, передающейся срамным путем, — порадовала меня своей сдержанностью, а гимнасток радушием эта, как видно, ломающая все стереотипы о дружных гаремах, пусть даже и из лишенных права выбора рабынь, некогда милая и робкая скромница, а теперь вот, не полезшая за словом в карман язва.

И вот нахрена мне такое счастье?

— Ой, какая дылда! — со счастливой непосредственностью восхищенно озвучила очевидное Лу, при этом умильно сложив ручки в замок и прижав к груди. — А она нас покатает?

— Ну что ты, Лу, не говори глупостей! — строго одернула по детски возбужденную сестру Ло и рассудительно добавила. — Наш практичный Господин видимо запрягает ее в повозку. Для большей грузоподъемности.

— Всё? Все блеснули остроумием? — решил я поставить точку в разгорающейся сваре изящных и гибких двойняшек с ранее не сильно уступавшей им, а ныне высокой и нескладной их коллегой-отравительницей.

Вот же ж, собрал себе свиту из неудавшихся своих убийц, а теперь вот, как оказалось, ревнивец. Сюр какой-то. Но стоит раз и навсегда провести профилактику этих непонятно кому способных нравиться и неясно что тешить бабьих склок:

— Значит так, девочки. Раз вы своим поведением демонстрируете явную незрелость и неготовность к сотрудничеству на благо меня прекрасного, то и относиться к вам я стану пока как к несмышленным детям, со всеми вытекающими последствиями, и разумеется, отсутствием взрослых развлечений, так сказать. Если же вы, напомню: мое имущество, умышленно или по неосторожности, действием или бездействием навредите кому-то из здесь присутствующих, то я буду вынужден поработать с личностью виновницы, и в итоге получу кого-то уже совершенно иного, полагаю, гораздо более сговорчивого и менее проблемного, пусть и в той же тушке. Помните: вы пока что, кроме как попытками убить меня — ничем более не отметились, и цацкаться с вами я не намерен. Так что подумайте хорошенько: стоит оно того? А теперь быстренько организовали мне защитный периметр, а я пока отлучусь... на пару секунд.

А я не сказал? Ну так после уничтожения стражи «Подземелья убийц», пусть и ныне возвращенных к жизни, мне стал доступен вход в этот данж третьего класса, а его арка, к слову не видимая никем кроме меня, так и дожидается тут под дубом, пока я закончу свои дела и наконец удостою своим вниманием её содержимое.

Что ж, все приготовления, учитывающие опыт как пройденных уже данжей, так и всех встреченных мною Игроков, завершены, а значит отправляемся.

Э-эм... что такое? Чего это Система не пускает? Что?

Проклятие. У меня ж не выбран последний из четырех предметов награды за прошлый данж.

Эх, как бы не оттягивал я этот, чувствую, судьбоносный момент, но выбор придется всё же сделать. И... да что тут говорить? Не стану обманывать себя, я ведь давно уже смирился и определился, поэтому, пусть я возможно когда-нибудь и пожалею, а моя совесть еще мне припомнит, но «Душу эльфа» я не могу упустить.

Что ж, выбираю её.

В следующий миг я ощутил, как внутри меня... Нет, вне меня... Эм, короче, где-то у меня что-то так расперло, что аж ноги подкосились и от страшной боли я потерял сознание.

А дальше был этот странный сон. Я стоял в окружении странного, будто бы живого тумана в некогда своем теле Константина Салина, почему-то молодом и с памятными шрамами Герда Франта, при этом со старательно заплетенной над левым виском родовой косицей Ирвиэля из безымянного ныне рода, а на правом — сединой Квинта Фроя, на тыльной же стороне левой ладони был тот самый шрам, который Гырла Мурловна оставила себе поклявшись отомстить за смерть своих учеников, а тотемным знаком с гипертрофированно большими клыками на фоне маленького тела вепря под моей левой ключицей Магваэ должен бы был ввергать в ужас всех своих врагов, но страшнее всего выглядели мои необычные глаза, остававшиеся со мной во всех преображениях и посещенных телах, и которые сейчас словно сияли ранее спящей краснотой.

И да, я будто мог видеть одновременно как от первого, так и от третьего лица, словно бы я был сейчас не в теле, а... даже и не знаю. Вне его? Вокруг него? Еще и в нем? Трудно объяснить, да и некогда, ведь навстречу мне из этого тягучего и трудно сказать какого цвета... тумана ли? В общем, откуда-то оттуда вышла фигура Саниэля Шереметьев, но уже со своими голубыми, как и положено княжичу, глазами.

Когда же эта багровая муть, обтекая тело остроухого, пропустила его мимо своих синих сполохов зеленоватой глади, бурлящей желтой рябью, а в момент ее преодоления, взволновавшись застывшими малиновыми клубами, опала тяжелыми сгустками воздушно невесомых завихрений, то пугающие своей серой аморфностью оранжевые смерчки стремительно закрутились в монументальной неподвижности слепящей своей белизной непроглядной черноты, чтобы наконец вновь воссиять завораживающей тьмой, прежде чем я нашел наконец в себе силы оторвать взгляд от этого зрелища, ввергающего меня в смиренное благоговение панического ужаса всей своей необъяснимой и нелогичной невозможностью, что словно бы затягивало мой рассудок в свои переполненные леденяще-мертвенной жизнью пустоты.

Бррррр. Жуть какая. Не хотел бы я там оказаться.

Эльф молча приближался, так и не ответив на мой беззвучно прогремевший вопрос, отчего-то совершенно не такой, каким я его формулировал, а прозвучавший немым утверждением в рокочущей тишине сковывающих просторов вокруг, и который оставшись

так и не услышанным, тем не менее был решительно отвергнут. Не останавливаясь, Саниэль, сочетающий сейчас в себе несочетаемое, бледнея своим безэмоциональным лицом, на котором явственно читался страх и обреченность, пугающе сверкнул своими безжизненными, но преисполненными жаждой бытия пустыми глазами, сквозь полуприкрытые веки которых, плескалось деятельное смирение жертвы, такой отторгающе притягательной своей неуверенной решимостью. После чего, он вдруг выхватил нечто из угодливо подскочившего к его правой руке дымного сгустка той самой, принятой мною за туман жути, очевидно являющейся воплощением самого Хаоса, и пронизывая меня своим невидящим взглядом внезапно сорвался с места, неспешно поплыв, чтобы в следующий миг оказаться с приставленным к моему горлу, так уверенно удерживаемым в своей безвольной правой руке, клинком из текучего монолита лениво источающего жадное всепоглощение вечного Хаоса. Всё это произошло так быстро, что я уже устал ждать, когда же наконец моё лакомство окажется в моих когтях.

С изумлением обратив внимание на свои руки, я обнаружил сочащийся из моих пальцев именно Хаос, что невообразимыми переливами своего извечного постоянства образовывал явственные когти. Такие, которыми так легко раздирать, дабы добраться до самого питательного, извивающееся передо мной сейчас тело. То, что еще миг назад так решительно угрожало «своим» клинком, который теперь, повинувшись моей всепоглощающей в собственном Домене воле, преобразился и столь заботливо опутал мою жертву, словно муху паутиной, предоставив мне комфортные условия для поглощения души, так и не дав ее несчастному обладателю что-либо противопоставить коварному хищнику.

Окружающая же муть довольно отступила, лишь напоследок ласково ожегши меня по спине холодом своей тяжелой, дрожащей словно тончайшая паутинка на ветру, неосязаемой дымной плетью, чей жесткий хвост оставил на мне обширную и страшную рану, которая так приятно ныла, прежде чем бесследно исчезнуть, лишь проступив светящимся символом на давно и всеми позабытом языке, не зная который невозможно, ибо достаточно лишь обратить свой взор на эти, такие не похожие ни на что письмена, чтобы понять их смысл и ощутить тяжесть обретенного знания, после которого невозможно остаться прежним, пусть и означают эти каракули лишь отныне мое истинное имя. Поэтому, когда вырванный из померкшего тела Шереметьева светящийся сгусток был без остатка впитан моим, явленным в тот же момент и гораздо более ярким, то я — с этого момента демон(сплюнув) с позывным, ну или истинным именем, если угодно, почему-то: Костя, будучи изрядно утомленным после прилива бодрящей энергии и борясь с чувством распирающего опустошения, наконец пожелал покинуть это такое влекущее место.

Очнувшись я спустя пару секунд после потери сознания, хотя взволнованные девочки успели окружить меня и с обеспокоенными мордашками выжидательно взирали на уже поднявшегося меня. Помотав головой в попытке сбросить наваждение и собрать в кучу разлетающиеся мысли после такого вот тяжелого и противоречивого бреда, но всё же не допуская даже на миг, что всё случившееся лишь привиделось, так как отчетливо ощущал все произошедшие во мне изменения, я был теперь не только впечатлен открывшимися перспективами, но и одновременно ненавидел себя за избранный путь.

— Да чего ты стенаешь? Ну сожрал и сожрал. Делов то? Кто бы поступил иначе на твоём месте?

Саня? Ты?

— Нет, Костя. Теперь уж: Ты! Это всего лишь твоя совестливая(презрительно) натура

изворачивается, и для собственного успокоения ты, демонская рожа, таким вот самообманом занимаешься. Сожрал ты меня, родной, и более не будет той вымораживающей болтовни с «попутчиком». Так что кончай уже эти ролевые игры, а также свое жалкое нытье и отправляйся наконец в данж нагибать! Я же, если что, отныне в твоей памяти, со всеми своими знаниями и воспоминаниями. Служу тебе(с сарказмом), мой Господин. Ну а ты, к слову, в любой момент сможешь теперь наведаться в мой мир, и соответственно, в мое тамошнее тело, в тот же момент, когда его оставил. Правда со всеми присущими той тушке характеристиками и ограничениями, ну и без своей Системы с её инвентарем, а значит и без кача, но всё же с магией, пусть и резерв вероятно будет не столь гигантским. Ну и амнезии с задумчивыми беседами с «шизой» уже не предвидится, так что найди себе уже там бабу, желательно почернее, и не занимайся дурью. Всё, Салин, больше вести с тобой эти психоделические диалоги не собираюсь. Бывай, порождение.

Успокоил, мля. Хотя... что-то я не особо-то уже и огорчаюсь. Ну демон и демон(бодрясь). Главное человеком оставаться(себе под нос).

Что ж, а теперь в данж. Нагибать (*лихо*)!

Статы ГГ:

Имя: Франт

Игрок: II класса [\[5\]](#)

Уровень 13

-

ОО: 92,270

ОХ: 0

-

Сила 3

Ловкость 5

— *Координация 0*

Выносливость 5

— *Прочность 0*

Разум 7

Дух 7

-

Карта

Умения:

— *Навыки: Мечник II класса, Магический взор II класса*

— *Младшие заклинания: Заживление II класса, Обезболивание IV класса*

— *Средние заклинания: Локальная регенерация IV класса, Лечение III класса, Очистка I класса*

— *Старшие заклинания: Исцеление IV класса, Диагностика V класса*

— *Высшие заклинания: Биоконструирование V класса*

Инвентарь:

Меч IV класса

— Награды: Кейс (Планишет, Расходники) III класса, Нейросеть IV класса, Дрон I класса, Парализатор IV класса, Техинструмент V класса, Комбез IV класса, Нож IV класса, Реактор V класса, Мешок V класса, Аптечка V класса, Стрелкомёт V класса, Показывалка V класса, Велосипед, Пулемет, Планер, Волшебная палочка III класса (Ступефай, Акваменти Экспеллиармус, Авада Кедавра, Оргасмус) V класса

Конец

Продолжение следует.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

notes

В скобках я указываю эмоцию, выражение или действие, что сопровождает реплику.

Да мой внимательный читатель, вы совершенно правы: ГГ повстречал и затрофеил палочку у носителя такой же Системы как и у ГГ из работы «За себя и за Сашку».

Напомню, некоторые понятия, термины, словечки и выражения — порою даю в наиболее понятном и привычном нам виде.

Напомню их в этом мире по несколько и наследование тут выборное из лучших представителей даже не рода, а клана.

получение второго класса Игрока будет замечено ГГ и освещено во Франт 4.